

К 33
М-341

Оцѣночно-статистическое отдѣленіе Саратовскаго Губернскаго Земства.

№1661

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ОЦѢНКИ ЗЕМЕЛЬ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Выпускъ III

СЪВООБОРОТЫ И СИСТЕМЫ
ПОЛЕВОДСТВА.

Часть I

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

23
201661.

Оцѣночно-статистическое отдѣленіе Саратовскаго Губернскаго Земства.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ОЦѢНКИ ЗЕМЕЛЬ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Выпускъ III

СЪВООБОРОТЫ И СИСТЕМЫ
ПОЛЕВОДСТВА.

Часть I

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

86

САРАТОВЪ.

Т-во „Печатня С. П. Яковлева“.

1906.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ основу разработки вопроса о системах полеводства и сѣвооборогахъ Саратовской губерніи легли матеріалы оцѣночнаго изслѣдованія губерніи, произведеннаго въ 96—99 гг., а также и матеріалы ранѣе бывшихъ статистическихъ изслѣдованій 86 г. и—по Петровскому уѣзду—94 г. За исключеніемъ IX главы (трехполье съ удобряемымъ паромъ) и X-й, (резюмирующей общіе выводы изслѣдованія), настоящій выпускъ составленъ *Н. И. Ракитниковымъ*. Двѣ послѣднія главы и общая редакція принадлежатъ *Н. Д. Россову*.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Сѣвообороты и системы полеводства въ Саратовской губерніи.

	Стран.
I. Пестрополье Царицынскаго уѣзда	4
II. Переходныя формы полеводства отъ пестрополя къ залежной системѣ и трехполью	41
III. Сѣвообороты у пѣмцевъ-колонистовъ (многополье)	55
IV. Границы и общая характеристика района трехпольныхъ сѣвооборотовъ . .	65
V. Трехполье полосы, пограничной съ южнымъ райономъ	—
А) Залежное трехполье и др. переходныя формы въ русскихъ селеніяхъ Камышинскаго уѣзда	69
В) Переходныя формы трехполя въ Аткаревскомъ и Валамовскомъ уѣздахъ. Хозяйство на казенныхъ и удѣльныхъ участкахъ	74
VI. Хвалыинскій районъ переходныхъ формъ полеводства. Трехполье съ двумя яровыми полями. Двухполье	84
VII. Анормальныя формы полеводства	—
А) Пестрополье Саратовскаго уѣзда и связанныя съ нимъ переходныя формы	103
Б) Пестрополье, двухполье и др. анормальныя формы полеводства въ остальныхъ уѣздахъ	123
VIII. Правильное трехполье: факторы и тенденція эволюціи въ трехпольномъ полеводствѣ	140
IX. Трехполье съ удобряемымъ паромъ	165
X. Общая схема генетической классификаціи системъ полеводства Саратов- ской губерніи	201

Приложеніе: Картограмма распредѣленія системъ полеводства Саратовской губерніи.

Сѣвообороты и системы полеводства въ Саратовской губ.

Крайнее разнообразіе естественныхъ и историческихъ условій, плотности населенія, распредѣленія землевладѣнія и пр. обусловливаетъ очень большія различія въ системахъ полеводства, существующихъ въ губерніи. Протянувшись съ сѣвера на югъ болѣе, чѣмъ на 500 верстъ, Саратовская губ. захватила сѣверными своими уѣздами лѣсную полосу Россіи, а южными продвинулась далеко вглубь степей. Въ Кузнецкомъ у. и въ настоящее время лѣса занимаютъ 36,4% всей удобной площади, и въ Хвалынскомъ 26%; а 100—200 лѣтъ назадъ ихъ количество было гораздо больше. По генеральному межеванію лѣсовъ было: въ Кузнецкомъ—51,7% и въ Хвалынскомъ—34% всей удобной земли. Въ этихъ двухъ уѣздахъ лѣса занимали и песчаняя возвышенности (сосновые боры), и отлогіе склоны ихъ, и долины рѣчекъ. „Въ настоящее время лиственные лѣса въ нижнихъ частяхъ склоновъ уже не существуютъ, ихъ давно замѣнили хлѣбныя поля; но остатки и слѣды этихъ, нѣкогда дремучихъ лѣсовъ, виднѣются во многихъ мѣстахъ“. *) Между тѣмъ въ Царицынскомъ у. древесная растительность имѣется только по балкамъ и ихъ склонамъ, уступая мѣсто на ровныхъ возвышенностяхъ необъятымъ степямъ. Въ XVIII ст. лѣса, можетъ быть, нѣсколько выше выбирались изъ балокъ по склонамъ; но во всякомъ случаѣ, весь Царицынскій у., большая часть Камышинскаго и югъ Аткарскаго и Балашовскаго уѣздовъ носятъ типичный степной характеръ. Если на сѣверѣ губерніи земледѣльцу приходилось отвоевывать почву у лѣсовъ, то на югѣ онъ долженъ былъ выбирать удобные для пашни клочки среди безпредѣльныхъ степей, большей частью солонцеватыхъ. На сѣверѣ крестьянинъ находилъ въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время подсобные промыслы въ окружающихъ его лѣсахъ, на югѣ—въ скотоводствѣ, въ отхожихъ рыбныхъ и соляныхъ промыслахъ и въ извозѣ. Типъ хозяйства и роль земледѣлія въ немъ, самый характеръ земледѣльческаго промысла получался различный.

Не менѣе значительны климатическія и почвенныя различія. Полевая работа начинается въ Царицынскомъ у. на мѣсяць раньше, чѣмъ въ Кузнецкомъ, и на мѣсяць позже оканчиваются. Періодъ пастьбы скота въ немъ длиннѣе, чѣмъ на сѣверѣ. Преобладающими культурными растеніями на сѣверѣ являются рожь, овесъ и просо, на

*) Пр. М. Богдановъ, „Птицы и звѣри Поволжья“, стр. 15 (цит. по Сбор. стат. св. по Сар. губ. т. X, стр. 10).

югѣ пшеница, рожь и бахчевыя. Тучныя черноземныя почвы Сердобскаго и Балашовскаго уѣздовъ переходятъ въ болѣе тонкія и грубыя почвы приволяжскихъ уѣздовъ и въ каменистыя, глинистыя и солонцеватыя степи Камышинскаго и Царицынскаго уу.

Историческія условія заселенія Саратовскаго края не менѣе сильно, чѣмъ естественныя, даютъ себя чувствовать до сихъ поръ. Волна колонизаціи направлялась съ сѣверозапада, изъ центра Московской Руси на юговостокъ. Благодаря этому, юговостокъ и въ настоящее время гораздо менѣе заселенъ, чѣмъ сѣверозападъ; и пахатныя земли въ немъ новѣе, и системы хозяйства гораздо болѣе примитивны.

Естественно, что и системы полеводства, съ которыми мы встрѣчаемся въ Саратовской губ., оказываются очень разнообразны. Тогда какъ въ Царицынскомъ у. мы находимъ самые безпорядочные посѣвы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ на одномъ полѣ, пестрополье или разнополье, про которое сами крестьяне говорятъ: „у насъ тамъ ерунда“, — на сѣверѣ мы встрѣчаемъ правильное трехполье съ удобряемымъ паромъ. Тогда какъ на югѣ крестьяне и владѣльцы пахутъ одинъ разъ на два послѣдовательныхъ посѣва, на сѣверѣ подъ одну рожь пахутъ 3 раза, да подъ яровое 2—3 раза.

Въ предѣлахъ Саратовской губ. мы насчитали у крестьянъ слѣдующія основныя системы полеводства: пестрополье безъ правильного отдыха земли, залежное хозяйство, четырехполье и трехполье. Каждая изъ этихъ системъ представляетъ значительное число разновидностей, уклоненій, переходныхъ типовъ. Въ послѣдующемъ изложеніи мы постараемся дать возможно точную картину распространенія различныхъ системъ полеводства въ губерніи и ихъ разновидностей, присущихъ имъ сѣвооборотовъ и техники полеводства. Въ тоже время мы попытаемся объяснить происхожденіе каждой системы полеводства и каждой ея разновидности и ихъ хронологическую связь, насколько то позволяютъ собранные нами матеріалы.

Когда мы двигаемся съ юга Саратовской губ. на сѣверъ, передъ нами развертывается интересная страница изъ исторіи сельскаго хозяйства степной полосы Россіи. Мы наблюдаемъ, какъ постепенно изъ первоначальнаго безпорядочнаго, хаотическаго ковырянья земли тамъ и сямъ, по отдѣльнымъ ложбинкамъ и западинкамъ съ болѣе черной землей, вырабатываются все болѣе и болѣе опредѣленныя правила сельскаго хозяйства, образуются поля, складываются системы полеводства и сѣвообороты; какъ онѣ переходятъ другъ въ друга, видоизмѣняются подъ влияніемъ различныхъ обстоятельствъ; какъ на сѣверѣ къ мотивамъ степнаго хозяйства присоединяются понемногу мотивы лѣсной области и вносятъ своеобразныя модификаціи въ порядки сельскаго хозяйства. Высказывая далѣе нѣкоторыя предположенія объ эво-

люди сельского хозяйства, мы отнюдь не думаем обобщать их, распространять на всю Россию, а тем более придавать ей значение всеобщей, все охватывающей научной теории. Мы все время будем оставаться в пределах Саратовской губ., пользоваться данными, касающимися только ее и, описывая существующие системы полеводства, постараемся заглянуть в глубь времен настолько, насколько позволяют это наши, к сожаленью, скудные свиданья. Тѣ *мѣстныя* условия, которыя вызвали къ жизни разныя хозяйственныя формы и ихъ разновидности, и которыя мы постараемся вскрыть, и будутъ ограничивать наши выводы.

Одной изъ наиболѣе примитивныхъ стадій полеводства въ Саратовской губ. является пестрополье. Пестрополье нельзя, собственно, назвать *системой* полеводства, такъ какъ оно характеризуется именно отсутствіемъ всякой системы, всякаго порядка. Пахатная земля каждаго селенія не дѣлится еще на поля, предназначаемыя для посѣва того или другого хлѣба или для отдыха. Каждый хозяинъ ведетъ хозяйство на доставшихся ему полосахъ, какъ ему вздумается, ничѣмъ не стѣсняемый со стороны общества. Благодаря этому, пахатная земля представляетъ крайне пеструю картину: рожь, яровые посѣвы и залогичередуются въ самомъ живописномъ безпорядкѣ. Одинъ хозяинъ засѣялъ свой загонъ рожью, другой тутъ же рядомъ посѣялъ пшеницу или бахчу, третій—оставилъ свою землю подъ траву. А дальше опять пшеница, опять рожь, опять залогъ. Отсюда и названіе пестрополья или разнополя.

Обычный способъ веденія хозяйства при пестропольѣ таковъ: ранней весной, какъ только сойдетъ снѣгъ и оттаеетъ земля, крестьянинъ пашетъ плугомъ землю подъ посѣвъ пшеницы, сейчасъ же ее засѣваетъ и заборониваетъ, а очень часто также прикатываетъ. Въ юлѣ пшеницу убираютъ, а въ августѣ или сентябрѣ прямо по стернямъ сѣютъ рожь и задѣлываютъ бороной. Послѣ уборки ржи земля опять идетъ подъ пшеницу или другой яровой хлѣбъ, причемъ готовится подъ посѣвъ совершенно такъ же, какъ уже сказано выше; иногда земля остается въ залежи, особенно если взошла хорошо „падалица“, т. е. рожь, оброненная при уборкѣ. Эту „падалицу“ или косятъ на кормъ скоту, если всходъ ржи рѣдокъ; или же убираютъ вмѣстѣ съ сѣянной рожью. Такимъ образомъ, при этомъ способѣ веденія хозяйства земля пашется плугомъ одинъ разъ въ 2 года подъ два посѣва и два раза боронится: разъ подъ яровой посѣвъ, другой разъ подъ рожь. Преобладающій сѣвооборотъ будетъ такой: пшеница—рожь—пшеница—рожь—пшеница—и т. д. неопредѣленно долгое время; причемъ иногда послѣ ржи земля остается въ залежи на годъ, на 2. Твердаго правила на счетъ отдыха земли не выработалось никакого; каждый крестьянинъ дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію. Хорошая земля, по показаніямъ крестьянъ, иногда засѣвается подрядъ десятки лѣтъ, безъ всякаго отдыха. Земли похуже оставляются въ залежи черезъ 2, 4 года и рѣже; вовсе плохія земли часто забрасываются на нѣсколько лѣтъ. Оставленіе въ залежи

надѣльной земли въ сильной степени зависитъ отъ легкости арендованія владѣльческой или казенной земли. Если крестьянину удалось снять землю на сторонѣ, онъ охотнѣе даетъ передохнуть своему надѣлу; если же на сторонѣ земли не снялъ, или снялъ недостаточно, то волей-неволей засѣваетъ надѣлъ, хотя бы, десятый разъ подрядъ.

Такой способъ веденія хозяйства господствуетъ почти во всемъ Царицынскомъ уѣздѣ и въ южной приволжской части Камышинскаго уѣзда. Съ нѣкоторыми видоизмѣненіями мы его встрѣчаемъ во всей приволжской полосѣ Саратовской губ. и въ особенности Хвалынскаго уѣзда. Мы рассмотримъ далѣе различныя разновидности пестрополья; теперь же остановимся возможно подробнѣе на пестропольѣ юга губернии, гдѣ оно носитъ наиболѣе первобытный характеръ.

1. Пестрополье Царицынскаго уѣзда.

Картина земледѣлія на югѣ Царицынскаго у. даетъ намъ живое представленіе о хозяйствѣ молодой, недавно колонизованной страны. Песковатская, Ерзовская и Отрадинская волости, вмѣстѣ съ землями посада Дубовки, гор. Царицына и колоніи Сарепты, представляютъ изъ себя узкую полосу по берегу Волги въ 30—40 верстъ ширины. Почти все населеніе этой полосы сконцентрировалось у Волги и во всякомъ случаѣ не далѣе 7—8 верстъ отъ Волги, исключая 2—3 поселеній на казенныхъ земляхъ Отрадинской волости. Естественно, что и пахатныя земли сосредоточиваются въ прибрежной полосѣ. Чѣмъ далѣе отъ Волги, тѣмъ пашни становится все меньше, тѣмъ чаще вы встрѣчаете залежи и запущенныя пашни и, наконецъ, вы ѣдете по необозримой степи, въ которой рѣдко встрѣтите даже стада скота подъ охраной 2—3 калмыкъ и нѣсколькихъ овчарокъ. Возлѣ селеній, за выгономъ, пахатныя земли сбиты въ большіе, сплошные куски, „ланы“. Далѣе отъ селенія они начинаютъ чередоваться съ степными участками, и, чѣмъ далѣе, тѣмъ больше таетъ пашня и, наконецъ, превращается въ „розсыпь“,—небольшіе клочки, разбросанные по степи.

Недалеко то время, когда вся пашня была „розсыпью“. Это время на памяти стариковъ, и его помнятъ не только на югѣ Царицынскаго уѣзда, но и на сѣверѣ. Земля была „вольная“, каждый пахаль, гдѣ хотѣлъ и сколько хотѣлъ, или могъ. При такомъ земельномъ просторѣ, естественно, каждый выбиралъ себѣ землю получше, поплодороднѣе. Почва въ Царицынскомъ у. крайне пестрая. Совершенно ровная съ виду степь представляетъ изъ себя что-то вродѣ шахматной доски: плодородная сравнительно земля, покрытая хорошей растительностью, испещрена массой плѣшинъ съ крайне скудной растительностью. Это солонцеватыя пятна, обыкновенно въ нѣсколько квадратныхъ саженъ, покрытыя почти исключительно полынью и очень быстро выгорающія въ лѣтнія жары. Эти солонцеватыя пятна составляютъ $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$ и даже до $\frac{1}{2}$ общей площади. Но среди такой пестрой степи попадаются мѣста съ болѣе однообразной и плодородной почвой. Это низинки, запа-

динки, балки съ небольшимъ наклономъ и съ хорошимъ стокомъ для воды. Склоны такихъ балокъ и западинокъ представляютъ больше всего удобствъ для земледѣлія и ихъ-то и облюбовали первые поселенцы этого края, съ нихъ-то и началась земледѣльческая культура.

Въ настоящее время въ Царицынскомъ у. нѣтъ ни одного селенія, въ которомъ пахатныя земли не были бы соединены въ большіе куски. Но у насъ есть планъ надѣла д. Ивановки, Отрадинской волости, составленный въ пятидесятыхъ годахъ. Онъ даетъ ясное представленіе о состояніи земледѣлія въ то время, почему мы и даемъ здѣсь уменьшенную копію съ этого плана.

Пахатныя земли д. Ивановки состояли въ то время изъ кусковъ, изъ которыхъ не было ни одного заслуживающаго по своей величинѣ названіе „поля“. Это была въ полномъ смыслѣ „розсыпь“. Со всѣхъ сторонъ эти небольшіе оазисы земледѣльческой культуры обступала дѣвственная, никогда нетронутая степь. Если вы взглянете въ форму и взаимное расположеніе распаханыхъ клочковъ степи, вамъ бросится въ глаза ихъ связь съ рельефомъ. Особенно ясно видна эта связь на „розсыпи“ въ надѣлѣ с. Песчанки (или Червленоразнаго), лежащаго нѣсколько сѣвернѣе д. Ивановки. По удлинненной формѣ отдѣльныхъ клочковъ съ развилинами видно, что пашня здѣсь пріурочена къ балкамъ и западинамъ.

Такое начало земледѣлія можно констатировать во всемъ уѣздѣ, включая Александровскую и Ольховскую волости, въ которыхъ эволюція земледѣлія зашла дальше всего. Всюду жива память о томъ времени, когда земля была „вольная“, и каждый пахалъ и косилъ, гдѣ хотѣлъ и сколько хотѣлъ, когда только наиболѣе плодородныя падины подвергались культурѣ, а вся остальная земля лежала необъятной, нетронутой степью, поражавшей своей первобытной производительностью. Вотъ одинъ наиболѣе типичный разговоръ старика-хохла, записанный нами съ возможной точностью въ с. Александровкѣ.

„До воли жили хорошо, только барщиной довивали... Земли были новыя, цѣлинныя. По балкамъ лѣса, кусты, терновникъ, вишня—не пролезешь. А яблони дикія!.. Бывало въ Спасы запрягутъ подводы, поѣдутъ за яблоками. Какъ наберутъ, насыпятъ въ телѣги, — какъ рѣка! А что вишни, терна! А въ степи ковылы, — не всякій плугъ возьметъ. А теперь — ничего нѣтъ.... Прежде у всякаго былъ свой покосъ. Косили еще, какъ отцы да дѣды захватили. Какъ придетъ время, всякъ на свой покосъ и ѣдетъ. У барина тоже свои покосы были. Такъ же и въ полѣ. Баринъ выберетъ себѣ лучшія паливы, а тамъ паша, гдѣ знаешь *). Выбралъ падиночку (въ цѣлинѣ), всахалъ, посеялъ ленку. Его снимешь, опять посеешь ленъ, а тамъ рожь. Земли были новыя, на 3-й годъ ковыломъ проростали. Черезъ 3 года она опять, какъ цѣлина. По залежамъ сѣяли 2 года подрядъ пшеницу, а потомъ рожь. Пахали все весной: и цѣлину, и залежь. Поднимутъ цѣлину, разборонуютъ ее, а тамъ и сѣютъ, да завалакиваютъ. Тогда съ сѣвомъ не опаздывали. Проса въ Петровки сѣяли и не поздно было. Повѣрите-ли, въ картузы выходили. Рожь сѣяли, какъ и теперь, наволокомъ. Пахали деревяннымъ (хохлацкимъ) плугомъ. Этой чертовой машины, желѣзнаго плуга я не

*) Старикъ очень положительно увѣряетъ, что до воли земли не дѣлили; каждый пахалъ, гдѣ захватить. Ему было въ 1861 г. 24 года.

люблю. Какъ она пошла, такъ и хлѣба не стало. Скачетъ, прыгаетъ, какъ бѣшеная. Волы пошли туда, и она метнулась туда, волы сюда, и она сюда. Если еѣ еще держать, ну тогда пашеть. А то теперь мальчишки пащуть... Въ старину и сѣяли понемногу, да съ хлѣбомъ бывали, а теперь и много сѣютъ, да безъ хлѣба. Тогда посѣтъ хозяинъ десятины 2 пшеницы, дес. 2 ржи, 1 дес. прося да $\frac{1}{2}$ дес. ленку, да гороха, чечевицы понемногу,—съ него и довольно. Тогда хлѣба не продавали. А теперь, какъ только обмолотилъ, сейчасъ же продаетъ за полтину, а потомъ за $1\frac{1}{2}$ руб. выкунаетъ... Тогда и со скотиной было вольно. Привелъ вечеромъ быковъ послѣ работы, далъ имъ съ $\frac{1}{2}$ часа отдохнуть, сгонялъ на рѣчку попить, отвелъ за гумна, пустилъ — иди, куда хочешь... Тогда и суслѣ (сусликовъ) не было. Не знали, что значить караулить свои загоны. Бывало, только въ Троицу и ѣздили смотрѣть свои хлѣба. Приѣдешь въ поле, поздороваешься со своимъ хлѣбомъ, обойдешь его вокругъ, да и все тутъ... Встарину хлѣба жали, а теперь и серпъ разучились держать. Косить начали ужъ лѣтъ 18“.

Мы привели этотъ длинный разговоръ хохла потому, что въ немъ довольно ярко выражены черты стариннаго степнаго хозяйства. Характерно отношеніе молодежи къ этому разговору. Она слушала его съ захватывающимъ вниманіемъ и огромнымъ сочувствіемъ. Она часто прерывала разговоръ сочувственными вставками, живыми иллюстраціями, примѣрами. Одинъ только пунктъ вызвалъ рѣзкое несогласіе и критическія замѣчанія,—пунктъ о „чертовой машинѣ“, желѣзномъ плугѣ. Молодое поколѣніе все на сторонѣ желѣзнаго плуга. Въ остальномъ традиціи стариннаго привольнаго степнаго хозяйства, когда каждый пахалъ и косилъ, гдѣ хотѣлъ, когда и скотинѣ было вольно, когда естественныя богатства края не были еще истощены и подорваны,—крайне живучи въ современномъ поколѣніи и опредѣляютъ его попытки найти выходъ изъ современнаго положенія, которое тотъ же старикъ-хохолъ характеризовалъ такими словами: „да, трудныя наши обстоятельства. Намъ еще ничего было жить, а нашимъ дѣтямъ трудно, трудно. И чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе и труднѣе“. Но объ этомъ дальше, когда рѣчь пойдетъ о разныхъ опытахъ преобразованія хозяйства. А теперь остановимся на нѣкоторыхъ чертахъ этого степнаго хозяйства, по веѣмъ имѣющимся у насъ даннымъ предшествовавшаго теперешнему пестрополью во всемъ Царицынскомъ уѣздѣ.

Какъ видно изъ разговора хохла, это хозяйство было залежное, хозяйство на залежахъ и на цѣлинныхъ земляхъ. Мы не можемъ, конечно, теперь, со словъ стариковъ, возстановить съ несомнѣнностью господствовавшіе тогда сѣвообороты. Но можно быть увѣреннымъ, что и на цѣлинныхъ земляхъ и на залежахъ сѣяли, сначала по крайней мѣрѣ, по 2 яровыхъ хлѣба и только 3-мъ хлѣбомъ была рожь. Старикъ хохолъ указалъ два сѣвооборота: на цѣлинѣ: ленъ—ленъ—рожь и на залежахъ: пшеница—пшеница—рожь.

Другія показанія называютъ первымъ хлѣбомъ на цѣлинѣ просо. Конечно, можно сомнѣваться, насколько обычнымъ явленіемъ былъ посѣвъ льна по льну. Но что вторымъ хлѣбомъ было также яровое, это намъ представляется несомнѣннымъ. Не только это вытекаетъ изъ разговоровъ стариковъ, которыхъ намъ пришлось спрашивать во

всѣхъ концахъ уѣзда и на сѣверѣ, и на югѣ; но это мы наблюдаемъ и въ настоящее время на сколько нибудь старыхъ залежахъ. На нихъ обычный сѣвооборотъ такой: пшеница—пшеница—рожь.

Это подтверждается и нѣкоторыми цифровыми данными, которыя намъ удалось собрать въ Царицынскомъ у. Передъ нами отчеты о состояніи селеній казенныхъ крестьянъ, Пролейской волости за 1840 годъ. Въ то время Пролейская волость обнимала всю сѣверную половину Царицынскаго у. на сѣверъ отъ линіи: Оленья—Прямая Балка—Лозное (эти 3 селенія были самыми южными, входившими въ составъ Пролейской волости). Въ отчетѣ имѣются свѣдѣнія о посѣвѣ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ въ 1840 г. Если мы сопоставимъ ихъ съ свѣдѣніями за послѣднія 7 лѣтъ, то придемъ къ слѣдующимъ выводамъ. Процентъ ржи въ посѣвной площади увеличился въ 11 селеніяхъ, въ одномъ онъ остался безъ перемѣны и только въ 5 уменьшился. Въ общемъ % ржи увеличился немного, съ 37 до 40%. Но правильнѣе будетъ сличать не по всей волости, а по отдѣльнымъ селеніямъ, такъ какъ по нѣкоторымъ селеніямъ абсолютныя цифры посѣва, повидимому, слишкомъ сильно уменьшены въ отчетѣ. Средній размѣръ посѣва на душу мужского пола колеблется по селеніямъ отъ 0,1 до 2,2 дес., что врядь-ли соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Потому намъ и кажется болѣе правильнымъ выводить процентныя отношенія по отдѣльнымъ селеніямъ, такъ какъ нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что въ отчетахъ сокращались посѣвы одного какого нибудь хлѣба, а не всѣхъ болѣе или менѣе равномерно. А по отдѣльнымъ селеніямъ мы увидимъ такую картину.

	% ржи въ посѣвной площади.		Сократилось (—) или увеличилось (+) ржи въ посѣвѣ на:
	въ 1840 г.	въ 1895—1901 гг.	
1) Ивановка (при Берди)..	10%	50%	+40%
2) Семеновка	11%	38%	+27%
3) Солодча	12%	37%	+25%
4) Усть-Погожая	14%	44%	+30%
5) Ивановка (Ольховка)..	14%	38%	+24%
6) Романовка	20%	35%	+15%
7) Липовка	22%	52%	+30%
8) Ягодная	28%	32%	+ 4%
9) Лозная	39%	51%	+12%
10) Оленьи	39%	44%	+ 5%
11) Балыклей	39%	32%	— 7%
12) Широкая съ х. х. . . .	40%	45%	+ 5%
13) Водяное	42%	42%	+ 0
14) Давыдовка	46%	39%	— 7%
15) Караванка съ х. х. . .	47%	30%	—17%
16) Прямая Балка	52%	41%	—11%
17) Пролейка	55%	46%	— 9%

Въ 11 селеніяхъ % ржи возросъ, притомъ въ 8—очень значительно: на 12, 30 и даже 40% и только въ 5 селеніяхъ этотъ % сократился на 7—17%. Общее направленіе, въ которомъ измѣнилось хо-

зайство, едва-ли сомнительно: посѣвы ржи значительно расширились. Если мы выведемъ среднее изъ $\frac{1}{3}$, — что мы, по указаннымъ выше соображеніямъ, считаемъ болѣе правильнымъ, чѣмъ выведеніе средняго изъ абсолютныхъ цифръ, — то мы получимъ, что въ 1840 году рожь въ сѣверной половинѣ уѣзда на земляхъ казенныхъ крестьянъ занимала около $\frac{1}{3}$ посѣвной площади (31⁰/₀), а во второй половинѣ девяностыхъ годовъ близко къ $\frac{1}{2}$ этой площади (42⁰/₀). Произошло это, конечно, потому, что посѣвъ ярового по яровому въ сороковыхъ годахъ былъ всеобщимъ явленіемъ, а въ наше время онъ практикуется въ видѣ исключенія. Тогда господствующимъ сѣвооборотомъ былъ такой: яровое—яровое—рожь; теперь: яровое—рожь

Посѣвъ ржи по яровищу безъ предварительной вспашки и заѣлка сѣмянъ бороной (сѣвъ „наволокомъ“) составляетъ характерную черту типичнаго залежнаго сѣвооборота на югѣ Саратовской губ. И эту черту мы находимъ во всѣхъ указаніяхъ на стародавніе порядки земледѣлія въ этомъ районѣ. Правда, въ отчетѣ о состоянці селеній казенныхъ крестьянъ Липовской вол. за 1857 г. описывается такой сѣвооборотъ: „послѣ ржи сѣется яровой хлѣбъ, тоже (поле?), гдѣ былъ яровой, оставляется въ толоку, которую въ іюнѣ вспахиваютъ подъ паръ и сѣется по ней рожь“. Но можно быть вполне увѣреннымъ, что это трехполье существовало только на бумагѣ, потому что трехполья требовало министерство госуд. имущества. Въ самой Липовкѣ мы бесѣдовали со стариками, которые хорошо помнятъ время, предшествовавшее освобожденію крестьянъ, и они категорически отрицали, чтобы у нихъ было когда нибудь трехполье, чтобы когда нибудь рожь сѣялась по пару. Что на самомъ дѣлѣ было залежное хозяйство, это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ, помѣщенныхъ въ томъ же отчетѣ 1857 г. Всеи земли въ надѣлѣ государственныхъ крестьянъ волости*) было въ томъ году 124.137 дес., которыя по угодыямъ распредѣлялись такимъ образомъ: лѣсовъ было 6421 дес., усадебной—838 дес., пашенной—53.966 дес., выгонной—9.888 дес. и сѣнокосной—4854 дес.; а всего удобной—75.967 дес. и 48170 дес. неудобной земли. Между тѣмъ изъ 53.966 дес. „пашенной“ земли было засѣяно 5750 дес. озимымъ и 7.128 дес. яровымъ хлѣбомъ, а всего 12.878 дес.; а 41.088 дес. „оставлено для отдохновенія въ залежи“. Вотъ еще нѣкоторыя цифры за 1848 г.

	Всей пахотной и огородной земли.	Осталось незасѣяно.	Было засѣяно яровымъ.	Озимымъ **)
Таловское общество	7776 дес.	6183 дес.	1593 дес.	—
Николаевское	7647 „	?	1049 „	?
Балыклейское	8325 „	5677 „	1788 „	860
Караванское	6538 „	4047 „	1470 „	1021
Липовское	3653 „	2397 „	1235 „	21

*) Липовская волость въ 1857 г. обнимала 5 сельскихъ обществъ и 12 (11?) селъ и деревень: с. Липовку, д. Ягодную, д. Романовку, с. Балыклей, с. Каравану, д. Чихонастово, д. Кленовку, д. Уменку, Михайловку, Царицынскаго у., и с. Таловку и д. Николаевку, Камышинскаго уѣзда.

***) Цифры озимаго посѣва предположительныя.

Изъ тѣхъ же отчетовъ о состояніи селеній гос. крестьянъ приведемъ еще нѣсколько данныхъ, характеризующихъ земледѣліе въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ то время культуры были значительно разнообразѣе. Рожь и пшеница и тогда были главными хлѣбами, но онѣ вмѣстѣ не занимали такого процента въ посѣвной площади, какъ въ настоящее время. Въ 1840 г. онѣ занимали вмѣстѣ только 69% посѣвной площади, если выводить среднюю по волости изъ процентовъ по отдѣльнымъ селеніямъ, или 73%, если выводить средній % по волости изъ абсолютныхъ цифръ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ на долю другихъ культурныхъ растений остается около 30%; въ настоящее же время не болѣе 14—15%, т. е. вдвое менѣе. Изъ яровыхъ хлѣбовъ первое мѣсто послѣ пшеницы занимало просо и затѣмъ овесъ. Горохъ, ленъ, конопля, ячмень сѣялись въ ничтожныхъ размѣрахъ. Въ 1840 г. въ Пролейской волости (т. е. сѣверной половинѣ Царицынскаго у.) рожь занимала 38%; пшеница—35%, просо—16%, овесъ—8% и остальные хлѣба—3%. Въ 1848 г. въ яровомъ посѣвѣ пшеница составляла 53%, просо 25%, овесъ 16% и 6% оставалось на остальные хлѣба,—пропорція почти такая же. Въ настоящее время посѣвы проса очень сильно сократились, что объясняется исчезновеніемъ цѣлинныхъ земель и крѣпкихъ залежей, на которыхъ прежде сѣяли просо.

Другой характерной чертой тогдашняго земледѣлія является значительно болѣе густой посѣвъ хлѣбовъ. Тогда какъ теперь на 1 дес. высѣвается въ сѣверныхъ волостяхъ Царицынскаго у. ржи—3 пуда и пшеницы—4 п., въ 1840 г. въ Пролейской волости на 1 дес. высѣвалось 5,8 четверика пшеницы или 6½ пудовъ, а ржи въ 1857 г. въ Липовской волости—6,5 четверика или 7,3 пуда. Въ Липовской же волости въ 1848 г. пшеницы высѣвалось на десятину 6,7 четверика или 7,5 пуда. Эта цифра, повидимому, сильно противорѣчитъ той, которую мы вывели выше для Пролейской вол. Но надо имѣть въ виду, что Липовская волость въ то время охватывала самый сѣверъ Царицынскаго у., (волости Балыклейскую, Романовскую, Липовскую и Ольховскую) и югъ Камышинскаго у.—Соломатинскую вол., тогда какъ Пролейская волость совершенно не переходила въ Камышинскій у., но за то включала цѣлый рядъ болѣе южныхъ волостей Царицынскаго уѣзда: Пролейскую, половину Песковатской, Ивановскую и Александровскую. А извѣстно, что чѣмъ южнѣе, тѣмъ менѣе густота посѣва. Такъ—въ настоящее время, такъ обстоило дѣло, повидимому, и прежде. Во всякомъ случаѣ, совершенно несомнѣненъ тотъ фактъ, что со среды прошлаго столѣтія густота посѣва главныхъ хлѣбовъ сократилась раза въ 1½—2. По мѣрѣ того, какъ земля выпахивалась, цѣлина и залежи исчезали, сѣмянъ высѣвать стали все меньше и меньше. Это подтверждается и показаніями стариковъ, помнящихъ время передъ освобожденіемъ крестьянъ.

Остается еще отмѣтить сравнительную незначительность посѣвовъ на душу. Мы уже приводили выше расчетъ старика—хохла, изъ котораго слѣдуетъ, что передъ освобожденіемъ каждая семья сѣяла десятинъ около 6 всякаго хлѣба. Это у помѣщичьихъ крестьянъ. По отчетамъ волостныхъ правленій, на которые мы уже не разъ ссылались, у государственныхъ крестьянъ на 1 душу мужскаго пола посѣва приходилось въ 1840 г.—1,1 дес., а въ 1857 г.—2 дес. Въ 1897 г. приходилось посѣва:

	на 1 семью, имѣющую посѣвъ	на 1 душу мужскаго пола.
Въ Александровской вол.	13,7 дес.	4,0 дес.
„ Балыклейской „	18,4 „	5,6 „
„ Ивановской „	15,2 „	4,0 „
„ Липовской „	14,3 „	5,4 „
„ Романовской „	14,4 „	4,8 „
„ Ольховской „	8,9 „	2,4 „

Такимъ образомъ, посѣвы на душу увеличились за послѣднія 40—50 лѣтъ вдвое и даже втрое, что, конечно, не могло не отразиться сильнѣйшимъ образомъ на системахъ хозяйства и полеводства. вмѣсто небольшихъ посѣвовъ разнообразныхъ хлѣбовъ для удовлетворенія потребностей своей семьи и своего хозяйства развилось обширное производство немногихъ хлѣбовъ на рынокъ. Посмотримъ, какія перемѣны въ полеводствѣ повлекло за собой это преобразованіе.

Исходнымъ пунктомъ эволюціи земледѣлія на югѣ Саратовской губерніи, который мы могли возстановить въ общихъ чертахъ, опираясь на рассказы стариковъ, отчеты волостныхъ правленій и нѣкоторыя остатки и переживанія, сохранившіеся до настоящаго времени,— было хозяйство на цѣлинныхъ земляхъ и на залежахъ, разбросанныхъ клочками среди степи по падинамъ и балкамъ, съ вѣроятнымъ сѣвооборотомъ: яровое—яровое—рожь, и съ значительными посѣвами второстепенныхъ хлѣбовъ (кромѣ ржи и пшеницы) для нуждъ своего хозяйства. Это не было правильное залежное хозяйство, при которомъ земля поступаетъ въ залежь въ строго опредѣленномъ порядкѣ и на опредѣленное число лѣтъ. Не строго выработанныя правила руководили земледѣльцемъ въ его распоряженіи земель, а надежда получить тотъ или иной урожай при опредѣленной затратѣ труда. Лучшія земли, расположенныя близъ селенія, подвергались эксплуатаціи впродолженіи большого числа лѣтъ, и на нихъ, повидимому, очень давно, болѣе 50 лѣтъ тому назадъ, развился сѣвооборотъ: яровое—рожь—яровое—рожь—и т. д. Здѣсь же, близъ селеній начался процессъ образованія сплошныхъ пахатныхъ полей. Худшія земли, далеко или неудобно расположенныя, чаще оставлялись въ залежи и на большее число лѣтъ. Вообще, полное отсутствіе какихъ бы то ни было неизмѣнныхъ правилъ, характерное и для настоящаго времени, несомнѣнно должно было быть

еще болѣе характернымъ и для того времени „вольнаго хлѣбопашества. *Безсистемное хозяйничанье на цѣльнѣ и залежахъ* — вотъ какъ можно характеризовать земледѣліе Царицынскаго у. 50—70 лѣтъ тому назадъ.

Первымъ слѣдствіемъ расширенія запашекъ должно было быть соединеніе отдѣльныхъ распаханыхъ клочковъ въ сплошныя пахатныя поля, переходъ отъ захватнаго способа владѣнія пашнями къ общинно-передѣльному и обусловленный имъ процессъ все болѣе точнаго измѣренія пахатныхъ земель и раздѣленія ихъ на столбы, карты, сотенники и т. п.

Существованіе захватнаго способа владѣнія помнятъ очень хорошо во всемъ Царицынскомъ у. и во всей той части Камышинскаго, которую намъ удалось посѣтить (югъ его, включительно до Тарасовской вол.). На югѣ Царицынскаго у., въ сс. Червленоразномъ (Песчанкѣ) и Елшанкѣ онъ просуществовалъ до 1870 г., въ с. Балыклеѣ до 1858 г., въ Ерзовкѣ и Песковаткѣ—до 1840 г., въ с. Лозномъ—до IX ревизіи, и т. д. На югѣ Камышинскаго у. онъ исчезъ уже лѣтъ 100 и болѣе. Въ общемъ, чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ раньше исчезъ захватный способъ владѣнія. Неодинаковость надѣленія землей, качество и расположеніе земли и др. условія, конечно, вносили въ это общее правило большія отступленія. —Порядки при захватномъ способѣ владѣнія, повидимому, были неодинаковы. Чаще всего право отдѣльнаго хозяина на захваченный имъ участокъ пашни прекращалось послѣ снятія двухъ хлѣбовъ: пшеницы и ржи, послѣ чего этотъ участокъ могъ захватить всякій другой хозяинъ. Въ другихъ случаяхъ ржанище не допускали пахать, потому что падалица родилась хорошо. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ отдѣльные хозяева владѣли захваченными участками неопредѣленное число лѣтъ и безъ ихъ согласія никто не могъ ихъ пахать. Вотъ нѣсколько отзывовъ, характеризующихъ тогдашніе порядки. „До X ревизіи (и позже) землю пахали вольно. Богатый выѣдетъ на 3-хъ плугахъ и вспашетъ до 20—30 дес.; бѣдный же на одной сохѣ, конечно, не можетъ за нимъ угнаться. Кто сколько вспахалъ подъ пшеницу, тотъ этотъ же загонъ засѣвалъ рожью. Послѣ ржи этотъ загонъ могъ захватить каждый изъ односельцевъ, по желанію“. (*Песчанка и Елшанка* *).—„Я помню, лѣтъ 40 т. назадъ землю не дѣлили, а выѣдетъ богатый крестьянинъ въ поле, очертитъ на волахъ кусокъ и говоритъ: „это моя“, — и никто не смѣетъ ее пахать. Вотъ и родился хлѣбъ—земли были лежалыя. А бѣднякъ на него же шель работать за 20 коп.“ (*Х. Ново-Никольскій*).—Лѣтъ 60 назадъ земля была недѣлена. Каждый пахалъ, гдѣ облюбуетъ, да гдѣ захватитъ: „бѣжить, пока не упадетъ. А упадетъ, такъ руки еще протянетъ и кричитъ: моя“. (*Песковатка*).—„До IX ревизіи была вольница, но съ ограниченіемъ: ржанища не допускали пахать, потому что падалица родилась хорошо; а считали необходимымъ, чтобы ржанище перележало 1 годъ, и тогда его могъ пахать любой изъ сельчанъ, въ случаѣ отказа отъ него преже-

*) Взято изъ стараго сборника стат. свѣд. по Цариц. у., 1882 г.

няго временнаго владѣльца ржанница“ (с. Лозное *).— „Запашка была невелика: имѣвшіе воловъ занимались чумачествомъ, а безлошадные и безволовые ходили косцами. Нѣкоторые,—преимущественно тѣ, которые имѣли рабочій скотъ въ первое же время поселенія,—захватили лучшія земли, остальнымъ остались земли похуже, чѣмъ они были, конечно, недовольны“ (*Грязный Курганъ съ Токолевкой* *).

Подати въ то время, повидимому, распредѣлялись на ревизскія души; причеиъ даже тѣ, которые занимались неземледѣльческими работками и надѣльной землей совсѣмъ не пользовались, въ первое время платить не отказывались: „такъ какъ жизни въ то время были легкія“ *). Земли же было много, и она ни во что не цѣнилась: „паши и коси, гдѣ хочешь. Запрету нѣтъ. Кому надо, всегда найдетъ мѣсто понахаться“ *). Въ казенный участокъ пускали пахать всѣхъ желающихъ, причеиъ брали по рублю съ плуга, сколько ни вспашешь (*Песковатка*).

По мѣрѣ роста населенія и еще болѣе быстро расширенія посѣвовъ запасы удобной для пахоты земли сокращались, начинались изъ за хорошей земли ссоры и драки. Сталъ неизбѣжнымъ переходъ отъ захватнаго владѣнія къ передѣламъ. Борьба была, повидимому, продолжительная и ожесточенная. Въ с. Песчанкѣ, напр., еще при X ревизіи подѣлили землю по душамъ; но это оставалось лѣтъ 10 мертвой буквой, и попрежнему продолжали пахать „вольно“, гдѣ кто захватить. Ссоры и драки не прекращались; причеиъ, конечно, торжествовали богатые и сильные дворы. Такая неудача 1-го передѣла отчасти обусловливалась и безтолковостью самого передѣла и отсутствіемъ правильной порѣзки земли: „рѣдкій зналъ, гдѣ его загонъ“. Только около 1870 г. разверстали землю болѣе правильно, нанявъ за 500 руб. чело-вѣка. Такая борьба велась, безъ сомнѣнія, и въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ правильные передѣлы по душамъ не могли не вызывать самой ожесточенной оппозиціи со стороны богатыхъ и сильныхъ домо-хозяевъ. Не даромъ эту побѣду демократіи и равенства помнятъ и теперь, спустя 100 лѣтъ послѣ того, какъ она совершилась; тогда какъ болѣе поздніе перевороты въ земледѣліи (напр., переходъ отъ залежнаго сѣвооборота къ трехполью съ обязательнымъ паромъ) уже изгладились изъ памяти народа или оставили очень слабое воспоминаніе. Безъ сомнѣнія, эти послѣдніе перевороты не сопровождались такой острой соціальной борьбой разныхъ слоевъ деревенскаго населенія, какъ переходъ къ передѣламъ.

Переходъ отъ захватнаго владѣнія къ передѣламъ дѣлалъ неизбѣжнымъ измѣреніе пахатныхъ земель и разбивку ихъ на какія нибудь единицы. Этотъ процессъ далеко еще не закончился въ Царицынскомъ уѣздѣ точно также, какъ и образованіе сплошныхъ пахатныхъ полей изъ отдѣльныхъ кусковъ, съ разработки которыхъ началась земледѣль-ческая культура края. Это образованіе пахатныхъ полей началось вез-

*) Взято изъ стараго сборника стат. свѣд. по Цариц. у., 1882 г.

дѣ съ пашни, расположенной возлѣ селенія, и постепенно захватывало и болѣе отдаленные клочки пашни. Раньше этотъ процессъ начался на сѣверѣ уѣзда и тамъ онъ зашелъ далѣе всего. Чѣмъ южнѣе, тѣмъ позже онъ начался, тѣмъ больше слѣдовъ стариннаго, „вольнаго“ земледѣлія сохранилось, тѣмъ примитивнѣе и грубѣе совершается измѣненіе земли. Это мы сейчасъ увидимъ изъ краткаго обзора по волостямъ относящагося сюда матеріала, собраннаго при оцѣночномъ изслѣдованіи 1899 г. Волости расположены въ порядкѣ ихъ географическаго расположенія, начиная съ юга уѣзда.

Въ *Отрадинской* волости пашня далеко не вся порѣзана на столбы, на карты или десятины. Въ Песчанкѣ—часть ея, ближе къ селенію, порѣзана на „линіи“ въ 100 саж. ширины; въ другихъ селеніяхъ часть пашни тоже, повидимому, порѣзана. Но значительная ея часть, особенно вдали отъ селенія, до сихъ поръ представляетъ „розсыпи“, отдѣльные клочки неправильной формы, разбросанные по степи. Въ *Ивановкѣ* (самомъ южномъ селеніи волости) до сихъ поръ „земля пашется не сплошь, а загончиками, по падинамъ, среди никогда непаханной степи“. Также приходится сказать о частновладѣльческихъ земляхъ. И на нихъ пахатныя земли, почти сплошь сдаваемые въ аренду крестьянамъ, и въ очень слабой степени эксплуатируемыя владѣльцами, разбросаны отдѣльными клочками и не имѣютъ правильной порѣзки. Только казенныя земли представляютъ исключеніе. Онѣ сплошь разбиты на 9 полей, изъ которыхъ 3 поля въ посѣвѣ, а 6 лежатъ въ залежи. Но и у казны картина, въ сущности, также самая: никогда поле, предназначенное для посѣва, не пашется сплошь, а только небольшими куртинками. Напримѣръ, Зайцевскій снимаетъ номеръ, въ которомъ около 2 тыс. десятинъ. Всѣ эти 2 тыс. дес. считаются пахатной землей и раздѣлены на 9 полей. Но на самомъ дѣлѣ во всѣхъ 9 поляхъ пашется не болѣе 300 дес., а остальные 1700 дес. представляютъ никогда непаханую степь. Конечно, пашется наиболѣе удобная земля, разбросанная по степи небольшими клочками.

Въ *Ерзовской* волости пашня также иногда разбросана клочками среди залежей. У сельскихъ обществъ „розсыпь“ сохранилась несомнѣнно въ *Каменномъ Буеракѣ*. Въ *Городищѣ* „пашня, лежавшая клочками, оставлена подъ выгонъ“. Въ *Орловкѣ* „розсыпь“ заброшена: посѣвы здѣсь стѣсняли пастьбу скота и подвергались нападенію сусликовъ. Такимъ образомъ, нападенія сусликовъ и неудобство пастьбы подвинули процессъ соединенія пашни въ сплошныя поля очень далеко. У владѣльцевъ пашня расположена клочками, у двояхъ изъ 9. О разбивкѣ земли на столбы и карты нигдѣ не упоминается: повидимому, она мало распространена. Только въ *Каменномъ Буеракѣ* пашня, „гдѣ можно, разбита на столбы и карты, а остальное клочками“.

Въ *Песковатской* волости въ 2 общинахъ земля не разбита ни на карты, ни на столбы, въ одной—разбита на столбы въ 90—100—110 саж. шир. и относительно одной—неизвѣстно. У 3 владѣльцевъ земля никакъ

не порѣзана, у 2 мы встрѣчаемъ порѣзку на поля и на сотенники, и относительно 4—нѣтъ свѣдѣній.

Въ *Пролейкѣ* и *Балыкляхъ* земля не порѣзана.

Въ *Романовской* волости пашня никакъ не порѣзана.

Но во всѣхъ этихъ 4 волостяхъ мы уже не встрѣчаемъ указаній на существованіе „розсыпи“, противопоставленія ея „лановой“ землѣ. Очевидно, пашня уже представляетъ большія сплошныя поля.

Такую картину мы встрѣчаемъ въ приволжскихъ волостяхъ. Въ рядѣ волостей, дальше отстоящихъ отъ Волги, прогрессъ земледѣлія дальше подвинулся. О розсыпи также нигдѣ не упоминается. И кромѣ того, мы чаще встрѣчаемъ указанія на правильную разбивку пашни. Въ *Ивановской* волости въ 3 селеніяхъ пашня не порѣзана, въ 2—она разбита на столбы въ 200 саж. и въ 160 саж. шир. и въ 2—неизвѣстно. У владѣльцевъ пашня не порѣзана никакъ въ 4 имѣніяхъ, въ 6 имѣніяхъ порѣзана на карты по 4 сотенника (209×200) и даже по 5 сот. или на столбы въ 200 саж. шир. и относительно одного имѣнія—неизвѣстно. Въ одномъ имѣніи встрѣчаемъ уже разбивку на поля. Въ *Липовской* волости въ 2 общинахъ пашня не разбита никакъ и въ 3—порѣзана на столбы въ 100, 150 и 200 саж. шир. У обоихъ владѣльцевъ этой волости мы встрѣчаемъ не только порѣзку земли на карты (200×200), но и разбивку на поля. Въ *Александровской* волости во всѣхъ 3 селеніяхъ, ведущихъ правильные посѣвы на надѣльной землѣ, пашня разбита на столбы въ 100, 160, 180 и 200 саж. шир., а въ *Солодчѣ* мы встрѣчаемъ даже правильныя поля. У всѣхъ *крупныхъ* владѣльцевъ этой волости пашня тоже порѣзана на столбы (180 и 200 саж. шир.), на карты (200×200) или на сотенники; но правильнаго дѣленія на поля, повидимому, не заведено. Относительно мелкихъ владѣльцевъ свѣдѣній нѣтъ. Въ *Ольховской* волости пашня тоже вездѣ уже разбита на столбы или карты и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ вводится дѣленіе на поля: озимое, яровое и залежное.

Такимъ образомъ, переходя съ юга на сѣверъ и въ особенности на сѣверозападъ, мы прослѣдили процессъ постепенной организаціи отдѣльныхъ клочковъ пашни въ сплошныя пахатныя поля, предназначенныя для озимого или яровыхъ хлѣбовъ и для залежи, и параллельно идущій съ нимъ прогрессъ въ измѣреніи земли. Этотъ процессъ обусловливается прежде всего и больше всего ростомъ населенія и расширеніемъ запашекъ. Эта основная причина вызываетъ рядъ производныхъ мотивовъ, дѣйствующихъ въ томъ же направленіи. Мы видѣли, какъ вольно было въ старину относительно пастьбы рабочихъ быковъ (вообще скота): „попойлъ, отвелъ за гумна и пустилъ,—иди, куда хочешь“. И пока посѣвы представляли рѣдкіе оазисы среди необъятной степи, представлявшей обильный кормъ для скота, вопроса о потравахъ, объ охранѣ посѣвовъ и сѣнокосовъ, о бережливомъ отношеніи къ кормовымъ средствамъ почти не существовало. Но постепенно, съ ростомъ населенія и посѣвной площади, онъ занималъ все болѣе и болѣе

мѣста въ мысляхъ и заботахъ крестьянина. Къ тому же съ ростомъ населенія росло, хотя, можетъ быть, и значительно медленнѣе,—такъ, по крайней мѣрѣ, изображаютъ ходъ дѣлъ сами крестьяне,—и количество скота. „Розсыпь“ среди выгона и дальней степи начала все болѣе и болѣе стѣснять пастьбу. Этотъ мотивъ, повидимому, не играетъ еще замѣтной роли въ Отрадинской волости, гдѣ намъ его не удалось уловить. Но уже въ Ерзовской волости онъ принуждаетъ забрасывать „розсыпь“ и вмѣсто того расширять сплошную пашню при селени. Еще сѣвернѣе—въ Александровской, Липовской, Ольховской волостяхъ тотъ же мотивъ толкаетъ прогрессъ земледѣлія дальше, подсказываетъ переходъ отъ пестрополя къ правильному залежному хозяйству. Какъ мы уже говорили, при пестропольи каждый отдѣльный хозяинъ ничѣмъ не стѣсненъ въ распоряженіи своей землей. Одинъ посѣялъ рожь, другой тутъ же рядомъ пшеницу, а третій—оставилъ свой загонъ въ залежи. Если эта залежь не косится,—что возможно не каждый годъ,—то она, какъ кормовая площадь, или пропадаетъ бесплодно, или эксплуатируется индивидуально, временнымъ ея владѣльцемъ. Обычно на эти залежные загоны водятъ кормить въ свободное время рабочій скотъ. Такая пастьба въ одиночку сопровождается многочисленными потравами сосѣдняго хлѣба, но еще больше неправильнымъ пользованіемъ чужими залежными загонами. Отправляясь подъ вечеръ съ рабочимъ скотомъ въ „ночное“, всякій бойкій парнишка или даже взрослый мужикъ поровить расположится на чужомъ загонѣ и стравитъ чужой кормъ. Это явленіе, очевидно, стало обычнымъ и широко распространеннымъ. Намъ пришлось слышать о немъ всюду: на югѣ съ благодушной усмѣшкой, какъ о ловкой и невинной хитрости, на сѣверѣ—съ отѣнкомъ раздраженія, по крайней мѣрѣ, со стороны болѣе бѣдныхъ хозяевъ, которые чаще всего бываютъ пострадавшими. Чтобы избѣжать всѣхъ дразгъ, ссоръ и непріятностей, связанныхъ съ индивидуальнымъ пользованіемъ такими разбросанными среди посѣвовъ залежными загонами, есть одинъ только выходъ—раздѣленіе пашни на поля, изъ которыхъ одно отводится для одновременнаго отдыха въ залежи, а другія—для посѣва; словомъ, отдѣленіе отдыхающихъ загоновъ къ одному мѣсту.

Процессъ соединенія отдѣльныхъ клочковъ пашни въ сплошныя поля очень сильно ускорили суслики. По отзывамъ крестьянъ суслики были всегда, но прежде ихъ было значительно меньше. Кромѣ того, въ старину степь со своей богатой растительностью давала сусликамъ очень много корма, и они не набрасывались на посѣвы. Теперь же степь такъ выбивается скотомъ, что уже въ началѣ лѣта представляетъ почти выжженную голую равнину, и суслики только и могутъ найти корму, что въ засѣянныхъ хлѣбомъ поляхъ. Въ калмыцкой степи Астраханской губ. суслики, попрежнему, не очень страшны для посѣвовъ, хотя ихъ тамъ много: степь представляетъ тамъ для нихъ еще достаточно корма. Поэтому въ калмыцкой степи до сихъ поръ пашня разбросана „розсыпью“.

Суслики стали опаснымъ бичемъ сельскаго хозяйства на югѣ Саратовской губ. съ шестидесятихъ годовъ. Въ отчетѣ о состояніи селеній государ. крестьянъ Липовской волости за 1857 г. мы встрѣчаемъ такое указаніе: лѣтомъ 1857 г. истреблено хлѣба по Николаевскому обществу (принадлежащему теперь къ Саломатинской вол. Камышинскаго уѣзда) сусликомъ на 105 дес.: 30 озимаго и 75 ярового. И это во всей огромной Липовской волости, охватывавшей въ то время Балыклейскую, Романовскую, Липовскую и Ольховскую волости Царицынскаго уѣзда, при общемъ посѣвѣ въ 12.878 дес. Очевидно, въ то время суслики не составляли серьезной опасности для хозяйства и благосостоянія населенія.

Но по мѣрѣ размноженія сусликовъ и сокращенія и оскуднѣнія степей, вопросъ о нихъ все болѣе и болѣе выдвигался на первый планъ, и скоро они стали серьезнымъ факторомъ хозяйственной эволюціи края. Они очень сильно вліяли на земельные распорядки сельскихъ обществъ. Суслики не позволяли дробить землю при перевереткахъ въ цѣляхъ качественнаго уравниенія, такъ какъ многочисленность загоновъ затрудняла и даже дѣлала невозможнымъ карауль посѣвовъ. Если же, тѣмъ не менѣе, каждый хозяинъ получалъ свой пай не въ одномъ, двухъ мѣстахъ, а въ 3, 4 и больше, то приходилось обмѣниваться, продавать, покупать, лишь бы только вмѣсто нѣсколькихъ мелкихъ участковъ получить 1—2 большихъ, изъ за которыхъ стоило возиться съ карауломъ. Суслики опредѣляли и сроки переверстокъ: нельзя стало дѣлить землю слишкомъ часто, потому что пришлось загоны окапывать со стороны степи и выгона глубокими канавами, что, конечно, было не вѣсѣмъ подѣ силу. Окопавшіе свои загоны хозяева считали для себя крайне обиднымъ и разорительнымъ пускать ихъ въ переверетку, рискуя вмѣсто нихъ получить неоконанный загонъ какого нибудь бѣдняка. Но нельзя было устанавливать и слишкомъ продолжительныхъ сроковъ для переверетки въ 10—12 лѣтъ, такъ какъ это было бы очень обидно и убыточно для хозяевъ, которымъ достались загоны съ краю, со стороны степи или выгона.—Суслики во многихъ мѣстахъ заставили забросить „розсыпь“. Въ д. *Ивановкѣ* Отрадинской волости изъ 711 дес. пахотной земли, которая значится по плану, 364 дес. розсыпи, больше половины, заброшены, благодаря сусликамъ. Заброшенную „розсыпь“ мы встрѣчаемъ въ изобиліи и на земляхъ колоніи Сарепты, и у купца Воронина, и у Ю. Н. Попова, и въ надѣлахъ с. Песчанки. О забрасываніи „розсыпи“, благодаря между прочимъ, и сусликамъ, мы слышали во всей Ерзовской волости. Безъ сомнѣнія, и дальше на сѣверъ суслики не мало содѣйствовали болѣе строгому ограниченію пашни отъ степи и выгона; только сыграли они эту роль въ 60-ые и 70-ые годы. Наряду съ забрасываніемъ „розсыпи“ шла, подѣ вліяніемъ сусликовъ, распанка мало удобныхъ клочковъ степи, лежавшихъ среди пашни. На всѣхъ такихъ клочкахъ поселяются суслики; чтобы ихъ истребить, распахиваютъ все подрядъ.

Такие случаи наиболее часты в северной половине уезда и в Камышинском уезде. Иногда распахивались такая земля, которая опять приходилось забрасывать, разрыхлялись пески, засыпавшие затём хорошую пашню. (Ягодная Таловка). Находят выгодным пахать даже совершенно неудобную землю среди пашни, которая никогда не даёт урожая. В Михайловке Ольховской вол. лѣтъ 20 тому назад совсем было забросили свою землю изъ за сусликовъ; но затём подѣлили всю землю (и выгонъ въ томъ числѣ) на 2 части: одну оставили подъ скотину, а другую—всю распахиваютъ ежегодно. Не оставляют ни загона, чтобы не давать разводиться суслику. Даже межи подпахали. „Лошади негдѣ оставить, на межахъ не разѣдешься“. Черезъ 6 лѣтъ запущенную подъ выгонъ пашню раздѣляютъ, а вмѣсто нея оставляютъ другую полосу. В Таловке Камышинскаго у., чтобы истребить сусликовъ, въ 1891 г. распахали весь свой выгонъ, луга,—все. Подпахались къ самому лѣсу, пахали даже между кустами. Теперь опять выдѣляютъ выгонъ.

Суслики вынуждаютъ переходить отъ цестрополя къ системѣ полей если не все сельское общество, то отдѣльныя группы хозяевъ. Если у какого нибудь крестьянина оба его сосѣда и съ той, и съ другой стороны оставляютъ свои загоны въ залежь, ему невозможно пахать свой загонъ: сусликъ одолѣетъ, не укараулишь. Онъ оставляетъ и свой загонъ. И наоборотъ: если хозяинъ вздумаетъ пахать свой загонъ подъ пшеницу, онъ сговаривается съ сосѣдями пахать вмѣстѣ. „Иногда сговаривается весь десятокъ, если дружный“ (*Давыдовка*, Ивановской вол.). Такимъ образомъ, и залежи, и посѣвы пшеницы группируются сравнительно большими площадями.

Наконецъ, суслики вызываютъ къ жизни своеобразныя сѣвообороты. Суслики не ѣдятъ проса, горчицы и льна. И вотъ съ краевъ, гдѣ посѣвы соприкасаются съ выгономъ, степью или залежью, устанавливается распространенный по всему уезду обычай сѣять просо. В *Росошкѣ*, гдѣ установилась своеобразное трехполье (паръ—пшеница—рожь), пашню къ краямъ отъ степи даже дѣлятъ особо. Оба года здѣсь сѣютъ горчицу или просо; причёмъ пахутъ тоже одинъ только разъ, первый годъ. Второе просо сѣютъ наволокомъ. Просо и горчицу тутъ только и сѣютъ. Внутри поля общество даже запрещаетъ ихъ сѣять. Сусликъ разводится и среди поля. „Если у меня посѣяна пшеница, то я все нѣтъ—нѣтъ да и схожу посмотрѣть и такимъ образомъ участвую въ караулѣ. А если я посѣялъ просо, такъ ужъ не пойду. Другимъ и обидно“. Крестьяне недовольны тѣмъ сѣвооборотомъ, какой принятъ на казенныхъ земляхъ: 2—3 года посѣва и 4—6 лѣтъ залежи. „За 4 или 6 л. по залежи разведется сусликъ; только его въ 2 года выведешь, а ужъ опять надо въ залежь пускать землю“. Изъ за суслика крестьяне не рѣшаются пахать новыя у владѣльцевъ: одному хозяину разсчета нѣтъ окапывать и караулить посѣвъ, окруженный со всѣхъ сторонъ степью. Поэтому г. Поповъ (въ Отрадинской волости)

дѣлаетъ такъ: онъ самъ поднимаетъ степи: десятинь 100—150 сплошь, и сдаетъ крестьянамъ подесятинно исполу: сѣмена владѣльца, съемщикъ посѣтъ, заборонуетъ, уберетъ, и свезетъ съ поля урожай, сѣмена вернуть, а остальное пополамъ.

По мѣрѣ того какъ увеличивалась распашка пригодныхъ для культуры земель, сокращались запасы цѣлинныхъ земель и крѣпкихъ залежей. Онѣ уступали мѣсто мягкимъ пашнямъ и молодымъ залежамъ. Съ этой перемѣной связывалось значительное преобразование въ сѣвооборотахъ и въ распредѣленіи культуръ. Сѣвооборотъ, свойственный хозяйству на цѣлинѣ и крѣпкихъ залежахъ (2 или даже 3 яровыхъ и рожь), все болѣе уступалъ мѣсто другому сѣвообороту, болѣе приспособленному къ хозяйству на молодыхъ залежахъ и мягкихъ пашняхъ (яровое — рожь). Чтобы понять всю неизбежность такого перехода, припомнимъ какъ ведется хозяйство на цѣлинѣ и на старыхъ, крѣпкихъ залежахъ. Земля подъ посѣвъ поднимается обыкновенно съ осени плугами вершка на 2—3, хотя иногда она пашется и весной; затѣмъ весной, какъ сойдетъ снѣгъ, прямо по пластамъ сѣется пшеница, или просо, или ленъ и заборонивается въ 5—6 слѣдовъ. Сѣять на такой землѣ осенью рожь, какъ здѣсь принято, подъ борону—совершенно невыгодно: земля еще слишкомъ груба, не заборонуешь сѣмянъ, и урожай будетъ очень плохъ. Поэтому выгоднѣе оставить ее до весны и весной посѣять еще разъ пшеницу подъ плугъ и борону. Послѣ второй пшеницы земля уже обыкновенно достаточно разрыхлена, и на ней можно сѣять осенью рожь, тѣмъ болѣе, что второй разъ земля обыкновенно пашется *весной* и не успѣваетъ слежаться такъ, чтобы ея нельзя было раздѣлать бороной. Иногда, впрочемъ, если земля груба, пшеницу сѣютъ 3 и болѣе разъ подрядъ. Между тѣмъ посѣвомъ ржи по пшеничицу, безъ особой вспашки, прямо подъ борону крестьяне въ южной половинѣ Царицынскаго у. очень дорожатъ. Крестьяне с. *Песчанки* (Червленарозного Отрад. вол.), напр., заявили по поводу аренды земли: на одинъ посѣвъ у насъ не сдаютъ (въ обществѣ, между собой). „Даромъ не возьму на одинъ посѣвъ. Мнѣ весь припенъ (вся польза) отъ жита“ (ржи). Въ Отрадѣ, Бекетовкѣ крестьяне очень недовольны новыми порядками въ сдачѣ земли, заводимыми г. Воронинымъ: сдавать на одинъ только посѣвъ, а на другой—то оставлять землю за тѣмъ же хозяиномъ, то отбирать и передавать другому, если чѣмъ нибудь не угодилъ ему. Въ с. *Ерзовкѣ* „рожь сѣяли бы и на второй годъ по цѣлинѣ“, да земля грубовата: рожь плохо родится. Въ с. *Городищѣ* Ерзовской вол. на снимаемомъ въ аренду у казны Мечетинскомъ участкѣ заведено два сѣвооборота: 1) *пшеница—рожь—залежь*; эта земля носить у крестьянъ названіе *двуххлѣбной* (два хлѣба на одну вспашку); и 2) *пшеница—пшеница—рожь—залежь*; эта земля называется у нихъ *оддохлѣбной*—одинъ хлѣбъ на одну вспашку. За землю кладутъ по 10 руб. за сотенникъ за каждый посѣвъ, кромѣ первой пшеницы въ оддохлѣбной землѣ: за нее

беруть по 5 руб. за сотенникъ. Скащиваютъ потому, что послѣ нея нельзя сѣять рожь. Такимъ образомъ, крестьянамъ выгоденъ посѣвъ ржи безъ особой вспашки по пшеничицу, и они склонны производить его, какъ только, на ихъ взглядъ, земля достаточно разрыхлена. Но и обратно: на мягкихъ пашняхъ и на молодыхъ залежахъ, перележавшихъ 1, 2, много 3 года, пшеница по пшеницѣ плохо родится—земля не поднимается. Объ этомъ согласно показываютъ крестьяне всего юга Царицынскаго у. Но вѣроятнѣе, что переходъ отъ цѣлиннаго сѣвооборота съ 2 и болѣе яровыми посѣвами къ чередованію озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ совершился подъ вліяніемъ перваго мотива: начинали сѣять рожь, какъ только по состоянію пашни это можно было сдѣлать безъ предварительной вспашки. Надо имѣть въ виду, что въ то время когда этотъ переходъ совершался, производство хлѣбовъ на рынокъ было мало развито, и „рыночные“ мотивы (большая дороговизна пшеницы) не могли играть большой роли. Изъ показаній крестьянъ приходится заключить, что переходъ къ сѣвообороту: *пшеница—рожь*—совершился очень давно, лѣтъ 50—60 тому назадъ. Въ с. Песчанкѣ—не запомнятъ когда. „Всегда такъ. Старики, пришедшіе изъ Курской губерніи, пробовали навозить, хуже—хлѣбъ выгораетъ“ (т. е. пробовали, повидимому, ввести трехполье съ удобреніемъ, какъ на родинѣ). Въ *Песковаткѣ* старики не помнятъ, чтобы когда либо двѣ пшеницы подрядъ снимали, за то въ сѣверной половинѣ уѣзда это часто практикуется и въ настоящее время. Въ с. *Липовкѣ* (каз.) „въ старину, лѣтъ 50—60 назадъ земля еще перележивала, были и залежи. Еще пораньше, когда земли были покрѣпче, и 2 пшеницы снимали, какъ теперь дѣлается у казны, какъ лѣтъ 10 тому назадъ дѣлали у Зайцевскаго Ну, да это было, можетъ быть лѣтъ 60 тому назадъ“.

Вслѣдъ за цѣлиной и крѣпкими залежами постепенно сокращались и исчезали и мягкія залежи, и на мѣсто залежнаго хозяйства водворялось современное нестрополье съ его беспорядочными, истощающими посѣвами хлѣбовъ на однѣхъ и тѣхъ же полосахъ, безъ отдыха въ теченіе десятковъ лѣтъ. Въ с. *Песчанкѣ* Отрадинской вол. крестьяне увѣряютъ, что „пашни при селеніи пахутся безсмѣнно лѣтъ 60“. И въ шестидесятые годы, когда крестьяне выходили на волю,—„и тогда мягкой землѣ отдыху не давали, и тогда ее пахали безсмѣнно“. Только „розсыпь“ въ степи и вообще дальняя, плохая пашня не каждый годъ засѣвается: не всегда сѣмена есть и не каждый въ силахъ. Послѣ хорошаго урожая сѣютъ больше, послѣ плохого—меньше, и прежде всего забрасываютъ эти дальніе клочки. Притомъ тамъ сусликовъ много. Въ *Песковаткѣ* лѣтъ 45 тому назадъ земля отдыхала. „Попашеть годъ, другой, да оставить отдыхать года на 2“. Теперь немногіе даютъ землѣ отдыхъ. Въ с. *Липовкѣ* (каз.) уже лѣтъ 30—40 земля пахается подрядъ безъ отдыха. „Въ старину, лѣтъ 50—60 тому назадъ земля перележивала еще, были и залежи. Который хозяинъ оставлялъ на годъ, на 2“. Одинъ старикъ, ушедшій въ 1854 г. въ солдаты, говоритъ, что и

„тогда уже не всё хозяева давали землѣ перележивать. Большая часть не давала“. Въ *Ерзовской* волости земля пашется безъ отдыха. Впрочемъ, отдѣльные хозяева даютъ землѣ перележивать: одни—по бесилію все вспахать, другіе—чтобы дать отдохнуть. Но незасѣянной пашни мало. Въ с. Ерзовкѣ одинъ крестьянинъ опредѣлялъ ея количество въ $\frac{1}{3}$ всей пашни, но другіа находили это черезъ чуръ большимъ. Въ другихъ селеніяхъ незасѣянной пашни меньше, такъ какъ у нихъ и земли то меньше. Конечно, и здѣсь происходитъ тоже, что и въ Песчанкѣ: лучшая земля, расположенная ближе къ селенію, не отдыхаетъ десятки лѣтъ, а дальняя и болѣе плохая—отдыхаетъ чаще. Въ *Городищѣ*, Ерзовской вол., количество отдыхающей пашни опредѣляютъ въ $\frac{1}{10}$. Въ *Песковатской* вол. отдыхать землѣ не даютъ. Въ с. *Песковаткѣ* „залежной земли очень немного—только небольшіе клочки, оставшіеся безъ посѣва одинъ, много 2 года тому назадъ за недостаткомъ сѣмянъ“. Въ сл. Широкой и др. хуторахъ, составляющихъ вмѣстѣ съ ней одну общину, „залежи и 100 саж. не найдешь. На диковину кто оставить загонъ-то: либо пахать не ухватился, либо сѣмянъ не было“. Въ *Балыклейской* и *Романовской* волостяхъ залежей тоже нѣтъ, земля не отдыхаетъ. „Есть примѣры, что подрядъ лѣтъ 7 сѣютъ пшеницу“, а потомъ 1 годъ рожь. Между тѣмъ, въ 1882 г. въ с. Романовкѣ „землѣ послѣ 2 посѣвовъ давали отдыхать годъ“, т. е. было нѣчто вродѣ трехполья. Въ *Ивановской* волости земля отдыхаетъ рѣдко. Въ Усть-Погожей „землю для отдыха оставляютъ только въ рѣдкихъ случаяхъ“. Въ с. Мал. Ивановкѣ „залежи почти не остается, пару нѣтъ. Только обѣднѣвшіе хозяева оставляютъ по недостатку силъ. Можетъ быть, наберется такой $\frac{1}{100}$ всей пашни. Въ Давыдовкѣ, наоборотъ, „состоятельные хозяева оставляютъ загоны послѣ ржи полежать 1 годъ подъ покосомъ, а менѣе состоятельные сѣютъ изъ года въ годъ“. Въ с. Лозномъ „пустующихъ полосъ и оставляемыхъ подъ покосъ очень мало, можно сказать, вовсе не оставляютъ“. Въ Бол. Ивановкѣ, Александровской вол., залежи „сейчасъ тоже нѣтъ, а раньше были послѣ холеры вымершія души“ (вымерло до 700 чел.) Въ с. *Липовкѣ* (удѣл.) „своей землѣ даютъ отдыхать годъ, 2—не больше. По пади-намъ и безъ отдыха выносить хорошо, не хуже, чѣмъ на залежахъ, а на буграхъ—нѣтъ: тамъ надо оставлять. Нѣкоторые хозяева пахнутъ безъ отдыха весь срокъ раздѣла (12 л.); такихъ поболь 100 будетъ“.

Чтобы освѣтить вопросъ объ отдыхѣ земли возможно полнѣе, мы приведемъ еще рядъ данныхъ. Въ слѣдующей таблицѣ мы даемъ по селеніямъ количество всей удобной земли и одной пашни по учету земель Царицынскаго у., затѣмъ посѣвъ всѣхъ хлѣбовъ на надѣльной землѣ: средній за 7 лѣтъ (1895—1901), наименьшій и наибольшій за эти же годы.

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Всей удоб- ной земли.	Паш- ни.	Средній посѣвъ за 1895—1901 г.г.			Минимальный посѣвъ.	Максимальный посѣвъ.
			Въ абсол. числахъ.	Въ %/о:	Ко всей удобной.		
<i>Отрадинская волость.</i>							
Елшанка и Песчанка	13.600	2.300	1.348	58	10	933	1.835
Разгуляевка	70	26	14	54	20	8	20
Х. Новоникольскій съ Купороснымъ	2.291	729	279	38	12	141	659
Бекетовка	674	175	100	57	15	33	141
Отрада 1-я и 2-я	2.711	349	433	?	16	164	625
Иваповка	2.660	347	201	58	8	110	392
По волости	22.006	3.926	2.378	54	10	—	—
<i>Ерзовская волость.</i>							
Ерзовка	27.285	9.912	8.045	81	29	5.011	10.486
Акатовка	465	188	215	?	46	136	353
Ново-Владимірское	73,5	54,5	35	?	?	?	?
Рынокъ	3.083	1.256	1.348	?	44	731	1.689
Орловка	5.001	2.836	2.082	73	42	1.642	2.403
Городище	7.470	2.852	2.944	?	39	1.743	4.073
Каменный Буеракъ	376	144	155	?	41	123	221
По волости	43.680	17.188	14.789	?	—	—	—
<i>Песковатская волость.</i>							
С. Водяное	12.799	5.855	4.072	70	31	3.005	6.636
С. Песковатка	9.018	5.027	2.995	60	33	1.926	4.790
Д. Оленья	1.528	551	373	68	24	271	555
Д.Д. Широкая, Стрѣльня и Родники	4.282	3.850	2.373	62	55	2.064	2.629
По волости	27.627	15.283	9.813	64	36	—	—
<i>Балыклейская волость.</i>							
С. Балыклей	18.931	8.276	10.834	—	57	7.620	11.716
С. Пролейка	7.542	4.316	5.486	—	73	4.181	6.998
По волости	26.473	12.592	16.320	—	62	—	—
<i>Романовская волость.</i>							
С. Романовка	11.471	5.162	3.990	77	35	2.418	5.029
С. Караванка, Студенка, х. Щеп- кинъ и Варькинъ	15.428	8.676	5.297	61	34	4.227	6.669
Чухонастовна	5.782	2.969	2.964	100	50	2.491	3.931
По волости	32.681	16.807	12.251	73	37	—	—
<i>Ивановская волость.</i>							
Семеновка	6.661	3.137	1.445	43	22	1.014	2.129
Усть-Погожая	2.340	1.117	864	77	37	400	1.353
М. Ивановка	15.070	10.099	5.334	53	35	3.098	8.441
Давыдовка	8.518	4.865	3.260	67	38	1.870	4.554
Лозное	8.492	4.025	2.339	55	28	1.295	4.814
Прямая Балка	1.467	1.088	619	57	42	420	730
По волости	42.548	24.331	13.861	57	33	—	—

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Всей удобной земли.	Пашни.	Средній посѣвъ за 1895—1901 г.г.			Минимальный посѣвъ.	Максимальный посѣвъ.
			Въ абсол. числахъ.	Въ 0/0.	По всей удобной.		
<i>Александровская волость.</i>							
Д. Трудовка	70	67	65	93	97	25	164
С. Бол. Ивановка	14.459	7.583	6.506	86	45	4.368	7.617
Мал. Воробцовка	98	50	50	100	50	0	153
С. Солодга	7.885	4.410	3.374	74	43	2.808	4.078
По волости	22.512	12.110	10.095	84	45	—	—
<i>Липовская волость.</i>							
Н. Георгіевскій	3.768	1.695	1.628	96	43	1.323	2.351
С. Липовка (гос.)	5.904	2.659	2.035	77	34	1.146	2.995
„ (уд.)	2.131,6	687,5	775	?	32	440	1.321
С. Ягодное	14.336	7.922	4.716	60	33	4.014	5.330
Грязная и Новый Курганъ	10.094	3.535	2.667	75	26	1.580	4.086
По волости	35.236	16.499	11.821	70	33	—	—
<i>Ольховская волость.</i>							
Кленовка	2.009	987,3	—	—	—	—	—
Ольховка	—	—	—	—	—	—	—
Михайловка	3.286	1.725	—	—	—	—	—
Успенка	2.893	1.611	—	—	—	—	—
Гусевка	1.130	988	—	—	—	—	—
дар	114	81	—	—	—	—	—
Зензевалика	2.525	1.259	—	—	—	—	—
„	97	86	—	—	—	—	—
По волости	12.054	6.737	—	—	—	—	—

Мы видимъ изъ этой таблицы, какъ далеко уже зашла распашка надѣльныхъ земель въ Царицынскомъ у. Въ Отрадинской волости распашано пока всего 18% надѣльныхъ земель (считая одну удобную), въ Ерзовской вол. уже—39%, а въ остальныхъ больше 1/2 всѣхъ удобныхъ земель, причемъ въ Ольховской и Ивановской волостяхъ % пашни поднимается до 56—57%. Что касается оставленія земли въ залежь для отдыха, то больше всего ея оставляется въ Отрадинской волости (отъ 42 до 62% по селеніямъ, а въ среднемъ по волости 46%), затѣмъ въ Ивановской (отъ 23 до 57%, среднее—43%); меньше всего въ Балыклейской, Ерзовской и Александровской. По проценту залежной пашни селенія распредѣляются такъ:

въ 12 общинахъ	въ залежѣ	остается	менѣе	10%	Удоб.	Пашни.
„ 2	„	„	„	отъ . . 10 до 19%	52440	22849
„ 11	„	„	„	„ . . 20 „ 39%	41744	17495
„ 9	„	„	„	„ . . 40 „ 49%	85250	43576
„ 2	„	„	„	„ . . 57 и 62%	65387	31009
					8952	3866

Итакъ, на $\frac{1}{5}$ всѣхъ надѣльныхъ земель пашня, можно сказать, совершенно не отдыхаетъ и на $\frac{3}{5}$ остается ежегодно безъ поспѣва менѣе $\frac{1}{3}$ пашни, т. е. менѣе того количества, какое ежегодно отдыхаетъ при трехпольѣ.

Та картина, которую рисуетъ намъ вышеприведенный поволостной списокъ селеній относительно распространения въ уѣздѣ залежной системы, не совпадаетъ со словесными показаніями крестьянъ. Напр., по показаніямъ крестьянъ Отрадинской волости, надѣльная пашня тамъ совершенно не отдыхаетъ; а между тѣмъ, по нашей таблицѣ въ этой волости ежегодно остается незасѣянной около 42—62% всей пашни, кромѣ с. Отрады, гдѣ засѣвается вся пашня. Это противорѣчіе объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что крестьяне въ своихъ отвѣтахъ имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, пашню при селеніи, а не розсыпь. Напомнимъ, что въ с. Песчанкѣ, по показаніямъ крестьянъ, пашня при селеніи никогда не отдыхаетъ, а розсыпь часто оставляется не засѣянной. Если принять въ соображеніе это обстоятельство, то станетъ несомнѣннымъ, что количество пашни, не пользующейся сколько нибудь правильнымъ отдыхомъ, гораздо больше $\frac{1}{5}$ всѣхъ надѣльныхъ пашень.

Во время развѣдковъ по Царицынскому уѣзду въ нѣсколькихъ селеніяхъ былъ произведенъ опросъ $1\frac{1}{2}$ —2 десятковъ домохозяевъ относительно ихъ распоряженія надѣльной землей. Въ с. *Ерзовкѣ* было опрошено 13 домохозяевъ, располагающихъ 30 душевыми надѣлами. Каждый хозяинъ получалъ землю въ 2 мѣстахъ: вблизи и „вдаляхъ“. Опросъ производился относительно послѣднихъ 6 лѣтъ, прошедшихъ со времени послѣдняго раздѣла. Оказалось, что вблизи, въ среднемъ за 6 л. ежегодно отдыхало около $\frac{1}{7}$ пашни, а „вдаляхъ“—около $\frac{1}{2}$, а во всемъ надѣлѣ около $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$. У 5 хозяевъ изъ 13 земля за всѣ 6 лѣтъ ни разу не отдыхала ни вблизи, ни въ даяхъ. Въ *Песковаткѣ* за послѣдніе 2 года, съ раздѣла, у 5 хозяевъ изъ 9 земля вовсе не лежала. Въ с. *Мал. Ивановкѣ* изъ 27 домохозяевъ за послѣдніе 3 года 18 хозяевъ не оставляли своей пашни для отдыха вовсе; а всего у нихъ отдыхало изъ 172 сотенниковъ: въ 1900 г.— $3\frac{1}{2}$ сот., въ 1901 г.—8 сот. и въ 1902 г.—13 сотенниковъ. Въ среднемъ это составитъ менѣе 5% всей пашни. Въ с. *Давыдовкѣ* 13 домохозяевъ получили по раздѣлу $89\frac{1}{3}$ сотенниковъ пашни; изъ нихъ отдыхало: въ 1900 г.— $22\frac{3}{4}$ сот., въ 1901 г.—40 сот. и въ 1902 г.—30 сот., а въ среднемъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{3}$. Но при этомъ изъ 66 сот.: 32—совсѣмъ не отдыхало всѣ 3 года, 19—отдыхало 1 годъ, 8 сот. лежало 2 года, а 7 сот. всѣ 3 года были подъ травой.—Въ с. *Липовкѣ* (удѣльные) изъ 5 домохозяевъ у 1 земля совсѣмъ не отдыхала въ теченіе 8 лѣтъ, у 3—отдыхала 1 разъ и у одного—2 раза; а всего въ среднемъ отдыхало около $\frac{1}{10}$. Въ *Липовкѣ* (казенные) изъ 5 же хозяевъ въ теченіе послѣднихъ 4 лѣтъ земля ни у кого не отдыхала, кромѣ 70 с. песку, которые пролежали 3 года у одного хозяина.

Сводя всё эти данные, мы приходимъ къ такимъ выводамъ относительно оставленія земли подъ залежь на крестьянскихъ надѣлахъ. При полномъ отсутствіи какихъ бы то ни было обязательныхъ правилъ на этотъ счетъ, каждый хозяинъ засѣваетъ землю до тѣхъ поръ, пока надѣется получить съ нея урожай, обычный въ данной мѣстности. Вслѣдствіе этого, лучшія земли, расположенныя ближе къ селенію, нерѣдко пахутся безъ отдыха въ теченіе десятковъ лѣтъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не сравнятся по урожайности съ худшими землями или пока не станетъ выгодно ѣхать далеко отъ селенія, тратя время и трудъ не только на переѣзды, но и на караулъ посѣва отъ сусликовъ вдали отъ дома. Во всемъ Царицынскомъ у. посѣвная площадь подвергается изъ года въ годъ очень большимъ колебаніямъ. Мало найдется селеній, въ которыхъ эти колебанія не достигали бы 75—100%, а въ нѣкоторыхъ они доходятъ до 200 и даже 300%. Уже одно это предполагаетъ наличность земель, которыя то привлекаются къ культурѣ (напр., послѣ урожайнаго года), то оставляются въ залежи на большее или меньшее число лѣтъ. Но на ряду съ землями, которыя послѣ 1—2 посѣвовъ остаются нѣсколько лѣтъ непаханными, въ каждой общинѣ имѣются пашни, засѣваемые подрядъ безъ отдыха втеченіе длиннаго ряда лѣтъ и истощаемыя до того, что становится выгоднымъ переходить къ худшему сорту земель, какой только привлекается къ обработкѣ.

А уменьшеніе урожая въ за послѣднія 40—50 л. подтверждается рѣшительно всѣми показаніями (словесными), которыя намъ удалось собрать, и вполне совпадаетъ съ показаніями относительно разницы урожая въ на дѣльной пашнѣ, ежегодно засѣваемой, и на казенной арендной землѣ, гдѣ послѣ 3 посѣвовъ земля отдыхаетъ 6 лѣтъ. Разницу эту опредѣляютъ сами крестьяне въ 50, 100 и даже больше процентовъ. Напримѣръ въ с. *Городищъ* (Ерзов. в.), на дѣльной урожай вдвое хуже, чѣмъ на казенной, гдѣ земля отдыхаетъ. Прежде и на душевой землѣ урожай были лучше, да давно—лѣтъ 40 назадъ. Тогда каждый пахаль, гдѣ вздумается. Сегодня выберетъ одну падиночку, сниметъ 2 хлѣба, а потомъ выбираетъ другую. Въ с. *Давыдовкѣ* Ивановской вол. урожай на казенной землѣ опредѣляютъ въ 1½—2 раза выше, чѣмъ на дѣльной. Въ с. *Отрадѣ* на новяхъ (въ калмыцкой степи Астрахан. губ.) пшеница даетъ до 60—70 пуд. съ сороковой десятины, рожь—до 50 пуд.—цифры, до которыхъ далеко не достигаетъ сборъ съ дѣльной земли.

Преобладающими культурными растеніями въ районѣ пестрополья являются: пшеница, рожь, арбузы и просо. Только въ Сарептской, Отрадинской, Ерзовской и Александровской волостяхъ первымъ хлѣбомъ является рожь, а вторымъ пшеница; въ остальной части Царицынскаго уѣзда и во всемъ Камышинскомъ (кроме Верхне-Добринской волости) порядокъ этихъ двухъ хлѣбовъ обратный: преобладаетъ пше-

ница, а рожь стоитъ на второмъ мѣстѣ. Третьимъ растеніемъ во всей южной и прибрежной полосѣ Царицынскаго у. (кромѣ Романовской волости) являются арбузы, а въ волостяхъ неприволжскихъ и въ Романовской волости—просо.

Мы должны теперь разсмотрѣть роль этихъ хлѣбовъ въ сѣвооборотѣ. Основными хлѣбами пестрополя, какъ мы уже не разъ говорили, служатъ пшеница и рожь. Строже всего сѣвооборотъ: *пшеница — рожь* выдерживается на югѣ, почему тамъ рожь и стоитъ на первомъ мѣстѣ и занимаетъ около $\frac{1}{2}$ всей посѣвной площади. Въ этихъ южныхъ волостяхъ такъ сильно дорожатъ трудомъ и такъ мало земель, что вспахать землю на одинъ только посѣвъ считаютъ невыгоднымъ („весь припенъ отъ жита“). А такъ какъ кромѣ пшеницы по весенней пахотѣ сѣютъ и др. яровые хлѣба, а по снятіи ихъ почти обязательно сѣютъ въ ту же осень рожь подъ борону, то эта послѣдняя и оказывается впереди пшеницы по $\frac{1}{2}$ въ посѣвной площади.

Но если по занимаемому ею пространству пшеница въ нѣкоторыхъ волостяхъ и уступаетъ 1-ое мѣсто ржи, то по значенію въ хозяйствѣ и въ сѣвооборотѣ она безспорно всюду занимаетъ главное мѣсто. Она—центръ земледѣльческаго хозяйства, средоточіе всѣхъ хозяйственныхъ расчетовъ крестьянина. Она—самый цѣнный хлѣбъ; подъ нее отводится самая лучшая, болѣе „крѣпкая“, наименѣе истощенная земля, наиболѣе защищенная отъ набѣговъ сусликовъ. Съ краю отъ степи, кишачей сусликами, сѣютъ просо или горчицу, или (очень рѣдко) ленъ, которыхъ сусликъ не любитъ; точно также просо сѣютъ на менѣе плодородныхъ почвахъ. На пашнѣ мягкой, сильно выпаживаемой разбрасываютъ въ небольшомъ количествѣ овесъ. Не слѣдуетъ обманываться фразами вродѣ приведенной выше: „весь припенъ отъ жита“. Онѣ показываютъ только одно,—что крестьянинъ не находитъ выгоднымъ пахать землю подъ одинъ посѣвъ. Но изъ двухъ хлѣбовъ, которые онъ снимаетъ на одну пахоту, его больше всего интересуется пшеница. На посѣвъ ржи крестьяне смотрятъ какъ на отдыхъ для земли, который дѣлаетъ возможнымъ послѣдующій посѣвъ пшеницы. Крестьянскія мягкія пашни двухъ пшениць подрядъ „не поднимаютъ“; точно также не поднимаютъ двухъ пшениць и казачьи пахатныя земли, хотя онѣ и переживаютъ 1—2 года (Ерзовская). И у крестьянъ, и у казаковъ земля требуетъ „отдыха“ послѣ пшеницы и такимъ отдыхомъ служить для нея посѣвъ ржи. Послѣ ржи опять можно сѣять пшеницу. Отдыхъ и утомленіе земли крестьяне понимаютъ въ чисто *механическомъ* смыслѣ; понятіе объ истощеніи почвы у нихъ, можно сказать, отсутствуетъ. Земля утомляется отъ непрерывнаго механическаго переворачиванія и разрыхленія. Высшая степень ея изнуренія характеризуется словами: „какъ зола“. Такая земля „ослабла“; она не въ состояніи „поднимать“ никакого хлѣба. Ей, матушкѣ, надо полежать года 3—4. (Болѣе продолжительный отдыхъ крестьяне считаютъ излишнимъ и даже неудобнымъ). Тогда она уплотнится, „окрѣпнетъ“ и опять станетъ въ состояніи давать

хорошіе урожаи. Но вслѣдствіе распашки чуть не всѣхъ пригодныхъ земель, давать такой продолжительный отдыхъ своей землѣ крестьяне не въ состояніи. И вотъ они даютъ ей только годъ отдыха—подъ рожью. Подъ рожь земля не пахнется, а только боронится. Затѣмъ все слѣдующее лѣто она лежитъ нетронутой, какъ въ залежи: вотъ ей и отдыхъ. При первыхъ бесѣдахъ съ крестьянами у насъ часто возникали на почвѣ этихъ понятій курьезныя недоразумѣнія. Напр., крестьяне почти по всему Царицынскому уѣзду считаютъ, что у казны, гдѣ принято 9-полье: 3 года посѣва и 6 л. подъ травой, земля находится въ залежи“ 7 лѣтъ; причемъ къ 6 годамъ, въ теченіе которыхъ пашня лежитъ подъ травой, присчитываютъ послѣдній годъ, въ который съ нея снимается рожь. Точно также, если крестьянинъ послѣ снятія ржи, оставляетъ свой законъ на 1 годъ подъ траву, онъ считаетъ, что его земля „перележала“ или была „въ залежи“ два года. И т. д. Всѣ сельско-хозяйственныя понятія крестьянъ разсматриваемаго района вынесены ими изъ опыта залежнаго хозяйства, когда плодородіе почвы восстанавливается единственно „отдыхомъ“, оставленіемъ пашни подъ траву. Залежное хозяйство почти исчезло, по крайней мѣрѣ, на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ. Но оно еще живо въ понятіяхъ и идеалахъ крестьянъ. У царицынскаго крестьянина представленіе о „силѣ“ земли неразрывно связано съ представленіемъ о ея „крѣпости“, о „цѣлинныхъ“, „крѣпкихъ“ земляхъ. „Ну, какая въ ней сила? Пыль одна, зола“,—говоритъ крестьянинъ о старопашкѣ, безсмѣнно засѣвавшейся десятки лѣтъ. Главное значеніе оставленія земли въ залежѣ видятъ въ томъ, что земля уплотняется, крѣпнетъ; съ этой цѣлью считаютъ полезнымъ пускать на нее скотину, чтобы она „утолкла“ землю, уплотнила ее. Отсюда впослѣдствіи развивается „толочное“ поле, „толока“. Что рожь служитъ отдыхомъ для земли, улучшаетъ ее, этотъ взглядъ намъ приходилось встрѣчать далеко на сѣверѣ отъ Царицынскаго у., гдѣ пестрополье уже уступило мѣсто другимъ системамъ полеводства. Такъ, въ с. Котовѣ Камышинскаго уѣзда намъ говорили крестьяне: „по нашей мѣстности мы такъ понимаемъ, что рожь удобряетъ землю“. Послѣ нея опять можно пшеницу сѣять. Сѣвооборотъ: *пшеница—рожь—пшеница—рожь*—и т. д.—склонны считать возможнымъ неопредѣленно долгое время, хотя уже и завели толоку.

Третьимъ главнымъ растеніемъ, какъ мы говорили выше, въ приволжскихъ волостяхъ Царицынскаго у. являются арбузы или, общѣе, бахчевыя растенія (арбузы, дыни, тыквы). Не смотря на видное мѣсто, занимаемое бахчами въ посѣвной площади, онѣ не входятъ въ общій сѣвооборотъ, стоятъ внѣ его. По своей роли въ хозяйствѣ, бахчи аналогичны огороднымъ плантаціямъ. Для нихъ существуютъ особыя земли, „бахчевыя“; ими занимаются особые спеціалисты, бахчевники; но въ тоже время ихъ сажаютъ всѣ крестьяне понемногу, не столько для продажи, сколько для своего хозяйства; наконецъ, при арендѣ земли

подъ бахчи установились спеціальныя и часто очень высокія цѣны (до 40 руб. за каз. дес.). Подъ бахчи выбираютъ землю помягче (не „жесткую“, но новую, „крѣпкую“); самой лучшей считается супесчаная. Но сѣютъ часто почти на голомъ пескѣ, гдѣ въ почвѣ такъ мало связности, что вѣтеръ переноситъ песокъ съ мѣста на мѣсто. Мы сказали: выбираютъ землю; сами крестьяне говорятъ объ этомъ прямо: „не выбираемъ, а сѣемъ тамъ, гдѣ уже испытано отцами, что арбузы родятся“,—словомъ, на спеціальныхъ „бахчевыхъ“ земляхъ. Это не значитъ, конечно, что фондъ этихъ земель совершенно не расширяется, и что арбузы нигдѣ больше и не сажаютъ, какъ на этихъ давно извѣстныхъ земляхъ. Вотъ по какимъ, напр., признакамъ одишъ крестьянинъ с. Ерзовки рѣшилъ засадить 4 дес. изъ своего надѣла бахчами: „вижу: растетъ дикая яблоня да терновникъ, вода близко и земля съ супескомъ. Вотъ и рѣшилъ опредѣлить подъ бахчу“. Арбузы оказались хороши. Бахчевыя земли расположены и на высокіхъ мѣстахъ, и на низкіхъ безразлично. Арбузы любятъ землю поновѣе. Родятся подрядъ года 2—3 хорошо, а на хорошей землѣ и до 5 л.; а потомъ все хуже, послѣ чего земля требуетъ 2—3 г. отдыха. На дѣлѣ ни крестьяне, ни владѣльцы отдыха своимъ бахчевымъ землямъ не даютъ. Крестьяне, вмѣсто того, чередуютъ обыкновенно бахчу съ рожью: годъ—арбузы, другой—рожь. Но въ с. Отрадѣ крестьяне полагаютъ, что рожь не служитъ для арбузовъ отдыхомъ, скорѣе наоборотъ: рожь по бахчѣ всегда лучше выходитъ, благодаря хорошей обработкѣ. А для арбузовъ новая земля всего лучше, потому что травъ меньше; на мягкой землѣ сорныхъ травъ много бываетъ, глушатъ, и возни съ полкой много. У владѣльцевъ бахчевая земля иногда тоже сдается подъ хлѣба, когда не снимутъ подъ арбузы, а то и такъ пролежитъ въ залогѣ. Но это рѣдко бываетъ. Поэтому арбузы родятся, по показаніямъ крестьянъ с. Отрады, все хуже и мельче.

Мѣстами крестьяне и у себя на надѣлѣ на бахчевыхъ земляхъ устраиваютъ залежный сѣвооборотъ. Напр., въ с. *Роевкѣ* Ерзов. вол. подъ бахчи отведено 120 дес. каз., но засаживается изъ нихъ арбузами 40 дес., а 80—остается въ залежи, „такъ что подъ арбузы ежегодно поступаетъ земля изъ подъ залежи“.

Бахчи сосредоточиваются, главнымъ образомъ, около города и вдоль Волги, гдѣ близка доставка на дощаники и гдѣ протянулась полоса супесчаныхъ земель. Но арбузы сажаютъ по всему уѣзду, хотя бы и для мѣстнаго потребленія, по нѣскольку сажень, самое большее по $\frac{1}{2}$ —1 дес. на дворъ. По разсказамъ крестьянъ, въ старые годы не мудрили съ арбузами: поднимутъ новъ, разбрасаютъ, какъ попало, сѣмена, прополятъ разъ, да и все тутъ. Теперь не то. Разведеніе арбузовъ выдѣлилось въ особое искусство, съ которымъ не всякій крестьянинъ знакомъ. На этомъ дѣлѣ спеціализировался особый разрядъ лицъ, забросившихъ земледѣліе и посвятившихъ себя всецѣло бахчеводству. Они являются арендаторами бахчевыхъ земель частныхъ владѣльцевъ и города, а

иногда и крестьянскихъ обществъ. Они снимаютъ по 2—3 дес. по 15—20—25 р. десятина, да такъ и сидятъ на нихъ со всей семьей цѣлое лѣто. Особенно хорошія бахчевыя земли (черныя супесчанныя) идутъ даже по 40 р. дес.; но за то спускаются и до 8—10 р. Бахчевники не привязаны къ одному мѣсту: намъ пришлось слышать про одного бахчевника, который, по приглашенію частнаго лица, ѣздилъ даже въ московскую губ. пробовать культуру арбузовъ. Бахчевники накопили цѣлый рядъ наблюденій и приемовъ, съ которыми крестьяне часто даже не знакомы. Напр., въ Отрадинской вол. на особенно песчаныхъ земляхъ они дѣлаютъ вокругъ каждаго растенія лунку аршина въ 1¹/₂ шириной, очевидно, чтобы задерживать валикомъ песокъ, который переносится вѣтромъ съ мѣста на мѣсто. Крестьянинъ, къ которому я обратился съ вопросомъ по этому поводу, не зналъ, для чего это дѣлается; хотя на своей надѣльной землѣ всѣ крестьяне разводятъ арбузы. Но эта крестьянская культура арбузовъ не далеко еще ушла отъ стариннаго разбрасыванья сѣмянъ и предоставленія всего на волю божью.

На бахчевыхъ земляхъ, благодаря спеціальному характеру культуры, раньше всего заводится правильный порядокъ въ посѣвахъ. Тутъ община рано налагаетъ свою волю и уничтожаетъ пестрополье. Вотъ примѣръ порядковъ, которые здѣсь заводятся. Въ с. *Бекетовкѣ* Отрад. вол. на бахчевыхъ земляхъ большей частью садятъ безсѣнно арбузы; но нѣкоторые заявляютъ желаніе сѣять на нихъ рожь. Такимъ общество отводитъ землю уголкомъ къ одному мѣсту. Въ с. *Отрадѣ*, на купленной землѣ, бахчевыя земли двухъ сортовъ: по высокому мѣсту арбузы чередуются съ рожью, по падинамъ—постоянная бахча. На надѣльной землѣ подъ рожь изъ бахчевой земли отводится къ одному мѣсту. И т. д. Такимъ образомъ, на бахчахъ общество не допускаетъ пестрополя, главнымъ образомъ, въ виду удобства караула. Впрочемъ, и здѣсь обществу приходится вести борьбу съ привычнымъ самоуправствомъ отдѣльныхъ лицъ. Въ с. *Городищѣ* намъ пришлось выслушивать жалобы такого рода: „вонъ, общество отвело землю подъ бахчу, а одинъ рожь посѣялъ, другой—просо, третій—пшеницу. Вотъ и мнѣ, глядишь, вмѣсто арбузовъ приходится пшеницу сѣять“.

Въ заключеніе мы приведемъ детали о сѣвооборотахъ и хозяйствѣ въ области пестрополя“.

Въ с. *Песчанкѣ* Отрадинской волости „прежде всего садятъ бахчу. Подъ нее пахутъ на 4 вер. Кто имѣетъ мало худобы (скота), складываются для одной хотя бы бахчи, а ужъ пахутъ на 4 вер.“—травы меньше бываетъ. Ее можно и раньше пахать, такъ какъ подъ бахчу идетъ земля попесчанѣе. Затѣмъ, сѣютъ пшеницу, а позже просо, ленъ, горчицу. По житницу (ржаницу) сѣютъ обязательно пшеницу. Другіе хлѣба сѣютъ больше по крѣпкимъ землямъ: сусликъ не ѣсть. Ихъ сѣютъ по краямъ, которые припаханы отъ степи (сильнымъ хозяевамъ разрѣшаютъ припахивать изъ степи и пользоваться этой землей до передѣ-

ла); ихъ сѣютъ въ клочкахъ въ степи. Если земля хороша, то по обороту сѣютъ пшеницу, а потомъ безъ пашни рожь. Пробовали пахать съ осени, и теперь нѣкоторые пахутъ, но мало. Если вспахать пораньше, въ августѣ, то еще ничего; а если позже, то земля склекнется такъ, что весной не разборонуешь,—второй разъ пахать приходится. Подъ пшеницу пахутъ плугомъ вершка на 3, а у кого поменьше худобы, и на 2. Сѣютъ сейчасъ же за плугомъ и заборонываютъ. Если посѣвъ отложить до слѣдующаго „уповода“ (день дѣлится на 4 уповода) или до обѣда, то ужъ хуже хлѣбъ выходитъ. Земля обвѣтрить и не всякое зерно всходить, да и всходить позже. А если сейчасъ сѣять въ мокрую землю, то лучше. Такъ съ начала пахаты. Позже, когда земля попросохнетъ, многіе предпочитаютъ сѣять подъ плугъ; тогда пахутъ вершка на 2. Боронуютъ въ 2 слѣда, а за боронами пускаютъ катокъ или доску, или плетешокъ изъ хворосту—приглаживать. Приглаживать стали года 3—4.

На х. *Россошкѣ* цѣлину пахутъ съ осени. Но это нельзя считать общепринятымъ. Въ *Отрадѣ*—тамъ и цѣлину (въ Калмыцкой степи) пахутъ больше весной.

Въ *Липовской* вол. въ с. *Ягодномъ* осенняя пашня распространена. Землѣ даютъ перележивать. По первой пшеницѣ начали сѣять вторую пшеницу *наволокомъ*. Такимъ образомъ, засѣваютъ до $1\frac{1}{3}$ яровица. Землю выбираютъ для этого покрѣпче, на залежахъ; а на мягкой надо рожь сѣять,—пшеницу трава убьетъ. Прежде вторую пшеницу сѣяли по обороту, перевернувши землю весной. Пшеница выходила пустой: „жируетъ“,—ростетъ, растетъ и сдѣлается пустой. *Наволокомъ* стали сѣять пшеницу лѣтъ 10, не больше.—Если вторую пшеницу сѣяли *наволокомъ*, то нельзя сѣять послѣ нея рожь. Надо перепахать весной или даже осенью и посѣять еще разъ пшеницу (или овесъ, но не просо) и потомъ уже можно сѣять рожь. Просо сѣютъ на песчаной залежи, а на суглинистой обязательно пшеницу. Овесъ любитъ мягкую пашню.

Въ *Липовкѣ* „борноволокномъ“ пшеницу не сѣютъ—трава забиваетъ. За то здѣсь „теперь народъ началъ исхитряться—сѣять пшеницу на бахчахъ. Осенью (или весной) вспашетъ меленько, $1-1\frac{1}{2}$ вершка,—и хорошо пшеница родится“.

Вотъ какіе сѣвообороты отмѣчены въ нашихъ матеріалахъ въ районѣ пестрополя Царицынскаго у. (т. е. всего уѣзда, за исключеніемъ Ольховской волости и Солодчи Александровской вол.).

Отрадинская. I. *Пестрополье* на всѣхъ надѣльныхъ земляхъ и большей части частновладѣльческихъ. На хорошихъ земляхъ: *пшеница—рожь*—и т. д.; на земляхъ „похуже“, или гдѣ суслика много: *просо, ленъ, горчица—рожь*—и т. д.; на бахчахъ: *арбузы—арбузы*—и т. д., или: *арбузы—рожь*—и т. д., глядя по землѣ. II. *Нерегулированное залежное полеводство* у нѣкоторыхъ частныхъ владѣльцевъ, на съемныхъ калмыцкихъ земляхъ (въ предѣлахъ Астрах. губ.), на отдѣльныхъ клочкахъ среди степи въ надѣлахъ и частновладѣльческой землѣ: 1) пшеница—рожь—и т. д.; 2) пшеница или просо—пшеница—рожь—

пшеница—рожь—и т. д. Черезъ неопредѣленное число лѣтъ такой сѣвооборотъ прерывается залежью. III. *Регулированное залежное хозяйство* мы встрѣчаемъ только на казенныхъ земляхъ: пшеница—пшеница—рожь—6 лѣтъ залежи; вся земля раздѣлена на 9 полей, но каждое поле не все сплошь пашется, а только наиболѣе удобныя, „паднистыя“ мѣста. IV. *Залежно-паровую систему*, столь характерную и столь распространенную въ Сибири, мы встрѣчаемъ тоже только на одномъ казенномъ участкѣ, находящемся въ арендѣ у о-ва с. Отрады. „1185,⁸⁸ десятинъ удобной залежи раздѣлены на 6 полей; изъ нихъ 3 поля въ теченіе 9 лѣтъ аренды обмѣняются по 3-хъ польному сѣвообороту, а другія 3 поля находятся въ залежи. По истеченіи 9 лѣтъ залежь распахивается, а пашня запускается въ залежь“. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ изъ записи статистики, какое трехполье имѣется тутъ въ виду; но надо думать, такое же, какое мы встрѣчаемъ въ х. Россошкѣ и которое мы называемъ, въ отличіе отъ обычнаго трехполья: V. *Трехполье съ залежью*. Кромѣ х. Россошки, мы его находимъ, повидимому у кр. Бабаева (152 дес. Подобный же сѣвооборотъ ведутъ Россошеницы и на казачьей землѣ (въ Ерзовской вол.). Но, повидимому, вполнѣ правильно оно ведется только въ х. Россошкѣ. Тамъ земля разбита на 3 поля, изъ которыхъ одно „въ пару“ или, правильнѣе сказать, въ залежи. Хозяйство ведется такъ: поле, бывшее въ предыдущемъ году подъ травой, весной пашется плугомъ на 2—3 вер. и засѣвается пшеницей или просомъ, или овсомъ; по снятіи ярового хлѣба сѣется рожь подъ борону. Послѣ ржи поле „оставляется въ пару, какъ говорятъ крестьяне. На самомъ дѣлѣ, оно весь годъ лежитъ подъ травой. Если взошла хорошая „падалица“, то скотину не пускаютъ на „паровое“ поле и косятъ „падалицу“. Въ остальные годы пасутъ скотину. Такимъ образомъ, сѣвооборотъ такой: *пшеница—рожь, однолѣтняя залежь*—и т. д. Очевидно, что это только частный случай правильной залежной системы.

Чѣмъ сѣвернѣе мы подвигаемся, тѣмъ болѣе пестрополье сближается съ залежнымъ хозяйствомъ. Пестрополье встрѣчается исключительно на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ. У казны по всему уѣзду правильное 9-польное залежное хозяйство. У владѣльцевъ же нерегулированная залежная система. Въ *Ерзовской* вол. у нѣкоторыхъ владѣльцевъ (Смирнова, Лятошинскаго) пашня разбросана клочками. На столбы и карты у многихъ владѣльцевъ она еще не разбита. Дѣленіе на поля встрѣчается только у немногихъ (повидимому, только у Никольскаго и Петрова (?)). Своего хозяйства почти не ведется; вся пашня сдается изъ снопа или (бахчевая) за деньги. Порядка въ посѣвахъ никакого нѣтъ, точно также, какъ и въ оставленіи въ залежь: „не берутъ крестьяне,—тогда и пускаютъ въ залежь“ (у Смирнова). У Лятошинскаго въ залежи остается 3 г. и болѣе, у Зайцевскаго—5 лѣтъ, у Краузе—2 г. посѣва и 2 г. отдыха. У Никольскаго и Петрова (?), повидимому, практикуется трехполье, начинающееся пшеницей: пше-

ница—рожь—парь. У Петрова парь иногда косится, у Никольскаго производятся опыты навознаго удобренія, а стало быть, по крайней мѣрѣ, отчасти—и паровая обработка пашни. Новый шагъ къ обычному трехполью.

Въ *Песковатской* вол. крестьяне свои надѣльные земли начинаютъ пахать съ осени (лѣтъ 5 только). Пашутъ въ *августъ* и въ сентябрь. Пшеница на „перегарѣ“ лучше бываетъ; поэтому хорошіе хозяева стараются получше вспахать. Но въ Песковаткѣ крестьяне мало занимаются земледѣіемъ, больше извозомъ и промыслами (419 чел.). А потому „когда есть свободное время, тогда и пашемъ. Вотъ на Иловлѣ, тамъ стараются во время вспахать“. По замѣчанію крестьянъ, поздняя пахота сливается, такъ что не разборонуешь. Если принять во вниманіе, что въ *Ивановской* вол. надѣльные земли болѣе правильно отдыхаютъ, то, понятно, что тамъ мы встрѣтимъ новое приближеніе къ паровой обработкѣ.

У владѣльцевъ и Песковатской, и Ивановской вол. господствуетъ нерегулированная залежная система. Болѣе или менѣе правильная только у П. Н. Корбутовскаго: *пшеница—рожь—3 г. залежь*, всего 5 полей. Первый годъ залежь косится, а 2 года—служить пастбищемъ. У Вебера залежи тоже 3-хъ годовичныя; подъ пшеницу практикуется *паровая* обработка: *3 г. залежь—парь—пшеница—пшеница—рожь—затѣмъ* по усмотрѣнію владѣльца. У *Степаненковыхъ* залежи остаются только случайно; у *Селезнева*—3-хъ лѣтняя залежь, у *Паньчкина*—1, 2 и 3-хъ лѣтняя и т. д. Сѣвооборотъ: *пшеница—рожь—яровое—рожь—и т. д.* Въ *Ивановской* вол. у Травинныхъ: *пшеница—рожь—2—3 г. залежь* рѣдко до 5 л.)—и т. д. У Дикова: *пшеница—рожь—3—4—5-ти лѣтняя залежь*. У Радіонова: *пшеница—рожь—1—2—3 г. залежи*. У Персидскихъ: *пшеница—рожь—(пшеница—рожь—) залежь 2—5 л.* и т. д. *На удѣльной землѣ*, арендуемой Песковатскимъ обществомъ, практикуется 3 сѣвооборота: на одномъ участкѣ 3 поля: *парь—пшеница—озимь*, на другомъ—4 поля: *парь—пшеница—рожь—залежь*, на 3-емъ—9 полей: *парь (или залежь)—пшеница—рожь—парь (или залежь)—пшеница—и т. д.*, 3 поля паровыхъ, 3 яровыхъ и 3 озимыхъ.

У владѣльцевъ *Александровской* вол. также нерегулированная залежная система или безсистемность. У *Чернушкиныхъ* послѣ 4 посѣвовъ по сѣвообороту: *яровое—рожь—года 3 залежи*; у *Прохоровыхъ* 2 г. посѣва и 2 г. залежи, причемъ въ 1-й годъ залежь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ сильный обронъ ржи, косится на кормъ скоту; раньше земля долѣе оставалась въ залежи. У *Мельникова*: *пшеница—рожь—45 л. залежи*, служащей только для пастьбы скота. У *Ткаченко* часть пашни орошается. На поливныхъ десятинахъ сѣвооборотъ такой: *парь—пшеница переродъ—гирка—озимая пшеница—3 г. залежи*. На неполивныхъ участкахъ сѣвооборотъ тотъ-же, только земля остается въ залежи не 3 г., а лѣтъ 6—вообще до тѣхъ поръ, пока родится трава. Ржи не съѣтъ потому, что ее очень трудно вывести: лѣтъ 5 держится

въ полѣ. А пшеница съ примѣсю ржи бракуется. Озимая пшеница родится недурно даже и не на поливныхъ участкахъ. Залежи всё сплошь косятся. Центръ хозяйства, по опредѣленію владѣльца, скорѣе въ скотоводствѣ. Посѣвы приносятъ одни убытки; залежи распахиваются только ради ихъ улучшенія. Въ 1-й годъ родится, главнымъ образомъ, рогатка. Это самое дешевое сѣно, годится только для овецъ. Впрочемъ, есть его и рогатая скотина, но только при извѣстномъ приготовленіи. Рогатка родится обильно. Затѣмъ укосъ нѣсколько уменьшается. На 3-й годъ появляется пырей, а 4-й „гольный пырей“.— самое лучшее сѣно. Бываетъ воза по 3 съ дес. Иногда сдавали такое сѣно по 45 руб. за сот. (кажется такъ?). Затѣмъ трава вырождается. Въ среднемъ за 6 л. укосъ съ каз. дес. можно принять въ 1¹/₂ воза или 45 пудовъ.

Въ *Ольховской* вол., гдѣ частное землевладѣніе очень сильно развито, у всѣхъ почти владѣльцевъ господствуетъ безпорядочное залежное хозяйство. Сѣвообороты практикуются такіе: 1) *пшеница—пшеница—рожь—залежь въ теченіи 4—6 л.* или 2) *пшеница—рожь—залежь отъ 1 до 3 л.*, или 3) *пшеница—рожь—пшеница—рожь—залежь* очень различной продолжительности. „Усмотрѣніе“ владѣльцевъ, а главное, спросъ крестьянъ на землю играетъ и здѣсь, какъ и во всемъ уѣздѣ главную роль въ опредѣленіи того, какая земля идетъ въ залежь, какая подъ посѣвъ. Раздѣленія земли на сплошныя поля не встрѣчаемъ, если не считать одного только (кажется?) исключенія: у О. А. Всеволожской на части ея земли заведено 3-хъ полѣе: *паръ—пшеница—рожь*, а на другой—безпорядочное залежное хозяйство. Однако, нѣкоторые владѣльцы производятъ опыты поливки земли, особенно въ самые послѣдніе годы, подъ вліяніемъ, удачныхъ опытовъ орошенія Жеребцова (въ Донской обл.); точно также пробуютъ удобрять землю навозомъ, но въ очень ничтожномъ размѣрѣ.

Въ *Липовской* вол. 2 крупныхъ имѣнія Куткина и Ковалева; въ обоихъ земля раздѣлена на поля: у Куткина 3 поля: посѣвное, толочное и покосное и въ каждомъ полѣ по 2 части, у Ковалева 6 полей: 3 въ посѣвъ и 3 въ залежи. Сѣвооборотъ *пшеница—рожь—2 г. залежи*. У Куткина, по словамъ крестьянъ, есть и 5 лѣтнія залежи.

Какъ вообще въ районахъ крайне экстенсивнаго земледѣльческаго хозяйства, въ районѣ пестрополя и переходныхъ къ 3-хъ полѣю формъ полеводства (Царицынскій и юж. ч. Камышинскаго у.) мы сталкиваемся съ очень сильно развитой дифференціаціей крестьянства. Для характеристики этой дифференціаціи приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ с. *Песковаткѣ* въ подворномъ спискѣ занесено 503 домохозяина, съ 662 работниками отъ 18 до 55 л. Изъ нихъ 419 дворовъ, кромѣ земледѣлія, имѣютъ промыслы. Наиболѣе развиты садоводство (135 дв.) и огородничество (52 дв.), имѣющія тѣсную связь съ земле-

дѣліемъ. Но очень развиты и мастерства. Такъ, 71 дворъ отпускаютъ штукатуровъ, 61—рыболововъ, 35—маляровъ, 27—каменьщиковъ. Естественно, земледѣлію остается мало силъ; вся площадь посѣвовъ, производимыхъ селомъ, равняется 2565 дес., т. е. немного болѣе 5 дес. на домохозяина. Но изъ 503 наличныхъ домохозяина 151—совсѣмъ не имѣютъ посѣва, а изъ остальныхъ 352 дворовъ: 278 имѣютъ менѣе 10 дес. каждый, а всѣ вмѣстѣ 1030 дес. или 3,7 дес. на дворъ, а 74 двора засѣвали по 10 и болѣе дес. каждый, а всѣ вмѣстѣ 1535 д. или 20,7 дес. на дворъ въ среднемъ. Въ свою очередь изъ этихъ 74 домохозяевъ: 46 имѣли посѣвъ отъ 10 до 20 дес. на дворъ, а всѣ вмѣстѣ 661 дес., 23—отъ 20 до 40 дес., а вмѣстѣ 598 дес. и 5 домохозяевъ 40 дес. и больше, вмѣстѣ 276 дес. Въ томъ числѣ, одинъ хозяинъ имѣлъ 80 дес. посѣва и одинъ—74.

Но въ с. Песковаткѣ промысловое населеніе дифференцируется отъ земледѣльческаго. Возьмемъ земледѣльческое, „степное“ село—*Давыдовку* Ивановской вол. Въ списокъ 1902 г. занесено 244 двора, имѣющихъ 5110 дес. посѣва, почти по 21 дес. на дворъ въ среднемъ. Въ томъ числѣ 20 дворовъ совсѣмъ не имѣютъ посѣва, 41 дворъ меньше 5 дес. на дворъ, 61 отъ 5 до 9 дес., 42 отъ 10 до 19 и т. д. и 31 дворъ имѣетъ по 40 и болѣе десятинъ посѣва.

	Безъ посѣва.	До 5 дес.	Отъ 5 до 9 дес.	Отъ 10 до 19 д.	Отъ 20 до 29 д.	Отъ 30 до 39 д.	40 и болѣе.
Число дворовъ	20	41	61	42	36	13	31
Ими засѣяно десятинъ	—	115 д.	448 д.	591 д.	875 д.	454 д.	2627 д.

Итакъ больше $\frac{1}{2}$ всей посѣвной площади, 2627 д. изъ 5110 принадлежали 31 хозяину, т. е. $\frac{1}{8}$ всего числа домохозяевъ. Одинъ хозяинъ имѣетъ 108 дес. посѣва, а одинъ даже 838 дес. У этого послѣдняго цѣлыя стада собственнаго скота: 5 лошадей, 60 воловъ, 70 коровъ, 95 бычковъ и телятъ и 4 бытая.

Въ *Прямой Балкѣ* всего 120 домохозяевъ, изъ нихъ 104 имѣли въ 1902 г. посѣва 2173 дес.—562 дес. на надѣльной и 1611 дес. на сѣмной; на одинъ дворъ приходится посѣва около 18 дес. Больше средняго имѣютъ 28 дворовъ; они засѣяли 1349 дес.—224 дес. на надѣльной и 1125 дес. на сѣмной; т. е. приблизительно $\frac{1}{4}$ часть домохозяевъ (27%) имѣетъ 40% въ посѣвѣ на надѣлѣ и 70% на сѣмной. И тутъ мы имѣемъ одного посѣвщика, имѣющаго 106 дес., одного—съ 92 дес., по одному съ 85, съ 81, съ 78 дес. и т. д. У одного хозяина имѣется 30 быковъ, 31—коровъ и гулевого скота и 130 овецъ. 15 хозяевъ, имѣютъ отъ 10 до 20 быковъ каждый, не считая прочаго рогатаго скота. Два хозяина имѣютъ 70 и 61 овцу. И т. д.

Въ *М. Ивановкѣ* изъ 358 домохозяевъ 57 не имѣютъ никакого скота, а 116 не имѣютъ рабочаго скота. За то 28 хозяевъ имѣютъ по 10 и болѣе быковъ, а 22 имѣютъ болѣе 10 штукъ рогатаго скота, не считая быковъ. Больше $\frac{1}{2}$ хозяевъ—202 двора—совсѣмъ не имѣютъ овецъ; зато 25 хозяевъ имѣютъ каждый болѣе 40 штукъ—24 двора не

имѣють посѣва, а остальные 334 двора засѣяли 5983 дес.: 4196 дес. на надѣльной и 1787 дес. на сѣмной. Опять таки 2 хозяина имѣють каждый болѣе 100 дес. посѣва: 130 и 232 дес., а 14—болѣе 50 дес. (въ томъ числѣ 5 хозяевъ отъ 80 до 99 дес. каждый).

Въ *Б. Ивановкѣ* имѣется крестьянинъ, имѣющій 2000 дес. посѣва, и т. д. Ту же картину огромнаго экономическаго неравенства мы встрѣчаемъ рѣшительно въ каждомъ селѣ на югѣ Саратовской губ. Конечно, въ этомъ еще нѣтъ ничего новаго и характернаго. Характерно для этой южной полосы то, что зачатки сельской буржуазіи нигдѣ такъ не сильны и не многочисленны, какъ именно здѣсь. Мы имѣемъ здѣсь цѣлыя волости, гдѣ почти $\frac{1}{3}$ хозяевъ имѣеть по 7 и болѣе головъ рабочаго скота. Сильные хозяева почти всюду держатъ въ своихъ рукахъ всю волость въ общинахъ и отгнѣняютъ бѣдняковъ отъ распоряженія дѣлами.

Такія большія различія въ экономической силѣ отдѣльныхъ хозяевъ не могутъ не отражаться на общинныхъ распорядкахъ, не могутъ не вызывать острой борьбы между общинниками, рѣзкой группировки интересовъ. Если пользованіе пахатной землей болѣе или менѣе уравнивается, благодаря періодическимъ передѣламъ, то пользованіе выгонной землей, пастбищами никакъ не уравнивается: каждый хозяинъ пользуется ими прямо пропорціонально своей экономической силѣ—количеству скота. Самая горячая борьба въ общинахъ и идетъ вокругъ этого вопроса. Прежде всего у безскотныхъ и малоскотныхъ развивается стремленіе увеличивать количество пахатной земли насчетъ пастбищной. Въ с. Ерзовкѣ „при передѣлѣ 1891 г. бѣдняки жаловались, что удобная для пашни земля остается подъ скотиной, и хотѣли ее распахать. А когда въ 1891 г. вмѣстѣ съ пашней надѣлили и часть цѣлины, то они начали жаловаться, что всю землю попахали, такъ какъ сами то они поднимать цѣлину не могли“. Такъ посмѣивались ерзовскіе хозяева надъ бѣдняками. Съ подобнымъ же подсмѣиваніемъ надъ безвыходнымъ положеніемъ бѣдняковъ, для которыхъ все оказывается убыточнымъ, намъ пришлось встрѣтиться во всей сѣверной половинѣ Царицынскаго уѣзда и южной части Камышинскаго у. Но увеличеніе распашки и съ другой стороны оказывается невыгоднымъ бѣднякамъ: оно сокращаетъ количество пастбища. Богатые крестьяне, въ случаѣ нужды, отдаютъ свою гулевою скотину въ отгонъ, на сторону; бѣднякамъ приходится держать свою скотину на надѣльномъ сильно выбитомъ выгонѣ. Являются новыя жалобы: богатые своимъ скотомъ выбиваютъ надѣльные выгонныя земли, такъ что скотинѣ негдѣ кормиться. Развивается новое стремленіе—подѣлить не только пахатныя и сѣнокосныя земли, но и выгонныя и пастбищныя, но не на души, а на „сотни“—богатые, среднія и бѣдныя, или только богатые и бѣдныя. Борьба за такой раздѣлъ всей общинной земли между богатыми и бѣдными идетъ опять таки во многихъ селеніяхъ сѣверной половинѣ Царицынскаго у. и въ южной—Камышинскаго. Требуютъ такого раздѣла бѣдняки, богатые

противятся или предлагают такія комбинаціи, которыя невыгодны бѣднякамъ. Добиться своего бѣднякамъ удалось лишь въ немногихъ селеніяхъ.

Наиболѣе характерный примѣръ такого раздѣла представляетъ намъ с. Песковатка. Вся надѣльная земля, кромѣ небольшого присельнаго выгона, подѣлена на 3 части: часть „воловокскихъ“ (самыхъ богатыхъ), „конскихъ“ (средніе) и „дубовскихъ“*) (проживающихъ на сторонѣ). Это разговорные термины и обозначенія. Такое раздѣленіе общества и земли на части ведется съ 1891 г. Въ приговорѣ 12 апрѣля 1900 г. изложено слѣдующее: „раздѣлить землю по примѣру прошлой дѣлежки на 3 участка: т. е. часть воловщиковъ, часть конщиковъ и часть на сторонѣ проживающихъ и незанимающихся хлѣбопашествомъ и *неимѣющихъ скота*. Выгономъ для гулевого скота и овецъ каждый участокъ долженъ оставлять для себя по усмотрѣнію неудобную землю. Водопой остаются все въ общемъ пользованіи, къ которымъ сдѣлать прогоны для скота. Участокъ на сторонѣ проживающихъ и незанимающихся хлѣбопашествомъ,—сдавать въ аренду на пополненіе за нихъ недоимки. Распоряженіе этимъ угодьемъ поручить уполномоченному отъ общества по особому приговору за вознагражденіе изъ доходовъ угодій, подъ наблюденіемъ сельскаго старосты .

Борьба за такой раздѣлъ идетъ въ с.с.: Давыдовкѣ, Мал. Семеновкѣ, Солодчѣ, повидимому въ Бол. Семеновкѣ и, вѣроятно, въ др. селеніяхъ госуд. крестьянъ, гдѣ мнѣ не пришлось побывать. Идетъ эта борьба и въ Камышинскомъ у., гдѣ дѣленіе общества на богатые и бѣдныя сотни и раздѣлъ земли между этими сотнями мы встрѣтили въ с.с. Коростинѣ и Котовѣ. Въ х. *Коростинъ 5* сотенъ: Краснянская, Забочанская, Винокурская, Киричевская бѣдная и Григорія Винокурова бѣдная. Крестьяне подѣлились на сотни по улицамъ. Только бѣдные выдѣлились въ двѣ особыя сотни не по сосѣдству. Вся земля подѣлена между сотнями, каждая сотня имѣетъ свои выгона и свои особыя стада. Арендуютъ все обществомъ три номера казенной земли, которую тоже подѣлили между сотнями. Одинъ номеръ держатъ Краснянская и Винокурская; другой номеръ Забочанская и Киричевская бѣдная, которыя и подѣлили № между собой пополамъ; третій № держитъ сотня Гр. Винокурова бѣдная. Выдѣляясь въ особыя сотни, бѣдняки говорили, что богачи своей скотиной забиваютъ выгонъ и пастбище, такъ что скотинѣ и корму нѣтъ, что когда подѣлятъ всю землю на сотни, они, какъ хотятъ, такъ и сдѣлаютъ: если корму у нихъ будетъ много, они сдадутъ кому нибудь покосъ на своей землѣ; а если и не сдадутъ, то ихъ скотинѣ лучше кормъ будетъ. Раздѣлились уже лѣтъ 13, и за все это время ни разу не сдавали покосу ни у себя на надѣлѣ, ни на казенной. Нѣкоторые даже поговариваютъ о соединеніи: неудобно бѣднякамъ гонять скотину въ стада черезъ все село. Теперь въ х. Коростинѣ пестрополье

*) Отъ пос. Дубовкп, гдѣ проживаетъ значительная часть отсутствующихъ.

безъ отдыха. На хорошей землѣ сѣютъ въ такомъ порядкѣ: *пшеница—пшеница—пшеница—рожь*—и т. д.; конечно, не всегда снимаютъ подрядъ по 3 пшеницы, иногда двѣ, а то и одну. На средней землѣ обыкновенно ежегодно чередуютъ пшеницу и рожь, а на плохой пшеницы вовсе не сѣютъ, а сѣютъ другіе яровые хлѣба (просо, овесъ, ячмень) и чередуютъ ихъ съ рожью. Лѣтъ 20 тому назадъ (а, можетъ быть, и больше—„давно!“) вся земля дѣлилась на 2 половины: одна пахалась, а другая лежала подъ скотиной; черезъ нѣсколько лѣтъ распахивали выгонъ, а мякоть оставляли подъ скотину. Уничтожили такой порядокъ потому, что земли мало стало; земля вздорожала, бѣдняку негдѣ взять ее. Денегъ нѣтъ, а безъ задатка не сдаютъ; исполной аренды не существуетъ.

Въ с. *Котовъ* бѣдные тоже выдѣлились отъ богатыхъ. Тамъ 5 сотенъ бѣдныхъ и 5 богатыхъ. Въ Котовѣ уже существуетъ дѣленіе на поля: одно „гулевоe“ или „толочное“ и 2 посѣвныхъ. Каждое изъ нихъ разбито между бѣдной и богатой половинами. Причиной раздѣленія и тутъ было различіе въ количествѣ скота: „у нѣкоторыхъ по 50 головъ“. Въ первое время строго проводили дѣленіе стадъ богатыхъ и бѣдныхъ. Одинъ годъ бѣдные сдавали покосъ на своей половинѣ купцу за 1200 р.; въ прошломъ году тоже сдали было покосъ за 325 р., да сдѣлка разстроилась: трава была плохая, да и среди бѣдныхъ не было уже единенія „одни—сдавать, другіе—не сдавать“. Дѣло въ томъ, что за истекшіе 10 лѣтъ многіе пообзавелись скотиной, а все еще числятся въ бѣдной сотнѣ. Въ передѣлѣ 1896 г. богатые получили землю бѣдныхъ, а бѣдные—землю богатыхъ; но самые сотни оставлены въ томъ же составѣ. Изъ сотни въ сотню не перечисляли. Вотъ и перемѣшался народъ. А тутъ еще арендовали казенный участокъ и всю арендную плату разложили только на пахатную землю, а попасъ оставили даровымъ. Тутъ уже совсѣмъ перемѣшались и стадами. Теперь уже лѣтъ 5, какъ не раздѣляютъ скотину строго. Конечно, обиды есть попрежнему. Пробовали ввести налогъ на скоть, по 25 коп. съ головы; но ничего не вышло—не платили. Почему? Тутъ между богатыми и бѣдными начались взаимныя обвиненія: „богатые не платили.“—Богатые то платили, а бѣдные нѣтъ. Тогда и богатые взяли назадъ свои деньги. „Ну, это-то только для видимости дѣлалось. Чего тамъ? Что съ богатымъ подѣлаешь? Не платить—и шабашъ. И судились, да безъ толку. У васъ, говорятъ, приговора нѣтъ. Вонъ (такой-то) пригонитъ свой табунъ на общественную или казенную землю: „я, говоритъ, такой же общественникъ“. А когда требовали налогъ,—„у меня, говоритъ, свой участокъ“ („держитъ“ казенный участокъ).

Съ большимъ успѣхомъ ввели налогъ на скотину въ другихъ селеніяхъ Камышинскаго и Царицынскаго уу. Въ Отраднинской волости такой налогъ установленъ въ Песчанкѣ и Ивановкѣ. Въ *Песчанкѣ* распредѣляютъ на скотину 500 руб.: по 34 коп. съ головы съ лошадей и рогатаго скота и по 10 к. съ овцы; въ *Ивановкѣ*—150 руб. Эти суммы

составляют около 4% всех сборовъ. Въ Ерзовской вол. податей на скотъ не раскладываютъ; только въ с. *Городищъ* есть налогъ на скотъ: по 30 к. съ рогатой скотины и по 10 к. съ овцы (на лошадей нѣтъ налога) въ пользу церкви (?—помнится такъ). Въ д. *Оленьей* Песковатской вол. въ 1902 г. въ первый разъ разложили на скотъ 300 руб. ($\frac{2}{11}$ всехъ сборовъ: казенныхъ, земскихъ и мірскихъ). Въ Ивановской вол. налогъ на скотъ установленъ: въ *Прямой Балкѣ* (400 руб., или 23% всехъ сборовъ, по 42 к. съ головы); въ *Семеновкѣ* (746 р. 85 к.—все сельскіе расходы, 26% всехъ сборовъ), въ *Лозномъ* (500 р. въ подати и 512 р. на постройку церкви, около $\frac{1}{5}$ всехъ сборовъ) и въ *М. Ивановкѣ* (1000 р. или 12%). Въ *Давыдовкѣ* въ 1901 г. установили было налогъ на скотъ (по 42 к. съ крупной скотины и по 15 к. съ овцы) всего въ размѣрѣ 876 р. (около $\frac{1}{6}$); но въ 1902 г. богачи провалили этотъ налогъ. Въ Александровской волости налогъ на скотъ установленъ въ 3 селеніяхъ изъ 4, которыя имѣютъ землю на выкупѣ (2 гос. и 2 пом.); дарственники (5 селеній) нигдѣ не установили такого налога. Въ с. *Солодчѣ* (гос.) на скотъ разложили 1528 руб. изъ 7097,73 руб. (21%); въ *Б. Ивановкѣ* (гос.) 1500 руб. изъ 5647,13 руб. (27%) и въ *М. Воробцовкѣ* (пом.) 33,45 руб. изъ 73,95 руб. т. е. 45%.—Въ Ольховской волости сборы со скота существуютъ почти во всехъ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Въ *Михайловкѣ* взимаютъ по 20 коп. съ головы крупнаго и мелкаго скота безъ различія; раскладка производится съ Петрова дня. Въ 1901 г. собрано 314 руб. 40 коп., которые и идутъ въ подати слѣдующаго года, покрывая до 14% всехъ сборовъ. Въ *Успенкѣ* налогъ на скотъ существуетъ лѣтъ 7—8. Раскладывали 250 руб., въ 1901 г.—300 руб., а въ 1902 г.—600 руб. Но приговоръ „пошелъ къ отмінѣ“. Изъ за суммы сбора со скота шла въ обществѣ упорная борьба. Въ *Уменкѣ* вся земля раздѣлена на 3 поля: 2 посѣвныхъ и 1 залежное, подъ скотомъ. Бѣднота требовала поэтому, чтобы на скотину было разложено руб. 700—800, т. е. около $\frac{1}{3}$ всехъ сборовъ (2665 руб. въ 1902 г.); богатые согласились только на 600. Голоса подѣлились по ровну: 60 противъ 60 и только голосъ старосты (въ числѣ 60) далъ перевѣсъ богатымъ. По приговору овцы облагаются въ половинномъ размѣрѣ противъ остальной скотины. Въ *Зензеваткѣ* до 1901 г. на скотъ раскладывали половину выкупныхъ платежей, (здѣсь $\frac{1}{2}$ земли пашется, а $\frac{1}{2}$ подъ скотиной), т. е. около 500 руб. Въ 1900 г. начали строить церковь, почему все выкупные платежи разложили на души, а сборъ со скота обратили на церковь: въ 1900 г.—500 руб., въ 1901 г.—300 съ чѣмъ то, въ 1902 г. еще не было раскладки. Сборъ по 30 коп. съ головы крупнаго скота и по 15 коп. съ овцы. Въ *Кленовкѣ* второй годъ раскладывается на скотину 300 руб. (около $\frac{1}{7}$ всехъ сборовъ), по 45 коп. съ крупной скотины и по 10 коп. съ овцы.—Въ Липовской волости въ с. *Ягодномъ* на скотъ разложено 1259 р. 43 $\frac{1}{2}$ коп. (около 17% всехъ сборовъ); въ 1901 г. съ головы рогатаго скота вималось 55 коп., съ лошади 42 коп., съ овцы 12 коп.

201661.

Въ *Липовкѣ* (уд.) на скотъ разложено только 289 руб. 76 коп. изъ 3367 руб. 22½ коп.; въ *Липовкѣ* (каз.) на скотъ оставлено 1000 руб. изъ 5646 руб. 54 коп. О другихъ селеніяхъ неизвѣстно. Затѣмъ мы встрѣтили налогъ на скотъ въ *Таловкѣ*—по 50 коп. съ рогатой и по 10 коп. съ овцы. Но самое высокое обложеніе въ *Саламатинѣ*. Тамъ на скотъ разложено 3687 руб. 39 коп. изъ 13409 руб. 17 коп., т. е. около 27%; съ лошади, быка, коровы, гулевого скота бралось по 93¼ к., съ козы, овцы и свиньи—по 25 коп., съ гуся—по 20 коп. Въ *Рыбинкѣ* нѣсколько меньше: съ рогатой скотины 67½ коп., съ овцы 20 коп., съ лошади 20 коп., со свиньи 19 коп., съ гуся 20 коп.

Это, конечно, далеко не полный списокъ селеній, установившихъ у себя налогъ на скотъ. Но и приведенныхъ фактовъ достаточно, чтобы показать, какъ распространенъ этотъ налогъ въ сѣверной половинѣ Царицынскаго уѣзда и какая борьба идетъ на этомъ пунктѣ внутри сельскихъ обществъ. Установленіе налога на скотъ не исчерпываетъ требованій бѣдной части общественниковъ, оно не устраняетъ даже ихъ требованія раздѣла земли на бѣдныя и богатяя сотни. Въ *Саламатинѣ*, гдѣ существуетъ самое высокое обложеніе скота, бѣдняки продолжаютъ требовать раздѣла земли: „вы, говорятъ, на нашей землѣ свой скотъ пасете“. Кромѣ того, не устраняется другой мотивъ—желаніе отвести землю на безхозяйныхъ къ одному мѣсту въ цѣляхъ сдачи по болѣе высокой цѣнѣ. Но, какъ бы то ни было, требованіе раздѣла всей земли между богатыми и бѣдными встрѣчаетъ столь сильное противодѣйствіе, что осуществилось лишь въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ. Притомъ въ с. *Песковаткѣ* раздѣленіе обязано промысловому составу населенія; тамъ раздѣлились не столько бѣдняки и богачи, сколько промышленники и земледѣльцы. Гдѣ бѣдняки не имѣютъ союзниковъ въ промысловомъ населеніи, гдѣ борьба идетъ дѣйствительно между богатыми и бѣдными земледѣльцами, тамъ пока торжествуютъ богатые, особенно въ *Давыдовкѣ*, гдѣ они уничтожили даже налогъ на скотину, введенный было въ 1901 г.

Такія различія въ состоятельности не могутъ не отражаться на рѣшеніи обществомъ вопросовъ, касающихся сельско-хозяйственнаго прогресса. Различія интересовъ разныхъ группъ населенія сказываются и здѣсь. Чтобы выяснитъ роль различныхъ группъ по отношенію къ сельско-хозяйственному прогрессу, намъ слѣдовало бы сдѣлать всесторонній анализъ хозяйства этихъ группъ, чего мы не можемъ сдѣлать по недостатку матеріала, почему и вынуждены ограничиться только общими соображеніями, основанными на непосредственныхъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ изъ поѣздки по району пестрополя.

Прежде всего переходъ отъ пестрополя къ какой бы то ни было другой системѣ, даже всякое улучшеніе въ немъ, на основѣ общиннаго землевладѣнія неразрывно связано съ увеличеніемъ власти общины надъ отдѣльнымъ хозяиномъ. Пестрополье, какъ мы видѣли, есть логическій выводъ, неизбѣжный тупикъ, въ который попадаетъ залежное

хозяйство на ограниченномъ надѣлѣ при размноженіи населенія и расширеніи запашекъ и при бессознательномъ, стихійномъ его развитіи. Сознательное вмѣшательство общества имѣло мѣсто только разъ: при переходѣ отъ захватнаго къ общинно-передѣльному пользованію. Это была первая побѣда маломущаго большинства надъ немногими сильными хозяевами, которые безпрепятственно расширяли и упрочивали свое хозяйственное могущество, пользуясь полнымъ отсутствіемъ общественнаго контроля. Это была и самая крупная побѣда, ибо она сохранилась въ памяти современнаго поколѣнія даже тамъ, гдѣ изгладилась память о послѣдующихъ переворотахъ въ области земельныхъ распорядковъ, о дальнѣйшихъ побѣдахъ общественнаго контролирующаго начала надъ индивидуальнымъ произволомъ. Напримѣръ, въ с. Котовѣ помнятъ еще, со словъ своихъ отцовъ, то время, когда земля была недѣлена; „одинъ жилъ съ своимъ хуторомъ здѣсь, другой тамъ; гдѣ захватить, тамъ и пахать“. Но уже никто не помнитъ, чтобы когда либо не было полей. „У насъ этого (т. е. пестрополя) никогда не было, сразу подѣлили на поля“,—съ увѣренностью заявляли крестьяне. И такое заявленіе намъ приходилось слышать во многихъ селеніяхъ Котовской и Тарасовской волости. А между тѣмъ можно съ увѣренностью сказать, что пестрополье было и здѣсь. Посѣвъ ржи наволокомъ по пшеничицу, уступилъ мѣсто посѣву по пару только послѣ воли.

Уничтоженіе пестрополя, раздѣленіе пашни на поля, установленіе обязательнаго сѣвооборота—все это связано съ дальнѣйшимъ ограниченіемъ индивидуальнаго произвола и съ расширеніемъ власти общества, особенно чувствительнымъ для богатыхъ, сильныхъ хозяевъ. Въ районѣ пестрополя, какъ мы видѣли, прежде всего выдѣляются бахчевыя земли, и на нихъ устанавливается иногда опредѣленный сѣвооборотъ (бахча—рожь). Соблюдается это плохо, и жалобы раздаются противъ богатыхъ. Богатый крестьянинъ, засѣвающій нѣсколько десятковъ десятинъ земли, и въ обработкѣ, и въ охранѣ посѣва отъ сусликовъ, и въ охранѣ бахчей гораздо менѣе нуждается въ согласованіи своихъ хозяйственныхъ дѣйствій съ дѣйствіями другихъ; а поскольку нуждается въ такомъ согласованіи, онъ легко достигаетъ его частнымъ соглашеніемъ съ однимъ—двумя столь-же большими посѣвщиками. Поэтому такой крестьянинъ является гораздо большимъ индивидуалистомъ, чѣмъ болѣе бѣдные крестьяне. Къ этому надо прибавить и то соображеніе, что богатые крестьяне гораздо менѣе бѣдныхъ заинтересованы въ надѣльной землѣ и въ сохраненіи ея плодородія. Ему доступнѣе аренда. Онъ не стѣсняется разстояніемъ и ѣдетъ пахать за 30, за 40 верстъ, разъ только находить гдѣ крѣпкую, неистощенную землю. Примѣръ—с. Ерзовка. Здѣшніе „замледѣлье“ предпочитаютъ пахать у казаковъ Пичужинскихъ (сосѣди) и Качалинскихъ (земли войска Донскаго). У Пичужинскихъ ужъ лѣтъ 40 сѣютъ,—съ 1857 г., когда казаки подѣлили землю на пай и стали свободно сдавать. А ужъ лѣтъ 10, какъ самые большіе посѣвщики „подались“ въ

Донскую область, на землю Качалинскихъ казаковъ. Эта земля—цѣлинная, а частью старая залежь лѣтъ 15. Точно также зажиточные хозяева въ Отрадинской волости ѣздятъ пахать цѣлинныя и залежныя земли въ калмыцкую степь Астраханской губерніи. Конечно, эти лучшія, наиболѣе плодородныя земли неизмѣнно достаются „настоящимъ земледѣламъ,“ большесемейнымъ, нанимающимъ на лѣтнюю пору по 4—6 работниковъ. Естественно, что такіе хозяева и своей надѣльной землѣ даютъ отдыхать, разъ только удалось снять землю на сторонѣ. Эти богатые хозяева живутъ еще почти вполне въ залежномъ хозяйствѣ и пока въ малой степени чувствуютъ на себѣ давленіе пестрополья съ его непрерывными посѣвами на одной и той же землѣ. По всѣмъ этимъ причинамъ они въ малой степени заинтересованы въ измѣненіи порядковъ на надѣлѣ, а привычка къ вполне самостоятельному, индивидуальному хозяйничанью заставляеть ихъ противиться всякимъ попыткамъ общественнаго вмѣшательства и контроля *).

Наиболѣе заинтересованы въ поднятіи плодородія надѣльной земли средніе и бѣдные хозяева, которые вынуждены хозяйничать на своей надѣльной землѣ и въ тоже время живутъ отъ земли, а не отъ заработковъ. Беспорядочное хозяйство при пестропольѣ даетъ чувствовать себя очень сильно. Урожай, подъ вліяніемъ посѣвовъ безъ отдыха, сократился, по показаніямъ крестьянъ, въ 1¹/₂—2 и даже 3 раза. Десятина земли даетъ всего 20—25 п. въ среднемъ вмѣсто прежнихъ 50 п. Тогда какъ старая залежь или 6-ти лѣтняя казенная даетъ урожай въ 50—70 п., надѣльная, почти никогда не отдыхающая земля, даетъ въ 2—3 раза меньше. Сокращеніе урожаевъ вынуждаетъ расширять распашку надѣльной земли, уменьшать выгонъ и пастбище. Въ тоже время залежь, оставляемая отдѣльными хозяевами, расположенная среди засѣянныхъ загоновъ, не можетъ хорошо утилизироваться для пастьбы скота. Наконецъ, неизбѣжныя при пестропольѣ потравы и порча посѣвовъ другъ у друга—все это ощущается съ каждымъ годомъ все сильнѣе и сильнѣе средними и бѣдными хозяевами. Во многихъ мѣстахъ при разговорахъ съ крестьянами очень живо чувствуется вся безвыходность ихъ положенія. Они сами очень хорошо сознаютъ нелѣпость и вредъ прогрессивной распашки земли, еще болѣе—ежегодныхъ посѣвовъ на однихъ и тѣхъ же загонахъ; но въ тоже время не могутъ расширять запашки, не могутъ не засѣвать ежегодно своей земли.

*) Старшина Александровской вол. приводилъ и такіе еще мотивы, по которымъ богатые крестьяне с. Б. Ивановки противятся раздѣленію пашни на поля. Они, молъ, боятся, что земля тогда вадорожаетъ. Теперь они у бѣдняковъ снимаютъ ее за безцѣнокъ, такъ какъ тѣ не въ силахъ ее обработать (на душу у нихъ приходится по раздѣлу по 15 дес.) а тогда и земли то въ посѣвѣ будетъ меньше, да и залежь будетъ подороже. Самъ въ Б. Ивановкѣ не былъ и не знаю, насколько это вѣрно. Мнѣ кажется это нѣсколько сомнительнымъ, хотя и возможнымъ. Самъ старшина Солодчинскій не производитъ впечатлѣній бѣдняка: надо полагать, если не богатъ, то середнякъ, съ 20—30 дес. посѣва.

Они сами съ недоумѣніемъ и страхомъ спрашиваютъ: что же это будетъ такое? и какой можетъ быть выходъ?

Раздѣлъ пахотной земли на поля въ сѣв. волостяхъ Царицынскаго уѣзда и въ Камыш. у. стоитъ на очереди дня. Обсуждается почти всюду, и всюду идутъ большіе споры. Такіе споры идутъ, напр., въ Большой Ивановкѣ Алекс. в., въ с. Ягодномъ Липовской вол., гдѣ при послѣднемъ передѣлѣ земли $\frac{1}{3}$ хозяевъ стояла за раздѣленіе всей земли на 4 поля: 2 посѣвныхъ и 2 залежныхъ. Большинство не согласилось: „земли, моль, не хватить; придется на сторонѣ нанимать“. Это соображеніе сильно смущаетъ крестьянъ. Свои хозяйственныя затрудненія они формулируютъ словами: „земли мало“; и вдругъ, въ качествѣ выхода, имъ предлагаютъ сокращеніе запашки, оставленіе части пахотной земли подъ залежь! Это кажущееся несоотвѣтствіе между цѣлью и средствомъ долго смущаетъ крестьянъ и тамъ, гдѣ уже произошло раздѣленіе пашни на поля. И тамъ нерѣдко возникаетъ соблазнъ: не засѣять-ли поле, вмѣсто того чтобы оставлять его подъ траву. А въ первое время это несоотвѣтствіе между средствомъ и цѣлью является даже вовсе не кажущимся, а вполне реальнымъ, такъ какъ истощенная земля не можетъ увеличить урожаявъ только потому, что рѣшено часть бывшей пашни оставить въ залежь. Увеличенія этого можно ждать только послѣ того, какъ вся земля побываетъ въ залежи. Такимъ образомъ, неизбежно переходное время, болѣе или менѣе продолжительное, когда сокращеніе посѣвной площади ничѣмъ не вознаграждается, или вознаграждается только отчасти и когда бѣдному крестьянину, которому мало доступна аренда, приходится переживать трудное время,—еще болѣе трудное, чѣмъ до раздѣла пашни на поля. Понятно, какъ все это затрудняетъ переходъ отъ пестрополя къ другимъ системамъ полеводства. Но что же это за системы?

II. Переходныя формы полеводства отъ пестрополя къ залежной системѣ и трехполью.

Различныя формы полеводства, устанавливаемыя на развалинахъ пестрополя, могли бы быть объединены подъ названіемъ регулируемой залежной системы, если бы только ея неустойчивость, подвижность, многообразіе формъ не придавали имъ слишкомъ явнаго переходнаго, временнаго характера, плохо гармонирующаго съ понятіемъ „системы“. Эти переходныя формы на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ являются не расцвѣтомъ, не торжествомъ залежной системы, какъ это можно сказать про регулированную залежную систему въ благоустроенныхъ помѣщичьихъ экономіяхъ, а наоборотъ—ея послѣдними днями, агоніей, поисками другихъ формъ. Ничего прочнаго, устойчиваго; никакихъ опредѣленныхъ, сложившихся агрономическихъ взглядовъ и понятій или даже навыковъ и привычекъ. Это просто переходныя формы къ трехполью. Залежная система вся въ прошломъ, и ея традиціи, свойственныя ей понятія—отживаютъ. Мы изложимъ извѣстныя намъ формы полеводства, явившіяся на смѣну пестрополю.

Уже въ с. *Песковаткѣ* мы встрѣчаемъ попытку регулировать залежную систему. Какъ уже было сказано, здѣсь вся пахотная земля раздѣлена на 3 части: воловскую, конскую и дубовскую. Въ этой послѣдней части отведено земли на 170 душъ, вся земля сдается въ аренду, причемъ для завѣдыванія ею выбранъ особый завѣдующій. На этой части заведенъ такой порядокъ: $\frac{1}{2}$ пахотной земли сдается подъ посѣвъ, а $\frac{1}{2}$ отдыхаетъ. Правильное же дѣленіе пашни на поля въ Царицынскомъ у. мы встрѣчаемъ только въ с. *Солодчѣ* Алекс. вол. и въ *Ольховской* вол. Въ *Солодчѣ* еще недавно было такое же пестрополье, какъ вездѣ. Въ 1896 г. составили такой приговоръ: „произвести новый передѣлъ такимъ порядкомъ: общее количество принадлежащей намъ земли 7089 дес. раздѣлить на 3 равныя части: одну для пастбы скота, другую подъ посѣвъ ржи и 3-ю подъ посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ“. На самомъ дѣлѣ новый порядокъ былъ введенъ съ 1898 г. Кромѣ прежней пашни раздѣлили по душамъ и распахали и часть выгона. Всю эту землю раздѣлили на 3 поля. Одно оставляютъ лежать подъ травой 4 года, а 2 другихъ засѣваются. Раздѣленія ярового и озимаго полей провести не удалось: такое же разнополье, какъ и прежде, только залежь отвели къ одному мѣсту. Сѣвооборотъ обычный залежный: пшеница—рожь. Только на распаханномъ выгонѣ пшеницу сѣяли 2 года подрядъ. Въ 1902 г. пошло подъ посѣвъ поле, лежавшее 4 года. Все оно подъ пшеницей, такъ что въ этомъ году довольно правильно раздѣленіе полей: одно—залежное, одно—подъ яровымъ хлѣбомъ и одно, главнымъ образомъ, подъ рожью. Удастся ли настоять на томъ, чтобы такое дѣленіе сохранялось и впредь,—неизвѣстно. Старшина (солодчинскій) хлопочетъ объ этомъ. Изъ-за разнополья между общественниками выходитъ масса ссоръ и непріятностей: мнутъ и травятъ другъ у друга хлѣбъ и т. д. И все-таки сильно противятся обязательному раздѣленію полей. Въ *Солодчѣ* имѣется и небольшое поливное поле въ 12 сотенниковъ или 50 дес.; посѣяна картофель, пшеница и рожь. Подъ картофель землю сдавали отдѣльнымъ крестьянамъ по 1 и по $1\frac{1}{2}$ коп. съ кв. сажени. Пшеница сѣялась на общественныя нужды (постройка школы и т. п.), обработка наемными рабочими, обязательно односельчанами; рожь—въ общественный магазинъ. Въ 1901 г. (неурожайный) на 4 сот. собрали 550 пуд. пшеницы.

Въ *Ольховской* вол. мы наблюдаемъ рядъ переходовъ отъ пестрополья къ правильному залежному хозяйству и трехполью. Въ *Михайловкѣ* до послѣдняго передѣла было обычное пестрополье. Каждый хозяинъ оставлялъ пашню въ залежѣ по своему усмотрѣнію; а у кого не было средствъ нанять землю, тѣ сѣяли подрядъ лѣтъ 18 безъ отдыха. Въ послѣдній передѣлъ подѣлили весь выгонъ по самую гору, а вмѣсто того запустили такое же количество изъ пашни. Правильнаго дѣленія на поля нѣтъ. Распаханный выгонъ составляетъ приблизительно $\frac{1}{5}$ часть всей посѣвной площади. Черезъ 6 л. запущенную подъ вы-

гонъ пашню раздѣлять, а вмѣсто нея запускать другую полосу. Въ пашнѣ не оставляютъ ни одного пустого загона, нарочно—отъ суслика. Если правильно выдерживать такой порядокъ, то земля черезъ 30 л. непрерывнаго посѣва отдыхала бы 6 лѣтъ. Конечно, такого порядка не будетъ на дѣлѣ. Сами крестьяне говорятъ, что прежде (до раздѣла выгона) и меньше на душу доставалось, а всетаки оставляли загоны отдыхать.—Въ д. *Кленовкѣ* половина земли оставляется на 6 л. подъ скотину, а $\frac{1}{2}$ въ теченіи тѣхъ-же 6 л. засѣвается по обычному сѣвообороту: пшеница-рожь. Теперь срокъ раздѣла 12 лѣтній, но, вѣроятно такого срока не выдержатъ. Такъ было всегда, какъ помнятъ себя 40-лѣтніе хозяева. Въ матеріалахъ есть указаніе (неопредѣленное) на переходъ къ 3-полью: $\frac{2}{3}$ земли въ посѣвѣ въ теченіе 12 л., а $\frac{1}{3}$ отдыхаетъ все это время. Здѣсь мы имѣемъ слѣдующую, правильную залежную систему: 6 л. посѣва—6 л. залежи (или 24 г. посѣва—12 л. залежи). 12-лѣтняя залежь—плодъ неправильнаго пониманія закона о передѣлахъ.—Въ с. *Успенкѣ* до 1894 г. было обычное пестрополье съ оставленіемъ загоновъ въ залежи по произволу отдѣльныхъ хозяевъ. Въ 1894 г. постоянный выгонъ сократили и всю землю раздѣлили на 2 части: одну назначили для посѣва въ теченіе 6 лѣтъ подрядъ, а другую пустили въ залежь, подъ скотину. Въ 1900 г. нашли, что цѣлую половину пашни оставлять въ залежь очень много—не хватаетъ земли для посѣва, и рѣшили разрѣзать землю на 3 поля, для чего и наняли за 85 р. опытнаго въ этомъ дѣлѣ крестьянина. Сѣвооборотъ такой: яровое—рожь—залежь. Въ *Ольховкѣ*, въ тѣхъ барщинахъ, гдѣ есть пашня, ведется залежное хозяйство. Земля дѣлится на 3—6 д., засѣвается изъ года въ годъ, пока хлѣбъ родится (не болѣе 3—6 л.), а потомъ вся земля забрасывается въ залежь на 3—4 г. Въ *Гусевкѣ*, повидимому, тоже залежное хозяйство по 3-хъ польному сѣвообороту: паръ—пшеница—рожь.

Только въ Ольховской вол. или, точнѣе, только въ *Кленовкѣ* мы встрѣчаемъ что-то вродѣ устойчивой, регулированной залежной системы. Въ остальныхъ селеніяхъ эта система—въ фазѣ опытовъ съ явной тенденціей къ переходу въ трехполье. Неустойчивость и эволюцію этихъ формъ яснѣе можно прослѣдить въ Камышинскомъ у., къ которому мы и переходимъ.

Въ Камышинскомъ у. переходныя формы встрѣчаются въ Саламатинской, Котовской и Камышинской вол. и нѣсколько оригинальныя формы—у нѣмцевъ въ Иловлинской вол.

Въ *Саломатинѣ* уже при первомъ изслѣдованіи 1886 г. было найдено правильное залежное хозяйство съ раздѣленіемъ пахатной земли на поля. Вотъ что мы читаемъ въ приговорѣ 29 мая 1889 г.: „долгосрочный передѣлъ неудобень“, такъ какъ земля „сама по себѣ удобряется, когда она пробудетъ непаханой 3 года, находясь подъ толокой

и залежью“. Опредѣлили: „приступить къ передѣлу, раздѣливъ землю на 3 равныя, какъ по качеству, такъ и по количеству поля, такъ чтобы одно засѣвалось озимымъ и яровымъ попеременно, второе—бахчами, третье остается подъ залежью, причемъ въ полѣ, назначенномъ подъ бахчи, оставлять часть подъ залежью для посѣва озимаго хлѣба и проса“. Срокъ 6-лѣтній. „Первые 3 г. посѣвъ хлѣба долженъ быть въ 1-мъ полѣ, съ причисленіемъ къ нему, въ удовлетвореніе недостатка, 3-го поля, что назначается подъ бахчи; а послѣдніе 3 г. пользованіе землею для посѣва переходитъ во 2-е поле, бывшее первые года подъ залежью, къ которому также слѣдуетъ дополненіе надѣловъ изъ 3-го бахчевого поля, а 1-е остается въ залежи. Такимъ образомъ, одно поле имѣетъ быть запаханнымъ 3 первыхъ года, а одно—3 послѣднихъ; третье же поле, попеременно съ бахчевыми посѣвами должно засѣваться весь срокъ до новаго передѣла, т. е. 6 лѣтъ“. Такой порядокъ полеводства описанъ и въ 1886 г. статистиками. Приговоръ о раздѣлѣ земли 4 іюня 1895 г. значительно короче, но намѣчаетъ тоже полеводство. Въ 1898 г. статистиками, со словъ крестьянъ, этотъ порядокъ описанъ нѣсколько отличными чертами. „Система хозяйства переложная: 3 г. залежь, затѣмъ 1-й годъ посѣвъ пшеницы, 2-й пшеница и рожь, съ преобладаніемъ пшеницы, 3-й—тоже, но уже съ преобладаніемъ ржи подъ пшеницей; причемъ во всѣхъ поляхъ на худшихъ мѣстахъ сѣется просо и бахчи. Затѣмъ опять залежь“. Такого сѣвооборота, впрочемъ, не выдерживаютъ. „Одинъ клинъ не выдерживаетъ 3 посѣвовъ (солонцы), его бросаютъ послѣ 2-го посѣва и вмѣсто него вздираютъ подъ посѣвъ послѣ 2 л. залежи другой клинъ (получше). Пашня въ 6 клиньяхъ: 3 клина въ одномъ полѣ и 3—въ другомъ“. Наконецъ, въ 1902 г. порядки полеводства выяснились въ такомъ видѣ: крестьяне различаютъ 3 поля въ пахотной землѣ: 2 за рѣкой и 1—по сую сторону рѣки. Въ свою очередь каждое поле раздѣлено на 2 половины, такъ что всего насчитывается 6 клиньевъ. Дальнее поле за рѣкой пашется безъ отдыха, изъ года въ въ годъ: „бѣдняки не даютъ (отдыхать), негдѣ сѣять“. 2 половины этого поля отведены для яровыхъ и озимаго хлѣбовъ, но выдерживаютъ это раздѣленіе не строго. Основной сѣвооборотъ тотъ же, какъ и вообще при нестропольѣ: пшеница—рожь. Бахчей въ этомъ полѣ нѣтъ.—Ближнее поле за рѣкой также раздѣлено на 2 половины: одна лежитъ 2 года подъ скотиной, другая—подъ посѣвомъ. Сѣютъ просо и рожь. Пшеницы мало сѣютъ: земля плохая. Рожь сѣютъ подъ бороны или подъ орала. Въ этомъ полѣ есть и бахчи; они выдѣлены особо и отдыхаютъ вмѣстѣ со всѣмъ полемъ.—Третье поле „по сую сторону“ рѣки. Двѣ части этого поля эксплуатируютъ такъ же, какъ предыдущее: каждая половина 2 года засѣвается и 2 г. отдыхаетъ. Оба года сѣется пшеница, рѣдко 2-й годъ рожь.—Какъ ни понимать такое разногласіе въ разновременныхъ записяхъ: какъ изображеніе дѣйствительно происходящихъ измѣненій въ полеводствѣ, или какъ простыя неточности въ показаніяхъ,—во всякомъ случаѣ придется придти къ заключенію, что, не

смотря на давнее существованіе правильной залежной системы въ Саломатинѣ, ничего прочнаго здѣсь до сихъ поръ не сложилось. Срокъ оставленія земли въ залежи то 3, то 2 года; поле, засѣваемое безъ отдыха, то засѣвается по сѣвообороту: *бахча—хлѣбъ*, то по сѣвообороту: *пшеница—рожь*.

Въ цѣломъ рядѣ селеній мы встрѣчаемъ приговоры о передѣлѣ, составленные почти дословно въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и Саломатинскій приговоръ 1889 г. Такъ, въ томъ же 1889 г. составленъ такой приговоръ въ Б. Костаревѣ, въ 1891 г. — въ М. Костаревѣ, въ 1893 г. въ М. Петрунинѣ Камышинской вол. (Вѣроятно, и въ др. селеніяхъ были подобные приговоры). У насъ не было возможности провѣрить, имѣемъ-ли мы тутъ дѣло съ подражаніемъ сельскихъ обществъ, заводящихъ, по примѣру Саломатина, тѣ же порядки полеводства, или только съ подражаніемъ (или, вѣрнѣе, списываніемъ) сельскихъ писарей. Но, принимая во вниманіе одновременность приговоровъ (отъ 1889 до 1893 г.), и нахожденіе селеній въ разныхъ волостяхъ, позволено допустить, что списыванію писарей въ данномъ случаѣ соответствовало позаимствование обществами порядковъ землепользованія. Во всѣхъ перечисленныхъ селеніяхъ въ 1886 г. статистики нашли обычное пестрополье. А въ 1898 г. полеводство въ М. Петрунинѣ было описано такимъ образомъ: „пашня въ 3 кускахъ. 2 большихъ поля попеременно сѣются 3 г. подрядъ и лежатъ 3 г. подрядъ подъ залежью. Изъ подъ толоки сѣютъ пшеницу, на 2-й годъ кто пшеницу, кто рожь, но пшеницы все таки больше; на 3-й годъ больше рожь, а частью просо. На 3-мъ полѣ, бахчевомъ, половина засѣвается хлѣбомъ: пшеницей или рожью, а другая половина подъ бахчей и такъ чередуется. Этому полю никогда нѣтъ отдыха“. Такіе порядки лучше соответствують приговору, чѣмъ въ самомъ Саломатинѣ. Въ Б. Костаревѣ порядки полеводства описаны очень невразумительно, но насколько можно уловить суть, и здѣсь порядки, повидимому, до нѣкоторой степени соответствують приговору. *) Кромѣ того въ выселкахъ: Саломатинскомъ и Рыбинскомъ, гдѣ въ 1886 г. было пестрополье, въ 1898 г. мы встрѣчаемъ порядки, аналогичные тѣмъ, какіе устанавливаются Саломатинскимъ приговоромъ 1889 г. Въ каждомъ изъ нихъ 3 поля, изъ нихъ одно „залоговое“. Разъ въ 3 года передѣляется залогъ. Не видно только, является-ли одно поле пестропольемъ. Въ Рыбинскомъ выс. „выдѣлены особо 2 поля бахчей, которыя засѣваютъ черезъ годъ“. Почти съ увѣренностью можно сказать, что бахчи чередуются съ хлѣбомъ, а не съ залежью, и что, слѣд., мы имѣемъ здѣсь то бахчевое поле, о которомъ говорится въ приговорѣ. Во всякомъ случаѣ, оставленіе очередного поля въ залежи на 3 года заставляеть насъ отнести и эти 2 поселка къ тому виду полеводства, о которомъ у насъ пока рѣчь.

*) Вотъ записъ: 3 поля. „Собственно полей только 2: залежь и хлѣбъ, а отъ хлѣба часть отрѣзается подъ бахчи и $\frac{1}{3}$ клена, вышедшаго изъ подъ хлѣба, сѣется рожью; такъ что $\frac{2}{3}$ залежи лежитъ 3 года, а $\frac{1}{3}$ одинъ годъ.

Въ самомъ с. Саломатинѣ, повидимому, давшемъ инициативу такимъ распорядкамъ, (мы ихъ будемъ звать для краткости саломатинскими) мы уже замѣтили уклоненія отъ нихъ въ сторону сокращенія срока залежи до 2 лѣтъ. Этимъ они сближаются съ порядками господствующими въ Котовской вол. (ихъ мы будемъ звать для краткости котовскими). Но сохраненіе пестрополья на одномъ изъ 3 полей производятъ между ними рѣзкую грань. Вотъ какъ они разнятся:

1) Саломатинскіе порядки полеводства: на 2 поляхъ—3 г. *посѣва*—3 г. *залежи* и на 1 п.—пестрополье.

2) Видоизмѣненные Саломатинскіе порядки полеводства: на 2 поляхъ—2 г. *посѣва*—2 г. *залежи* и на 1 п. пестрополье.

3) Котовскіе порядки полеводства: на 2 поляхъ—4 г. *посѣва*—2 г. *залежи*. Пестрополья нѣтъ.

Видоизмѣненные Саломатинскіе порядки переходятъ въ Котовскіе только при уничтоженіи пестрополья и на 3-емъ полѣ и при введеніи его въ общій сѣвооборотъ. Въ Саломатинской вол. мы встрѣчаемъ Котовской сѣвооборотъ только въ с. Рыбинкѣ. Встарину, лѣтъ 30 тому назадъ, здѣсь было пестрополье. Постепенно выгонъ сокращался, а пашня расширялась, такъ какъ бѣдняки обижались да и земли стало мало. 28 л. тому назадъ (т. е. въ 1874 г.) распахали выгонъ, а вмѣсто него оставили подъ залогъ для скота полосу пашни. Съ тѣхъ поръ завели такой порядокъ, что земля 6 лѣтъ лежитъ подъ залогомъ (подъ скотомъ), а потомъ ее распахиваютъ. По словамъ крестьянъ, подъ выгонъ оставалось $\frac{1}{3}$ земли, а $\frac{2}{3}$ засѣвалось. Врядъ-ли можно сомнѣваться, что не вся земля оставалась подъ залогъ 6 л., а 12 л. пахалась. Вѣроятно же дѣло происходило такъ, что лучшія земли вовсе не отдыхали, или отдыхали рѣже, а худшія не выдерживали непрерывныхъ посѣвовъ въ теченіе 12 л.; т. е. вѣроятно же, что рядомъ съ болѣе или менѣе правильнымъ залежнымъ хозяйствомъ было и пестрополье, что и подтверждается порядками полеводства, найденными въ Рыбинкѣ въ 1886 г. статистиками. Повидимому, крестьяне переносятъ въ прошлое то трехполье, которое у нихъ существуетъ теперь или, вѣрнѣе, то отношеніе посѣвовъ къ пару или залежи, которое теперь существуетъ. Достовернѣе ихъ описательныя свѣдѣнія. Такой порядокъ (съ 6 лѣтними залежами) по ихъ словамъ скоро оказался неудобнымъ, такъ какъ, при многолѣтнихъ непрерывныхъ посѣвахъ и хлѣбъ плохо родился, да и скотинѣ на старыхъ залежахъ кормъ плохой. „Еще болѣе хотѣлось намъ отграничить озимое отъ ярового“, чтобы избѣгать погравъ и порчи посѣвовъ, неизбежныхъ при пестропольѣ. Пришлось сокращать срокъ залежи. Въ 1886 г. статистики описали такой порядокъ: земля дѣлится на 2 части: одна 2 года лежитъ подъ залежью, а другая пашется. Первый годъ сѣютъ пшеницу и просо, а на 2-ой кто пшеницу, кто рожь. Около лѣса часть пашни никогда не запускается подъ залежь и паруется, а сѣютъ, кто что вздумаетъ (т. е. пестрополье). Такимъ образомъ, въ 1886 г. въ Рыбинкѣ былъ именно тотъ сѣвооборотъ, кото-

рый мы назвали видоизмѣненнымъ саломатинскимъ. Наконецъ, въ 1898 г. мы находили въ Рыбинкѣ уже такіе порядки. Пашня раздѣлена на 3 поля, изъ которыхъ каждое отдыхаетъ 2 года и 4 г. засѣвается. Поле, вышедшее изъ подъ залежи, занимается яровымъ 2 года подрядъ, на 3-й годъ сѣютъ рожь, а на 4-й кто рожь, кто яровое; послѣ чего поле опять поступаетъ въ залежь. Это уже типичный Котовскій сѣвооборотъ.

Котовскій порядокъ полеводства, кромѣ Рыбинки, констатированъ въ с. Моисеевѣ, х. Лобинцовѣ, с. Котовѣ и с. Сѣринѣ. И во всѣхъ этихъ селеніяхъ онъ существовалъ уже въ 1886 г. Если мы припомнимъ, что Саломатинской сѣвооборотъ до 1886 г. установился только въ с. Саломатинѣ, во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ онъ только послѣ этого года заступилъ мѣсто пестрополя; что, напротивъ того, Котовскій сѣвооборотъ послѣ 1886 г. установился только въ Рыбинкѣ и здѣсь пришелъ на смѣну саломатинскому, а что во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ этотъ сѣвооборотъ очень давняго происхожденія,—мы придемъ къ заключенію, что котовскій сѣвооборотъ дальше отстоитъ отъ первобытнаго залежнаго хозяйства и пестрополя, что онъ представляетъ, по сравненію съ саломатинскимъ, дальнѣйшую ступень въ развитіи полеводства. Это конечно, нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что саломатинскій и котовскій порядки полеводства представляютъ *необходимыя* ступени въ этомъ развитіи. Это значить только, что Котовскій сѣвооборотъ болѣе упорядоченъ, болѣе правиленъ, вотъ и все.

Но не слѣдуетъ думать, что описываемые порядки полеводства твердо установились и правильно выдерживаются. Вотъ какъ описывали намъ свои порядки котовскіе крестьяне. Земля подѣлена на 3 поля, изъ которыхъ одно обыкновенно оставляется подъ толоку года на 2, на 3. Неизмѣннаго порядка разъ навсегда не установлено; каждый годъ общество рѣшаетъ особо. Въ 1902 г. даже совсѣмъ не оставлено толочнаго поля. Съ разрѣшенія земскаго начальника засѣяли его рожью безъ предварительной пахоты (наволокомъ), которой земскій не разрѣшилъ (?) (на самомъ дѣлѣ одни пахали, другіе сѣяли подъ борону). Такъ было и въ 1900 г.; а вообще этого не дѣлаютъ. Эти 2 раза сдѣлали такъ потому, что многимъ негдѣ было посѣять ржи; земли не могли снять, особенно бѣдняки. „Въ 1900 г. толочное поле дало 18 тыс. пудовъ хлѣба,—лучше, чѣмъ пролежать подъ скотиной!“ Этотъ аргументъ, повидимому, имѣетъ большую силу. Когда рѣшаютъ одно поле оставить подъ толоку, то еще не устанавливаютъ, на сколько именно лѣтъ, точно такъ-же какъ раньше не было рѣшено, что это поле должно именно въ этомъ году остаться подъ толокой. „Само поле укажетъ“, когда надо его оставить. Земля стала мягкая,—ну, значить, сѣять нельзя. Оставляютъ и на 2, и на 3 года. Если весна мокрая, годъ сырой, то скотъ не пускаютъ съ весны на „гулеванное“ поле, оставляютъ его подъ покосъ. Послѣ покоса пускаютъ скотъ, и на 2-ой годъ травы много ужъ не будетъ. Тогда еще 2 г. держать подъ скотомъ,

чтобы хорошенько утолкла. Такимъ образомъ, всего земля отдыхаетъ 3 г. Если же скотину приходится пускать съ перваго же года, то оставляютъ только 2 г. отдыхать. *Прежде оставляли и на 4 г.*, да много суслика разводится, неудобно. Залежное поле пахутъ осенью, а весной засѣваютъ, главнымъ образомъ, пшеницей подъ орала, а больше подъ бороны (ораль мало). Только плохія мѣста засѣваютъ просомъ или ячменемъ. Ячмень не всѣ сѣютъ (для лошадей, свиней); а просо всѣ. На второй годъ поля уже мѣшаются: кто посѣетъ рожь, а кто опять пшеницу. По третьему сѣютъ овесъ, просо, ячмень; но и пшеницу, и рожь. У каждаго свой сѣвооборотъ. И такъ до толоки. „По нашей мѣстности мы такъ понимаемъ, что рожь удобряетъ землю; послѣ нея опять можно пшеницу сѣять“. Раздѣленіе на 3 поля съ болѣе или менѣе продолжительнымъ оставленіемъ одного поля въ залежи установилось, повидимому, очень давно. Были и 60—лѣтніе крестьяне, но и они не помнятъ, чтобы когда либо не было полей. Со словъ своихъ отцовъ помнятъ еще то время, когда земля была недѣлена. Но не помнятъ такого времени, когда каждый хозяйничалъ на своихъ загонахъ, какъ хотѣлъ. „У насъ этого не было никогда; сразу подѣлили на поля“,—съ увѣренностью заявляли крестьяне, что, конечно еще не значить, что такъ дѣйствительно и было, а только то, что переходъ отъ захватнаго способа пользованія къ общинно—предѣльному для крестьянъ памятникѣ, чѣмъ переходъ отъ пестрополя къ правильному дѣленію пашни на поля. На полѣ, которое въ 1902 г. должно было поступить въ толоку, рожь вышла разная. Гдѣ она пришлась по яровицу, тамъ хорошая, высокая; гдѣ по ржицу, но посѣяна подъ орала и хорошо раздѣлана боровами,—тоже ничего; а гдѣ по ржицу подъ борону и задѣлана кое какъ, тамъ трава забила,—косить на кормъ. „Ну, все таки кормъ хорошій“. И это считаютъ барышомъ—выгоднѣе, чѣмъ толока. Основной мотивъ при покушеніяхъ на толочное поле—„земли мало“.

Въ с. *Коростинъ* эти покушенія привели къ тому, что дѣленіе на поля было брошено, и общество вернулось отъ котовскаго сѣвооборота опять къ пестрополю. Въ 1886 г. тамъ было 3 поля. Правда, правильнаго сѣвооборота не было. По залежи сѣяли 2 г. пшеницу, потомъ рожь или яровыя хлѣба; а потомъ опять оставляли подъ залежь на 2, а иногда и на 3 года,—порядокъ, вполне совпадающій съ только что описаннымъ въ с. Котовѣ. Еще раньше (лѣтъ 20 тому назадъ), по словамъ крестьянъ, земля дѣлилась на 2 половины: „рѣшаемъ по эту сторону оставить подъ выгонъ, а пахать по ту сторону; потомъ черезъ нѣсколько лѣтъ распахиваемъ выгонъ, а мякотъ оставляемъ подъ скотину“. Опять и тутъ порядокъ близкій къ Саломатинскому—съ 2 основными полями. Уничтожили дѣленіе земли на поля потому, что „земли мало стало“; „земля вздорожала“; „бѣдняку негдѣ взять земли: денегъ нѣтъ, а безъ задатка не даютъ; издѣльной аренды нѣтъ“.

Котовскій сѣвооборотъ, какъ было сказано, встрѣчается еще въ с. Моисеевѣ, Сѣринѣ и х. Лобинцѣ. Въ с. Сѣринѣ и Моисеевѣ упоми-

нается только о двухлѣтной залежи Обычный порядокъ посѣвовъ такой: 1-й годъ—пшеница, 2-й г. или пшеница, или рожь, смотря по землѣ; 3-й г.—пшеница, 4-й г.—одна рожь; послѣ чего поле опять поступаетъ на 2 г. въ залежь. Въ х. Лобинцѣ въ 1886 г. былъ такой же точно сѣвооборотъ, а въ 1898 г. описанъ какой-то до крайности запутанный порядокъ на 5 клиньяхъ. Путаницу внесъ, повидимому 5-й клинъ, недавно распаханый изъ за суслика. Первый клинъ ходитъ вмѣстѣ со 2-мъ въ одномъ полѣ, такъ что до распашки 5 клина было 3 поля; каждое поле пахали 2 г., а на 3-й бросали на одинъ годъ. Въ 1898 г. паръ былъ въ 4-мъ клину 2-й годъ, но это случайно, потому что подняли 5-й клинъ и хотѣли дать отдохнуть 4-му. Предлагали держаться впредь такого порядка: 3 года посѣва и 1 г. отдыха для каждаго поля. Первый годъ сѣется пшеница, а затѣмъ посѣвы мѣшаются. Если это описаніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то въ х. Лобинцѣ мы встрѣчаемъ уже переходъ отъ залежной системы къ паровой: земля остается безъ посѣва только одинъ годъ.

Мы уже встрѣчали раньше, въ Царицынскомъ у. единичные случаи такого рода. На самомъ югѣ, въ Отрадинской вол. мы имѣли пос. Рассошку съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ: *паръ—пшеница—рожь*. Подобные случаи, не столь рѣзко выраженные, попадались намъ и въ другихъ волостяхъ, хотя больше на частновладѣльческихъ земляхъ. Х. Лобинецъ даетъ намъ новый примѣръ такого же сѣвооборота. До образования 4-го поля тамъ было такое же, такъ сказать, степное 3-полье: паръ—пшеница—рожь и яровые хлѣба. Это трехполье только порядкомъ хлѣбовъ отличается отъ обычнаго трехполя, господствующаго въ центральной Россіи. Этотъ сѣвооборотъ составляетъ связующее звено между залежными сѣвооборотами, въ которыхъ пшеница неизмѣнно является первымъ хлѣбомъ, и обычнымъ трехпольнымъ, начинающимся съ озимого хлѣба.

Мы вплотную подошли къ трехполью. Не мѣшаетъ оглянуться на пройденный путь и еще разъ вкратцѣ обзрѣть послѣдовательность формъ, которыя представляетъ намъ эволюція полеводства въ Саратовской губ. На югѣ Саратовской губ. земледѣліе повсемѣстно началось съ распашки лучшихъ, наиболѣе плодородныхъ земель по падинамъ, долинамъ, легкимъ склонамъ. Эти земли захватывались крестьянами во временное пользованіе, которое прекращалось или по снятіи нѣсколькихъ хлѣбовъ (напр. двухъ: пшеницы и ржи), или по оставленіи земли въ залежь. Это *первый періодъ безпорядочнаго залежнаго хозяйства* на захватномъ правѣ. Когда такихъ удобныхъ земель стало мало, крестьяне перешли отъ захватнаго способа пользованія къ общиннопредѣльному. Отдѣльные клочки пашни слились въ сплошныя пахатныя поля. На нихъ продолжалось тоже безпорядочное залежное хозяйство каждаго хозяиномъ независимо отъ всѣхъ другихъ. Это *періодъ пестрополья*.

Благодаря увеличенію населенія и расширенію запашекъ, удобной земли становилось все меньше и меньше. Приходилось сокращать періодъ отдыха для земли и растягивать періодъ распашки. Для части земли устанавливалось *пестрополье безъ отдыха*. Наступало истощеніе почвы, урожаи сокращались вдвое и втрое противъ цѣлинныхъ земель. Кромѣ того, вынужденное распаханіе все новыхъ и новыхъ земель сокращало количество пастбищъ для скота и заставляло крайне дорожить ими. Крестьяне приходили къ мысли о неизбежности установленія правильного залежнаго хозяйства и раздѣленія всей земли на поля, за исключеніемъ постоянного присельнаго выгона. Устанавливается *правильная залежная система*, преслѣдующая пока одну цѣль—выдѣлить къ одному мѣсту залежь. Живыя еще традиціи первобытнаго залежнаго хозяйства, воспоминанія о хорошихъ урожаяхъ, собиравшихся съ цѣлинныхъ земель и крѣпкихъ залежей, заставляли сначала устанавливать большіе сроки оставленія пашни въ залежи. Къ тому же вынуждала и выпашанность и истощенность пахатныхъ земель. Устанавливались сроки залежности въ 4, въ 6 лѣтъ. При такихъ срокахъ, чтобы не увеличивать черезъ чуръ періодъ распашки, оказывалось болѣе подходящимъ дѣленіе пашни на 2 поля, хотя нежеланіе сокращать сильно распашку и знакомство съ трехпольемъ сильно предрасполагало къ дѣленію земли на 3 поля. Чтобы избѣгнуть сильнаго сокращенія посѣвной площади при системѣ 2 полей, часть пашни оставляли въ видѣ 3-го поля, которое засѣвали безъ отдыха, по старому. На немъ доживало послѣдніе дни пестрополье безъ отдыха. Чтобы поднять урожайность и на этомъ 3-мъ полѣ, считали нужнымъ чередовать хлѣбныя растенія съ бахчами, хотя это и не всегда соблюдалось. Это *Саломатинская система полеводства*. Но продолжительное оставленіе земли въ залежи, при продолжительномъ же непрерывномъ засѣваніи ея, скоро оказалось неудобнымъ и невыгоднымъ и для посѣва, и для пастбы. Пришлось сокращать продолжительность отдыха и переходить къ *Котовской системѣ полеводства* съ 2-лѣтними залежами, безъ пестрополя и при 3 поляхъ. При всѣхъ этихъ системахъ полеводства сохранялся залежный сѣвооборотъ съ посѣвомъ по залежи (по пластамъ) пшеницы. Пока земли были крѣпкія, пшеница сѣялась и 2, и 3 раза подрядъ и потомъ уже уступала мѣсто ржи и другимъ яровымъ хлѣбамъ. По мѣрѣ выпашки земель переходили къ сѣвообороту: *пшеница—рожь*, характерному для пестрополя безъ отдыха или съ очень рѣдкими поредышками. Когда попытались воскресить залежную систему съ крѣпкими залежами въ видѣ правильной залежной системы, опять начались посѣвы пшеницы не только по пластамъ, но и по обороту и даже третьяку. Даже при Котовской системѣ нерѣдки посѣвы пшеницы по обороту.

Дальнѣйшее сокращеніе срока залежности до 1 года превращаетъ *Котовскую систему* въ *трехполье съ залежнымъ сѣвооборотомъ*. Но въ чистомъ своемъ видѣ трехполье съ сѣвооборотомъ: *парь—пшеница—рожь и яровыя хлѣба* встрѣчается очень рѣдко. Гораздо чаще оно со-

путствуетъ обычному трехполью: *парь—рожь—пшеница и др. яровыя хлѣба*. Эти 2 сѣвооборота комбинируются такимъ образомъ, что на части пара (на „средней“ землѣ) сѣется рожь, а лучшая земля въ паровомъ полѣ оставляется для посѣва пшеницы; худшая земля иногда тоже оставляется до весны для посѣва проса.

Что обусловило переходъ залежной системы съ 2—3 лѣтними залежами къ паровой системѣ съ залежнымъ или съ обычнымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ? Этотъ переходъ мы наблюдаемъ уже на сѣверѣ отъ Котовской вол. въ Тарасовской. Подвигаясь отъ с. Котова далѣе на сѣверъ, мы попадаемъ въ сл. *Слюсареву*, гдѣ впервые встрѣчаемъ трехполье. Здѣсь еще помнятъ, что лѣтъ 30 тому назадъ у нихъ было такое трехполье: *толока—пшеница—рожь*. Врядъ-ли можно считать достовѣрнымъ, что это было именно такъ, т. е. что была именно однолѣтняя толока, а не двухлѣтняя съ соответственнымъ измѣненіемъ дальнѣйшаго сѣвооборота. Но несомнѣнно, что первымъ хлѣбомъ по толокѣ сѣяли пшеницу, а уже по пшеницѣ сѣяли наволокомъ рожь. Это помнятъ не только въ Слюсаревѣ, но и въ другихъ селеніяхъ Тарасовской вол.: „прежде щемляли рожь“, т. е. прививали рожь къ стернямъ пшеницы, сѣяли по пшеничицу подъ бороны или рала. Эта шутка была пущена русскими на счетъ хохловъ, населяющихъ Тарасовскую вол., и эту шутку очень хорошо помнятъ хохлы и теперь („хохлы щемлятъ рожь“).

Перешли къ паровой обработкѣ, глядя на русскихъ,—„на Бурлукъ“, „на Россію“. Бурлачили встарину на Балашовъ, на Саратовъ и видѣли, какъ тамъ обрабатывали землю и сѣяли хлѣба. Въ Слюсаревѣ начали отдѣльные хозяева. Крестьяне припомнили даже, что первый началъ пахать парь и сѣять по немъ рожь нѣкій *Ив. Павловъ*. „Распахалъ только, посѣялъ рожь и оказался съ хлѣбомъ“. Глядя на него, рѣшили и другіе такъ дѣлать. „Для скота хуже (т. к. толока рано шается), а для хлѣба лучше“. „Наши земли грубыя, наволокомъ вовсе плохо рожь родится: пырья забивали. А теперь ржи чистыя—земля перегораеть“. Пашутъ въ Петровки, сѣютъ въ августѣ подъ орала и бороны. Конечно, и теперь еще по паровому полю сѣется очень много пшеницы. Также самое происходило и въ сл. Тарасовой; но тамъ не могли припомнить, кто первые начали пахать толоку и сѣять рожь. Но помнятъ, что это стали дѣлать „послѣ выдачи владѣнныхъ записей“ (т. е. 1867 г.) и „пораньше воинской повинности“ (1874 г.). Повидимому, главнымъ мотивомъ для перехода къ паровой обработкѣ и посѣву по пару ржи послужили плохіе урожаи ржи при посѣвѣ наволокомъ.

Мы уже видѣли, что переходъ отъ нестрополя къ дѣленію на поля неизбѣжно на первое время вызываетъ большія затрудненія для крестьянскаго хозяйства. Не удивительно, что иногда крестьяне возвращаются опять къ нестрополю. Это мы видимъ въ с. Барановкѣ, Камышинской вол. Въ 1894 г. ввели было трехполье (какое?), но на

самомъ дѣлѣ выдерживали его только 4 г. и „сильно нуждались, когда лучшее поле попадало въ парь. Кромѣ того, какъ-то послѣ пара и это поле дало неурожай. Тогда бросили 3-полье и стали сѣять на лучшей землѣ пшеницу по ржавицу и рожь по пшеницѣ подрядъ изъ года въ годъ безъ пара, при чемъ загонъ пшеницы перемежается съ загонъ ржи“, т. е. вернулись къ пестрополью.

Мы указали только главныя переходныя формы отъ пестрополья къ трехполью,—формы, притомъ, не окаменѣвшія, очень подвижныя и измѣнчивыя, варьирующіяся на разныя лады. Но они все таки не исчерпываютъ всѣхъ переходныхъ формъ, которыя представляетъ намъ Камышинскій у. Нѣкоторыя нельзя подвести ни подъ саламатинскій, ни подъ котовскій типъ. Такъ бываетъ, что наряду съ господствующимъ пестропольемъ практикуется на части пашни залежное хозяйство. Въ *Петрунинѣ* Камышинской вол. „часть пашни (около $\frac{1}{6}$) въ залежи постоянно 2 года, на 3-й годъ залежь пашется, а вмѣсто нея бросаютъ другой уголь въ такомъ же количествѣ. По залежѣ пашутъ 2 г. пшеницу, на 3-й г.—рожь, просо, овесъ. На участкахъ, не отошедшихъ послѣ 3 л. въ толоку, сѣютъ и пшеницу (на лучшей землѣ), и др. хлѣба“. Въ с. *Барановкѣ* тоже имѣется залежь (около $\frac{1}{6}$ всей пашни). Ее пахали года 4, затѣмъ бросили, а вмѣсто нея подѣлили другой уголь— „Елховое поле“, который лежалъ 6 л., а теперь его 3 года пашутъ и еще пропашутъ 3 года до передѣла.

Любопытно отмѣтить, что въ Саратовской губ. у крестьянъ почти совершенно не наблюдается залежнопаровой системы полеводства, столь характерной почти для всей Сибири. Казалось-бы, она является естественной переходной системой между залежной системой и трехпольемъ съ паромъ. И однако ее можно было бы констатировать только въ немногихъ мѣстахъ и при томъ не какъ господствующій, принятый для всей земли сѣвооборотъ, а какъ случайный результатъ смѣшенія двухъ системъ, и притомъ для нѣкоторыхъ только участковъ земли. На всей надѣльной землѣ такой сѣвооборотъ, по разсказамъ крестьянъ, практиковался, повидимому, въ с. Мокрой Ольховкѣ, Гусельской вол. Лѣтъ 25 тому назадъ это село снимало казенный участокъ всѣмъ обществомъ. Участокъ этотъ постоянно находился въ пользованіи *) общества, такъ что крестьяне привыкли на него смотрѣть, какъ на составную часть своего хозяйства, и установили одинъ сѣвооборотъ для надѣла и этого казеннаго участка. И вотъ тогда-то у нихъ и была, повидимому, залежнопаровая система. Каждый участокъ оставлялся въ залежи года на 4. Потомъ на немъ сѣяли подрядъ раза 3 пшеницу; затѣмъ слѣдовалъ парь, за паромъ рожь и яровыя хлѣба. Точно возстановить сѣвооборотъ мы не могли; но, повидимому, онъ былъ таковъ:

*) И теперь еще общество хлопочетъ получить опять этотъ участокъ; но почему-то не удается. Въ самомъ обществѣ идутъ нелады изъ за него. Повидимому, нѣкоторымъ богатымъ хозяевамъ выгодно, чтобы онъ не попадалъ въ аренду ко всему обществу, и они всячески мѣшаютъ этому, распуская даже среди односельчанъ ложныя слухи.

4 года залежь—пшеница—пшеница—пшеница—парь—рожь—яровые—4 года залежь. Когда крестьяне лишились казеннаго участка, имъ пришлось отъ залежей отказаться. Въ настоящее время М. Ольховка представляетъ своеобразную переходную форму полеводства. Крестьяне затрудняются сказать, сколько у нихъ полей. Начали съ заявленія, что 3 поля; но потомъ оказалось какъ бы 4. Трехполье, очевидно, для нихъ нѣкоторый идеальный типъ, планъ, который имѣютъ въ виду, но отъ котораго въ тоже время на каждомъ шагу отступаютъ. Установившагося прочно дѣленія на поля нѣтъ. Каждый годъ рѣшаютъ, какое поле оставить въ пару, причемъ иногда оставляютъ больше, иногда меньше. Тотъ или другой уголь то прирѣжутъ къ полю, то отрѣжутъ. Вотъ, напр., одинъ изъ такихъ приговоровъ (1892 г.): „пахатную землю въ участкахъ Груцкомъ и за Студенцемъ оставить въ залогъ, а выгонъ за линіей жел. дор. и часть выгорѣвшихъ луговъ раздѣлить на 2 года и распахать, а въ 1895 г. эта распаханная земля должна дѣлиться вмѣстѣ съ другой землей“. Это похоже на остатки залежно-паровой системы. Крестьяне увѣряютъ, что и ихъ отцы сѣяли рожь по парамъ. И не помнятъ, когда заведены пары: „споконъ вѣковъ“, „изстари“. Однако и теперь рожь очень часто сѣется наволокомъ. Въ 1886 г. статистики опредѣлили здѣсь 3-полье съ разнопольемъ на части земли. Въ 1898 г.—„хотя сѣвооборотъ и считается 3-польнымъ, но на самомъ дѣлѣ подъ парь обыкновенно оставляется только часть ярового поля, а другая часть засѣвается рожью (наволокомъ). На пару сѣютъ:

пшеницу ($\frac{1}{5}$ - $\frac{1}{10}$)—а) на лучшей землѣ, которую жалъ занимать подъ рожь; б) на средней землѣ, если кто либо не управился вспахать парь;

рожь—на средней землѣ, больше всего. Парятъ въ Петровки, сѣвъ подъ борону;

просо—на самыхъ плохихъ мѣстахъ и съ краю отъ суслика.

Сѣвообороты такіе: 1) парь—пшеница—

{	пшеница—др. яровое.
	рожь (бѣдняки наволокомъ)—пшеница.

2) парь—рожь—пшеница—др. яровые.

3) парь—просо—рожь (наволокомъ)—др. яровое.

4) бахча—

{	рожь или	}	—пшеница—
	пшеница (подъ рало)		

Бахчу считаютъ еще лучше пара.

Подобную же форму полеводства встрѣчаемъ въ с. Смородинѣ той-же волости. И здѣсь подъ парь поступаетъ не все поле, вышедшее изъ подъ ярового, а только часть его, 15—20 саж. на душу (т. е. около $\frac{1}{2}$). Каждый годъ общество рѣшаетъ, сколько земли и гдѣ оставить въ пару. Напримѣръ, въ 1886 г. постановили: „оставить подъ парь на 1887 г. по 14 саж. на душу въ одномъ мѣстѣ и по 10 с. въ другомъ; подъ бахчи по 5 саж.“; въ 1888 г.: подъ парь по 20 саж. на душу; въ 1889 году: по 17 саж. на душу и т. д.

Въ самой Гуселкѣ и Грязнов. Буеракѣ—трехполье, а на части пашни—разнополье безъ отдыха. Сѣвооборотъ на разнопольѣ тотъ же, какъ и въ Царицынскомъ уѣздѣ: *яровое—рожь—яровое—рожь*—и т. д. или: *бахча—рожь—бахча—рожь*—и т. д. Бахчу сѣютъ и въ пару.

Впрочемъ, такія переходныя формы, гдѣ къ трехполью на 3 поляхъ присоединяется разнополье или залежное поле на обособленныхъ участкахъ, встрѣчаются и въ другихъ волостяхъ и даже уѣздахъ. Объ нихъ мы будемъ говорить дальше.

III. Сѣвообороты у нѣмцевъ-колонистовъ.

Въ виду значительнаго своеобразія хозяйства у нѣмцевъ колонистовъ, мы считаемъ болѣе удобнымъ отступить въ данномъ случаѣ отъ принятой системы изложенія и въ особой главѣ обозрѣть системы полеводства въ нѣмецкихъ колоніяхъ.

Нѣмцы занимаютъ въ Камышинскомъ уѣздѣ 8 волостей: Илавлинскую, Усть-Кулалинскую, Семеновскую, Каменскую, Сосновскую, Олешинскую, Норекскую и Линево-Озерскую. Эти волости занимаютъ почти весь центръ уѣзда и протянулись непрерывной полосой отъ Саламатинской вол. до границы Саратовскаго уѣзда. Отъ Волги онѣ отрѣзаны узкой полосой прибрежныхъ русскихъ волостей и только Усть-Кулалинская вол. да кол. Сосновка на сѣверѣ уѣзда подошли къ самой Волгѣ. Это потому важно замѣтить, что прибрежныя селенія почти по всей Саратовской губ. придерживаются болѣе отсталыхъ формъ полеводства, чѣмъ селенія, дальше отстояція отъ Волги, что, вѣроятно, до извѣстной степени объясняется развитіемъ промысловъ въ этихъ селеніяхъ и меньшимъ значеніемъ земледѣлія въ хозяйствѣ крестьянскаго населенія. Чѣмъ бы, впрочемъ, это ни объяснялось, а пестрополье безраздѣльно господствуетъ во всѣхъ прибрежныхъ волостяхъ Царицынскаго уѣзда, и въ Антиповкѣ, и во всѣхъ селеніяхъ Камышинской волости, за исключеніемъ самыхъ западныхъ, лежащихъ у границы Саламатинской и Илавлинской вол.; а въ волостяхъ, не примыкающихъ къ Волгѣ, пестрополье уже въ Царицынскомъ уѣздѣ, въ Александровской и Ольховской вол. уступаетъ мѣсто различнымъ переходнымъ формамъ правильнаго залежнаго хозяйства, а въ Камышинскомъ уѣздѣ почти вовсе отсутствуетъ.

Уже по одному этому мы вправѣ ожидать, что у нѣмцевъ мы не встрѣтимъ пестрополя. И дѣйствительно, типичнаго пестрополя мы у нихъ въ настоящее время не находимъ. На самомъ югѣ мы можемъ наблюдать только различныя, большей частью крайне сложныя и запутанныя переходныя формы отъ пестрополя къ правильному полеводству. Но мы имѣемъ несомнѣнныя показанія, что еще недавно пестрополье господствовало во многихъ южныхъ нѣмецкихъ колоніяхъ. Въ настоящее время въ колоніяхъ существуютъ такіе сѣвообороты: 1) переходныя формы отъ пестрополя, 2) пятиполье (въ видѣ исключенія), 3) четырехполье и 4) трехполье. Эти системы полеводства смѣ-

няютъ одна другую въ томъ порядкѣ, какъ онѣ здѣсь перечислены, по мѣрѣ того, какъ мы двигаемся на сѣверь. Въ тоже время несомнѣнно, что онѣ въ этомъ порядкѣ и появлялись исторически. Тамъ, гдѣ теперь 3-полье, нѣсколько лѣтъ тому назадъ было 4-полье, теперешнее 4-полье существуетъ въ колоніяхъ, гдѣ прежде было 5-полье и т. д. Въ то время, какъ русскіе шли отъ пестрополя къ трехполью черезъ разныя формы регулированія залежнаго хозяйства, нѣмцы-колонисты пытались создать многопольные сѣвообороты, но безъ всякаго рациональнаго плодосмѣна, почему всѣ эти формы и оказывались не долговѣчными, неустойчивыми и вынуждали въ концѣ концовъ къ переходу къ тому же пестрополью. Въ этомъ построеніи сложныхъ многопольныхъ системъ сказалась характерная черта колонистовъ—регулировать и приводить въ систему такія смутныя, неопредѣленные, еще невыяснившіяся отношенія, которыя постепенно рождаются изъ пестрополя при попыткахъ отдѣльныхъ хозяевъ приспособлять сѣвооборотъ къ свойствамъ cadaго отдѣльнаго участка.

И при пестропольѣ пахатная земля при передѣлахъ, въ цѣляхъ болѣе уравнительнаго и справедливаго распредѣленія, дѣлится на большее или меньшее число клиньевъ по качеству почвы, разстоянію, давности распашки и т. п. И при пестропольѣ каждый хозяинъ въ отдѣльности, при рѣшеніи вопроса, гдѣ что сѣять, принимаетъ прежде всего въ соображеніе качества почвы cadaго загона, разстояніе, долго-ли пашется, давно-ли отдыхала, какіе хлѣба раньше сѣялись и т. п. Само собой понятно, что очень часто рѣшеніе хозяина, особенно бѣдняка, опредѣлится не этими сельскохозяйственными соображеніями, а такими фактами, какъ наличность сѣмянъ, цѣна ихъ, „управка“ и т. п. Но всѣ перечисленные соображенія, несомнѣнно, играютъ роль, и въ значительной мѣрѣ опредѣляютъ поведеніе хозяевъ. Но при пестропольѣ хозяйственные поступки отдѣльныхъ хозяевъ не стѣсняются обществомъ; онъ воленъ рѣшать и дѣлать, какъ хочетъ. Необходимое въ нѣкоторыхъ случаяхъ согласованіе хозяйственныхъ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ достигается ихъ добровольнымъ соглашеніемъ и захватываетъ обыкновенно очень ограниченное число лицъ. Когда, наконецъ, дѣлается хозяйственно необходимымъ общественное регулированіе хозяйственныхъ распорядковъ на надѣльной землѣ, русскіе, какъ мы видѣли, начинали всегда съ дѣленія пахатной земли на 2 или, чаще, на 3 сплошныхъ поля, приблизительно равныхъ по количеству и, насколько возможно по качеству. Почва въ каждомъ полѣ могла быть очень разнообразна, но среднее качество полей стремились сдѣлать приблизительно одинаковымъ. Въ результатъ получались довольно простыя и понятныя формы полеводства.—Нѣмцы-колонисты поступали не такъ. Они въ попыткахъ регулировать и объединить распорядки полеводства отдѣльныхъ хозяевъ исходили изъ существующаго уже дѣленія надѣльной пашни на клинья по качеству почвы, разстоянію, давности распашки и т. д. и стремились регулировать посѣвы на

каждомъ отдѣльномъ клинѣ. Русскіе, когда назрѣвалъ вопросъ объ общественномъ регулированіи, дѣйствовали радикально, революціонно, — если позволительно такъ выразиться, — они разрушали вопросъ; нѣмцы-же основывались на существующемъ, исходили изъ того, что есть, старались возможно меньше задѣвать отдѣльныхъ лицъ, — словомъ дѣйствовали реформаторски. На такомъ-то клинѣ такого-то качества, распаханномъ тогда-то, большая часть хозяевъ находитъ болѣе цѣлесообразнымъ придерживаваться такого-то порядка и, насколько могла, придерживалась. Такъ давайте сдѣлаемъ этотъ порядокъ обязательнымъ, — по крайней мѣрѣ, обязательнымъ одновременное оставленіе его въ пару или залежи.

Полиѣ всего такой образъ дѣйствій сказался въ Вер. Добринкѣ, Усть-Кулалинской вол. Правда, въ 1886 г. статистики нашли въ этой колоніи, будто-бы, трехполье на 3 поляхъ. Но это совершенно невѣроятно. Въ 1899 г. вся пашня дѣлилась на 9 полей; до 1898 г. полей было 10, но одно изъ нихъ уничтожили, такъ какъ *земля по качеству была равная*. „При распредѣленіи полей руководствуются *качествомъ земли*: поля лучшаго сорта поступаютъ чаще подъ яровыя, худшаго — подъ рожь, бахчи и парь“.

Вотъ порядокъ посѣвовъ по отдѣльнымъ полямъ за 7 лѣтъ (п. — парь, р — рожь, яр. — яровое, пш. — пшеница, б. — бахча):

	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	
1-ое поле	п.	р.	яр.	п.	р.	п.	яр.	= 3 п., 2 р., 2 яр.
2-ое „	б.	яр.	р.	яр.	яр.	б.	р.	= 2 б., 2 р., 3 яр.
3-ое „	р.	п.	п.	р.	яр.	р.	яр.	= 2 п., 3 р., 2 яр.
4-ое „	р.	яр.	б.	яр.	яр.	р.	яр.	= 1 б., 2 р., 4 яр.
5-ое „	б.	яр.	р.	пр.	р.	пш.	р.	= 1 б., 3 р., 3 яр.
6-ое „	р.	яр.	п.	п.	р.	пш.	р.	= 2 п., 3 р., 2 яр.
7-ое „	яр.	яр.	яр.	б.	яр.	пш.	яр.	= 1 б., — 6 яр.
8-ое „	яр.	яр.	р.	хр.	б.	пш.	яр.	= 1 б., 1 р., 6 яр.
9-ое „	яр.	б.	яр.	яр.	яр.	б.	яр.	= 2 б., — 5 яр.

Изъ этой таблицы, можетъ быть, и не вполне точной, видно что изъ 9 полей только 3 поля паруютъ или остаются въ залежи, а 6 вмѣсто того засѣваются бахчей. Одно поле паруетъ черезъ годъ или 2, два другихъ остаются въ залежи на 2 года. Послѣ бахчи обыкновенно сѣется яровое, но иногда и рожь. На 3-мъ, 1-мъ, 5 и 6-мъ поляхъ рожь правильно чередуется съ яровымъ, на 1-омъ полѣ — трехпольный сѣвооборотъ, но повидимому неправильный, съ большими отклоненіями. На другихъ поляхъ яровое сѣется подрядъ по 3 и по 4 раза.

Въ *Крестовомъ Буеракѣ* „поле одно. Каждый годъ общество назначаетъ часть подъ парь и часть подъ бахчи; картофель садится на одномъ мѣстѣ. Подъ парь назначаютъ по $1,5 \times 80$ кв. саж. на душу (50 дес. = $\frac{1}{20}$ пашни); парь засѣвается рожью. Подъ бахчи назначаютъ по $2,5 \times 80$ кв. саж. на душу. Остальное почти все подъ пшеницу“. Парь и бахчи вмѣстѣ составляютъ около $\frac{1}{8}$ пашни. Въ 1886 г. описывается въ этой колоніи болѣе правильный 5 польный сѣвооборотъ на 6 клиньяхъ

парь—рожь } —*яровое—яровое—яровое*. Если бы это было вѣрно, *бахча—пшеница* }
то въ 1886 г. парь и бахчи вмѣстѣ составили бы $\frac{1}{5}$ пашни. Вѣроятно, 5 польный сѣвооборотъ практиковался не на всѣхъ клиньяхъ. Это правдоподобнѣе, чѣмъ предполагать регрессъ.

Совершенно такой же порядокъ мы находимъ въ *Буйдаковомъ Буеракѣ*. Поле одно (изъ 8 „полей“ или клиньевъ), ежегодно назначаются посѣвы. Только здѣсь подь парь назначаютъ до $\frac{1}{12}$, а подь бахчу до $\frac{2}{13}$ всей пашни; картофелемъ занимаютъ $\frac{1}{26}$; картофельники постоянные, но картофель на нихъ чередуется съ пшеницей. По бахчѣ сѣется тоже пшеница. Въ 1886 г. было 5 полей. Картофель садили то на одномъ, то на другомъ мѣстѣ для уничтоженія сорныхъ травъ. Сѣвооборотъ неопредѣленный, который статистикъ уложилъ въ такую формулу:

Г о д ы.	1-ое поле.	2-ое поле.	3-ое поле.	4-ое поле.	5-ое поле.
1	парь и пш.	пшен.	пшен.	пшен. и рожь	карт., пш. и арб.
2	рожь.	парь.	пар. и арб.	пшен.	пш. и картоф.
3	пшен.	рожь.	пшен.	парь.	пар. и арб.

Кромѣ стремленія изслѣдователя или дававшихъ ему показанія колонистовъ вогнать распредѣленіе посѣвовъ въ форму трехполя, тутъ ничего нельзя увидать. Парь находится не только въ одномъ полѣ съ арбузами, но даже съ пшеницей; пшеница оказывается рядомъ и съ рожью, и съ арбузами, и съ картофелемъ. Это очень близко къ полному пестрополюю.

Въ *Водяномъ Буеракѣ* мы находимъ нѣсколько больше определенности; уже въ 1886 г. описать 4-польный сѣвооборотъ на 14 клиньяхъ; въ настоящее время тоже 4-полье. Сѣвооборотъ 1886 г.

такой: *парь—рожь* } —*пшеница—пшеница*. За нѣсколько лѣтъ до

того (до 1886 г.) послѣ ржи и пшеницы поле 3 раза подрядъ засѣвалось пшеницей, т. е. было 5-полье. Не смотря на давнее существованіе 4-поля, оно, очевидно, не вполне установилось. Въ приговорѣ 1897 г. дѣлаются такія строгія постановленія: „раздѣлить на 4 возможно болѣе равныя поля: 1—подь парь, 1 подь озимое и 2 подь яровыя хлѣба и въ этихъ поляхъ держать строгую очередь. Въ пару назначается ежегодно, по усмотрѣнію общества, 2 или 3 загона подь бахчи. Изъ подь пара *обязательно сѣять рожь подь опасеніемъ 3 р. штрафа*, изъ подь бахчей можно сѣять также и яровое. Но и въ 1899 г. этотъ сѣвооборотъ по словамъ крестьянъ нарушался. *Общая* система была такая:

парь } —*яровое—яровое—рожь*.
бахча }

Въ виду того, что исходной точкой въ регулированіи сѣвооборотовъ въ колоніяхъ не сразу являются искусственно образованныя поля,

а дѣленіе земли на клинья, мы встрѣчаемся съ такимъ явленіемъ, что паръ находится не въ одномъ мѣстѣ, а въ нѣсколькихъ. Это было отмѣчено въ кол. *Иозефсталь* Илавлинской вол. въ 1886 г.: „паръ... въ различныхъ мѣстахъ надѣльной пашни“. Это и естественно. Въ 1899 г. было въ этой колоніи 4-полье на 7 клиньяхъ; сколько клиньевъ было въ 1886 г., неизвѣстно. Точно также въ кол. *Розенбергъ* паръ бываетъ всегда въ 2 мѣстахъ; и т. д.

Другую группу переходныхъ формъ доставляютъ тѣ колоніи, въ которыхъ наряду съ тѣмъ или другимъ сѣвооборотомъ существуютъ залежи. Въ сущности переходныя формы представляютъ только тѣ случаи, когда залежи не отграничены отъ полей сѣвооборота и когда въ залежь забрасываются именно эти поля. Тѣ же случаи, когда залежи составляютъ случайный придатокъ къ пашнѣ, входящей въ правильный сѣвооборотъ, правильнѣе отнести не къ переходнымъ формамъ, а къ соответственнымъ сѣвооборотамъ. Само собой разумѣется, что эти разные способы соединенія залежнаго хозяйства съ правильными сѣвооборотами связаны безчисленными переходами, и часто ихъ трудно различить другъ отъ друга. Мы здѣсь приведемъ только тѣ случаи, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ несомнѣннымъ органическимъ соединеніемъ той или иной системы полеводства съ залежами. *Илавлинская* волость даетъ намъ нѣсколько примѣровъ такого соединенія.

Въ кол. *Обердорфъ* 5-польный сѣвооборотъ (*паръ—рожь—яровое—яровое—яровое*) комбинируется съ залежами. Залежныхъ полей 2, каждое лежитъ 4 года. Комбинированіе производится такимъ образомъ: одно изъ полей сѣвооборота выкидывается въ залежь на 4 г., а одно изъ залежныхъ, пролежавшее 4 г., поднимается и поступаетъ въ сѣвооборотъ. Эта операція производится каждые 2 года. Если это записано точно и соответственно съ дѣйствительностью, то мы получаемъ такой *залежно-паровой сѣвооборотъ*:

4 г. залежи—*паръ—рожь—яр.—яр.—яр.—паръ—рожь—яр.—яр.—яр.*—4 г. залежи—и т. д. Т. е. каждое поле послѣ 2-хъ полныхъ 5-польныхъ сѣвооборотовъ поступаетъ на 4 г. въ залежь. Конечно, сомнительно, чтобы эта система выдерживалась строго на всѣхъ поляхъ, но существованіе здѣсь залежно-парового сѣвооборота несомнѣнно.

Въ кол. *Мариенфельдъ* 4-польный сѣвооборотъ на 9 клиньяхъ. „Черезъ каждые 3 г. одно поле выбрасывается въ залежь, а вмѣсто него поднимается одно изъ залежи, пролежавшее 2 или 3 г.“. Эта записъ сдѣлана статистикомъ въ выраженіяхъ противорѣчивыхъ: если выбрасываніе въ залежь и распашка залежи производится только „черезъ каждые 3 г.“, то залежь не можетъ быть моложе 3 лѣтъ, и это при условіи, что каждый разъ поднимается *вся залежь*, а не „одно“ изъ залежныхъ полей. Если каждые 3 г. поднимается не вся залежь, а, напр., какъ въ предыдущемъ случаѣ, только $\frac{1}{2}$, то залежь была бы 6-лѣтней. Очевидно, здѣсь нѣтъ строго опредѣленнаго порядка ни въ забрасываніи полей въ залежь, ни въ подниманіи залежи; одни участки

лежать дольше, другіе меньше; одни пахутся большее число лѣтъ безъ оставленія въ залежь, другіе—меньшее. Но и тутъ существованіе залежно-парового сѣвооборота несомнѣнно.—Въ 1886 г. въ Маріенфельдѣ „опредѣленной системы полеводства не было. По пару сѣялась рожь, потомъ 2 г. кряду пшеница, потомъ паръ. Подъ паръ отводили землю по усмотрѣнію, въ *различныхъ мѣстахъ* надѣла извѣстное число загоновъ, какіе общество найдетъ нужнымъ; хотя немного на каждый годъ оставляли подъ паръ“. Т. е. въ 1886 г. въ Маріенфельдѣ господствовали тѣ же порядки, какъ теперь въ В. Добринкѣ и въ Крестовомъ и Буйдаковомъ Буеракахъ.

Залежно-паровую систему, по крайней мѣрѣ, на части надѣльной пашни мы встрѣчаемъ и въ кол. *Розенбергъ*. Въ ней принято трехполье на 6 поляхъ. Но оно разнообразится залежами. Въ приговорѣ 1889 г. читаемъ: „въ виду того, что участокъ „Тамбовъ“ пахется уже нѣсколько десятковъ лѣтъ и теперь урожая почти никакого не даетъ, а у насъ имѣется еще степь, такъ наз. „Ротбергскъ“ и лѣвый берегъ р. Иловли, которая можно вспахать и засѣять,—назначить эту степь къ передѣлу на 8 лѣтъ, а „Тамбовъ“ въ залежь“.

Въ еще менѣе опредѣленной формѣ мы зал.-пар. систему встрѣчаемъ въ Сосновской вол. Въ кол. *Макаровка* въ 1893 г. состоялся такой приговоръ: „пахатную землю при такъ наз. „Добычкѣ“ вновь раздѣлить и засѣять, а землю за р. Карамышемъ оставить непаханой“. Въ *Карамышевкѣ* на 3 поляхъ—трехполье, а 4-е поле лежитъ 4 г. въ залежи, послѣ чего распахивается и на ней сѣется пшеница, потомъ паръ, рожь, яровое и т. д., т. е. обычный трехпольный сѣвооборотъ. Въ *Усть-Золитѣ* теперь правильное трехполье; но въ 1886 г. „пашня была разбита на 6 полей, изъ которыхъ 2 поля оставлялись въ залежи на 5 лѣтъ, послѣ чего засѣвались 2 г. подрядъ пшеницей, а потомъ поступали въ общій 4-польный сѣвооборотъ: *паръ—рожь—яровое—яровое*. Возможно, что въ прежнее время и въ др. колоніяхъ практиковался залежно-паровой сѣвооборотъ.

Пятипольный сѣвооборотъ въ настоящее время встрѣчается въ видѣ исключенія только въ кол. *Обердорфъ* Илавлинской вол. и то въ соединеніи съ залежными полями, составляя описанный уже залежно-паровой сѣвооборотъ. Въ 5-польномъ сѣвооборотѣ послѣ пара сѣется рожь, а послѣ нея снимается 3 яровыхъ хлѣба подрядъ и только послѣ этого поле опять поступаетъ въ паръ. Если теперь 5-польный сѣвооборотъ почти исчезъ въ колоніяхъ, то прежде онъ былъ не очень рѣдкимъ исключеніемъ. Въ 1886 г. онъ былъ описанъ въ *Крестовомъ Буеракѣ* (*паръ—рожь* } —яровое—яровое—яровое); въ *Водяномъ Буеракѣ* въ 1886 г. было уже 4-полье, но раньше было 5-полье. Въ к. *Иловль* Семеновской вол. въ 1886 г. на 4 поляхъ было заведено 4-полье, но на одномъ полѣ практиковалось 5-полье. Въ *Гнилушкѣ* Каменской вол. „лѣтъ 15 тому назадъ“ было 5-полье, теперь 4-полье.

Итого въ 5 колоніяхъ отмѣчено въ нашихъ матеріалахъ существованіе 5-поля, предшествовавшее 4-полю. Не слѣдуетъ, конечно, думать, что оно обязательно во всѣхъ колоніяхъ предшествовало 4-полю; но вполне возможно, что оно было прежде болѣе распространено, чѣмъ это выходитъ по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ.

Четырехпольный сѣвооборотъ, вмѣстѣ съ трехпольемъ, являются въ настоящее время господствующими формами полеводства въ колоніяхъ; причемъ 4-полье господствуетъ на югѣ, въ волостяхъ: *Илавлинской и Усть-Кулалинской*, гдѣ оно существуетъ рядомъ съ формами переходными отъ пестрополя и залежнаго хозяйства, и въ *Семеновской* (безраздѣльно); въ *Каменской* вол. 4-полье уже переходитъ въ 3-полье, сохраняясь только въ 2 колоніяхъ. Въ *Олешинской, Сосновской, Линево-Озерской и Норкской* въ настоящее время во всѣхъ колоніяхъ принято уже 3-полье, за исключеніемъ *Макаровки*, гдѣ 4-полье.

Въ 1886 г. 4-полье, обладая въ Илавлинской и Усть-Кулалинской вол. еще болѣе слабыми позиціями, продвигалось за то далеко на сѣверъ. Оно существовало: въ *Елианкѣ* Кам. вол. („лѣтъ 9 тому назадъ“), *Олеинѣ, Памятной, Верховьѣ и Вершинкѣ* Олешинской вол., *Льсномѣ, Карамышѣ, Починномѣ, Карамышевкѣ, Каменномѣ Оврагѣ, Таловкѣ, Гололобовкѣ* (до 1883 г.), *Усть-Золыхѣ, и Ключахъ* (до 1879 г.) Сосновской вол. Итого въ 13 колоніяхъ за послѣднія 15—20 лѣтъ отъ 4-поля перешли къ 3-полю. Недалеко то время, когда 4-полье окончательно уступитъ свое мѣсто 3-полю. Его завоеванія на счетъ переходныхъ формъ далеко не покрываютъ потерь въ пользу 3-поля. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1886 г. 4-полье было въ болѣе или менѣе определенной формѣ въ 28 колоніяхъ, теперь только въ 19; кромѣ того въ 4 колоніяхъ 4-полье уступило мѣсто 3-полю въ десятилѣтіе, предшествовавшее 1886 г.

Порядокъ посѣвовъ при 4-польѣ всюду одинъ и тотъ же: *парь—рожь—яровое—яровое* и только въ одномъ *Водяномѣ Буеракѣ* указана иная послѣдовательность: *парь—яровое—яровое—рожь*; но неизвѣстно, насколько это свѣдѣніе можно считать достовѣрнымъ *). Конечно, въ дѣйствительности сѣвооборотъ былъ значительно сложнѣе и разнообразнѣе. Часть пара во многихъ колоніяхъ засаживалась арбузами, послѣ чего она шла уже не подъ рожь, а подъ пшеницу, а затѣмъ часто подъ рожь. Паръ поднимается обыкновенно плугомъ въ іюнѣ, сѣется рожь въ августѣ подъ бороны и въ иныхъ колоніяхъ подъ оралы. Подъ пшеницу пахота производится осенью. Вообще подъ всѣ хлѣба земля пашется одинъ разъ; только рожь по яровищу сѣется безъ предварительной пахоты подъ борону („наволокомъ“). Во всѣхъ колоніяхъ первое мѣсто въ посѣвной площади принадлежитъ пшеницѣ, а второе—

*) Невѣроятнымъ его считать нельзя. Есть такіе сѣвообороты: пшеница—арбузы—рожь—пшеница—пшеница—рожь и пшеница. Посѣвъ ржи наволокомъ практикуется у нѣмцевъ часто.

ржи. Въ этомъ, впрочемъ, колоніи не отличаются отъ всего остального уѣзда; въ одной только Верхне-Добринской волости пшеница и рожь помѣнялись мѣстами. Третье мѣсто занимаетъ овесъ во всѣхъ нѣмецкихъ волостяхъ, кромѣ Усть-Кулалинской, гдѣ 3-е мѣсто принадлежитъ бахчѣ.

Приведемъ теперь нѣкоторыя детали. Въ Илавлинской вол. въ 1888—1897 гг. почти во всѣхъ колоніяхъ состоялись почти тождественные приговора. Въ приговорѣ 1888 г. мы читаемъ: „для болѣе правильнаго сѣвооборота всю пахатную землю распредѣлить на 5 полей, назначая ихъ послѣдовательно: подъ паръ, подъ озимый, подъ яровые хлѣба и подъ пастьбу“ (?). Кромѣ 5 полей, „подъ общественную запашку назначить 59 дес. и раздѣлить эту землю на каждыя 20 душъ по 2 загона, чтобы 1 засѣвался хлѣбомъ для магазина, а другой—арбузами, дынями или тыквами для себя, съ ежегодной перемѣной одного загона на другой. Для ежегодныхъ бахчей назначить 120 дес. съ раздѣленіемъ на каждыя 20 душъ по 2 загона, изъ которыхъ каждый попеременно засѣвается одинъ годъ бахчей, другой—хлѣбомъ“. (Кол. Эрленбахъ). Въ другихъ колоніяхъ мѣняются цифры и нѣкоторыя подробности, но порядки излагаются тѣ же. Врядъ-ли распредѣленіе на 5 полей было произведено въ дѣйствительности. Болѣе похоже на дѣйствительность выдѣленіе общественныхъ запашекъ и бахчей. И тѣ, и другія выходятъ изъ общаго сѣвооборота, для нихъ отводятся особыя маленькія поля съ сѣвооборотомъ: *бахча — хлѣбъ*. Въ Юзефсталь отведено было 3 „мелкихъ“ поля въ 47, 47 и 23 дес., сѣвооборотъ: *бахча — пшеница*. Въ Маріенфельдъ—2 поля, 65 дес.; въ Унтердорфъ—5 полей „для очереднаго сѣвооборота подъ бахчи, подъ посѣвъ пшеницы и подъ общественную запашку—по 59 дес.“; въ Розенбергъ—„3 отдѣльныхъ поля для очереднаго сѣвооборота подъ бахчи, пшеницу и общественную запашку“ по 80 дес. въ каждомъ; въ Александерталь—„во исполненіе указаній губернатора“,—4 маленькихъ поля для очереднаго сѣва подъ бахчи, подъ пшеницу и подъ общественную запашку (30+78+78+78=264 дес.) съ опредѣленіемъ въ каждомъ полѣ по 30 дес. подъ общественную запашку.

Въ приговорѣ 1897 г. говорится уже о раздѣлѣ „на 4 поля, назначаемыя послѣдовательно подъ паръ, озимый хлѣбъ, яровые хлѣба и подъ пастьбу скота“ (?). Мы не придаемъ значенія этимъ указаніямъ на число полей. Въ Эрленбахѣ и въ 1886, и въ 1899 г. было 4—полье (почему то въ 1886 г. сѣвооборотъ называлъ „неправильнымъ трехпольнымъ“) и совершенно невѣроятно, чтобы въ 1888 г. устраивалось 5—полье на 9 л. Въ записяхъ статистиковъ 1886 г. мы находимъ такое замѣчаніе: „иногда отводятъ участокъ земли подъ залежь на 2 лѣтній срокъ; такъ въ 1885 г. отвели подъ залежь по 5×100 на душу“. Это похоже на слѣды залежно—паровой системы. Сѣвооборотъ (4—польный) не можетъ считаться установившимся. Такъ, въ приговорѣ 1892 г. читаемъ: „наше поле „Нейгрентцъ“ въ настоящую осень не засѣвать рожью“,—

очевидно, въ отступленіе отъ принятаго порядка. Въ настоящее время „бахчу сѣютъ только на загоны 3×100 на душу попеременно то въ яровомъ, то въ паровомъ полѣ. Паръ же самый не занимаютъ бахчей“. Въ Іозефсталь наоборотъ: арбузы садятъ въ пару (вмѣсто пара). Пахатная земля въ этой колоніи дѣлится на 7 клинцевъ: 5 ходятъ въ 4 польномъ сѣвооборотѣ, а 2—особо: 3 года подъ залежь и 4 г. подъ пашней. Послѣ залежи сѣютъ на нихъ 3 г. пшеницу, а 4-й г. рожь; на 5-й —опять въ залежь. Въ 4 польномъ сѣвооборотѣ въ 1 и 2 яровыхъ поляхъ разныя яровыя хлѣба сѣются въ одинаковой пропорціи. Въ *Маріенфельдѣ* (зал.-паровая система) приговоромъ 1896 г. запрещалось „засѣвать загоны, отведенные подъ бахчи въ нынѣшнемъ году, какимъ бы то ни было хлѣбомъ“ подъ угрозой штрафа въ 1 руб.—Въ *Унтердорфѣ* въ 1886 г. „правильнаго 3 поля (?) нѣтъ. Ежегодно по взаимному согласію отводится участокъ (около $\frac{1}{3}$ пахатной земли) подъ паръ. Тотъ же участокъ попадаетъ снова въ паръ черезъ 3—6 лѣтъ. Паръ, поступающій въ сѣвооборотъ, обязательно засѣвается рожью; остальное—кто чѣмъ хочетъ“. Это—типичная форма перехода отъ полного пестрополя къ правильному полеводству. Въ настоящее время пахатная земля раздѣлена на 6 полей: на 4-хъ правильный 4-польный сѣвооборотъ, на 2 другихъ—такой сѣвооборотъ: рожь по землѣ изъ подъ залежи, яровое, залежь одногодичная для V поля и двухгодичная для VI поля, такъ какъ это поле необходимо для пастбы скота. Въ *Ней-Норкѣ* 4-полье и въ 1886 г. и теперъ *). Въ 2 поляхъ есть загоны „подъ арбузы, когда подъ паромъ это поле“. По арбузамъ сѣютъ рожь. Въ *Александрталѣ* въ каждомъ полѣ есть особые бахчевые загоны; но арбузы на нихъ сѣютъ „только тогда, когда это поле *ходитъ подъ рожью*, въ другіе же годы эти загоны заняты *сплошь яровымъ посѣвомъ*.“ Въ этой колоніи 4-полье заведено недавно. Въ 1886 г. „вслѣдствіе сдачи всей земли отдѣльными участками, никакой опредѣленной системы не было. Нѣкоторые домохозяева оставляли по нѣскольку десятинъ подъ паръ; такихъ было немного. Полное пестрополье“. При передѣлѣ 1887 г. оставили ту же систему сдачи участками „хотя со стороны нѣкоторыхъ членовъ нашего общества предлагалось раздѣлить пахатную землю на наличныя души между прочими загонами“.

Въ *Усть-Кулалинской* вол. 4-полье принято въ Вер.-Грязнухѣ, Н.-Добринкѣ, Щербаковкѣ и Усть-Кулалинкѣ. Въ Вод.-Буеракѣ 4-хъ полье не установилось вполнѣ, и мы эту колонію отнесли къ переходнымъ формамъ. Въ *Вер.-Грязнухѣ* обычное 4-полье; по пару сѣется на $\frac{3}{4}$ рожь и на $\frac{1}{4}$ пшеница, оба яровыхъ поля заняты почти исключительно пшеницей. Бахчи садятся въ 2 поляхъ: $\frac{1}{2}$ засѣвается бахчами, $\frac{1}{2}$ хлѣбомъ. Въ 1886 г. сѣвооборотъ на арбузномъ участкѣ былъ такой: *арбузы—пшеница—пшеница—арбузы*—и такъ далѣе. Въ Н.-

*) А между тѣмъ въ 1899 г. колонисты показывали, что „къ правильной системѣ перешли лѣтъ 9“.

Добринкѣ сѣвооборотъ такой: *бахча—пшеница и рожь—пшеница и рожь—пшеница и рожь*. Бахчи сѣютъ въ томъ полѣ, которое должно бы было идти подъ паръ. Ржи сѣется очень мало ($\frac{1}{6}$), остальное, главнымъ образомъ, пшеница. Рожь и пшеницу всегда вмѣстѣ сѣяли, а не пускали поле подъ одинъ какой нибудь хлѣбъ“. Въ 1886 г. былъ записанъ такой сѣвооборотъ: *паръ и арбузы—рожь и часто пшеница—пшеница—рожь и пшеница*. Особенно оригинальныя метаморфозы испыталъ сѣвооборотъ въ *Щербаконкѣ*. Въ 1886 г. „часть парового поля засѣвалась арбузами и эта часть на слѣдующій годъ поступала подъ пшеницу, другая (паръ)—подъ рожь; потомъ 2 года подрядъ сѣяли пшеницу, а затѣмъ поле поступало опять подъ паръ. Картофель садятъ послѣ пшеницы“. Такимъ образомъ, мы имѣемъ передъ собой, повидимому, обычный 4-польный сѣвооборотъ. Но затѣмъ передъ 1898 г. мы встрѣчаемъ 3-полье на 3 поляхъ такого рода: *бахчи и паръ—яровое и рожь—яровое*. А въ 1898 г. составили такой приговоръ: „всю пахатную землю раздѣлить на 4 поля: одна подъ паръ, одна подъ озимый хлѣбъ и 2 поля подъ яровые хлѣба, и этимъ полямъ въ сѣвооборотѣ держать очередь: въ паровомъ полѣ ежегодно по усмотрѣнiю общества назначать нѣсколько загоновъ подъ бахчи, подсолнечники и кукурузу.“

Въ *Усть-Кулалинкѣ* такой сѣвооборотъ: $\left. \begin{array}{l} \text{паръ } (\frac{1}{3}) - \text{рожь} \\ \text{бахчи } (\frac{2}{3}) - \text{пшеница} \end{array} \right\} - \text{пшеница}$.
Въ 1886 г. записанъ такой сѣвооборотъ: *паръ и арбузы—рожь и пшеница—пшеница—рожь и пшеница*.

Въ Илавлинской и Усть-Кулалинской вол. 4-полье осложнено разными пережитками предыдущихъ ступеней полеводства и даже существуетъ рядомъ съ ними. Въ Семеновской и части Каменской вол. оно господствуетъ безраздѣльно и здѣсь оно въ наиболѣе простомъ и чистомъ видѣ. По пару сѣется почти одна рожь, въ 1-омъ яровомъ почти исключительно пшеница, во 2-мъ къ ней примѣшивается небольшое количество другихъ яровыхъ. Бахчи въ *Каменкѣ*, *Пановкѣ* и кажется, въ *Усть-Грязнухѣ* садятъ на особо отведенныхъ для того участкахъ земли. Въ *Каменкѣ*, по приговору 1894 г. рѣшено: „такъ какъ многіе желаютъ завести сѣмена подсолнечника, то на землѣ „Нейфришъ“ въ количествѣ 124 д. разрѣшить сѣять подсолнечникъ, картофель, кукурузу, арбузы и тыквы; но отнюдь не зерновыя хлѣба“,—земля эта нѣсколько лѣтъ засѣвалась зерновыми хлѣбами. Въ *Пановкѣ* подъ арбузами только 1 кусокъ, на которомъ сѣютъ ихъ 3-й годъ, а раньше была рожь. Если одинъ кусокъ отобьется, отводятъ мѣсто подъ бахчи въ другомъ мѣстѣ.—Въ *Кор.-Буеракѣ*, *Семеновкѣ* и *Иловкѣ* арбузы садятъ въ пару, въ Семеновкѣ—въ 2 поляхъ по 3 и 4×100 с. на душу, въ Иловкѣ—въ 3 поляхъ; въ *Кар.-Буеракѣ* бахчей въ поляхъ почти не садятъ, только въ 1899 г. было 117 дес. въ пару. По той части пара, которая была занята арбузами, тыквами или подсолнечникомъ, сѣютъ уже не рожь, а пшеницу.

Во всѣхъ этихъ колоніяхъ и въ 1886 г. было 4-полье. Только въ Гнилушкѣ „лѣтъ 12 назадъ было 5 полей“ Въ *Каменкѣ* „въ 1882 г. въ видѣ опыта пустили одно поле (изъ 4-польнаго сѣвооборота) въ залежь а взаменъ его распахали изъ выгона такую же часть и кромѣ того, чтобы уровнять его съ др. полями, еще изъ выгона взяли подъ распашку по 10×100 на душу“, думали при передѣлѣ опять пустить въ залежь, но оказалось неудобно. Въ *Иловлѣ*, наряду съ 4-польнымъ сѣвооборотомъ на 4 поляхъ, было 5-полье на одномъ полѣ.

Въ х. *Макаровка* 4-полье никакихъ особенностей не представляетъ. Въ 1893 г. было рѣшено „пахать землю при т. н. Добычкѣ, раздѣлить и засѣять, а землю за р. Карамышемъ оставить непаханой“.

Трехполье—развивающаяся, завоевывающая себѣ почву система. Въ 1886 г. оно было принято только въ 17 колоніяхъ, теперь уже въ 27. Трехполье въ колоніяхъ обычное, какъ и у русскихъ крестьянъ. Главный хлѣбъ пшеница, затѣмъ рожь, на третьемъ мѣстѣ овесъ. Уже изъ этого видно, въ чемъ трехполье Камышинскаго уѣзда отличается отъ сѣвернаго трехполья: тамъ рожь занимаетъ все поле, выходящее изъ подъ пара, и потому занимаетъ до 50% всѣхъ посѣвовъ; ей принадлежитъ первое мѣсто; здѣсь часть пара, болѣе или менѣе значительная, оставляется подъ посѣвъ пшеницы. Здѣсь, такъ сказать, два сѣвооборота—залежный и трехпольный сосуществуютъ рядомъ и нечувствительно переходятъ одинъ въ другой. На однихъ и тѣхъ-же 3 поляхъ практикуются такіе сѣвообороты: 1) *однолѣтняя залежь—пшеница—пшеница и др. яровья* и 2) *парь—рожь—пшеница*. Это сліяніе залежнаго и 3-польнаго сѣвооборота достигается тѣмъ, что не все поле, предназначенное въ парь, дѣйствительно „парится“ въ іюнь мѣсяцъ; болѣе или менѣе значительная часть оставляется залежью до осени для пастьбы скота, а осенью пахается плугомъ подъ пшеницу. Впрочемъ, пшеницу сѣютъ и по пареной въ іюнь землѣ. Такой парь—залежь принять въ Каменской, Олешинской и Норкской вол.

Другимъ отступленіемъ отъ строгаго сѣвернаго трехполья является посадка въ пару арбузовъ и картофеля.

Приведемъ детали, характеризующія трехполье у колонистовъ.

Каменская вол. Въ к. *Росошахъ* есть залежи. Приговоръ 1892 г.: назначить подъ вспашку и посѣвъ яров. хлѣба 186 д. степи-цѣлины и оставить въ залежь 220 д. около Копенской грани“. Пашни 4000 д. Въ ржаномъ полѣ на $\frac{1}{2}$ пшеница. Прежде въ пару сѣяли арбузы, подсолнечники.—Въ *Копенкѣ* „ $\frac{1}{3}$ пара не пахается въ іюнь, а оставляется подъ скотину и пахается осенью подъ яровое; $\frac{2}{3}$ пара парятся въ іюль, по $\frac{1}{2}$ его засѣвается рожью, а $\frac{1}{2}$ пшеницей. Въ *Грязноваткѣ* оставляютъ залежью $\frac{1}{3}$ пара, въ *Елианкѣ* $\frac{1}{4}$ “.

Линевое озеро. Въ 1886 г. въ пару сажали арбузы и картофель. $\frac{2}{3}$ озимого поля занимаютъ яровыми хлѣбами. Съ 1892 г. имѣется 949 дес. залежи, лежитъ уже 6 лѣтъ, служить пастьбищемъ. Залежь случайная, ибо оставлять больше не думаютъ.

Олешинская. Въ кол. *Нейбальцеръ* въ озимомъ полѣ пшеницу сѣютъ преимущественно на лучшихъ мѣстахъ, „а иногда и сплошь все поле“. Въ *Олешнѣ* „въ озимомъ полѣ обыкновенно сѣютъ пшеницу“, а въ 1886 году при 4-польѣ „паровое поле поступало все подъ рожь“. Въ *Н. Гололобовкѣ* „ $\frac{1}{3}$ пара оставляютъ непаханной до осени и пасутъ по ней скотъ, а весной сѣютъ пшеницу“. Въ 1885 году распахали 468 дес. 19-лѣтней залежи, а 507 дес. оставили на 6 лѣтъ подъ пастбище. Въ к. *Верховьѣ* $\frac{1}{2}$ озимого поля занимаютъ пшеницей, а въ 1886 году при 4-польѣ паръ весь засѣвался рожью. Въ к. *Вершинкѣ* въ 1893 году состоялся такой приговоръ: „назначить $\frac{1}{2}$ поля, т. н. Ландштрассе, оставленнаго по приг. 92 г. подъ пастбу скота, подъ пашню, раздѣливъ ее на 4 части изъ которыхъ 2 части засѣять одними лишь подсолнечниками и арбузами, а 2 части оставить подъ паръ для посѣва осенью сего года ржи. Остальную же половину поля Ландштрассе оставить подъ пастбищу скота“.

Въ *Норкѣ* $\frac{1}{10}$, а въ *Сластухѣ*— $\frac{1}{3}$ пара оставляется до осени для пастбы скота и засѣвается пшеницей.

Въ *Сосновской* вол.: въ к. *Карамышевкѣ* кромѣ 3 полей трехполья, есть одно залежное поле: 4 года лежитъ, потомъ распахивается и засѣвается пшеницей; затѣмъ паръ—рожь—яровое—и т. д. Въ к. *Поповкѣ* тоже есть залежное поле (400 дес.), лежитъ въ залежи 6 лѣтъ.—Во всѣхъ колоніяхъ до $\frac{1}{3}$ пара оставляется до осени для пастбы скота, пшеницей засѣвается иногда еще большая часть пара до $\frac{1}{2}$. Въ *Севастьяновкѣ*, напр., лѣтъ 5 тому назадъ ржи сѣяли „малую часть“, теперь до $\frac{4}{5}$; въ *Поповкѣ* ржи $\frac{4}{9}$ пара. Въ *Севастьяновкѣ* часть пара засаживаютъ бахчей.—Въ *Усть-Золитѣ* теперь 3-полье, а въ 1886 г. было 6 полей: на 4 поляхъ велся 4-польный сѣвооборотъ, а 2 поля оставались на 5 лѣтъ подъ залежью, послѣ чего 2 года подрядъ засѣвались пшеницей, а затѣмъ поступали въ общій 4-польный сѣвооборотъ.

Трехполье у нѣмцевъ-колонистовъ въ сущности ничѣмъ не отличается отъ трехполья въ сосѣднихъ русскихъ селеніяхъ. Обработка и у нѣмцевъ приблизительно такая же. Подъ всѣ хлѣба большинство пахнетъ одинъ разъ. Паръ пахнетъ въ іюлѣ плугомъ, сѣвъ производится подъ орада и бороны, а часть хозяевъ подъ плугъ съ бороной. Подъ пшеницу пахутъ съ осени тоже плугомъ; сѣвъ подъ бороны.

IV. ГРАНИЦЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА ТРЕХПОЛЬНЫХЪ СѢВООБОРОТОВЪ.

Если мы отдѣлимъ южную часть Саратовской губ. линіей, идущей въ сѣверовосточномъ направленіи черезъ с. Каменку Камышинскаго у., то мы этимъ самымъ отграничимъ трехполье отъ пестрополья, разныхъ переходныхъ формъ многополья и залежнаго хозяйства. На сѣверъ отъ этой линіи лежитъ почти сплошное трехполье, изъ котораго выдѣляются только два небольшихъ района въ Саратовскомъ и Хвалынскомъ у.у. съ преобладаніемъ пестрополья, двухполья и неустой-

чивыхъ переходныхъ формъ полеводства. Но трехполье въ этихъ границахъ отнюдь не является *одной* формой полеводства. Внимательное изслѣдованіе позволяетъ намѣтить въ этомъ, такъ называемомъ трехпольѣ, собственно трехполье съ паромъ и, если можно такъ выразиться, *залежное трехполье* съ сѣвооборотомъ: *однолѣтняя залежь—яровое—яровое (или рожь)*. Конечно, эти рѣзко отличныя формы связаны безчисленными переходами; но это не уничтожаетъ ихъ различія.

Изученіе формъ полеводства въ Камышинскомъ у. доказало съ несомнѣнностью, что залежное трехполье нельзя разсматривать, какъ простое *отступленіе* отъ обычнаго трехполья, какъ нарушеніе его вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ. Это не есть просто посѣвъ яровыхъ въ озимомъ полѣ; нѣтъ, это необходимая переходная форма полеводства, связывающая формы съ залежными сѣвооборотами съ формами, характеризующимися паровой обработкой пашни и посѣвомъ озимыхъ хлѣбовъ по пару. Къ ней неизбежно приходитъ крестьянское залежное хозяйство при сокращеніи срока залежности. Сѣвооборотъ: *многолѣтняя залежь—пшеница—пшеница—рожь* при этомъ сокращеніи неминуемо теряетъ одну пшеницу и превращается въ такой: *однолѣтняя залежь—пшеница—рожь*. Этотъ сѣвооборотъ, это залежное трехполье самымъ тѣснымъ образомъ, цѣлымъ рядомъ переходовъ связано съ залежными формами полеводства. Оно получается, такъ сказать, само собой, чисто стихійно, развитіемъ тѣхъ же основныхъ понятій и хозяйственныхъ операцій, которыя лежатъ въ основѣ залежнаго земледѣльческаго хозяйства. Залежное трехполье *тѣснѣе* связано съ залежнымъ хозяйствомъ, чѣмъ съ *трехпольнымъ*. Чтобы перейти къ трехпольному хозяйству, нужно было сдѣлать цѣлое открытіе: открыть паровую обработку пашни; нужны были новыя сельскохозяйственныя понятія, новыя хозяйственныя операціи. Это цѣлая революція въ земледѣліи. И революція эта лежитъ между залежнымъ трехпольемъ и трехпольемъ съ паромъ.—Залежнымъ трехпольемъ заканчивается развитіе залежнаго хозяйства. Конечно, нельзя представлять себѣ дѣло такъ, что всюду, гдѣ мы встрѣчаемъ яровые хлѣба въ первомъ посѣвномъ полѣ, мы имѣемъ дѣло съ залежнымъ трехпольемъ, съ остатками предшествовавшей трехполью формы сѣвооборота. Нѣтъ сомнѣнія, что бывають посѣвы яровыхъ хлѣбовъ въ озимомъ полѣ, которые надо разсматривать какъ простыя отклоненія отъ обычнаго трехполья, и даже очень часто. По генетической классификаціи формъ полеводства это будутъ совершенно различные случаи, совершенно различныя формы полеводства, хотя бы по внѣшности между ними не было никакой разницы. И дѣйствительно, очень часто совершенно нельзя рѣшить, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло: съ видоизмѣненіемъ ли обычнаго трехполья или съ пережитками предшествовавшей обычному трехполью формы полеводства—залежнаго трехполья. Видоизмѣненія того и другого такъ сближаются, что стирается всякая разница.

Залежное трехполье въ наиболѣе чистомъ видѣ таково: однолѣтняя залежь поднимается осенью, весной засѣвается яровой пшеницей подъ борону; по снятіи пшеницы по стернямъ сѣется рожь подъ одну борону или, чаще, подъ орала, или, наконецъ, подъ соху. Если не сѣютъ рожь, то весной сѣютъ второе яровое. По снятіи второго хлѣба пашня оставляется на годъ подъ залежью до будущей осени, когда ее опять поднимаютъ подъ яровое; залежь или косится, или, чаще, топчется скотомъ. Обычное трехполье: *парь — рожь — яровое*. Въ такомъ видѣ ихъ невозможно смѣшать. Но вотъ рядъ переходовъ, очень часто встрѣчающихся: 1) парь обычнаго трехполья поднимается весь, но часть его не засѣвается по недостатку сѣмянъ или вслѣдствіе неблагоприятныхъ метеорологическихъ условій сѣва, или по какимъ-нибудь экономическимъ соображеніямъ. Эта часть весной засѣвается яровымъ; такимъ образомъ, одна отличительная черта для этой части пашни стирается; 2) еще чаще и обычнѣе случаи, когда часть пашни не поднимается въ обычное время и оставляется подъ скотиной до осени или даже до весны; тогда она пашется и засѣвается яровымъ; дѣлается это, напр., потому, что скотинѣ негдѣ ходить. Здѣсь исчезаетъ для этой части пашни и другая, самая важная отличительная черта — паровая обработка. И тѣмъ не менѣе, это можетъ быть несомнѣннымъ нарушеніемъ обычнаго трехполья, а не остатками залежной системы. Напр., если мы взглянемъ на карту распредѣленія ржи на надѣльной землѣ по даннымъ 1898—1900 г.г. (Мат. для оц. земель, вып. IV, стр. 4), Росташевская вол. Балашовскаго у. выдѣлится на ней яркимъ бѣлымъ пятномъ: ржи въ эти годы сѣялось въ ней всего 8,9%; тогда какъ въ сосѣднихъ волостяхъ она занимала отъ 29 до 45% всей посѣвной площади. Въ 1898—1900 г. рожь въ Росташевской вол. не занимала даже и третьяго мѣста (см. карту, приложенную ко 2-ой стр. того же выпуска). Но за предшествовавшія 7 лѣтъ (1892—98) рожь въ этой волости занимала первое мѣсто, и крестьяне во время оцѣночного изслѣдованія во всѣхъ безъ исключенія селеніяхъ этой волости согласно показали, что озимое поле *все безъ остатка* засѣвается рожью; рожь по ихъ показаніямъ занимаетъ 50% всей посѣвной площади. Ясно, что въ Росташевской вол. установилось прочно обычное трехполье, и что почти полное исчезновеніе ржи въ 1898—1900 г.г. вызвано какими-нибудь случайными обстоятельствами. Ясно, что мы имѣемъ дѣло съ нарушеніемъ обычнаго трехполья, а не съ пережитками старины. — Въ другихъ случаяхъ рожь занимаетъ даже болѣе большой процентъ въ посѣвной площади, чѣмъ въ Росташевской въ 1898—1900 г.г., и тѣмъ не менѣе, совершенно тождественные порядки приходилось признать пережиткомъ залежнаго трехполья. Напр., въ Тарасовской вол. Камышинскаго у. % ржи въ посѣвѣ равняется 36,7%, и, однако, эта волость является ареной борьбы указанныхъ 2-хъ формъ трехполья. Здѣсь не только яровое сѣется въ озимомъ полѣ, но и рожь сѣется наволокомъ въ яровомъ полѣ. На одной части пашни практикуется новый сѣвооборотъ:

парь—рожь—яровое, а на другой — старый, залежный: *однолѣтняя залежь—пшеница—рожь наволокомъ или яровое*. Здѣсь посѣвъ яровыхъ въ озимомъ полѣ—несомнѣнный пережитокъ залежнаго хозяйства. Съ другой стороны, крестьяне могутъ ввести паровую обработку пашни и оставить первымъ хлѣбомъ пшеницу. Получается своеобразная форма трехполья, очень распространенная въ Хвалынскомъ у.: *парь—пшеница—пшеница и др. яровые*.

Устаивая классификацію видовъ трехполья, мы, конечно, не можемъ ограничиться этими 2-мя основными формами: залежнымъ трехпольемъ и обычнымъ трехпольемъ съ паромъ, изъ которыхъ первое притомъ почти не встрѣчается въ своемъ чистомъ видѣ. Мы необходимо должны ввести переходныя формы. Признакомъ дѣленія мы избираемъ легко уловимый признакъ — % ржи въ посѣвной площади и все Саратовское трехполье раздѣляемъ на три разряда: въ первый разрядъ мы относимъ тѣ волости, въ которыхъ яровые посѣвы въ первомъ посѣвномъ полѣ преобладаютъ надъ озимыми, въ которыхъ, слѣдовательно, рожь занимаетъ менѣе 25% посѣвной площади. Трехполье I-го разряда образуетъ 4 района: самый большой районъ занимаетъ приволяжскую половину Хвалынскаго у. со смежными волостями Вольскаго у. (главн. образомъ Юловско-Мазинской). Второй районъ охватываетъ Банновскую, Золотовскую и Ахматскую волости Камышинскаго у.; два остальныхъ района въ томъ же Камышинскомъ у. совершенно ничтожны: они занимаютъ всего по одной волости—Линево-Озерскую и Топовскую, къ которымъ представляется возможнымъ отнести только отдѣльныя селенія сосѣднихъ волостей. Карта распредѣленія ржи (Мат., вып. IV, стр. 4) даетъ собственно еще 2 волости съ низкимъ % ржи: Росташевскую (8,9%) Балашовскаго и Баландинскую (17,7%) Аткарскаго у.; но здѣсь этотъ низкій процентъ явленіе временное и случайное, почему и нѣтъ основанія разсматривать ихъ, какъ самостоятельные районы трехполья I-го разряда. Это трехполье съ двумя яровыми: *парь—яровое—яровое* или, точнѣе: *парь—пшеница—пшеница* и друг. яровые. Второй разрядъ—переходное трехполье: *парь или однолѣтняя залежь—рожь и яровое—яровое (и рожь)*. Сюда мы отнесемъ волости, въ которыхъ рожь занимаетъ отъ 25 до 40% посѣвной площади, гдѣ, слѣдовательно, яровые посѣвы въ ржаномъ полѣ занимаютъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ всего поля. Это переходное трехполье съ значительнымъ посѣвомъ яровыхъ въ озимомъ полѣ. Оно занимаетъ всю сѣверную половину Камышинскаго у. вмѣстѣ съ Рыбушанской волостью Саратовскаго, югъ—Аткарскаго и юго-востокъ Балашовскаго уѣздовъ. Отъ этого района идетъ на сѣверъ большой развилокъ, захватывая западныя и центральныя волости Аткарскаго уѣзда до Баланды, Салтыкова и Чадаевки, и загибаясь затѣмъ на западъ въ Балашовскій у. (волости: Львовская, Ивановская I, Крутцовская, Аркадакская и, повидимому, Росташевская). Помимо этого большого района переходное трехполье имѣетъ еще 2 маленькихъ въ Саратовскомъ и Хвалынскомъ уѣздахъ,

примыкающихъ къ указанному выше району хвалынскаго трехполья съ двумя яровыми и къ саратовскому району пестрополья. Остальная часть губернии составитъ одинъ огромный районъ обычнаго трехполья: *парь—рожь—яровое* съ небольшими только посѣвами яровыхъ хлѣбовъ въ озимомъ полѣ (не болѣе $\frac{1}{5}$ части). Обычное трехполье, въ свою очередь, распадается на два вида: трехполье съ удобряемымъ паромъ и трехполье безъ удобренія; но общины съ удобреніемъ не группируются въ сплошные районы.

Такимъ образомъ, мы различаемъ такія формы полеводства въ предѣлахъ саратовскаго трехполья:

- I. Трехполье съ 2 яровыми: *парь или 1-лѣтняя залежь—(и рожь)—яровое*,
- II. Переходное трехполье: *парь или 1-лѣтняя залежь—рожь и яровое—яровое*,
- III. Трехполье обычное: *парь—рожь—яровое*,
 - 1) съ неудобряемымъ паромъ.
 - 2) съ удобряемымъ паромъ.

Приступая къ изслѣдованію сѣвооборотовъ трехпольнаго района, мы начнемъ съ русскихъ селеній Камышинскаго уѣзда, продвигаясь, такимъ образомъ, въ переходную полосу, гдѣ залежное хозяйство еще упорно борется за свое существованіе и кладетъ печать своихъ традицій на сравнительно новыя сельско-хозяйственныя понятія.

У. ТРЕХПОЛЬЕ ПОЛОСЫ, ПОГРАНИЧНОЙ СЪ ЮЖНЫМЪ РАЙОНОМЪ.

А. ЗАЛЕЖНОЕ ТРЕХПОЛЬЕ И ДРУГ. ПЕРЕХОДНЫЯ ФОРМЫ ВЪ РУССКИХЪ СЕЛЕНІЯХЪ КАМЫШИНСКАГО УѢЗДА.

Трехполье у русскихъ въ Камышинскомъ у. ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ колонистскаго трехполья, о которомъ мы говорили выше. По всему уѣзду болѣе или менѣе значительная часть озимого поля занимается яровыми хлѣбами, главнымъ образомъ, пшеницей. Особенно это развито въ Банновской, Золотовской, Ахматской, Таловской и Линево-Озерской волостяхъ (см. выше въ главѣ о сѣвооборотахъ у нѣмцевъ-колонистовъ). Во многихъ селеніяхъ часть пароваго поля занимаютъ бахчей или подеолнухами, вводя наряду съ трехпольемъ столь обычные на югѣ сѣвообороты: бахча—пшеница—пшеница или др. яровые, или рожь. Наконецъ, въ русскихъ селеніяхъ чаще чѣмъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, сѣять рожь наволокомъ въ яровомъ полѣ—признакъ наиболѣе типичный для южнаго пестрополья и залежнаго хозяйства. Это явленіе очень распространено въ Тарасовской, Н. Добринской, Красноярской, Бурлукской и Рудянской волостяхъ. Въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ частичнымъ переживаніемъ сѣвооборота, столь характернаго при пестропольѣ: *однолѣтняя залежь*, необязательная при пестропольѣ, но часто практикуемая, *пшеница* по осенней, или весенней пахотѣ, *рожь* по пшеничищу подъ борону. Но этотъ сѣвооборотъ никогда не захватываетъ всей надѣльной пашины, а

практикуется только на большей или меньшей части, наряду съ обычнымъ трехпольнымъ: парь, рожь, яровое. Если присоединить сюда участки, не входящiе въ сѣвооборотъ, на которыхъ практикуется пестрополье или залежное хозяйство, то станетъ ясно, какую скромную роль играетъ здѣсь обычный трехпольный сѣвооборотъ. Обычное трехполье задыхается въ непосильной борьбѣ съ многочисленными пережитками залежной системы, или скорѣе залежной безсистемности, и съ большимъ трудомъ пролагаетъ себѣ дорогу. Залежная система нападаетъ на трехполье со всѣхъ сторонъ, на всѣхъ пунктахъ: она отнимаетъ у него парь то подъ бахчу, то подъ подсолнечникъ, то подъ залежь, она упорно не пропускаетъ рожь на принадлежащее ей по праву въ трехпольѣ мѣсто и оттѣсняетъ ее въ дальнiй уголъ, на яровой клинъ. Очевидно, въ Камышинскомъ у. мы имѣемъ дѣло не съ отступленiемъ отъ правильнаго трехполья, а съ пережитками залежнаго хозяйства.

По характеру посѣвовъ въ первомъ посѣвномъ по пару полѣ можно намѣтить въ Камышинскомъ у. два района: 1) въ однихъ селенiяхъ *весь* парь идетъ подъ посѣвъ пшеницы, развѣ съ ничтожными отступленiями отъ такого порядка: 2) въ большей же части селенiй первое посѣвное поле считается озимымъ и въ немъ сѣютъ, главнымъ образомъ, рожь, хотя постоянно болѣе или менѣе значительную часть занимаютъ пшеницей. Къ первому району можно отнести прежде всего Банновскую вол., а затѣмъ Золотовскую, Ахматскую и Линево-Озерскую. Въ остальныхъ рожь занимаетъ обыкновенно не менѣе $\frac{1}{2}$ поля, бывшаго подъ паромъ.

а) *Банновская* вол. Рожь занимаетъ въ озимомъ полѣ: не болѣе $\frac{1}{10}$ — въ Суворовѣ и Трубинѣ и Рус. Щербаковкѣ; въ Даниловкѣ—около $\frac{1}{2}$, а въ остальныхъ селенiяхъ около $\frac{1}{3}$. Въ Щербаковкѣ 1-й почти совсѣмъ не сѣютъ ржи. Въ Суворовѣ, Трубинѣ, Мѣловомъ и Банномъ подъ рожь пахутъ 2 раза: парять сохой, а затѣмъ сѣютъ подъ соху же; бороны совсѣмъ не пускаютъ. Въ остальной волости подъ рожь, какъ и подъ остальные хлѣба, пахутъ 1 разъ и разъ боронуютъ.

Въ *Суворовѣ* и *Трубинѣ* лѣтъ 12 тому назадъ садили бахчи въ первомъ полѣ по 3 саж. на душу; теперь не дѣлаютъ этого. Въ *Мѣловомъ* въ 86 г. „нѣкоторые хорошия загоны оставляли подъ пшеницу“, теперь до $\frac{2}{3}$ оз. поля занято ею. Въ *Латинѣ* „изъ пара оставляли въ 86 г. загоны подъ посѣвъ пшеницы, кто сколько хочетъ“; теперь подъ ней $\frac{2}{3}$ поля. Раньше сѣяли горохъ и ячмень, не стали родиться—бросили. Въ *Александровкѣ* (всего пашни 47 дес.) 1 поле. Въ 86 г. оно 3 г. засѣвалось, на 4-й оставлялось въ пару; яровое было 2 г. подрядъ. Теперь—3-полье на 1 полѣ. Значительную часть пара занимаютъ бахчей, въ ржаномъ полѣ $\frac{1}{3}$ занимается пшеницей. Въ *Даниловкѣ* $\frac{1}{2}$ пара занимается бахчами, подсолнечниками и подъ это отводится земля къ одному углу, а въ остальномъ полѣ пасется скотъ. Въ *Даниловской дачѣ*, въ которой владѣютъ землей кр-не Красноярской и Тарасовской

вол., большей частью трехполье. Вотъ нѣкоторые отзывы крестьянъ о порядкахъ и полеводствѣ въ этой дачѣ. Слюсаревскіе „рожь прямо подь борону сѣютъ, а подь пшеницу осенью папнутъ, весной только боронуютъ“. Дорошевскіе „оставляютъ парь, когда онъ приходится на плохомъ мѣстѣ, а хорошее мѣсто идетъ подь бахчи: это еще лучше чѣмъ парь. По бахчѣ сѣютъ пшеницу. Неткачевскіе полагаютъ, что „бахчами лучше добрить землю“, а подь парь оставлять невыгодно, т. к. не прогонишь скотину. Все таки бросаютъ въ парь по своему усмотрѣнію года черезъ три.

Золотовская вол. Вездѣ трехполье; въ озимомъ полѣ много сѣется пшеницы: въ *Дубовкѣ* больше $\frac{1}{2}$ пара; въ другихъ—„много“ или неизвѣстно сколько. Сильно распространена и даже преобладаетъ двойная пахота подь рожь съ одной бороновкой или даже безъ нея; подь яровые—одна пахота и одна бороновка.—Въ *Ушахинѣ* (въ 86 г.) нѣкоторые сѣяли по пару пшеницу, а другіе и послѣ ржи опять рожь. Въ такомъ случаѣ рожь родится очень плохо. Дѣлаютъ такъ для того, чтобы освободить себя отъ работъ по яровому сѣву на надѣлѣ и заняться имъ же на арендной землѣ. Въ *Шиловѣ* яровой хлѣбъ сѣется въ озимомъ полѣ, гдѣ кому вздумается, въ разныхъ мѣстахъ; въ пару сѣютъ ежегодно бахчу, по 1 с. на душу. Въ *Золотомъ* большая часть пара въ 86 г. отводилась подь пшеницу и теперь отводится много. Въ серединѣ 70-хъ годовъ „пахали нѣмецкими плугами, а теперь (въ 1886 г.) почти всѣ папнутъ сохами“. Въ послѣдніе 10 л. сохи сильно вытѣняются плугами благодаря земству. И это не въ одномъ Золотомъ, а и въ *Ревинѣ*, и въ *Дубовкѣ* и въ другихъ селеніяхъ.

Ахматская вол. Въ с. *Ахматѣ* залежная система на 2 поляхъ: 1 поле лежитъ 2 г., а другое засѣвается 2 г., кто чѣмъ пожелаетъ. Лѣтъ 20 тому назадъ былъ трехпольный сѣвооборотъ; въ 86 г. было 1 поле, которое пахалось постоянно. Въ 3 другихъ селеніяхъ—трехпольный сѣвооборотъ: въ *Студенкѣ*—на 3 п., а въ *Мордовой* и *Обольяниновкѣ*—на 1 п. Во всѣхъ 3 селахъ въ озимомъ полѣ $\frac{1}{3}$ пшеницы. Въ *Студенкѣ* въ 86 г. пшеницы сѣялось до $\frac{2}{3}$.

Кромѣ этого большого района преобладанія яровыхъ посѣвовъ въ первомъ по пару посѣвномъ полѣ, есть еще два небольшихъ района: 1) *Линево-Озерская* волость съ Новымъ Панцыремъ Олешинской в. и 2) *Топовская* съ кол. Олешней. О *Лин.-Озерѣ* и *Н. Панцырѣ* мы говорили въ главѣ о сѣвооборотахъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ. Что касается *Топовской* вол., то здѣсь полеводство представляетъ большія отклоненія и неправильности вслѣдствіе малоземелья и особыхъ свойствъ надѣла. Въ *Топовкѣ* трехполье. Въ о. б. Андреева—въ озимомъ полѣ сѣется пшеница, ржи мало. Въ о. б. Хомутова—тоже; кромѣ 3 полей трехполья есть еще картофельники (44 дес.); па нихъ исключительно картофель, чередуемый иногда пшеницей. Въ *Нов. Топовкѣ* 2 поля: одно—большое, засѣвается по трехпольному сѣвообороту; другое—меньше—пахается безъ отдыха. На немъ сѣвооборотъ такой: *картофель*—

пшеница—картофель—пшеница и т. д. Такъ—издавна. Въ *Бобровкѣ* (2 общества) пашня на нагорной сторонѣ и на луговой. На нагорной—1 поле; пахутъ сряду 3 г. и сѣютъ пшеницу, потомъ оставляютъ подъ выпасъ отъ 3 до 2 л. (залогъ). Въ луговой сторонѣ земля въ сущности огородная, ежегодно затопляется и заносится иломъ. Эта земля не отдыхаетъ и родить пшеницы до 200 п. съ каз. дес. Порядокъ посѣвовъ такой: *пшеница — тыква — картофель — пшеница*—и т. д., или *пшеница—картофель*.—Въ *Топовкѣ* встарину все пахали плугомъ, а съ начала 70-хъ годовъ стали появляться сохи, такъ какъ надѣлы стали меньше, да и скотину стало негдѣ пасти. Подъ все хлѣба пахутъ 1 разъ.

Любопытно отмѣтить, что въ описанномъ районѣ *трехполья* съ 2 яровыми нигдѣ не отмѣчено посѣва ржи въ яровомъ полѣ наволокомъ. Благодаря этому, этотъ районъ, наиболѣе отклоняющійся отъ трехполья по избранному нами признаку (‰ ржи въ посѣвѣ), кажется намъ ближе къ трехполью, чѣмъ слѣдующая затѣмъ группа волостей изъ *района переходнаго трехполья* съ ‰ ржи въ 25—40. Въ этой группѣ волостей (Тарасовская, Кр.-Ярская, В.-Добринская, и отчасти Бурлукская и Руднянская) ‰ ржи въ посѣвѣ повышается именно благодаря значительнымъ иногда посѣвамъ ржи въ яровомъ полѣ.

Именно то, что по существу удаляетъ здѣшнее земледѣліе отъ обычнаго трехполья (посѣвъ ржи въ яровомъ полѣ), по избранному нами признаку дѣленія, заставляетъ поставить эту группу волостей ближе къ трехполью.

Наиболѣе ярко переходный характеръ земледѣлія рисуется въ Тарасовской волости.

Тарасовская вол. Яровое сѣютъ въ озимомъ полѣ въ значительномъ количествѣ, до $\frac{1}{3}$ и даже до $\frac{1}{2}$ поля; но точно также и рожь сѣютъ въ яровомъ полѣ. Обычно въ объясненіи ссылаются на сухой сѣвъ въ августѣ. Но это не единственная причина и даже не причина, а скорѣе предлогъ. Въ х. *Дорошевъ*, напр., „поля мѣшанья: въ озимомъ на $\frac{1}{2}$ ярового, а въ яровомъ $\frac{1}{2}$ озимого, т. к. земли неровны, и *приходится выбирать на каждый хлѣбъ*“. Въ х. *Фитининъ* въ яровомъ сѣютъ *наволокомъ рожь на песчаной почвѣ*“. Въ х. *Гречаномъ* „если до 15 августа дождливое время, то всю засѣваютъ рожью, а то оставляютъ подъ пшеницу и др. яровыя, по землѣ глядя“. Въ 1898 г. $\frac{1}{3}$ озимого поля была засѣяна пшеницей. Въ сл. *Тарасовой* „на земляхъ, неудобныхъ для ржи, гдѣ она выгораетъ, сѣютъ пшеницу или просо“. Въ сл. *Слюсаревой* „если можно вспахать паръ (пахутъ въ Петровки), и сѣвъ есть, то все сѣютъ рожь въ озимомъ полѣ“. Въ 1901 г. была засуха, нельзя было пахать: никакой плугъ не бралъ, развѣ кто запрягалъ паръ 5. Поэтому паръ пахали осенью подъ пшеницу, а рожь сѣяли наволокомъ“. „На плохой землѣ обыкновенно по пару сѣютъ просо, а затѣмъ рожь наволокомъ. Такъ лучше потому, что подъ просо пашется весной, когда земля мягкая; она такъ и остается“. У 7 хозяевъ

въ 1902 г. было посѣяно: въ озимомъ полѣ 13 дес. ржи, $14\frac{1}{2}$ дес. пшеницы и 1 дес. овса и ячменя; въ яровомъ полѣ— $3\frac{1}{2}$ дес. ржи, 22 дес. пшеницы, $2\frac{1}{2}$ дес. др. яровыхъ. Половина ржи въ яровомъ полѣ посѣяна по просяню и $\frac{1}{2}$ по пшеничищу. Въ яровомъ полѣ, повидимому, вездѣ рожь сѣется наволокомъ. Часть пара (небольшую) занимаютъ бахчей, послѣ уборки сѣютъ рожь. (х. Литвиновъ).

Красноярская вол. Полеводство такое-же. Яровое въ ржаномъ полѣ составляетъ $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{10}$. Въ *Красномъ Яру* въ 86 г. „послѣ паровки поле засѣвалось пополамъ рожью и пшеницей“. Теперь яровыхъ въ озимомъ полѣ около $\frac{1}{4}$ и больше, а ржи въ яровомъ— $\frac{1}{10}$, „по каменнымъ неудобнымъ мѣстамъ“ (?). Въ х. *Недоступовъ* въ озимомъ полѣ $\frac{1}{10}$ ярового и въ яровомъ $\frac{1}{10}$ озимого. Ржи и пшеницы сѣется почти поровну; прежде сѣяли больше пшеницы, рожь не успѣвали сѣять, т. к. у Четвертинскихъ брали большіе покосы. Теперь же лѣтъ 12 не берутъ. Посѣвы овса тоже сократили и увеличили посѣвъ ржи, такъ какъ рожью самъ кормишься и скотину кормишь“. Въ сл. *Бородачевой* прежде оставляли въ пару подъ бахчи, теперь бросили уже года 3: „земля плохая, вовсе не родится“ (арбузь). Въ х. *Моисеевъ* лѣтъ 6 начали сѣять рыжикъ.

Верх.-Добринская в. Пшеницы въ озимомъ полѣ сѣютъ очень мало, такъ что это единственная волость въ уѣздѣ, гдѣ рожь занимаетъ по пространству первое мѣсто. Только въ *Макаровкѣ* подъ нее остается до $\frac{1}{5}$ поля. Въ этомъ селѣ до 1880 г. пара не было; а съ этого года перестали арендовать пастбища вслѣдствіе ихъ вздорожанія и начали давать землѣ отдыхъ. Въ х. *Вережкинъ* въ пару садятъ бахчу. Въ *Тетеревяткѣ* и *В. Добринкѣ* бываетъ, что яровое сѣять въ оз. полѣ, а рожь въ яровомъ; но рѣдко, при сухомъ сѣвѣ или нехваткѣ сѣмянъ.

Бурлукская в. Ярового очень много сѣютъ въ озимомъ полѣ и обратно; $\frac{1}{10}$ —это уже считается исключеніемъ. Только въ х. *Верещинъ* иногда $\frac{1}{3}$ озимаго поля занимаютъ яровымъ посѣвомъ. „Прежде пшеницы больше сѣяли: земли были поновѣе. Ячмень сѣяли, теперь вовсе мало; овсы тоже бросаютъ. Рыжикъ стали сѣять года 2 по картофелю.

Руднянская в. Какъ и въ другихъ, ярового сѣютъ мало въ оз. полѣ, а ржи въ яровомъ полѣ еще меньше.

Лопуховская в. Пшеницы сѣютъ въ оз. полѣ до $\frac{1}{3}$, а въ *Терехинѣ* даже до $\frac{2}{3}$. Въ *Березовкѣ* оставляютъ часть земли въ залежь совершенно безъ системы. Иная лежитъ 2 г., иная 3 и 4 г. По ней снимаютъ траву, смотря по урожаю, и пускаютъ въ пашню тоже глядя по году. Въ *Громкахъ* оставили землю на 2 г., такъ какъ эта земля никогда не паровала. Въ *Н. Кондалѣ* на надѣлѣ трехполье, а на купленной землѣ (всего 248 д., а пашни 154) типичное пестрополье: „земля дѣлится по душамъ и, кто какъ хочетъ, такъ и пашетъ свою землю нѣсколько лѣтъ подрядъ; сѣется подрядъ всякій хлѣбъ: яровой и озимой; тутъ же рядомъ остаются загоны ненаханные“. Въ пару иногда садятъ бахчу.

Лемешкинская. Въ *Тихменевкѣ* яровыхъ хлѣбовъ въ оз. полѣ сѣется очень мало (5 с. на душу, 25 дес.); въ *Осичкахъ*, наоборотъ— много; ржи сѣютъ въ 5 разъ меньше, чѣмъ пшеницы. Въ *Бородавкѣ* $\frac{1}{4}$ оз. поля занимается пшеницей, а въ *Лемешкинѣ* только та часть оставляется подъ яровое, которая занимается водой. Въ д. *Козловкѣ* „раньше сѣяли ленъ и просо. Ленъ совсѣмъ перестали, а посѣвъ проса сильно сократили“.

Ершовская. Въ *Красномъ Кутѣ*, *Н.-Александровкѣ* и х. *Коленниковѣ* $\frac{1}{2}$ парового поля засѣвается рожью, а $\frac{1}{2}$ пшеницей; въ другихъ селеніяхъ ярового хлѣба въ оз. полѣ мало.

Н.-Добринская. Ярового мало сѣютъ въ озимомъ полѣ, до $\frac{1}{10}$ всего, и то, если „погоды нѣтъ или управы—рожь пахать“. Въ с. *Жирномъ* пашни почти нѣтъ, всего 25 дес. Одно поле. „Послѣ ржи или даютъ годъ отдохнуть, или садятъ арбузы.“

Б. ПЕРЕХОДНЫЯ ФОРМЫ ТРЕХПОЛЯ ВЪ АТКАРСКОМЪ И БАЛАШОВСКОМЪ УѢЗДАХЪ.

Борьба обычнаго трехполя съ пережитками залежной системы поднимается за границы Камышинскаго уѣзда и захватываетъ южную часть Аткарскаго и Балашовскаго уѣздовъ. Смыслъ многочисленныхъ отклоненій отъ правильнаго трехполя здѣсь также ясенъ, какъ и въ Камышинскомъ уѣздѣ: трехполье здѣсь еще вырабатывается въ борьбѣ съ отживающимъ залежнымъ хозяйствомъ, оно еще не установилось. Трехполя съ 2-мя яровыми мы не встрѣчаемъ ни въ Аткарскомъ, ни въ Балашовскомъ уѣздахъ; но за то здѣсь приходится констатировать различныя *переходныя формы трехполя* съ полями пестрополя и съ залежными полями („парки“, „степки“ и т. п.). Здѣсь мы встрѣчаемъ не только посѣвъ яровыхъ, главнымъ же образомъ, пшеницы—въ озимомъ полѣ; но въ Аткарскомъ у. встрѣчается и столь характерный для южнаго хозяйства посѣвъ ржи наволокомъ (хотя рѣдко) по яровицу, и занятой паръ. Волости, входящія въ составъ разематриваемаго района, двухъ родовъ: это или волости многоземельныхъ крестьянъ, примыкающія притомъ къ Донской области съ ея обширнымъ пространствомъ крѣпкихъ залежей и степей; или волости съ крупными экономіями, сравнительно рѣдко населенныя, богатая залежами. Это, съ одной стороны, Матышевская, Крайшевская, Богородская, Еланская, Терновская, Колокольцовская волости Аткарскаго у., Песчанская, Самойловская—Балашовскаго у. съ надѣлами крестьянъ почти въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза выше средняго по уѣзду; съ другой стороны, это, Байшевская, Таловская, также Колокольцовская, Дивовская волости Аткарскаго у., Красавская, Львовская, Ивановская, Росташевская Балашовскаго у., гдѣ на 1 кв. версту приходится отъ 14 до 21 души крестьянскаго населенія (средняя по уѣзду: Аткарскому—26,₀ и Балашовскому—28,₉). Процентъ залежей ко всей удобной землѣ поднимается въ волостяхъ съ крупными экономіями до 25, 30 и даже 40 (Крайшевская, Байшевская, Дивовская, Баландинская и Софьинская Аткарскаго у. и Львовская, Росташевская, Иванов-

ская I и Красавская Балашовскаго у.); тогда какъ средняя по уѣздамъ равняется: 11,8% для Аткарскаго у. и 15,4% для Балашовскаго у.

Хозяйства на казенныхъ и частновладѣльческихъ земляхъ Аткарскаго уѣзда въ описываемомъ переходномъ районѣ окружаютъ крестьянское хозяйство также переживаніями залежной системы.

На казенныхъ земляхъ, которыхъ здѣсь не мало, обязательна смѣшанная залежно-паровая система, описанная нами выше въ Царицынскомъ у.: весь участокъ, сдаваемый въ аренду, дѣлится на 2 равныя части, по 3 поля въ каждой; на одной половинѣ, въ теченіе всего срока аренды (9 лѣтъ) ведется обычное трехпольное хозяйство, а другая половина находится подъ залежью; въ слѣдующій арендный срокъ залежь распахивается по трехпольному сѣвообороту, а первая половина поступаетъ подъ покосъ и пастбище. Крестьянское хозяйство, ведущееся въ значительной степени на арендованныхъ казенныхъ и частновладѣльческихъ земляхъ, живетъ еще на половину въ атмосферѣ залежнаго хозяйства и свойственныхъ ему понятій и представленій. Конечно, крестьяне не могутъ на своихъ надѣльныхъ земляхъ вести залежнаго хозяйства; для этого у нихъ слишкомъ мало земли. Но ихъ ограниченныя надѣлы обступили со всѣхъ сторонъ значительныя пространства частновладѣльческихъ и казенныхъ земель со своими „пластами“, „оборотами“, „третьяками“ да „бурьянами“, и уже однимъ этимъ вынуждаютъ болѣе или менѣе значительныя отступленія отъ трехполя. Надѣльныя земли здѣсь—оазисы болѣе интенсивнаго трехпольнаго хозяйства среди обширныхъ пространствъ, находящихся подъ экстенсивной культурой. Это оазисы старопашки среди свѣжихъ, неистощенныхъ земель, отчасти даже нетронутыхъ степей или очень старыхъ залежей.

Среди формъ полеводства, которыя развиваются при такой обстановкѣ на надѣльныхъ земляхъ, слѣдуетъ поставить прежде всего *трехполье съ полями пестрополя*. Наиболѣе типичныя случаи встрѣчаемъ въ Терновской и Еланской волостяхъ (5 случаевъ). Здѣсь кромѣ трехъ полей, находящихся въ трехпольномъ сѣвооборотѣ, имѣется еще 4-е поле—„степки“, засѣваемое изъ года въ годъ яровыми, безъ отдыха. „Степки“—это болѣе новая пашня, распаханная изъ степи въ послѣдніе 20—30 лѣтъ, а можетъ быть пахавшаяся и раньше, но не постоянно, а оставлявшаяся время отъ времени въ залежи. „Степки“ и „парки“ лежатъ обыкновенно въ концѣ полей трехполя. Дѣлятся они особо. Одни хозяева сѣютъ въ нихъ яровое, иные оставляютъ подъ траву или сѣютъ наволокомъ рожь—словомъ, это типичное пестрополье.

Въ сл. Волковой на 2311 дес. трехполя приходится 615 д. „степковъ“. Въ теченіе перваго срока передѣла 123 дес. тоже были постоянно подъ яровыми; но съ 1892 г. вошли въ трехпольный сѣвооборотъ. Въ 1897 г. у 4 хозяевъ, получившихъ на 17 душъ 84,3 дес., было въ посѣвѣ и подъ травой 61,6 дес., а 22,7 дес. въ пару;

въ ржаномъ полѣ было 19,1 дес.; въ томъ числѣ . . . $\left\{ \begin{array}{l} 74,5\% \text{ ржи,} \\ 25,5\% \text{ пшеницы,} \end{array} \right.$

въ яровомъ полѣ было 24,8 дес.: въ томъ числѣ . . .	} 86,6 ⁰ / ₀ пшеницы, 11,7 ⁰ / ₀ овса. 1,7 ⁰ / ₀ проса. — ржи,	
„ степкахъ „ „ 17,7 „ „ „ „ . . .		} 50,6 ⁰ / ₀ пшеницы, 18,8 ⁰ / ₀ овса, 23,4 ⁰ / ₀ ячм., 7,1 ⁰ / ₀ травы.

Ржаница сплошь засѣваются пшеницей. Въ „степкахъ“ пшеница занимает столько же, сколько остальные хлѣба и трава; т. е. пшеница по пшеницѣ не сѣется, а чередуется съ др. яровыми хлѣбами и травой. Въ прошломъ году паръ былъ очень тяжелый—„не возьмешь“; обыкновенно же подъ яровые хлѣба оставляютъ въ пару очень мало.

Въ сл. *Бабинкѣ* на 2969,059 д. трехполья приходится 564,39 „степковъ“, на которыхъ сѣютъ яровые хлѣба безъ перерыва (7—9 лѣтъ). Яровое поле занято, главнымъ образомъ, пшеницей: кубанской и русской; „Степки“ тоже заняты пшеницей и др. хлѣбами. Овесъ, просо, ячмень сѣютъ на сѣмной. Надѣльная земля считается болѣе подходящей для пшеницы. На „степкахъ“ послѣ проса и ячменя сѣютъ иногда рожь наволокомъ. Нѣкоторые оставляютъ полосы подъ покосъ. Принято за правило по ржаницу сѣять пшеницу, по пшеничицу—другіе яровые; не сѣять на мягкихъ земляхъ одинъ и тотъ же хлѣбъ по 2 раза кряду. У 4 домохозяевъ было (10 д.):

въ ржаномъ п.—ржи 53 ⁰ / ₀ , пшен.—37 ⁰ / ₀ , овса—10 ⁰ / ₀ ,
„ яровомъ „ — „ — „ —75 ⁰ / ₀ , „ — 7 ⁰ / ₀ , ячм.—9 ⁰ / ₀ , проса—9 ⁰ / ₀ .
„ степкахъ „ — „ — „ —7,5 ⁰ / ₀ , „ —32,5 ⁰ / ₀ , „ —25 ⁰ / ₀ , „ —13,5 ⁰ / ₀ , травы—21,5 ⁰ / ₀

Яровое поле стараются все вспахать осенью, „парки“ пахутъ весной. Въ нихъ сѣютъ больше овесъ, просо и частью пшеницу. „Парки“ никогда не отдыхаютъ. Кубанка на мягкихъ земляхъ въ 2 года перерождается; поэтому на посѣвъ выбираютъ изъ всего урожая колосьями, обмѣниваютъ сѣмена между собой или зарабатываютъ у купцовъ.

Въ сл. *Терновой* на 4680,25 дес. трехпольной пашни приходится 1193,75 д. „степковъ“. На нихъ изъ года въ годъ лѣтъ уже 25 сѣютъ яровые хлѣба: овесъ, ячмень и просо; пшеницы мало. Въ трехпольѣ преобладаетъ кубанка, переродъ и русская пшеница. Такъ какъ кубанка скоро перерождается въ русскую, то на сѣмена кубанку собираютъ по полю загонами и даже колосьями и тщательно подсѣваютъ.

Въ сл. *Водопьяновой* 1172 д. трехполья и 189 д. „степковъ“, которая пахутся изъ года въ годъ въ виду ихъ неистощенности. Изъ приговоровъ видно, что еще въ 1888 г. сдавалась подъ распашку цѣлина и третьяки, въ 1886 г.—обороты.

Въ сл. *Дубовой* Еланской вол. въ концѣ ярового поля (въ 1897 г.) пахутся бывшія степи—„степокъ“—460 дес., а въ концахъ остальныхъ двухъ полей прежняя залежь—„парки“—736 дес. Прибавочныя поля пахутъ уже лѣтъ 20 непрерывно, а прежде послѣ каждого посѣва запускали лѣтъ на 5. Та часть поля, которая теперь составляетъ „парки“, прежде лежала въ залежи, изрѣдка распахивалась для посѣва

пшеницы и послѣ каждого посѣва запускала въ залежь, въ пары, почему и называется доселѣ парами. Окончательно введена въ сѣвооборотъ лѣтъ 30 тому назадъ.—„Степокъ“ давно уже обращенъ въ пашню изъ степного покоса, разверстывается особо, потому что земля поновѣе. Кубанка преобладаетъ въ яровомъ полѣ, занимая до $\frac{2}{3}$ всей пшеницы. Послѣдніе 3 года распространяется русская пшеница: лучше родится и тяжелѣе зерно. Земля не стала выдерживать кубанки.

Подобныя же поля пестрополя мы встрѣчаемъ еще: 1) въ д. *М. Матышевъ*, гдѣ, кромѣ трехъ полей трехполя, есть и 4-е поле, „гдѣ сѣются преимущественно яровые хлѣба, изрѣдка—рожь“, и 2) въ дер. *Песковаткѣ*, Копенской вол., гдѣ имѣется участокъ, распаханнѣе въ лугахъ. Послѣдній случай носить совсѣмъ другой характеръ: распаханнѣе изъ луговъ участокъ есть случайность, которая можетъ встрѣтиться всюду въ районѣ вполне развитаго трехполя. Это совсѣмъ не характерно для порядковъ полеводства, почему и д. Песковатку нельзя отнести къ переходнымъ формамъ полеводства.

Другую переходную форму представляютъ селенія, гдѣ господствуетъ то же *трехполье*, но съ залежными полями. Я эту форму ставлю выше предыдущей формы, такъ какъ регулирующая дѣятельность общины здѣсь шире. И при пестрополѣ на четвертомъ полѣ отдѣльные хозяева оставляли тотъ или другой загонъ подъ траву, но эти залежные загоны были разсѣяны по всему полю въ беспорядкѣ, создавая картину, характерную для „пестраго“ поля. Теперь община вмѣшивается въ свободную дѣятельность отдѣльныхъ хозяевъ и дѣлитъ „пестрое“ поле на 2 или больше частей, изъ которыхъ однѣ идутъ обязательно подъ траву, другія — подъ посѣвъ. Въ с. *Крайшевъ* на 9746 дес. трехпольной пашни приходится 2801 дес. переложной. До 1896 г. здѣсь было тоже трехполье: все 4-е поле дѣлилось на души при каждомъ передѣлѣ, и каждый пользовался своимъ но усмотрѣнію: „кто хотѣлъ, пахалъ каждый годъ, а кто оставлялъ „подъ залогами“. При передѣлѣ 1896 года нашли цѣлесообразнымъ раздѣлить это поле („пестрое“) на 2 части съ тѣмъ, чтобы одна половина у всѣхъ отдыхала не менѣе 6 лѣтъ, „какъ усмотритъ общество“; а другая въ течение тѣхъ же 6 лѣтъ была ежегодно въ посѣвѣ. При такомъ порядкѣ,—надѣются крестьяне,—земля не такъ скоро „отощаетъ“.—Въ *Елани* тоже есть, помимо трехполя, участокъ „нови“, называемый также „разнопольемъ“. Прежде участокъ этотъ дѣлился между хозяевами и затѣмъ—„кто сѣялъ свои души пшеницей, кто оставлялъ подъ покосъ“: „въ разбой шло“. Въ 1884 году весь этотъ участокъ сдали въ аренду на 6 лѣтъ; „была нужда въ деньгахъ на церковь“. По окончаніи аренды рѣшили разбить участокъ на 2 половины: одну засѣвать 1--2 или сколько положить лѣтъ, а другую оставлять подъ покосъ. Въ 1897 году 720 дес. сѣялись второе лѣто, а раньше были залужены для сѣнокошенія на 6 лѣтъ; другія 720 дес. залужены 2 года, а до того пахали 1 годъ (?). Въ *Таловкѣ* 4-е поле (221 дес.) не дѣлится, а два года засѣвается яровыми и затѣмъ бросается въ залежь на 3 года.

Всѣ эти случаи несомнѣнныхъ переходныхъ формъ полеводства мы встрѣчаемъ въ общинахъ многоземельныхъ, выдѣляющихся своимъ земельнымъ просторомъ. Всѣ наиболѣе типичные случаи относятся къ самымъ южнымъ волостямъ Аткарскаго у., прилегающимъ къ степямъ Донской области.

Самое земледѣліе въ этой южной окраинѣ Аткарскаго уѣзда сохранило въ значительной мѣрѣ степной характеръ.

Приводимъ для характеристики нѣкоторыя детали изъ нашихъ матеріаловъ.

Земледѣліе въ *Матышевской* вол. не представляетъ никакихъ выдающихся отклоненій отъ трехполья. Пахота производится почти исключительно желѣзн. плугами на волахъ и лошадяхъ. „Поле отъ сохъ отбилося, сохой его не возьмешь“. Соха, если гдѣ и есть, играетъ роль въ огородной культурѣ, а не въ полевомъ хозяйствѣ; ею окапываютъ картофель, двоятъ коноплянники. Только въ Н.-Андреевкѣ (посел.) находимъ сохи вмѣсто плуговъ, очевидно, благодаря недавнему происхожденію селенія. Деревянные плуги исчезаютъ; волы въ х. Борзенковѣ тоже; въ другихъ селеніяхъ сохраняются, такъ какъ содержаніе лошади дороже. „На волахъ можно пахать и въ безкормицу, а для лошади въ пахоту требуется хорошій кормъ“. Въ Нов.-Андреевкѣ „воловъ еще не нажили“. Въ с. Сомовкѣ въ 1884 г. отмѣчали, что „прежде урожаи пшеницы были лучше: земля поновѣй была. Урожаи вообще стали плохи“. Въ Б. Судачьемъ въ 1884 г. пшеницу сѣяли больше на арендованной землѣ. Въ М. Судачьемъ кубанка перерождается года въ три; *просо сѣяли года три въ лугахъ*. Удобреніе не примѣняется. Землю арендуютъ въ Донской обл. и у купцовъ.

Въ *Крaшневской* вол. земледѣліе носить такой же степной характеръ, по крайней мѣрѣ, въ старыхъ селеніяхъ. Въ новыхъ селеніяхъ арендаторовъ и поселенцевъ на казенной землѣ воловъ или вовсе нѣтъ, или ихъ очень мало: дворовъ у 3—4 (пос. Н.-Николаевскій), у $\frac{1}{3}$ части (пос. Грязнуха), „всего 4“ (пос. Рязанскій). Пашутъ поселенцы больше сохами; однако, заводятъ и плуги жел., п. ч. „соха какъ то не беретъ эту землю“. Въ пос. Михайловскомъ около половины хозяевъ пахетъ плугами, но чужими. Въ с. *Терскъ* и въ 1884 г., и теперь пшеницу (кубанку) сѣютъ больше на сѣмныхъ земляхъ; „на своей землѣ урожаи стали хуже отъ вспашки земли“. Кто не успѣетъ во время вспахать пара, сѣютъ въ озимомъ пярывые хлѣба. Въ пос. *Рязанскомъ* въ озимомъ полѣ ржи не больше 4 дес.; по пару сѣютъ больше пшеницу, немного проса. Въ тоже время есть и такое показаніе: „пшеницу обыкновенно сѣютъ по ячменю, просу и овсу“, какъ будто пшеница второй, а не первый хлѣбъ. Часть пашни у отдѣльныхъ домохозяевъ оставляется на время подъ залогъ *для покоса*, потомъ опять распахивается.—Въ пос. *Саратовскомъ* въ озимомъ клину только $\frac{1}{4}$ ржи, а $\frac{3}{4}$ пшеницы. Кромѣ 3 полей имѣется еще клинъ, который пахется ежегодно. Въ поляхъ 146 $\frac{1}{4}$ дес., въ клину 45 дес.—Въ пос. *Грязнухъ*

ржи почти не сѣютъ, всего около 44 дес. (всей пашни 717 дес.): дешева и не родится. Тоже и въ пос. *Н.-Николаевскомъ*—рожь: пшеница=1:3. Парь въ задахъ сотенниковъ на 10—15 оставляютъ подтпокось.—Въ пос. *Михайловскомъ* часть ярового поля ежегодно отбивается опять подъ яровое (вмѣсто пара). Это дѣлается потому, что не хватаетъ земли, а снять въ другомъ мѣстѣ силъ нѣтъ. Потому яровое поле въ 2 раза больше озимого: изъ 140 дес. ярового поля 81—82 дес. „переходныхъ клинзевъ“. Кромѣ того $29\frac{1}{8}$ дес. залогу, который косится.

Сѣвооборотъ: $\left. \begin{array}{l} \text{парь} \\ \text{яровое} \end{array} \right\} \text{—рожь—яровое,}$ —на части земли нѣчто въ родѣ сѣвооборота: рожь—яровое—яровое—и т. д. Не такъ-ли слѣдуетъ понимать и посѣвъ пшеницы по яровому въ пос. *Рязанскомъ*? не занимается-ли и тамъ яровымъ часть пара?—Въ пос. *Таловкѣ* на убылыхъ душахъ сѣютъ яровое или забрасываютъ. Кромѣ 202 д. пашни есть 100 дес. залежи, которая косится.

Въ *Богородской* вол. земледѣлье того же степного характера: работаютъ плугами желѣзными, сохъ мало, имѣются волю, хотя и уменьшаются въ числѣ (не вездѣ). „Уродится хлѣбъ, особенно овесъ,—заводятъ лошадей“; быковъ переводятъ „по недостатку кормовъ“, „одинокій народъ пошелъ, да и сѣновъ нѣтъ“. Въ с. *Морцѣ* въ 84 г. земля была подѣлена такъ: въ 1-мъ полѣ $30\text{--}35 \times 100$ с. пашни и 20×100 с. степи; во 2-омъ— $35\text{--}37 \times 100$ с. пашни 8×10 с. покоса или пашни, по желанію; въ 3-емъ— 40×100 с. пашни и 10×100 с. покоса или пашни. Въ с. *Березовкѣ* въ 1884 г. „степной покось былъ въ задахъ парового поля. Каждый самъ свою дѣлянку косить, потомъ запашеть подъ рожь, а другой и на слѣдующій годъ подъ покось оставляетъ, т. ч. рядомъ можно видѣть загонъ ржи и загонъ покосный“. Въ 1897 году въ парахъ косится одинъ надѣлъ въ задахъ: $460 + 510 + 766$ дес.=1736 дес. Порядки, крайне характерные для этой страны земельного простора: не у всякаго еще „соха доходить“ до конца надѣла, и вотъ концы полей у многихъ остаются для косы (см. выше—*Рязанскій* и *Н.-Николаевскій* пос. Крайшевской вол., гдѣ подобное явленіе объясняется маломощностью недавнихъ поселенцевъ, еще „не нажившихъ воловъ“). Однако и здѣсь уже раздаются жалобы на выпашку земли: въ с. *Морцѣ* въ 1884 г. проса на своей землѣ почти не сѣяли: выпалхалась земля. Въ *Березовкѣ* „въ ржаныхъ поляхъ $\frac{1}{10}$ часть домохозяевъ, а можетъ и меньше, практикуетъ посѣвъ пшеницы по хорошей землѣ и посѣвъ проса по плохой землѣ: каждый хозяинъ по своему усмотрѣнію, соображаясь по хозяйству дѣйствуетъ“. Въ х. *Пришибѣ* „часто бываетъ, что хозяинъ облюбуетъ загончикъ въ паровомъ полѣ для посѣва пшеницы“.

Въ сл. *Елани* въ 1884 г. залежи лежали 6—8 л. и шли подъ покось; урожай уменьшались отъ выпашки земли. Сѣялась (и теперь сѣется) больше всего пшеница: дороже и родить хорошо. Въ 1897 г. „по неуправкѣ, больше $\frac{1}{2}$ озимого поля было засѣяно яровыми. Волю

сокращались: лошадь выгоднѣе и для полевыхъ работъ, и для заработковъ около жел. дороги. Старинные деревянные плуги замѣнены желѣзными. Сохъ стало нѣсколько больше.

Терновская. На х. *Торяномъ* „степки“ (392 дес.) вошли въ сѣвооборотъ болѣе 15 л.; а раньше ихъ изъ года въ годъ засѣвали яровыми хлѣбми. Въ 1897 г. около $\frac{1}{6}$ ржаного поля было засѣяно яровыми: не успѣли посѣять рожью. Въ сл. *Лиходѣвкѣ* и х. *Руденковѣ* тоже самое. Въ 1884 г., по показанію крестьянъ, урожай, какъ и прежде; тоже и на х. *Еремкинѣ*. Въ срединѣ 80-хъ годовъ пшеницы больше сѣяли, чѣмъ во 2-й половинѣ 90-хъ: много было залежей 6—7 лѣтнихъ, а теперь ихъ мало, все больше мягкая. При хорошемъ урожаѣ покупаютъ воловъ, при плохомъ продаютъ. Волы требуютъ пастбищъ и сѣна, а лошадей держать на месевѣ. Въ х. *Еремкинѣ* плуги замѣняются сохами.

Въ *Байшевской* вол. уменьшение урожаяевъ вслѣдствіе выпашки земли показано крестьянами въ с. *Байшевкѣ* и с. *Голицынѣ*; пшеницу сѣяли по преимуществу на съемной въ с. *Голицынѣ* и *Кленовыхъ Вершинахъ*. „на своей не родится“. Теперь вездѣ пшеница—главный хлѣбъ. Въ *Хвоцинкѣ* по неуправкѣ сѣютъ въ пару и немного пшеницы, но такихъ хозяевъ очень мало; въ *Байшевкѣ* сѣютъ пшеницу или овесъ преимущественно въ тѣ годы, когда безъ дождей запоздаешь сѣять рожь.

О другихъ волостяхъ, входящихъ въ районъ переходнаго трехполья, мы не имѣемъ указаній на какія нибудь иныя отклоненія отъ обычнаго трехполья, кромѣ посѣва яровыхъ въ озимомъ полѣ. Приведемъ имѣющіяся на этотъ посѣвъ указанія.

Александровская в. *). 1) Сл. *Александровка*. Въ плохой сѣвъ засѣваютъ пшеницей и овсомъ. 2) *Б. Князевка*. Кто не осилитъ вспахать, сѣетъ въ пару яровое. „Впрочемъ въ озимомъ полѣ садятъ бахчи и картофель.“

Медвѣдицкая в. 1) Кол. *Гречина Лука*. Ржаное поле при селѣ все сплошь засѣвается рожью, а на хуторскомъ участкѣ до $\frac{2}{3}$ оставляется подъ пшеницу. 2) Кол. *Крестовый-Буеракъ*. $\frac{1}{8}$ ржаного поля оставляется подъ яровые. Есть 128,4 дес. подъ картофельниками, изъ нихъ въ посѣвѣ ежегодно 43 дес. (около $\frac{1}{3}$), остальное отдыхаетъ; затѣмъ 100 дес. степи подъ сѣнокосомъ, а раньше было даже 230, но 130 дес. распахано.

Шкловская. 1) с. *Шклово*—не всегда одинаково: иногда до $\frac{1}{2}$ всего озимого поля засѣваютъ пшеницей, иногда дес. 10; въ 1897 г. до $\frac{1}{3}$ засѣяно пшеницей, овсомъ и др. 2) *Владыкино* 2-ое—мало и случайно; 1-ое—немного пшеницы. 3) *Б. Турковка*—по нехваткѣ сѣмянъ и др. причинамъ.—*Голицынская* **). 1) *Н. Пески*—если нѣтъ дождя, то

*) Александровская вол., какъ цѣлое, не входитъ въ разсматриваемый районъ $\frac{0}{10}$ ржи въ ней=43,9.

**) Тоже.

озимое поле не засѣвается осенью и идетъ весной подъ яровой хлѣбъ.— *Чадаевская* в. 1) с. *Чадаевка*. Въ хорошій годъ ничего не оставляють, а въ плохой по 1—2 загона подъ пшеницу и просо; сѣють и овсы. 2) с. *Симоновка*—тоже; въ 1897 г. было много пшеницы и овса въ озимомъ полѣ.—*Салтыковская* в. 1) с. *Салтыково*— $\frac{1}{4}$ пара оставляется подъ пшеницу. 2) с. *Безобразовка*—озимое поле засѣвается рожью и пшеницей, гдѣ лучше. Въ 1897 г. все ржаное поле занимали бахчами и частью картофелемъ; ржи очень мало.

Чѣмъ далѣе мы подвигаемся на сѣверъ, тѣмъ болѣе трехполье утрачиваетъ свой переходный характеръ. Сѣвернѣе Байшевской вол. мы уже не встрѣчаемъ никакихъ отступленій отъ обычнаго трехполья, кромѣ выбраннаго нами признака—посѣва яровыхъ въ озимомъ полѣ. Равнымъ образомъ, ослабляется и постепенно исчезаетъ степной характеръ трехполья: плугъ уступаетъ мѣсто сохѣ, вошь—лошади. Есть все основанія разсматривать здѣсь переходное трехполье, какъ легкое видоизмѣненіе обычнаго трехполья; хотя значительные посѣвы пшеницы здѣсь—явленіе, по всеі вѣроятности, не новое.

Подробности хозяйства на казенныхъ и удѣльныхъ участкахъ Аткарскаго уѣзда таковы: Пахатные участки удѣльной земли раздѣляются на 4 поля: три поля засѣваются по трехпольному сѣвообороту, а 4-е—залежь служитъ сѣнокосомъ и пастбищемъ. Казенныя оброчныя статьи эксплуатируются по болѣе сложной системѣ. Вся удобная для пахоты земля дѣлится на 6 полей. Три изъ нихъ обмѣняются въ теченіе 9 лѣтъ по трехпольному сѣвообороту, а три находятся 9 лѣтъ подъ залежью. Затѣмъ залежь вводится поле за полемъ въ сѣвооборотъ, а пашня, также поле за полемъ, выбрасывается въ залежь. Система залежно-паровая съ 18-лѣтнимъ періодомъ оборота.

Въ поселкахъ, недавно образовавшихся на казенныхъ земляхъ, въ Краишевской (6), Байшевской (3) и Колокольцовой (1) волостяхъ, вездѣ принято трехполье; но, благодаря постояннымъ прирѣзкамъ и отрѣзкамъ на вновь приходящія и возвращающіяся назадъ души, выдерживать его строго невозможно. Въ пос. *Черниговскомъ* Краишевской вол., „благодаря притоку новыхъ переселенцевъ, все перемѣшалось“. Въ пос. *Ново-Александровскомъ* „особой правильности (въ трехпольѣ) нѣтъ, благодаря постояннымъ прирѣзкамъ“. Въ пос. *Ольгинскомъ*, по той же причинѣ, „поля еще не успѣли опредѣлиться“. То же въ пос. *Ново-Добринскомъ*, Байшевской вол. и въ дер. *Алисовкѣ*, Колокольцовой вол. Въ *Ивановкѣ*, благодаря новой порѣзкѣ полей, оказался вновь распаханнй изъ-подъ выгона клинъ (33,8 дес.), еще не вошедшій въ общій сѣвооборотъ. Въ пос. *Баландинскомъ*, Байшевской вол., трехполье введено пока только на части пахотной земли: „впослѣдствіе перейдутъ къ трехполью на всемъ участкѣ“. Въ пос. *Грязнухъ 2-й*, Краишевской вол., сѣвооборотъ еще не установленъ, проектируется

трехполье. Неустойчивость хозяйства переселенцев также вносит иногда разстройство и путаницу въ сѣвооборотѣ. Въ пос. *Грязнухъ 2-й* „пахали не полныя поля, а только часть; остальное то сдавалось, то бросалось въ залежь“. Впрочемъ, чаще бываетъ, что поселенцы не недопахиваютъ, а перепаживаютъ; и къ этому ихъ соблазняетъ то обстоятельство, что земля еще крѣпкая, „новая“. Въ пос. *Ключахъ*, Краишеевской вол., „яровое поле всегда нѣсколько больше, потому что къ нему отъ ярового поля предыдущаго года отрѣзаютъ клинъ. Этотъ клинъ, такимъ образомъ, занять яровымъ два года подрядъ, а иногда и три. Въ 1897 г. въ ржаномъ и паровомъ полѣ было по 48 дес., а въ яровомъ—76,₈ дес. Такіе прирѣзки къ яровому полю отъ пара дѣлаются и въ пос. Ново-Александровскомъ (67,₆₇ дес.) и въ Черниговскомъ. Въ послѣднемъ „всего въ яровомъ посѣвѣ было на душу 15×100 саж. ржаница и 15×100 саж. ярового по яровому; въ озимомъ полѣ—25 саж.“. Земля „коренистая“, „травная“—сохами не возьмешь. Въ пос. *Ольгинскомъ* „нѣкоторыя поля еще не успѣли вспахать, другія пахнутъ подрядъ нѣсколько разъ. Вновь прирѣзанная земля (117 дес.) засѣяна въ яровомъ. Въ пос. *Ново-Добринскомъ*, кромѣ трехъ полей (100+150+120=370 дес.) есть еще 108 дес. распаханыхъ залежей, засѣянныхъ яровыми. Но посѣвы яровыхъ (и прежде всего пшеницы) расширяются не только на счетъ пара и залежей, но и на счетъ ржаного поля. Въ *Ключахъ* ржи сѣютъ только 1 дес. на душу, въ *Ново-Александровскомъ* и *Черниговскомъ* ржи сѣютъ раза въ два слишкомъ меньше пшеницы; въ *Ивановкѣ*, „благодаря недостатку корма“, часть пара оставляется непаханной до осени и засѣвается яровымъ (40,₂ дес. изъ 97 дес.). Въ *Баландинскомъ* пос. ржи мало сѣютъ: „земля ее не поднимаетъ“. Такъ какъ земли, отведенныя поселкамъ, новыя, крѣпкія, то изъ яровыхъ посѣвовъ преобладаетъ пшеница; она занимаетъ до половины всей посѣвной площади. Какого порядка придерживаются при посѣвѣ ярового по яровому, нигдѣ не указано. Главныя яровыя хлѣба (кромѣ пшеницы)—овесъ, просо и ячмень; подсолнечникъ занимаетъ замѣтное мѣсто только въ *Ключахъ*. Пахота почти вездѣ плужная, сохой не возьмешь.

Слѣды переходнаго трехполья, обязаннаго традиціямъ степнаго залежнаго хозяйства, въ *Балашовскомъ* уѣздѣ даютъ переходныя формы совершенно тождественныя съ переходными формами полеводства Аткарскаго уѣзда. Мы встрѣчаемъ тѣ же поля нестрополья и залежныя поля при трехпольномъ сѣвооборотѣ, несомнѣнно связанныя причинно съ земельнымъ просторомъ, которымъ характеризуется и южная часть *Балашовскаго* уѣзда.

Пестрополье при трехпольѣ, какъ результатъ многоземелья, мы встрѣчаемъ въ юго-восточныхъ и южныхъ волостяхъ уѣзда: *Самойловской*, *Рѣпинской* и *Дурникинской*. Въ самой *Самойловкѣ*, кромѣ трехъ полей, входящихъ въ трехпольный сѣвооборотъ, имѣется еще 2 участка: „*Медвѣжье*“ и „*Песчанки*“, которые засѣваются ежегодно. Есть еще

третій участокъ „Гурѣвскій“, образующій, такъ называемый, „оброкъ“. Имъ завѣдуеть особый уполномоченный, въ немъ на 520 душъ земли отбитой за недоимки и по другимъ причинамъ. Характеръ полеводства выясняется изъ слѣдующихъ цифръ посѣвовъ: рожью занято 2242 дес., яр. пшеницей—5400 д., овсомъ—1260 д., просомъ—880 д., ячменемъ—740 д. и 434 дес. картофелемъ, подсолнечникомъ и друг.; всего *подъ посѣвомъ 10.956 дес., между тѣмъ подъ паромъ всего 1132 дес.*, т. е. немного болѣе 9% всей пахатной земли—въ $3\frac{2}{3}$ раза менѣе, чѣмъ при трехпольѣ. Пшеницей занято нѣсколько менѣе всей посѣвной площади; значить, посѣвъ пшеницы по пшеницѣ, характерный для „крѣпкихъ“ земель, только что распаханыхъ изъ-подъ степи, здѣсь можетъ встрѣчаться только въ видѣ исключенія. Въ *Залѣсянкѣ* также имѣется участокъ пестрополя („пары“), засѣваемый изъ года въ годъ. Нѣкоторые оставляютъ немного изъ своей доли въ этомъ участкѣ подѣ покосъ. Но покоса мало, не болѣе $\frac{1}{30}$. Больше сѣютъ овесъ, рожь, ячмень. Обычный порядокъ посѣвовъ: рожь, пшеница, яровое (овесъ, просо); затѣмъ опять рожь, которая „вродѣ какъ бы удобряетъ землю“,—взглядъ характерный для залежнаго хозяйства, гоняющагося за „крѣпкими“ землями. Посѣвы: ржи—1132 дес., пшеницы—1950 дес., овса—500 дес., проса—300 дес., подсолнечника—150 дес., ячменя—120 дес., прочихъ—106 дес.; всего подѣ посѣвомъ 4258 дес., а подѣ паромъ только 1132 дес., т. е. 21% пахоты. Въ *Ольшанкѣ* также имѣются, кромѣ трехполья, „пары“, въ которыхъ сѣютъ овесъ, ячмень, просо, а кто оставляетъ и подѣ сѣнокосъ; словомъ, хозяйничаетъ, кто какъ вздумаетъ. Посѣвы: ржи—705 дес., пшеницы—682 дес., овса—159 дес., ячменя—141 дес., проса—86,5 дес., картофеля—17 дес., всего посѣвовъ 1790,5 дес.; кромѣ того, подѣ сѣнокосомъ 100 дес. и подѣ паромъ 705 дес. Всего отдыхаетъ земли 805 дес. изъ 2595,5 дес. или 31%. Въ ржаномъ полѣ мало сѣютъ яровыхъ хлѣбовъ; въ яровомъ—почти одна пшеница. Въ *Каменикѣ*, кромѣ трехъ полей, на которыхъ ведется трехпольный сѣвооборотъ, есть 2 поля, засѣваемыхъ ежегодно яровыми.—Въ *М. Грязнухѣ*, Рѣпинской вол., имѣется распашка на церковь и участокъ „Еловатка“, гдѣ, обыкновенно, сѣются яровые хлѣба: пшеница, овесъ, подсолнухъ. „Еловатка“ уже года 4 подрядъ засѣвается ярью, а раньше засѣвалась по трехпольному сѣвообороту (теперь она въ сдачѣ). Въ *Дурникинѣ*—трехполье; но въ отхожемъ, хуторскомъ участкѣ одно поле, которое засѣвается изъ года въ годъ. За послѣднія 15 лѣтъ хуторской участокъ только разъ пароваль, въ 1896 году. Сѣютъ на немъ больше пшеницу ($\frac{1}{2}$ поля) и подсолнухъ (0,1); остальное, главнымъ образомъ, подѣ овсомъ.

Залежныя поля наряду съ трехпольемъ имѣются въ с. *Терновкѣ*, с. *Ново-Покровкѣ* и *Бол. и Мал. Шетневкѣ* Усть-Щербинской вол. Въ *Терновкѣ* подѣ залежью земля остается 2 года, послѣ чего съ нея снимается подрядъ 2 пшеницы. Въ *Ново-Покровкѣ*—2 переложныхъ участка, которые по очереди находятся подѣ пастбищемъ 8—4—5 лѣтъ.

Послѣ распапки первый годъ сѣютъ яровое: пшеницу и просо, а потомъ опредѣляютъ къ сосѣднему полю и года черезъ 4 опять пускаютъ въ залежь. Въ *Мал. Шетневкѣ* распаханно 14 сотенниковъ луга („Лобановка“) и 17 сотенниковъ выгона („Закладное“); ихъ пахутъ изъ года въ годъ, въ теченіе 6—8 лѣтъ и затѣмъ залужаютъ на 2—3 года. Обыкновенно сдаются на мірскія нужды. Пшеницу предпочитаютъ сѣять въ ржаномъ полѣ и на съемныхъ земляхъ; въ своемъ яровомъ сѣютъ овесъ и просо. Въ *Бол. Шетневкѣ* распаханннй выгонъ и сѣнокосъ большей частью сдаются на общественныя надобности; рѣдко дѣлились по душамъ. Засѣваютъ подрядъ 4—6 лѣтъ яровыми хлѣбами, послѣ чего года на 2—3 оставляютъ подъ расходы или сѣнокосъ. Въ яровомъ преобладаютъ овесъ и просо. Какого порядка придерживаются и придерживаются-ли какого-нибудь при посѣвахъ ярового по яровому, — въ нашихъ матеріалахъ указаній нѣтъ.

Четвертая поля при трехпольѣ, залежныхъ и пестропольныхъ въ 1886 году *встрѣчались въ большемъ числѣ селеній, чѣмъ теперь.* Поля пестрополья были въ *Крѣйничкѣ* (б. гос.) Песчанской вол. и въ *Отрадинѣ* (б. Дитмаръ) и *Бѣльцинѣ* (б. Хотянова) Макаровской вол. Въ *Отрадинѣ* при поселеніи была степь; ее распахали и каждый годъ засѣвали яровымъ хлѣбомъ; рѣдко кто давалъ отдыхать. Съ 1886 г. разбили пашню на 3 поля, а 4-е поле среди пашни—пестрополье. Въ *Бѣльцинѣ* участокъ разнополья (подаренный сверхъ надѣла) уже 12 л. сдается въ аренду, почти весь, юсуповскимъ и рѣшевскимъ крестьянамъ. Въ *Ст. Хоперскомъ*, Тростянской в. и въ Ильмень (б. Рюмина), Росташевской в.—залежныя поля. Въ *Ст.-Хоперскомъ* 4-е поле пахется черезъ 3—5 лѣтъ; первый годъ по иласту—просо, потомъ—пшеница. Въ *Ильмень* лѣтъ 5 пахутъ одинъ и тотъ же участокъ, потомъ часть его бросаютъ подъ „боицу“, а яровое пахется еще только 3 года. Когда сдадутъ подъ бахчу, то на другой годъ эту землю сѣютъ просомъ. Теперь во всѣхъ этихъ 5 селеніяхъ трехполье, повидимому, безъ всякихъ отступленій. Въ с. *Разказани*, въ 1886 г., также было 4 поля, причемъ 4-е поле лѣтъ 5 ходило подъ яровымъ посѣвомъ, а затѣмъ запускалось въ залежь. Теперь—трехполье съ частичнымъ посѣвомъ яровыхъ въ озимомъ полѣ.

VI. ХВАЛЫНСКІЙ РАЙОНЪ ПЕРЕХОДНЫХЪ ФОРМЪ ПОЛЕВОДСТВА.

ТРЕХПОЛЬЕ СЪ ДВУМА ЯРОВЫМИ. ДВУХПОЛЬЕ.

За чертой только что разсмотрѣнной полосы, гдѣ обычное трехполье еще не успѣло завоевать себѣ цѣликомъ порядки полеводства, и традиціи залежнаго хозяйства не успѣли окончательно вымереть, поддерживаемыя относительнымъ земельнымъ просторомъ, выдѣляются, какъ мы указывали выше, два обособленныхъ района—одинъ въ Саратовскомъ уѣздѣ, другой въ Хвалынскомъ, гдѣ обычное трехполье въ еще меньшей степени можно считать упрочившимся, чѣмъ въ этой переходной, промежуточной полосѣ, и гдѣ мы встрѣчаемся съ формами

полеводства въ той же мѣрѣ сближающимися съ болѣе ранними традиціями земледѣлія. Трехполье Хвалынскаго уѣзда даетъ намъ не только цѣлый районъ, но и районъ гораздо болѣе обширный, чѣмъ въ Камышинскомъ уѣздѣ, гдѣ преобладаетъ та же система двухъ яровыхъ полей и тоже переходное трехполье, какія мы видѣли въ Камышинскомъ уѣздѣ.

Въ Саратовскомъ уѣздѣ мы отбрасываемся еще далѣе къ традиціямъ юга, встрѣчая цѣлые районы съ преобладаніемъ такого же пестрополья, какое мы видѣли въ Царицынскомъ уѣздѣ.

Эти районы и въ Саратовскомъ и въ Хвалынскомъ уѣздахъ жмутся къ Волгѣ и раздѣляются другъ отъ друга полосой устойчиваго трехполья, охватывающей большую половину Вольскаго уѣзда, смежную съ Саратовскимъ, тогда какъ другая узкая прибрежная полоса, прилегающая къ Хвалынскому, можетъ быть слита съ нимъ въ одинъ районъ.

Мы могли бы, пожалуй, разсматривать оба эти района какъ продолженіе вдоль Волги на сѣверъ переходной полосы между границами устойчиваго обычнаго трехполья и южными залежными и пестропольными системами, если бы вмѣстѣ съ этими пережитками залежныхъ системъ продолжались въ томъ же направленіи и тѣ естественныя условія, при которыхъ эти системы являются совершенно нормальной стадіей развитія, на примѣръ, многоземелье, или, по крайней мѣрѣ, достаточная „крѣпость“—неистощенность земли. Ни того, ни другого нѣтъ ни въ Хвалынскомъ, ни тѣмъ менѣе, въ Саратовскомъ уѣздѣ. Кромѣ того, пестрополье Саратовскаго уѣзда очень далеко отъ пережитковъ Хвалынскаго уѣзда и отъ формъ полеводства сосѣдней полосы Камышинскаго, приближаясь, какъ мы указывали, къ формамъ Царицынскаго уѣзда, а въ Хвалынскомъ повторяются Камышинскія системы. Такой перебой районовъ вмѣстѣ съ указаннымъ различіемъ естественныхъ условій заставляеть разсматривать Хвалынской и Саратовской районы обособленно. И тотъ, и другой имѣютъ свои особенности, не позволяющія ставить ихъ по генетической классификаціи системъ полеводства за одну скобку съ соответствующими имъ формами болѣе южныхъ районовъ.

Въ частности, районъ Саратовскаго пестрополья приводитъ насъ, какъ увидимъ, къ формамъ, которыя мы назовемъ аномальными, стоящими внѣ обычной генетической скалы.

Такой же характеръ имѣеть до извѣстной степени Хвалынское двухполье; если бы не оно, районъ Хвалынскаго уѣзда съ гораздо большимъ правомъ могъ бы разсматриваться какъ повтореніе Камышинскаго трехполья 1-го разряда Ахматской, Банновской и Золотовской волостей.

Общая картина сѣвооборотовъ Хвалынскаго уѣзда такова. Изъ 198 общинъ, относительно которыхъ у насъ есть свѣдѣнія, трехполье констатировано въ 148. Въ 8 сѣверо-восточныхъ волостяхъ уѣзда оно господствуетъ безраздѣльно и въ большей части другихъ является

преобладающей формой полеводства. Въ сѣверо-западномъ углу уѣзда мы встрѣчаемся съ обычнымъ трехпольемъ: парь, отчасти уже удобряемый, озимое поле, занимаемое почти исключительно рожью, и яровое, засѣваемое овсомъ, пшеницей, просомъ и т. п. По мѣрѣ того, какъ мы приближаемся къ Волгѣ, рожь въ озимомъ полѣ все болѣе уступаетъ мѣсто пшеницѣ, пока, наконецъ, мы не получаемъ типичнаго *трехполья 1-го разряда: паровое поле* (иногда засѣваемое подсолнечникомъ и никогда не удобряемое), 1-е яровое (или пареное), занимаемое исключительно пшеницей и 2-е яровое, засѣваемое также пшеницей и др. яровыми хлѣбками*). Между районами обычнаго трехполья и трехполья съ 2-мя яровыми тянется полоса *переходнаго трехполья*. Сѣверо-западная грань района 2-хъ яровыхъ полей дается волостями: Покурлейской, Посельской, Горюшинской, Ст.-Лебежайской и Двор.-Терешанской. Полоса переходнаго трехполья охватываетъ волости: Ср.-Терешанскую, Адоевщинскую, Шалкинскую, Шиковскую, Ст.-Кулаткинскую, Шаховскую, Павловскую, Посельскую, Ново-Спаскую и на отшибѣ стоящую Широко-Буеракскую.

Частью въ границахъ этой переходной полосы, а главнымъ образомъ въ приволжскомъ районѣ усиленныхъ пшеничныхъ посѣвовъ на $\frac{2}{3}$ посѣвной площади, мы встрѣчаемъ *двухполье*, почти не повторяющееся въ остальной части губернии, въ Хвалынскомъ же въ 3-хъ волостяхъ—Алексѣвской, Елшанской и Селитьбинской, составляющее сплошной районъ, и *пестрополье*, разбросанное по пшеничному району отдѣльными случаями, нигдѣ не составляя сплошнаго района.

Вообще *двухполье* существуетъ въ Хвалынскомъ у. въ 32 общинахъ. Но хотя большая часть общинъ съ двухпольемъ находится въ приволжской полосѣ уѣзда, отдѣльныя селенія мы встрѣчаемъ даже въ Павловской и Безобразовской волостяхъ. Совершенно нѣтъ двухполья въ сѣв.-западномъ углу уѣзда, въ волостяхъ: Барановской, Ст.-Чирковской, Ст.-Печаурской, Сухо-Терешанской, Ср.-Терешанской, Адоевщинской, Ст.-Атлашинской и Ст.-Кулаткинской, гдѣ господствуетъ исключительно трехполье. Въ волостяхъ, гдѣ есть двухполье у крестьянъ, мы находимъ его обыкновенно и у владѣльцевъ, у которыхъ оно даже, пожалуй, болѣе распространено, такъ какъ у нихъ мы находимъ двухполье даже въ Сухо-Терешанской вол. Эта система полеводства находится въ такой-же явной связи съ стремленіемъ къ исключительному посѣву пшеницы, какъ и трехполье 1-го разряда и замыкается въ одинъ циклъ съ нимъ и съ переходнымъ трехпольемъ. Изъ 32 общинъ съ двухпольемъ, повидимому, не болѣе какъ въ 3-хъ первое мѣсто среди сѣющихся хлѣбовъ занимаетъ рожь; въ остальныхъ

*) Изъ 42 общинъ съ трехпольемъ, находящихся въ этомъ районѣ, только въ 7 посѣвы ржи въ „пареномъ“ полѣ настолько значительны, что ихъ пришлось отнести къ переходному типу. Въ остальныхъ 35 общинахъ или совсѣмъ не сѣютъ ржи, или ея сѣютъ очень немного и случайно.

она уступаетъ первое мѣсто пшеницѣ или совсѣмъ отсутствуетъ. Такимъ образомъ, преобладающій сѣвооборотъ при двухпольѣ будетъ: *парь—пшеница* (или др. яровые); *парь—пшеница* и т. д.

По отношенію къ трехполью съ двумя яровыми и къ двухполью Хвалынского уѣзда можетъ возникнуть вопросъ: насколько это стремленіе занять по возможности всю посѣвную площадь пшеницей и яровыми является остаткомъ привычекъ залежнаго періода; ибо вполне возможно объясненіе такого явленія расширеніемъ пшеничныхъ посѣвовъ на счетъ ржаныхъ.

Въ виду важности этого вопроса, мы приведемъ по возможности весь матеріалъ, имѣющійся въ опросныхъ бланкахъ оцѣночнаго изслѣдованія. Къ сожалѣнію, онъ очень скуденъ и отрывоченъ. Въ немъ мы дѣйствительно находимъ рядъ указаній на расширеніе пшеничныхъ посѣвовъ, на счетъ ржи. Такъ, въ Ст.-Лебежайкѣ (Ст.-Лебежайской вол.) отмѣчено, что „годовъ 10 назадъ ржи сѣяли примѣрно вдвое больше чѣмъ теперь“.

Подобное же указаніе въ Акатно-Мазинской вол. (записано въ 86 г.): „до воли по малости сѣяли рожь; послѣ выхода на даръ перестали сѣять“; но вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчена и специальная причина: „нѣтъ парового поля“—дѣло значитъ въ малоземельѣ.

Въ Сосновой Мазѣ (Сосново-Мазинской вол.) „посѣвъ пшеницы за послѣднее время увеличился“.

Въ Ново-Дмитріевкѣ Двор.-Терешанской вол. „рожь давно перестали сѣять“.

Въ Федоровкѣ Федоровской вол. „ржи не сѣять уже лѣтъ 20—земли мало“. Въ Михайловкѣ „въ послѣдніе годы за неимѣніемъ сѣмянъ совсѣмъ перестали сѣять рожь“.

Въ Вязовомъ-Гаѣ Ново-Спасской вол. „за послѣднее время стали больше сѣять пшеницу въ озимомъ полѣ“. Значитъ ли, однако, что раньше рожь сѣялась въ *значительномъ* количествѣ, что она дѣйствительно вытѣсняется съ посѣвнаго поля пшеницей?

Такого вывода сдѣлать нельзя. Рядомъ съ указаніями на увеличеніе пшеничныхъ посѣвовъ, отрывочными и немногочисленными, мы встрѣчаемъ указанія на то, что преобладаніе пшеничныхъ посѣвовъ—старинное явленіе, что такъ было, повидимому, всегда и вмѣстѣ съ тѣмъ кое-гдѣ указывается что за послѣднее время крестьяне начинаютъ увеличивать ржаные посѣвы. Напримѣръ, относительно сел. Поповки Елшанской вол. мы читаемъ, что тамъ „озимого сѣва нѣтъ совсѣмъ“ и что „прежде сѣяли рожь“, но вмѣстѣ съ тѣмъ указывается, что рожь сѣялась „въ весьма ограниченномъ количествѣ“ и объясняютъ это тѣмъ, что крестьяне „не привыкли заниматься ею“. „Прежде сѣяли и просо, но уже года 4—5 не сѣять: залежи перевелись“. Въ Елшанкѣ „и прежде въ такомъ же количествѣ сѣяли“ (рожь), то есть очень мало.

Въ Демкинѣ Апалихинской вол. „издавна сѣяютъ больше пшеницу“. Въ Русскомъ Карагузѣ Ново-Спасской вол. „до воли тѣ же хлѣба сѣяли“.

Въ Ново-Никольскомъ Ново-Спасской вол. (изслѣд. 86 г.) „около 5 лѣтъ стали сѣять понемногу рожь, а прежде не сѣяли; пшеница не стала родиться; въ послѣдніе годы стала родиться рожь, стали и сѣять ее больше“.

Въ Мордовскомъ Карагужѣ „до голодныхъ 90—91 годовъ сѣялась и рожь, но послѣ этихъ годовъ, въ виду неимѣнія сѣмянъ, а главное засухъ во время сѣва, культура озими оставлена и только благодаря хорошему сѣву нынѣшняго 99 года культурой ржи занято впервые за эти 10 лѣтъ до 50% всей площади парового поля“.

Въ Аналихѣ Аналихинской вол. „пшеницы стали сѣять нѣсколь-ко меньше“.

Въ Усть-Кулаткѣ въ 85 г. было отмѣчено, что озимого хлѣба „почти не сѣять“; въ 99 г. уже отмѣчается сѣвооборотъ: паръ—яровое, или рожь. Тоже самое въ дер. Зимницы Горюшинской вол.

Предположеніе, что преобладаніе пшеницы въ посѣвномъ полѣ есть исконная привычка населенія, что такъ „было прежде“, подтверждается прямымъ свидѣтельствомъ „Статистическаго описанія Саратовской губерніи“, составленнаго въ 1858 году, гдѣ Хвалынской уѣзды отмѣченъ какъ уѣздъ почти исключительно пшеничный.

Слѣдовательно, трехполье съ 2 яровыми, а также и двухполье, господствующія въ настоящее время въ описываемомъ районѣ Хвалынскаго уѣзда, не могутъ объясняться тѣмъ, что пшеница постепенно изгнала рожь, нѣкогда занимавшую парное, поле и стала на ее мѣсто. Наоборотъ, пшеница *еще не уступила* своего мѣста ржи.

Болѣе или менѣе общимъ явленіемъ для даннаго района является, далѣе, постепенное сокращеніе посѣвовъ проса и ячменя, требующихъ болѣе свѣжихъ земель и не настолько вкоренившихся въ привычки населенія, что-бы оно держалось за нихъ также упорно, какъ за посѣвы пшеницы.

Такимъ образомъ, культуры и здѣсь, также какъ на югѣ губерніи, становятся однообразнѣе. Но вмѣсто этихъ, исчезающихъ или сокращающихся хлѣбовъ, вводится посѣвъ по пару подсолнуха—явленіе, сравнительно, недавнее и при томъ явно связанное съ экономическимъ упадкомъ населенія. Сѣется онъ, по отзывамъ крестьянъ, „по нуждѣ“, когда нѣтъ сѣмянъ, потому что посѣвъ его дешевле. Приведемъ нѣкоторыя данныя изъ нашихъ матеріаловъ. Въ Зарыклеѣ Старо-Лебежайской вол. „стали сѣять подсолнухъ—стоитъ дешевле“. „Стали больше сѣять подсолнухъ, меньше проса. Просо плохо родится; подсолнухъ на посѣвъ требуетъ мало—стоитъ дешевле“ (Демкино Аналихинской вол.). „Въ силу неимѣнія достаточнаго количества сѣмянъ (неурожаи послѣднихъ лѣтъ) крестьяне стали производить посѣвъ подсолнечника въ нѣсколько большемъ противу прежняго количествѣ“ (хут. Шалкинскій Ново-Спасской вол.). При этомъ сами же крестьяне иногда свидѣтельствуютъ что подсолнухъ портитъ землю. „Паръ теперь засѣвается подсолнухомъ и сильно утомляется, то есть изсушаетъ землю“ (Двор.-Терешка). „Въ

послѣдніе годы въ паровомъ полѣ сѣять подсолнухъ, сѣвъ котораго большинство домохозяевъ признаетъ вреднымъ для земли и (говорятъ) что они замѣчаютъ истощеніе почвы“ (Черный Затонъ, Федоровской волости).

Пашня въ общинахъ трехполья съ 2 яровыми совершенно не удобряется.

Въ большей части селеній крестьяне ссылаются на то, что навозъ весь идетъ на кизяки, на огороды не хватаетъ; въ одномъ— „гора, не въѣдешь“. Но также сильно распространено мнѣніе, что ихъ земля „навоза не принимаетъ“. Это мнѣніе, высказывавшееся во многихъ селеніяхъ, какъ бы подтверждается немногими опытами, производившимися тамъ и сямъ. Въ с. *Рязановкѣ* Дв.-Терешанской вол. „пробовали навозить, да ничего не родится. Лѣтъ 10 назадъ одинъ хозяинъ возовъ 300 вывезъ. И недавно пробовали, 3 года назадъ,—тотъ-же результатъ“. Въ *Новой-Дмитріевкѣ*, по записи 1886 г., „навозить стали учиться съ 1875 г.“, но теперь даже позабыли объ этомъ. Въ с. *Покурлетѣ* (Игнатьевское о-во) нѣкоторые пытались возить навозъ на плохую близкую землю, но результаты получились отрицательные: „земля не принимаетъ, трава одолѣваетъ“. Здѣсь даже навозъ не идетъ на топливо. Въ д. *Осиновкѣ* Посельской вол. немногіе возили навозъ за околицу по 3—4—5 возовъ. Одинъ возилъ на солонецъ, на выкупленную душу, возовъ по 50—60 въ годъ. Солонецъ „поѣдаетъ въ одинъ годъ“. Возить зимой и весной, сваливаетъ въ кучу, гдѣ онъ перегораетъ, потомъ разбрасываетъ и запахиваетъ. Ни разу не уродилось. Пробовалъ всякія растенія: и рожь, и пшеницу, и подсолнечникъ. Въ *Ст.-Лебеджайкѣ* (гос.) удобреніе не примѣняется: „земля не принимаетъ; года 2 по удобреніи растетъ только лебеда“. Во многихъ селеніяхъ и опытовъ никакихъ не дѣлалось, но, тѣмъ не менѣе, крестьяне твердо заявляютъ: „земля не принимаетъ“, и исключительно по слухамъ. Единственный опытъ, считающійся самими крестьянами до нѣкоторой степени удачнымъ, былъ произведенъ въ *Бѣлогоркѣ-Сперанкѣ* (двор.) Дв.-Терешанской вол. Тамъ, послѣ приговора о раздѣлѣ земли на 12 лѣтъ, нѣкоторые навозили было наземъ на близкіе загоны, а потомъ бросили: приговоръ остался неутвержденнымъ. „Расчетъ былъ въ удобреніи: солома была выше“. Но проба была незначительна: возили только на сурчины, не болѣе 5—7 возовъ.

Что касается обработки пашни, то почти во всѣхъ общинахъ она почти одинакова. Паръ и подъ рожь, и подъ пшеницу пахутъ 2 раза: первый разъ поднимаютъ въ іюнѣ, недѣли черезъ 2 для ржи боронуютъ и затѣмъ сѣютъ подъ соху; а подъ пшеницу оставляютъ поднятый паръ до осени, когда его двоятъ, а весной сѣютъ подъ борону, или оставляютъ до весны и тогда сѣютъ подъ соху и борону. Третья пашня встрѣчается въ видѣ исключенія. Жнива подъ второй яровой хлѣбъ пахутся одинъ разъ или осенью, или весной. Приведемъ нѣкоторыя детали, характерныя для всего строя хозяйства и его эволюціи. Въ

Морд.-Карагужь Ново-Спасской вол. въ 1886 г. пахали больше плугами, сохами рѣдко. „Издавна плужная вспашка. Безъ плуга—безъ хлѣба останешься: пойдетъ трава, хлѣбъ заглушить“. Теперь 90% пахутъ надѣльную землю сохами, а плугами только 10%; но на арендной землѣ чаще пахутъ плугами, такъ какъ тамъ земля залежная. По словамъ крестьянъ, уходъ за надѣльной землей измѣнился къ худшему: скотины стало меньше, да и та стала гораздо хуже качествомъ. Причина этому—голодовка послѣднихъ лѣтъ. Въ х. *Илюшкинъ* въ послѣднее время сохи стали вытѣснять плуги, такъ какъ на плугъ не хватаетъ скотины. Въ с. *Рязановкѣ* Дв.-Терешанской вол. плуги у немногихъ остались: сократилось количество рабочаго скота и пастбищъ. Въ с. *Нов.-Дмитріевкѣ* „обезлошадѣли и стали больше пахать сохами“. Въ *Двор.-Терешкѣ* „плуги есть у немногихъ и для чужой пашни“. Въ *Бѣлогоркѣ-Сперанкѣ* „если и есть у кого плуги, то лежать безъ дѣла“. Въ *Варваринкѣ* (дар.) Ак.-Мазинской вол. „есть парные плуги, но ими мало пахутъ: земли мягкія—соха прорываетъ, а плугъ воротить, пырей прорастаетъ (?); да и требуетъ 2 лошадей“ (1886 г.). Въ *Клюевкѣ* Посельской вол. „плуги распространились лѣтъ 15 назадъ, а за послѣдніе 3—4 г. ихъ начали оставлять и замѣнять вновь сохами: сократилась упряжная сила“. Въ с. *Федоровкѣ* „переводится рабочій скотъ, переводятся и плуги“ (остались у $\frac{1}{3}$ хозяевъ). Въ *Михайковкѣ* „въ послѣднее время, по неимѣнію рабочей скотины, пахутъ больше сохами“. Въ *Елховкѣ* Сосн.-Мазинской вол. пахутъ сохами. „Только при распашкѣ новыхъ земель отцы пахали плугами, а теперь и „плуга помрачили“. Въ *Зарыкль* и *Ст.-Лебежайкѣ* плугами пахутъ немногіе зажиточные и то обыкновенно тамъ, гдѣ встрѣчается бобовникъ, или если почему либо не вспахали пара до осени; въ томъ случаѣ сѣютъ весной подъ борону. Такимъ образомъ, паръ пахутъ или 2 раза сохой, или одинъ разъ плугомъ (вмѣстѣ съ сѣвомъ). Въ *Лебежайкѣ* „въ хорошіе годы“, когда достаточно скота, паръ двоятъ: теперь двоятъ около $\frac{1}{3}$ домохозяевъ. Въ *Апалихѣ* лѣтъ 10 тому назадъ плугами пахала большая половина домохозяевъ. Теперь лошадей поуменьшилось, нечѣмъ пахать стало, и плугами пахаетъ всего $\frac{1}{10}$ хозяевъ. Въ с. *Демкинѣ*, по показанію 1886 г., „изстари пахутъ плугами и сохами; кто посильнѣе, непременно плугъ заведетъ, такъ какъ при плужной вспашкѣ земля лучше родить“. Плуги парные нѣмецкіе. Теперь господствуютъ сохи; плугами очень немногіе (чел. около 15) парятъ паръ, тогда какъ прежде больше $\frac{1}{2}$ (до $\frac{2}{3}$): лошадей стало меньше, и земля ужь очень мягкая.

Такимъ образомъ, въ очень значительномъ числѣ селеній крестьяне переходятъ отъ плужной пахоты къ сошной подъ вліяніемъ двухъ причинъ: уменьшенія количества рабочаго скота и исчезновенія залежей и вообще крѣпкихъ земель. Какъ увѣряли крестьяне с. Демкина въ 1899 г., это на урожаи не вліяетъ; но они же сами въ 1886 г. были другого мнѣнія и говорили, что „при плужной вспашкѣ земля

лучше родить“. Въ Варваринкѣ крестьяне тоже какъ будто предпочитаютъ соху плугу; но въ большей части случаевъ переходъ къ сохѣ объясняется просто обѣдненіемъ. При томъ къ сохѣ переходятъ не только отъ хохлацкаго плуга, но и отъ нѣмецкаго (Демкино).

Если мы сопоставимъ общіе выводы, вытекающіе изъ этихъ деталей эволюціи земледѣлія въ рассматриваемомъ районѣ, то получимъ: культуры становятся однообразнѣе, исчезаетъ все болѣе просо и ячмень, нѣсколько сокращается рожь, растетъ пшеница, какъ самый цѣнный хлѣбъ, и подсолнечникъ, вслѣдствіе дешевизны сѣмянъ; „по нуждѣ“ занимается паръ посѣвами подсолнечниковъ; удобреніе не прививается, плугъ уступаетъ мѣсто сохѣ. Во всемъ этомъ движеніи постоянно проявляется дѣйствіе двухъ основныхъ причинъ: 1) исчезновеніе залежей, крѣпкихъ земель и выпашка земли и 2) обѣдненіе населенія. Все движеніе въ совокупности приходится назвать упадкомъ, и переходъ отъ трехполья къ двухполью, отмѣченный въ этомъ районѣ, одинъ изъ симптомовъ этого упадка, одинъ изъ результатовъ комбинаціи указанныхъ факторовъ.

Что *двухполье* Хвалынскаго уѣзда является не первоначальной формой полеводства, а наоборотъ, развиваться изъ трехполья пшеничной полосы съ 2-мя яровыми и съ посѣвами пшеницы по пару, подтверждается кое-какими данными нашихъ матеріаловъ. Къ сожалѣнію, данныхъ этихъ очень мало. Изъ 32 общинъ съ двухпольемъ только относительно 5 имѣются свѣдѣнія о переходѣ ихъ общинъ къ двухполью отъ прежней системы полеводства,—и во всѣхъ этихъ случаяхъ переходъ совершился отъ трехполья къ двухполью. Изъ общинъ, въ которыхъ въ моментъ изслѣдованія (1899 г.) было констатировано трехполье, въ одной общинѣ (с. Апалихѣ) точно также состоялся уже приговоръ о переходѣ къ двухполью, но не былъ еще приведенъ въ исполненіе, а въ Дв.-Герещкѣ (б. Шубиной) „думаютъ вмѣсто 3 полей завести 2 поля“. Такимъ образомъ, передъ нами 6 случаевъ перехода отъ трехполья къ двухполью и ни одного обратнаго. Въ с. *Елшанкѣ* этотъ переходъ совершился въ 1886 г.; причина—плохіе урожаи. Посѣвы въ 1886 г. при трехпольѣ были такіе: ржи сѣяли всего дес. 50—не родится. Изъ яровыхъ хлѣбовъ сѣяли пшеницу, овесъ и ячмень, посѣвы которыхъ относились какъ—1 : $\frac{1}{4}$: $\frac{1}{4}$.—Просо бросили сѣять: земли старья. Въ с. *Поповкѣ* Елшанской вол. въ 1886 г. было трехполье, теперь двухполье. Въ 1886 г. „озимаго сѣва не было совсѣмъ. Прежде сѣяли рожь, но въ весьма ограниченномъ количествѣ—не привыкли заниматься ей. Сѣяли *исключительно* пшеницу русскую и для лошадей только овесъ“. Просо бросили сѣять—„одна трава родится“.—Въ с. *С.-Яблонкѣ* въ 1886 г. тоже было трехполье, а теперь двухполье. „Сѣяли преимущественно русскую пшеницу, овса одной десятины не наберешь на надѣльной, ячменя тоже“ (1886).—Въ *Селитѣ* двухпольный сѣвооборотъ введенъ въ 1891 г., такъ какъ въ такомъ случаѣ хлѣбъ родится лучше. И здѣсь посѣвы пшеницы занимаютъ до 75% всей площади. Въ *Акатной Мазѣ* двух-

полю ввели въ 1885 г. Прежде былъ такой порядокъ: „паровое поле засѣвали русской пшеницей, на другой годъ по этому полю сѣяли ячмень и преимущественно овесъ. Ржи и гороха совсѣмъ не сѣяли, просо—по загончику“. Пшеница занимаетъ 75% посѣвной площади. Причина перехода къ двухполю: „земля чаще паруется и потому лучше родить“. Въ *Анализѣ* тоже въ 1899 г. рѣшено было „съ будущаго 1900 г. на участкѣ при селѣ завести двухполе. Причина—плохіе урожаи послѣднихъ лѣтъ“. Посѣвы: въ 1-мъ яровомъ полѣ преимущественно пшеница и частью рожь; во 2-мъ яровомъ—пшеница, овесъ, просо, подсолнечникъ. Удобрѣнія нѣтъ. Точно также въ Дв.-Терешкѣ (б. Шубиной) „думаютъ вмѣсто 3 полей завести 2 поля: паръ и яровое, потому что паръ теперь засѣвается подсолнечникомъ и сильно утомляется, т. е. изсушается“.

Врядъ-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что во всѣхъ этихъ случаяхъ переходъ отъ трехполю къ двухполю вынуждался истощеніемъ земли, вызваннымъ крайне однообразными посѣвами пшеницы безъ примѣненія удобрѣнія. А если мы примемъ въ соображеніе, что и вообще то двухполе верѣчается почти исключительно въ пшеничномъ районѣ, гдѣ по пару преобладаютъ посѣвы пшеницы надъ рожью, то станетъ вѣроятнымъ, что не только въ указанныхъ 6 случаяхъ двухполе явилось на смѣну трехполю, но что въ значительномъ числѣ случаевъ *двухполе является признакомъ истощенія земли и вызывается имъ*.

Но этого заключенія не слѣдуетъ обобщать на всѣ случаи двухполю. Въ нашихъ матеріалахъ имѣются указанія и на другія обстоятельства, вынуждающія общество къ введенію именно двухполю. Въ с. *Шаховскомъ* (2-е о-во, дар., быв. Евреиновой), напр., „другое дѣленіе полей (напр. на 3) стѣняло бы пастбу скота и обезземеливало (?) хозяйства“. Въ тѣхъ же цѣляхъ сохраненія пастбища здѣсь на надѣльной землѣ не сѣютъ ржи, паръ пахутъ не весь сразу, а частями. И, вѣроятно, это не единичный случай, когда малоземелье и нужда въ пастбищѣ вынуждаетъ крестьянъ къ двухполю.

Что касается техники земледѣлія и распредѣленія культуръ при двухпольныхъ сѣвооборотахъ, то данныя нашихъ матеріаловъ рисуютъ такую картину:

Обрабатывается паръ при двухпольѣ совершенно такъ же, какъ и при трехпольѣ. Парять его обыкновенно въ первой половинѣ іюня, а въ мѣстахъ, гдѣ дорожатъ пастбищемъ, въ концѣ іюня, около Петрава дня. Ту часть пара, которую предназначаютъ подъ посѣвъ ржи, недѣли черезъ двѣ, обыкновенно послѣ дождя, боронуютъ и съ 1 августа сѣютъ подъ соху. Подъ пшеницу дѣлаютъ двойко: 1) или паръ двоятъ осенью, тогда лѣтомъ его боронуютъ въ одно время, какъ и подъ рожь, а весной сѣютъ пшеницу подъ одну борону; 2) или оставля-

югъ поднятый въ юнѣ паръ до весны и въ такомъ случаѣ сѣютъ подѣ соху съ бороной. Нѣкоторые хозяева въ нѣсколькихъ селеніяхъ пахутъ подѣ пшеницу 3 раза (напр. въ Н.-Павловкѣ и Нов.-Лебежайкѣ Ст.-Лебежайской вол.). Въ с. Ново-Никольскомъ (Н.-Спасской вол.) и въ Посельской вол. мы встрѣчаемъ посѣвъ пшеницы подѣ одну вспашку и бороновку. Въ селеніяхъ, гдѣ крестьянамъ приходится дорожить пастбищемъ, паръ поднимаютъ не весь сразу. Въ д. Поселкахъ, напр., до 29 июня пахутъ только подѣ рожь, подѣ другіе хлѣба пахутъ осенью; въ Н.-Яблонкѣ и Нов.-Павловкѣ (Посельской вол.) и подѣ пшеницу, а подѣ овесъ и прося оставляютъ непаханнымъ до осени и только тогда зябятъ.

Во многихъ общинахъ, такъ же какъ мы видѣли это для общинъ съ 2 яровыми, паръ занимаютъ отчасти посѣвами подсолнечника.

Въ Н.-Яблонкѣ ими занимаютъ до $\frac{1}{3}$ всего пара, въ Селитѣбѣ— даже до $\frac{1}{3}$. Крестьяне про нихъ такого мнѣнія: „они насъ выносятъ, а земли не портятъ“ (Селитѣба). Въ Нов.-Яблоновкѣ Посельской вол. подсолнечникомъ засѣваютъ даже до $\frac{1}{2}$ пара; причемъ дѣлаютъ такъ: въ одинъ паръ занимаютъ подсолнечникомъ одну половину, а черезъ годъ, когда это поле опять будетъ въ пару, его сѣютъ на другой половину, которая въ предыдущій паръ паровалась; а ту половину, которая была подѣ подсолнечникомъ, оставляютъ въ пару. Такимъ образомъ, здѣсь получается нѣчто вродѣ четырехполнаго сѣвооборота: паръ—пшеница—подсолнечникъ—пшеница. Подсолнечникъ стали сѣять недавно, лѣтъ 10 всего. Напр., въ Елшанкѣ въ 1886 г. „подсолнухъ пробовали—да морозомъ побилъ“; а съ 1896 г. имъ ежегодно засѣваютъ нѣкоторую часть пара. Въ д. Подлѣсной Алексѣевской вол. въ 1885 г. въ первый разъ сѣяли подсолнечникъ. Въ с. Акатной Мазѣ въ 1886 г. подсолнечникъ сѣялъ одинъ только крестьянинъ на арендованной при томъ землѣ; а съ начала неурожайныхъ годовъ (съ 1891 г.) стали все его сѣять (на пару), потому что требуется мало сѣмянъ. Въ д. Поселкѣ (Посельской вол.) подсолнечникъ ввели лѣтъ 10 тому назадъ и сѣютъ его по $\frac{1}{2}$ дес. на душу въ среднемъ; причина та же—„доходовъ стало мало“. Въ этой деревнѣ подсолнечникъ, въ отличіе отъ Нов. Яблонки, сѣется въ пару постоянно на одномъ мѣстѣ, въ самомъ дальнемъ участкѣ, куда за дальностью нельзя гонять скотину; при селеніи же паръ постоянно остается незанятымъ для пастбы скота; такъ что здѣсь два сѣвооборота: 1) на ближней пашнѣ—*паръ—озимая рожь или яровые—паръ*—и т. д., и 2) на дальней пашнѣ—*подсолнечникъ—яровые хлѣба—подсолнечникъ*—и т. д. Наряду съ подсолнечникомъ тутъ садятъ въ пару и бахчи точно такъ же, какъ и въ с. Поселокѣ. Въ Нов.-Яблонкѣ подсолнечникъ ввели лѣтъ 15 тому назадъ. Въ Горюшахъ его стали сѣять въ пару съ 1897 г.; причина—недоимки. Для пополненія ихъ стали сдавать ежегодно 26—32 карты въ пару подѣ подсолнечникъ. Тоже самое мы встрѣчаемъ еще въ двухъ селеніяхъ: въ Нов.-Лебежайкѣ и с. Поповкѣ (Елшанской вол.).

Приведемъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія объ измѣненіяхъ въ культурахъ, какія имѣются въ нашихъ матеріалахъ. Въ Елшанкѣ „просо совсѣмъ перестали сѣять—земли старыя“ (1886 г.). Въ с. Поиовкѣ „прежде сѣяли и просо, но уже года 4—5 не сѣютъ: залежки перевелись, а на старой—одна трава родится“ (1886 г.). Рожь въ очень многихъ общинахъ совсѣмъ не сѣютъ или сѣютъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда получаютъ казенныя сѣмена.

Удобреніе при двухпольѣ примѣняется въ очень незначительной степени. Изъ 32 общинъ только въ 3 пашня удобряется значительнымъ числомъ домохозяевъ. Въ с. Безобразовкѣ (б. Черткова) „развѣ рѣдкій не возить“. Стали возить, какъ только раздѣлили землю на 12 лѣтъ. Отъ 1 лошади и коровы вывозятъ въ поле возовъ 20. Въ Андреевкѣ Шаховской вол., возятъ около $\frac{1}{2}$ домохозяевъ, но не ежегодно и не регулярно“. Вывозятъ (тоже со времени передѣла на 12 лѣтъ) возовъ 5—17 на ближайшія поля.—По Нов.-Яблонкѣ Посельской вол. свѣдѣнія менѣе опредѣленны: „вывозится около 5 и максимумъ до 20 возовъ. Мало примѣняется, благодаря малому количеству скота, и только къ болѣе плохой почвѣ подъ рожь“. Всѣми-ли домохозяевами или какой ихъ частью,—неизвѣстно. Кромѣ этихъ 3 общинъ еще въ 7 другихъ общинахъ были единичные опыты удобрения пашни, частью удачныя, частью неудачныя. Въ большей части общинъ начало этихъ опытовъ пріурочивается также ко времени раздѣла земли на 12 лѣтъ. Въ зависимости отъ исхода опытовъ, удобреніе или продолжаетъ практиковаться, не выходя еще изъ предѣловъ отдѣльныхъ попытокъ, или брошено. Въ остальныхъ 22 общинахъ не отмѣчено даже и единичныхъ опытовъ примѣненія удобрения. Мы приведемъ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о результатахъ опытовъ.

Въ *Селитьбѣ* (б. гос.) „были случаи неудачныхъ опытовъ: вначалѣ ростеть хорошо, но потомъ при значительной засухѣ—выгораетъ“; клалъ по возу на 5 и даже на 3 кв. с.—Въ *Акатной Мазѣ* (гос.) „одинъ хозяинъ вывезъ 15 возовъ, клалъ по 1 возу на 5 кв. с. подъ пшеницу на бугрѣ. Урожай по виду долженъ быть въ $2\frac{1}{2}$ —3 раза больше“.—Въ д. *Поселкѣ* „былъ одинъ опытъ удобрения земли навозомъ. Опытъ оказался неудачнымъ: рожь выгорѣла“. На площадь въ 50 кв. с. было вывезено около 125 пуд. навоза.—Въ Нов. Павловкѣ (Посельской вол.) „одинъ хозяинъ вывезъ 5 возовъ и посѣялъ пшеницу, выросла лебеда, а посѣвъ выгорѣлъ“.—Въ *Андреевкѣ* урожай отъ удобрения повышается въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза.

Резюмируя все вышеизложенное, мы приходимъ къ такимъ положеніямъ. Въ отличіе отъ южныхъ районовъ губерніи, многоземелье и наличность свѣжихъ крѣпкихъ залежекъ для Хвалынскаго уѣзда—давно забытый періодъ. Остатковъ его, въ видѣ особыхъ залежныхъ полей, полей пестрополя (пестрополе, поскольку оно есть, носить въ Хва-

лыскомъ уѣздѣ уже другой смыслъ), или въ видѣ примитивныхъ приѣмовъ земледѣлія, вродѣ посѣва ряжи наволокомъ на пшеничицу, какія мы еще встрѣчаемъ иногда на сѣверѣ Камышинскаго и на югѣ Аткарскаго у.у., мы не находимъ.

Паровая обработка пашни прочно вкоренилась въ циклѣ сельскохозяйственныхъ понятій, но также прочно осталась въ немъ традиція, очевидно ведущая начало съ залежнаго періода—преимущественныхъ посѣвовъ пшеницы.

Поддерживается она несомнѣнно особенностями почвы и др. естественныхъ условій приволжской половины уѣзда; давленіе этой традиціи въ связи съ окончательно окрѣпшей паровой системой (чего сказать про южную часть губерніи уже нельзя въ той же мѣрѣ) и даетъ намъ въ первомъ фазисѣ стремленіе занять оба не парующія поля пшеницей также, какъ дѣлаютъ это камышинцы трехъ приволжскихъ сѣверныхъ волостей; но въ Камышинскомъ у. распространеніе такой системы гораздо уже; во второмъ фазисѣ, когда истощеніе земли сказывается особенно сильно, мы видимъ стремленіе поправить дѣло болѣе частыми отдыхами ея; землю бросаютъ въ паръ не черезъ 2 года въ третій, а черезъ годъ, оставляя ее попрежнему въ большинствѣ случаевъ безъ удобренія, сокращая общую посѣвную площадь ($\frac{1}{2}$ вмѣсто $\frac{2}{3}$), но не рѣшаясь оторваться отъ привычки сѣять только пшеницу, поддерживаемой очевидно и растущимъ рыночнымъ значеніемъ этого хлѣба въ связи съ процессомъ обѣдненія Хвалынскаго крестьянства. Ничего подобнаго мы въ районѣ переходной полосы сѣвера Камышинскаго и юга Аткарскаго и Балашовскаго у.у. не видимъ и, какъ симптомъ крайности, въ какую попадаетъ земледѣліе, какъ признакъ хозяйственнаго упадка, мы должны до нѣкоторой степени разсматривать Хвалынское двухполье, какъ отступленіе въ сторону отъ генетической скалы развитія системъ полеводства, какъ форму *анормальную*. Одно сокращеніе общей посѣвной площади при этой системѣ указываетъ на такое мѣсто Хвалынскаго двухполья, потому что обычная нормальная тенденція прогрессивнаго развитія системъ полеводства должна вести къ обратному результату: къ занятію подъ посѣвы всей земли, къ интенсификаціи удобренія и т. д.

Двухполье, такимъ образомъ, является какъ бы завершеніемъ, концентраціей въ своеобразной формѣ отмѣченнаго нами по отношенію ко всему пшеничному району хозяйственнаго упадка.

Оно придаетъ ему нѣсколько особый характеръ, окрашивая своимъ цвѣтомъ и весь районъ неустойчивыхъ формъ трехпольныхъ сѣвооборотовъ.

Переходъ къ формамъ обычнаго трехполья сѣверо-западнаго угла Хвалынскаго уѣзда связанъ съ постепеннымъ ослабленіемъ причинъ, поддерживающихъ стремленіе къ исключительно пшеничнымъ

посѣвамъ, среди которыхъ, по всей вѣроятности, главное мѣсто занимаютъ почвенныя и др. естественныя условия мѣстности. Сообразно съ этимъ, пшеница постепенно уступаетъ мѣсто ржи черезъ системы переходнаго трехполья, съ одинаково значительными посѣвами обоихъ хлѣбовъ въ пареномъ полѣ.

Приведемъ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія относительно порядковъ этой переходной полосы:

Въ д. *Вязовый Гай* Н.-Спасской в. яровое въ озимомъ полѣ сѣется больше, чѣмъ на $\frac{1}{2}$. За послѣднее время стали сѣять въ озимомъ полѣ пшеницу.—Въ с. *Шир. Буеракъ* на паровой землѣ сѣются рожь и яровые въ перемежку, а на 2-й годъ исключительно яровые хлѣба и подсолнечникъ.—Въ д. *Буровкѣ* Посельской в. на пареной землѣ сѣютъ ржи $\frac{1}{3}$, овесъ и просо по загончику, остальное подъ пшеницей. На яровомъ полѣ тоже преобладаетъ пшеница, сѣютъ и овесъ и просо; подсолнечникъ—лишь за неимѣниемъ сѣмянъ.—Въ д.д. *Ст. и Нов. Мостакѣ* Шиковской в. 1-й метъ въ ржаномъ полѣ всегда остается подъ пшеницу. Но и на остальныхъ метахъ часто вмѣсто ржи сѣютъ яровое,—всего до $\frac{1}{3}$ озимого поля. Подсолнечникъ начали сѣять лѣтъ 10 тому назадъ. Любопытное замѣчаніе: на пареной землѣ пшеницы высѣваютъ 12 п., на жнивахъ—7 $\frac{1}{2}$ п. Въ 1-мъ о-вѣ (б. Барятинскаго) с. *Шиковки*— $\frac{1}{3}$ пароваго поля засѣвается рожью, $\frac{2}{3}$ —яровымъ: пшеница ($\frac{1}{4}$) и овесъ и просо (тоже $\frac{1}{2}$). Подсолнечникъ садятъ на плохой, съ бѣлякомъ и хрящемъ. Овесъ тоже на плохой, а пшеницу и просо на лучшей. Въ яровомъ полѣ пшеницы меньше $\frac{1}{2}$; на песчаной, самой горячей—арбузы (2 года стали сѣять).—Въ с. *Чаушахъ* (б. Юрьевича) Адоевщинской в. „ржи сѣютъ по 10 и 15 с. на душу, другого ничего на своей не сѣютъ (?). Яровые—пшеница русская и овесъ; послѣдняго гораздо больше, до $\frac{2}{3}$ поля. Проса понемногу, по 10 с. на дворъ. Пшеницу и просо сѣютъ больше на сѣмной. Подсолнечникъ, горохъ, чечевица—не родятся, „грунтъ не поднимаетъ“. Яровые сѣютъ и по жнивамъ, и на пареной.—Въ д. *Кирюшкиной* Адоевщинской в. за послѣднее время стали больше сѣять пшеницу вмѣсто ржи.—Въ д. *Чаушахъ* (б. Юрьевича?) паровое поле засѣвается рожью и овсомъ, послѣдняго до $\frac{2}{3}$ поля. Въ яровомъ—опять овесъ и подсолнечникъ, проса не сѣютъ—не родится. Въ 1886 г. сѣяли больше пшеницу, ржи мало; „урожаи плоше стали, земля всегда плохая была, а теперь еще больше гыпахалась“.—Такимъ образомъ, здѣсь пшеница вытѣсняется овсомъ.—Въ с. *Шалкинѣ* (гос.) 2 лучшихъ загона почти всегда остаются подъ пшеницу; но и на остальныхъ загонахъ иногда сѣютъ яровое (овесъ и просо), если ржаной сѣвъ былъ плохъ. Подсолнечникъ начали сѣять лѣтъ 10 назадъ. Подъ просо такъ обрабатываютъ землю: одни считаютъ, что при вспаркѣ весной слѣдуетъ обязательно бороновать, чтобы задержать влагу („сокъ“) въ землѣ; другіе считаютъ это неважнымъ и оставляютъ паръ неборонованнымъ, чтобы земля перегорѣла; третьи ($\frac{1}{10}$) не парятъ совсѣмъ, но за то ломаютъ.—Въ д. *Евлейкѣ* Павловской в.

состоятельные мужики, которые снимают много земли, сѣютъ въ ржаномъ полѣ пшеницу; иногда и средніе мужики сѣютъ яровое въ ржаномъ (не хватаетъ сѣмянъ осенью).

Занятой паръ мы встрѣчаемъ только въ *Вязовомъ Гаѣ*, *Буровкѣ* ($2\frac{1}{2} \times 80$ на душу), с. *Шаховскомъ* (б. Рябинныхъ), д. *Чаушахъ* (б. Юрьевича?). Садятъ только подсолнечникъ. Въ послѣднемъ обществѣ его садятъ только тогда, когда въ пару есть подходящая земля—черная, пшеничная.

Объ измѣненіяхъ въ хозяйствѣ у насъ мало свѣдѣній. Въ *Вязовомъ Гаѣ* „говорятъ, что, молъ, въ послѣднее время пашемъ лучше; между тѣмъ посторонніе увѣряютъ, что татары, какъ были татарамъ, такъ и остались“. (Въ 1886 г. отмѣчено 3 вспашки подъ рожь и 2 бороновки, а въ 1899 г.—2 вспашки и 1 бороновка). Въ *Буровкѣ* „въ теченіе 17 лѣтъ заводили плуги, а теперь другой годъ пахутъ сохами—винтовками. Лошади перевилились и завели сохи вмѣсто плуговъ“. „Весною 1899 г. только одинъ пахалъ плугомъ, а 2 года назадъ всѣ пахали плугами“.—Въ д. *Чаушахъ* (б. Юрьевича) „плуги есть (дерев.), да лежатъ безъ дѣла. Раньше (10 л.) были заложки (и теперь есть на арендуемой землѣ)“.—Въ *Чаушахъ* (б. Юрьевича?) въ 1886 г. пахали плугами и сохами, больше сохами; теперь „у рѣдкихъ есть плужки для посѣва проса, на сѣмномъ залогѣ. Пахутъ складомъ“.—Въ с. *Кармалеѣ* Ср. Терешанской в. пашня увеличивается ежегодно посредствомъ корчеванія и распахиванія лѣсныхъ полянъ, всего, со времени владѣнной записи, увеличилась приблизительно на $\frac{1}{2}$. „Пашня въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разбита на столбы“. Хлѣба (1885 г.): рожь, просо, гречиха и овесъ. Какъ отражается на хозяйствѣ и полеводствѣ распашка полянъ, неизвѣстно. Въ *Ср. и Вер. Терешкѣ* тоже не вездѣ пашня порѣзана на столбы.

Объ удобреніи упоминается только въ 6 общинахъ. Въ *Буровкѣ* въ 1899 г. почти каждый возплъ навозъ въ ближнее поле: на золу, пески и каменистую. Дѣйствуетъ не болѣе, какъ на одинъ урожай. Эффектъ—двойной урожай пшеницы. Средній хозяинъ вывозилъ по 5—10 возовъ (иные до 50 возовъ), по 1 возу на кв. с. (?). Начали удобрять съ передѣла на наличныя души, но за послѣдніе 2 года почти перестали вслѣдствіе сокращенія скота.—Въ д. *Чаушахъ* (б. Юрьевича) пробовали на горѣ—выгораетъ, на хорошей—слабое дѣйствіе.—Въ д. *Чаушахъ* (б. Юрьевича?) до половины всѣхъ домохозяевъ возятъ навозъ на ближніе 2 загона—на сѣрый суглинокъ каждый домохозяинъ возовъ до 10. Навозъ полезенъ, но его недостаточно: идетъ на кизяки и на конопляники.—Въ *В. Терешкѣ* нѣкоторые возятъ на ближніе загоны; въ 1885 г. тоже мало навозили: мало скота.—Въ с. *Шалкинтѣ* со времени раздѣла на 12 лѣтъ нѣкоторые (домовъ десятокъ) стали возить да и то мало. „Во все это время иной вывезъ возовъ 10, а иной и того нѣтъ“. Идетъ на кизяки.—Въ с. *Павловкѣ* (б. Веневитинова) нѣкоторые хозяева начинаютъ вывозить понемногу.

Вольскій уѣздъ. Хвалынской районъ неустойчиваго трехполья переходитъ въ сосѣднія волости Вольскаго уѣзда, перенося въ нихъ тѣ же традиціи усиленныхъ пшеничныхъ посѣвовъ. Приволжскія волости Бѣлогородненская и Терсинская и пограничная съ Хвалынскимъ уѣздомъ Юлово Мазинская даютъ намъ районъ трехполья I разряда съ двумя яровыми и съ посѣвомъ ржи, занимающимъ менѣе 25% посѣвной площади. Между этимъ райономъ и райономъ обычнаго трехполья, охватывающаго значительно большую часть всей площади Вольскаго уѣзда, чѣмъ это мы видѣли въ Хвалынскомъ, тянется полоса переходнаго трехполья съ посѣвомъ ржи отъ 25 до 90%, составляющая такое же непосредственное продолженіе переходной полосы Хвалынскаго уѣзда. Къ ней относятся волости Ключевская, Улыбовская, Покровская, Черкаска, Лопуховская и Новосильцевская.

Такимъ образомъ весь переходный районъ Вольскаго уѣзда охватываетъ 9 волостей. Въ его предѣлахъ мы находимъ рядъ случаевъ пестрополья, разныя смѣшанныя системы полеводства, свидѣтельствующія о томъ, что сѣвооборотъ этой полосы не можетъ считаться прочно установившимся и что обычное трехполье борется здѣсь тоже за свои права съ традиціей свойственныхъ залежному періоду большихъ пшеничныхъ посѣвовъ. Однако трехполье Вольскаго уѣзда уже дальше продвинулось въ этой борьбѣ, можетъ быть благодаря болѣе узкимъ границамъ естественныхъ условій, исключительнo благоприятныхъ для пшеничныхъ посѣвовъ. Оно не только отвоевало большую часть уѣзда, но не дало, повидимому, стремленію къ увеличенію пшеничныхъ посѣвовъ дойти до сокращенія общей посѣвной площади. *Двухполье*, какъ форма полеводства типичная для цѣлаго района, кончается въ Хвалынскомъ уѣздѣ. Въ остальныхъ мѣстахъ Саратовской губерніи оно встрѣчается какъ исключительные случаи, какъ аномальность, вызванная специальными причинами, не дающими возможность завести на полѣ обычный сѣвооборотъ. Съ ними мы встрѣтимся дальше въ главѣ, посвященной именно аномальнымъ случайностямъ въ сѣвооборотѣ. Въ Вольскомъ уѣздѣ мы встрѣчаемъ, на примѣръ, всего одинъ случай двухполья, что служитъ несомнѣннымъ показателемъ большей устойчивости въ системахъ полеводства, чѣмъ встрѣчаемая нами въ Хвалынскомъ уѣздѣ.

Детальныя данныя, характеризующія полевое хозяйство и его эволюцію въ переходномъ районѣ указанныхъ 9 волостей и записанныя при мѣстномъ изслѣдованіи — таковы:

1) Въ с. Тугузкѣ (Покровское) мы встрѣчаемъ, на примѣръ, пестрополье съ сѣвооборотомъ: *пшеница — подсолнухъ*. Въ 1886 г. было будто бы трехполье. Главнымъ хлѣбомъ до 1861 г. и теперь — пшеница; ячмень бросили. Подсолнухъ въ 1886 г. „сѣяли мало, да и то, кто побогаче..“ Это тѣмъ любопытнѣе, что въ настоящее время его сѣютъ болѣе бѣдные крестьяне. Теперь имъ засѣяно до 16% всей посѣвной площади. — Деревянные плуги переводятъ, переходятъ къ сохѣ — „лошадей нѣтъ.“

2) *Огаревка* Лопуховской вол. Теперь пестрополье, а въ 1886 г., будто бы, трехполье. „Ржи (тогда) сѣяли столько же, сколько яровыхъ хлѣбовъ.“ „Подсолнуха стали много засѣвать лѣтъ 10 (т. е. съ конца 80-хъ годовъ), а раньше сѣяли ржи.“—3) *Тепловка* Терсинской вол. Уничтожили парь—„силъ нѣтъ.“ Было трехполье. Увеличены посѣвы подсолнечника. Въ 1886 г. были 1—2—3-конные желѣзные плуги. Теперь пахутъ на 2-конныхъ: „лошадей нѣтъ.“ Для пахоты соединяются вмѣстѣ. Количество плуговъ сократилось вдвое (!), лошадей—тоже „уменьшилось на много.“ Подъ всѣ хлѣба—одна пахоть, а прежде пахали больше.“—4) *Двѣичьи Горки* Терсинской вол. Въ 86 г. было, будто бы, трехполье. „Главный хлѣбъ—русская пшеница: рожь начали сѣять лѣтъ 20 тому назадъ (т. е. съ конца 60-хъ годовъ). Прежде сѣяли много овса, но вслѣдствіе дороговизны земли посѣвы его сократились. По той же причинѣ, а отчасти вслѣдствіе неурожаевъ сократились посѣвы проса, такъ что въ настоящее время (1886 г.) его сѣютъ совсѣмъ мало.“ Въ 1898 г. просо опять стояло на второмъ мѣстѣ сейчасъ послѣ пшеницы: у 6 хозяевъ на 40 саж. пшеницы приходилось 31½ саж. проса. Но на этотъ разъ его посѣвы увеличились не потому, что стало выгодно его сѣять, а потому, что „сѣмянъ нѣтъ.“ Подсолнухъ сѣютъ вмѣсто пара.—5) *Усовка* Черкасской вол. Въ 1886 г. было 3 поля, теперь одно. „Послѣ 1861 г. запашка вдвое уменьшилась, такъ какъ земля стала дорогая, да и взять ее негдѣ. Урожай тоже уменьшился, такъ какъ земля вынахалась—почти не паруется.“ „Раньше пахали сохами, потомъ стали заводить плуги русскіе. Въ послѣдніе годы (передъ 1898 г.) опять стали распространяться сохи; объясняютъ тѣмъ, что земля стала „легче,“ а по словамъ другихъ изъ опрашиваемыхъ—„мало стало лошадей-то, все больше одна лошаденка; на плугѣ-то съ одной и не выѣдешь.“—6) *Бѣлгородня*. Въ 1886 г. было трехполье на 1 клипу. Теперь трехполье только на ⅓ пашни, а на ⅔ пестрополье безъ пара. Въ 1886 г. ячменя и подсолнечника мало—1—2%; теперь подсолнечника увеличили. Онъ занимаетъ третью и даже (въ послѣдніе годы) второе мѣсто. „Прежде подсолковъ совсѣмъ не сѣяли: считали, что изгадишь землю; а какъ баринъ пересталъ всѣмъ земли давать и пришлось сѣять каждый годъ (безъ пара), стали садить. И подсолковъ то каждый годъ не выносить“. Пахутъ плугами нѣмецкими, большая часть складомъ. „Раньше по 2 плуга было, а теперь по 1 лошади“. Даже парь пахутъ 1 разъ и сѣютъ подъ борошу.—7) *Улыбовка* (дар.). Въ 1886 г. трехполье на 2 поляхъ, теперь на 3; часть пара занимается подсолнечникомъ. Въ 1886 г. было: ржи—27%, пшеницы—42%, подсолнуха—13—14%, овса—9—10%, проса—8%. „Рожь стали сѣять лѣтъ 10 тому назадъ, а раньше не умѣли“. Подсолнуха теперь (1886) сѣютъ рѣже прежняго, такъ какъ при частыхъ посѣвахъ плохо родится.—8) *Рыбное* Бѣлгородненской вол. Въ 1886 г. ржи сѣяли 33%; теперь почти вовсе нѣтъ—„скотинѣ негдѣ ходить“. Подсолнуха въ 1886 г. сѣяли 2—3%, теперь (по волости) около 30%.—9) *Плетневка* Бѣлгородненской вол. Трехполье

съ занятымъ отчасти паромъ. Въ 1886—плуги. Послѣ голоднаго года стали пахать сохами—нѣтъ лошадей. Плуги остались у $\frac{1}{3}$ хозяевъ. Для пахоты складываются.—10) *Новая-Маза*. „Вслѣдствіе однообразія посѣвовъ и обработки, отсутствія удобрения—урожаи стали хуже (1886 г.).“ Подсолнухи стали сѣять всего 5—6 лѣтъ тому назадъ (1898 г.). Въ послѣднее время многіе несостоятельные (однолошадные) домохозяева стали русскіе плуги замѣнять сохами; „на одной лошади съ плугомъ не выѣдешь.“

Въ трехпольныхъ сѣвооборотахъ переходнаго района мы встрѣчаемся съ такими порядками: 11) *Никольское* Черкасской волости. Въ 1886 г.: рожь 1, пшеница $\frac{1}{3}$, просо $\frac{1}{3}$, овесъ $\frac{1}{3}$; ячмень только изрѣдка. „Подсолнухъ начали сѣять съ начала 70 годовъ; за послѣднее время посѣвъ его увеличивается, такъ какъ хлѣбъ сталъ плохо родиться и притомъ сѣмена подсолнуховъ дешевле“. Такъ было въ 1886 г., а въ 1898 г. рожь и подсолнухъ сѣялись почти въ одинаковомъ количествѣ. „Все яровое поле засѣвается, главнымъ образомъ, подсолнухомъ и только небольшая часть овсомъ и просомъ. Пшеницу на дарственной почти не сѣютъ. Пшеницу и др. яровые бросили потому, что родится плохо, а сѣмена дороги. Сѣмена подсолнуха, наоборотъ, дешевы. Подсолнуха помногу стали сѣять лѣтъ 10. Плуговъ не заводятъ, такъ какъ „земля слабая: сохой пахень, какъ парную рѣцу“.—12) Въ с. *Петропавловкѣ* Юловской вол. „посѣвы подсолнуха начались съ 1880 г.; раньше его сѣяли только „странніе“ (1886 г.). Теперь онъ занимаетъ до $\frac{2}{3}$ ярового поля.“—13) *Труевская Маза*. Въ 1886 г. „ $\frac{2}{3}$ полей засѣвали рожью и пшеницей, а $\frac{1}{3}$ остается на всѣ другіе хлѣба: ячмень, просо и подсолнухъ. Прежде ржи мало сѣяли; но теперь контрактъ (относительно арендной у удѣла?) не дозволяетъ сѣять другіе хлѣба въ озимомъ полѣ кромѣ ржи“. Въ 1898 г.: ржи сѣяли мало, только на среднихъ супесчаныхъ загоцахъ, около $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{6}$ части всего озимого поля, такъ какъ земля „не подымаетъ“. Большинство сѣять помногу подсолнуховъ до $\frac{1}{2}$ всего яроваго поля, потому что „сѣмена дешевы“. Однолошадные стали плуги замѣнять сохами, такъ какъ при соединеніи выходятъ раздоры.—14) *Юловская Маза*. Въ 1886 г.: пшеница $\frac{2}{3}$ посѣвной площади, рожь $\frac{1}{6}$, овесъ $\frac{1}{12}$, просо $\frac{1}{24}$, ячмень $\frac{1}{24}$. „Въ голодные года сѣютъ больше просо, такъ какъ сѣмянъ меньше нужно и посѣвъ обходится дешевле“. Въ 1898 г. ржи „почти совсѣмъ не сѣяли“, такъ какъ земля „не подымаетъ“. Раньше ржи совсѣмъ не сѣяли. Иные однолошадные стали замѣнять плуги сохами.—15) *Терса*. „До воли ржи не сѣяли“. Въ 1886 г. на надѣлѣ сѣяли только рожь и овесъ; овесъ сѣялся на плохой землѣ. Въ 1898 г. въ озимомъ полѣ сѣяли, главнымъ образомъ, яровые хлѣба: пшеницу, овесъ и просо, пшеницу на хорошемъ загонѣ, ржи около 10%, а въ дождливый годъ побольше.—16) *Легоша* Покровской вол. До 1861 г. главнымъ хлѣбомъ была пшеница, ржи сѣяли не больше $\frac{1}{4}$. Въ 1886 г. пшеница 1, рожь $\frac{1}{2}$, овесъ $\frac{1}{4}$, ячмень $\frac{1}{8}$, просо $\frac{1}{4}$, подсолнухъ на арендной

земли. Въ 1898 г. въ озимомъ сѣяли всегда рожь, если только сѣвъ хорошій. Прежде плуговъ было больше; теперь лошадей уменьшилось, уменьшилось и плуговъ.—17) *С. Черкасское*. До 1861 г. сѣяли тѣ же хлѣба, исключая подсолнечника, и въ томъ же количествѣ, какъ и въ 1886 г., именно: рожь 1, пшеница $\frac{2}{3}$, овесъ $\frac{1}{6}$, немного ячменя и проса ($\frac{1}{15}$). Подсолнухи стали сѣять потому, что ихъ посѣвъ значительно дешевле, чѣмъ посѣвъ пшеницы. Сѣютъ ихъ человекъ 10, такъ какъ своя земля и арендная мало пригодна подъ посѣвъ ихъ.—18) *Спаское* Лопуховской вол. Въ 1886 г.: рожь 1, пшеница $\frac{1}{3}$, овесъ $\frac{1}{6}$, проса, гороха еще меньше; ячмень сѣютъ 5—10 домохозяевъ „по малости“ изстаря. Въ 1898 г. $\frac{2}{3}$ яроваго поля занимаютъ просомъ, а остальную $\frac{1}{3}$ подсолнухами и пшеницей: „на пшеницу нѣтъ сѣмянъ, а отъ подсолнуховъ корму нѣтъ“.—19) *Калмантай* Лопуховской вол. (дар.). Въ 1886 г.: рожь 1, пшеница $\frac{1}{3}$, овса $\frac{1}{12}$, проса $\frac{1}{6}$, горохъ „только для ребятишекъ“; подсолнуховъ $\frac{1}{6}$ (на арендной землѣ). До 1861 г. сѣяли пшеницы и овса больше, чѣмъ теперь (1886): теперь пшеница не родится, такъ какъ „земля—жаркіе пески“. Въ 1898 г. на 10 дес.: подсолнуха 7, проса 2, овса 1 и пшеницы почти нѣтъ. 20) *Лопуховка* (1-е о-во). „Нѣтъ 6 назадъ стали сѣять подсолнухи и сократили пшеницу“. Прежде была двойка подъ рожь и просо; теперь оставили, такъ какъ съ культурой подсолнуха земля стала хорошо обрабатываться. 21)—Въ 1886 г.: рожь 1, пшеница $\frac{1}{2}$, овесъ $\frac{1}{4}$, проса еще меньше. Въ 1898 г. изъ 16 $\frac{1}{2}$ дес.: 6 было подъ пшеницей, $\frac{1}{6}$ подъ подсолнухами, 4 подъ просомъ и 1 $\frac{1}{2}$ подъ овсомъ. 22) *Балагоновка* Лопуховской вол. Какъ до 1866 г., такъ и въ 1886 г. (и теперь) ржи сѣютъ столько, сколько всѣхъ яровыхъ вмѣстѣ. Подсолнухи начали сѣять нѣтъ 6 тому назадъ. 23) *Кряжимъ* Улыбовской вол. (удѣл.). Раньше пшеницы сѣяли больше, теперь подсолнуха—„цѣннѣе“. „Лошадей стало меньше и земля мягче“. 24) *Дмитрѣвка* Улыбовской вол. (дар.). Стали сѣять меньше пшеницы—сѣмянъ не хватаетъ, а подсолнуховъ больше. Въ 1886 г.: ржи 44 $\frac{0}{10}$, пшеницы 30, подсолнечника 12, овса 7, ячменя и проса по 3—4 $\frac{0}{10}$. Теперь пшеницы немного больше ржи. „Накупили было плуговъ послѣ покупки земли, но скоро ихъ побросали—лошадей стало меньше“. 25) *Вер. Чернавка* (1-е о-во) Ключевской вол. Были плуги 3-конные нѣмецкіе; теперь больше шарконные, а нѣкоторые подѣлали одноконные. 26) *Ниж. Чернавка*. „До 1861 г. хлѣба сѣяли въ той-же пропорціи, какъ и теперь (1886 г.), за исключеніемъ подсолнуховъ, которыхъ совсѣмъ не сѣяли“. Въ 1886 г.: рожь 1, пшеница 1, овса меньше $\frac{1}{3}$, просо тоже, „подсолнухъ сѣютъ 4 домохозяина, которые побогаче“. „Самыя худшія земли отводить подъ посѣвъ проса, потому что сѣмянъ меньше надо“. Въ 1898 г. пшеницу, подсолнечникъ, просо и овесъ сѣяли въ равныхъ приблизительно размѣрахъ. Плуги не распространяются, потому что мало лошадей. „Въ паровомъ полѣ по ланку на десятокъ всегда оставляли подъ бахчи. Какъ снимаютъ арбузы, сѣютъ рожь; только плетя бороной

стаскиваютъ. 27) *Михайловка* Бѣлогородн. вол. (дар.). Въ 1886 г.: пшеница 40%, рожь 30%, овесъ и ячмень по 15%. „Прежде (до 86 г.) сѣяли много подсолнуховъ, а теперь не сѣютъ: на своей землѣ не родятся, а на арендованной не позволяютъ. До 1861 г. было больше земли и скота, навозили, потому и урожаи были хорошия“. Теперь не навозятъ.

Неустойчивость порядковъ описаннаго переходнаго района Вольскаго уѣзда видна уже изъ приведенныхъ деталей. Культуры измѣнчивы; самое полеводство даетъ картину постоянныхъ колебаній; врываються попытки бросить всякую систему, либо на всемъ полѣ, либо на части его и перейти къ пестрополью.

Эта неустойчивость характеризуется еще полнѣе, если сравнить по волостямъ порядокъ трехъ главныхъ растений въ два послѣдовательныхъ періода—въ 1892—98 и въ 1898—1900 г.г.; оказывается, что въ районѣ трехполья въ 9 волостяхъ онъ остался безъ перемѣны и въ 9—болѣе или менѣе сильно измѣнился, а въ переходномъ районѣ остался безъ перемѣны только въ 2 волостяхъ и измѣнился въ 7; причеиъ перемѣна коснулась первыхъ двухъ хлѣбовъ: въ переходномъ районѣ—въ 6 волостяхъ (изъ 9, т. е. 67%) и въ районѣ трехполья—въ 3 изъ 18 (т. е. 17%).

Р а й о н ь.	Въ сколькоихъ волостяхъ перемѣна коснулась:			
	1-го хлѣба.	2-го хлѣба.	3-го хлѣба.	вообще.
Переходный	1	5	1	7
Трехпольный	2	1	7	9

Не менѣе характерно для обоихъ районовъ и направление, въ которомъ совершается измѣненіе въ культурахъ. Въ переходномъ районѣ п рожь, и пшеница уступаютъ второе мѣсто подсолнечнику (въ 4 волостяхъ); въ районѣ трехполья дѣло идетъ только о 3-емъ мѣстѣ, да и здѣсь въ 3-хъ волостяхъ подсолнечникъ беретъ верхъ надъ овсомъ, а въ трехъ другихъ уступаетъ мѣсто просу. Въ переходномъ районѣ рожь уступаетъ первое мѣсто пшеницѣ (въ 1 вол.), а въ трехпольномъ въ 2 волостяхъ отвоевываетъ его у пшеницы, приближая, такимъ образомъ, полеводство къ правильному трехполью.

VII. Аномальныя формы полеводства.

А) Пестрополье Саратовскаго уѣзда и связанныя съ нимъ переходныя формы.

Намъ приходилось уже отмѣчать, что по преимуществу въ районѣ переходнаго трехполья, отмѣченномъ неустойчивостью какъ въ распределеніи культуръ, такъ и въ системѣ полеводства, и въ Хвалынскомъ, и въ Вольскомъ уѣздахъ встрѣчаются случаи беспорядочныхъ посѣвовъ, выполнѣ напоминающіе „пестрополье“ Парицынскаго и юга Камышинскаго уѣзда. Было указано также, что въ Саратовскомъ уѣздѣ эти „случаи“ даютъ намъ уже цѣлый „районъ“ ихъ преобладанія надъ правильными системами полеводства.

Какъ же смотрѣть на пестрополье, закинутое такъ далеко на сѣверъ, въ границы установившейся паровой обработки пашни и земельной тѣноты?

Является ли и оно прямымъ остаткомъ „залежныхъ“ традицій и въ качествѣ такового занимаетъ промежуточное мѣсто между залежнымъ хозяйствомъ и трехпольнымъ, подобно тѣмъ полямъ пестрополья, какіе мы видѣли на югѣ Аткарскаго и Балашовскаго уѣздовъ?

Или связь съ традиціями залежнаго періода сложилѣе, наприимѣръ, такого же типа, какъ Хвалынское двухполье, т. е. отъ залежнаго періода осталась традиція преимущественнаго посѣва яровыхъ и, вмѣсто принятаго въ Хвалынскомъ уѣздѣ чередованія пара съ пшеницей, безъ посѣва ржи или съ крайне малымъ посѣвомъ, въ Саратовскомъ уѣздѣ это достигается полнымъ упраздненіемъ пара и порѣзки на поля.

Есть нѣкоторый соблазнъ остановиться на послѣднемъ объясненіи. Саратовскій районъ даетъ какъ бы полосу соединенія между Хвалынскимъ райономъ и райономъ трехполья I разряда Камышинскаго уѣзда, причемъ значительныя посѣвы пшеницы и др. яровыхъ захватываютъ въ Саратовскомъ уѣздѣ волости съ сильнымъ развитіемъ пестрополья: Сухо-Карбулакскую, Елшанскую и Пристанскую.

Однако, такое объясненіе при ближайшемъ разсмотрѣніи не выдержитъ критики. Если предположить одну причину и для Хвалынскаго района, и для Саратовскаго, то, помимо какихъ то спеціальныхъ условій, давнихъ въ Саратовскомъ уѣздѣ иной результатъ, мы должны были бы встрѣтить и болѣе или менѣе частое проявленіе этой причины тѣми же результатами, и главнымъ образомъ—двумя яровыми полями. Этого нѣтъ. Правда, въ Саратовскомъ уѣздѣ мы находимъ нѣсколько случаевъ двухполья, но трехполья съ двумя яровыми нѣтъ, переходное трехполье развито слабо.

Предположить, что пестрополье въ Саратовскомъ уѣздѣ—прямой остатокъ залежной системы полеводства—совсѣмъ невозможно, потому что нѣтъ на лицо ни одного изъ факторовъ, вызвавшихъ пестрополье на югѣ губерніи. Тамъ вся совокупность естественныхъ и иныхъ условій обуславливаетъ его неизбѣжность и дѣлаетъ его необходимой стадіей въ развитіи земледѣлія; тамъ оно нормальное явленіе, логически

и исторически предшествующее дѣленію пашни на поля и установленію какого-либо опредѣленнаго порядка въ полеводствѣ.

На югѣ, въ области пестрополья, мы встрѣчаемся со слѣдующими, взаимно связанными условіями: земельный просторъ, дешевизна земли, крайне низкій уровень земледѣльческой техники и отвращеніе населенія къ какимъ бы то ни было обязательнымъ, извѣстнѣ наложеннымъ порядкамъ въ пользованніи пашней, вышесенное изъ періода „вольнаго хлѣбопашества“. Ни одного изъ этихъ условій мы не встрѣчаемъ въ болѣе сѣверныхъ уѣздахъ. Естественно, что если тамъ и встрѣчаются формы полеводства, аналогичныя южному пестрополью, онѣ, явившись въ отличной общественно-экономической средѣ, будутъ носить и иной характеръ. Мы не встрѣтимъ въ нихъ такой первобытной техники земледѣлія, которая господствуетъ безраздѣльно на югѣ (одна пахота на два посѣва), потому что высокая аренда и высокіе платежи за свою землю не позволяютъ крестьянамъ удовлетворяться такими низкими урожаями, какими удовлетворяются Царицынскіе крестьяне. Мы встрѣтимъ на сѣверѣ гораздо больше регламентаціи, такъ какъ она не находитъ себѣ такихъ препятствій въ привычкахъ населенія, какъ на югѣ.

Слѣдовательно, поскольку на югѣ пестрополье надо разсматривать какъ нормальный порядокъ вещей, соответствующій и первобытному земельному простору и первобытной технике и первобытнымъ общиннымъ отношеніямъ, постольку на сѣверѣ оно совершенно не соответствуетъ всѣмъ остальнымъ условіямъ земледѣлія, и его приходится разсматривать какъ порядокъ вещей *анормальный* и искать ему объясненія именно въ специальныхъ условіяхъ, свойственныхъ данному району, или даже прямо—данной общины.

Формы полеводства въ Саратовскомъ уѣздѣ подтверждаютъ этотъ взглядъ.

Въ *Саратовскомъ* уѣздѣ мы встрѣчаемъ пестрополье въ 76 общинахъ; въ 14-ти мы находимъ различныя переходныя, связанныя съ пестропольемъ яче формы многополья; въ 5 общинахъ наблюдается двухполье. Въ остальныхъ господствуетъ трехполье, хотя и съ частыми отступленіями.

Пестрополье болѣе всего распространено въ приволжскихъ волостяхъ уѣзда: Пристанской (господствуетъ почти безраздѣльно), Александровской, Синепьской, Елшанской и Всеволодчинской. Вопреки тому, какъ можно было бы ожидать, далѣе всего отъ Волги районъ пестрополья и переходныхъ формъ углубляется на сѣверѣ. Тогда какъ на югѣ уѣзда пестрополье протянулось узкой прибрежной полосой, и въ соседнихъ, болѣе удаленныхъ отъ Волги волостяхъ встрѣчается, сравнительно рѣдко и притомъ въ восточной ихъ части (напр.: въ 4 общинахъ Поповской вол. по Латрыку), на сѣверѣ оно захватываетъ цѣлыя волости. Сухо-Карбулакская, Тепловская и Ивановская волости почти сплошь относятся къ району пестрополья и переходныхъ формъ (последнія въ Ивановской волости). Можно было бы подумать, что это зависитъ отъ естественныхъ и прежде всего почвенныхъ условій. Дѣло

въ томъ, что именно въ этой части теченія Волги гряда возвышенностей, сопровождающая ее по правому берегу, отстываетъ далеко отъ Волги и проходить по Ивановской, Тепловской, Сокурской, Вязовской, Широкинской и Курдюмской волостямъ и только въ Александровской волости, подъ Саратовомъ, опять приближается къ Волгѣ. Образуется обширная низменность, значительно отличающаяся по естественнымъ условіямъ отъ остальной, болѣе возвышенной части уѣзда и представляющая инья, нѣсколько отличныя условія для сельскаго хозяйства. Насколько эта разница значительна, можно судить по такому замѣчанію г. А. Петрова, управляющаго бывшимъ тепловскимъ имѣніемъ гр. Воронцова-Дашкова, перенедшимъ въ 1897 г. въ Крестьянскій Банкъ и распродавшимъ по частямъ окрестнымъ крестьянамъ. Это имѣніе протягивалось съ сѣвера на югъ по волостямъ: Старо-Бурасовской (д. Борисовка), Ивановской, Тепловской и переходило въ Сухо-Карбулакскую и Всеволодчинскую. Гряда горъ проходить поперекъ него немного на сѣверъ отъ с. Тепловки и создаетъ совершенно разныя условія для хозяйства въ двухъ его половинахъ. На сѣверъ, въ Борисовкѣ сельско-хозяйственныя работы отстаютъ недѣли на двѣ, сравнительно съ Тепловкой (отсюда и названіе села), тамъ нельзя сѣять пшеницу и т. д. Не отрицая возможности вліянія естественныхъ условій на систему полеводства въ возвышенной и низменной частяхъ Саратовскаго уѣзда, я, однако, думаю, что главное значеніе въ дѣлѣ установленія системы полеводства слѣдуетъ отнести условіямъ общественно-экономическимъ. Смежныя волости Вольскаго уѣзда: Березниковская и частью Синодская находятся приблизительно въ такихъ же естественныхъ условіяхъ, какъ и Елшанская и Сухо-Карбулакская волости. Они расположены на той же низменности. И однако, въ этихъ волостяхъ трехполье господствуетъ безраздѣльно и подходитъ къ самой Волгѣ. А разница между этими сосѣдними волостями состоитъ въ томъ, что въ Синодской и Березниковской волостяхъ мы имѣемъ дѣло со сравнительно многоземельными общинами бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а въ Елшанской, Сухо-Карбулакской, Тепловской и Ивановской волостяхъ—съ крайне малоземельными общинами крестьянъ даретвенниковъ. Въ этомъ отчасти и нужно видѣть объясненіе Саратовскаго пестрополья. Оно подтверждается какъ отзывами самихъ крестьянъ, такъ и нѣкоторыми статистическими сопоставленіями.

Въ объясненіе того, почему именно селеніе придерживается пестрополья, въ нашихъ матеріалахъ чаще всего попадаются ссылки на малоземелье: „оставлять подъ паръ нечего“ (Константиновка Поповской волости); „малоземелье не позволяетъ иначе“ (т. е. раздѣлить на поля; Вязовка бывш. Залетновой); „никакой системы не можетъ быть по малоземелью“ (Кокуринна рѣчка бывш. Иванова); „дѣлить нечего на поля“ (Бараповка Пристанской волости); такия же указанія встрѣчаемъ въ Сумароковкѣ и Чуевкѣ (Пристанской волости), въ Большой и Малой Хмѣлевкѣ (Александровской волости), въ Отрадѣ Курдюмской волости („отвести паръ нельзя; мало земли“). Въ другихъ случаяхъ указываются,

въ объясненіе безсистемности хозяйства, особенности расположенія надѣла и свойства почвы: „пыталнсь устроить 3 поля, но слишкомъ узкій прогонъ не позволяетъ“ (Голодяевка, б. Шамаков., перешедшая въ казну, Елшанской волости); „далеко и несподручно раздѣлять на поля“ (Шевыревка, б. Морозова, Шевской вол.); „земля тянется узкой поло- сой саж. въ 300 длиной и только около 80 саж. шириной, такъ что нельзя по одному полю (въ случаѣ раздѣла на поля) прогнать скотъ“ (Лозгачевка, б. Бѣльской, Александровской вол.); завести никакой системы въ полеводствѣ нельзя, „потому что земля дурного качества съ солонцами, которые разбросаны по надѣлу“ (Ферма, б. Шахматова, Пристанской вол.). Въ Зеленкинѣ Курдюмекской вол. (дар., б. Иванова) разнополье „вызвано малымъ количествомъ земли и ея качественнымъ разнообразіемъ“. Въ с. Елшанкѣ (дар., б. Щербатова) до 1892 г. было трехполье на 2 поляхъ; „но съ тѣхъ поръ, какъ баринъ продалъ землю крестьянамъ этого общества, трехполье отмѣнили, такъ какъ покупщики стали сѣять землю ежегодно“. Въ Шевыревкѣ (б. Ребиндера) Широ- кинской вол. центръ крестьянскаго хозяйства перенесенъ на арендуемую у г. Ребиндера землю, на которой и ведется правильное трехполье. Въ своемъ надѣлѣ оставляютъ въ пару столбъ или два, то тамъ, то сямъ, въ зависимости отъ того, на какое поле арендованной земли надо устроить прогонъ для скота.

Что малоземелье является для разсматриваемаго района Саратов- скаго уѣзда однимъ изъ главныхъ условій, препятствующихъ правиль- ному трехпольному полеводству, подтверждается слѣдующей таблицей, показывающей относительное преобладаніе тѣхъ или иныхъ формъ полеводства у разныхъ разрядовъ крестьянъ.

Ч и с л о о б щ и н ъ :

	казнѣ.	перешед. въ казну.	собств.	удѣльн.	государ.	пересел.	колон.
Пестрополье	26	14	27	—	8	1	—
Переходн. формы	6	1	2	—	4	1	—
Двухполье	—	1	2	1	1	—	—
Трехполье	36	17	128	1	40	6	4

Смысль таблицы будетъ яснѣе, если мы упростимъ ея конструкцію, соединивъ въ одну группу (I группа) общины съ пестропольемъ, переход- ными формами и двухпольемъ, сливъ вмѣстѣ 2 и 3 столбцы (собствен- никавъ и перешедшихъ въ казну отъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ) и послѣдніе 4 столбца (б. удѣльныхъ, б. государ., переселенцевъ и коло- нистовъ) и вычисливъ % общинъ другой категоріи. Тогда получимъ:

	% казнѣ.	% собств. и казнѣ.	% б. удѣл. гос. кол. и перес.
Изъ 95 общинъ I группы	34	49	17
„ 235 „ II „	15,5	62	22,5

Больше трети общинъ I группы принадлежатъ къ дарственникамъ, тогда какъ во II группѣ онѣ составляютъ меньше $\frac{1}{6}$. А это и есть наиболѣе малоземельныя общины. Если вычислить, какъ распредѣляются эти три сборныя категоріи по системѣ полеводства между нашими двумя группами, то получимъ такую градацію:

	Дарств.	Собств. и казен.	Гос., уд., колон. и перес.
I группа	47,9	24,5	23,9
II группа	52,9	75,5	76,1
	100	100	100

Процентъ общинъ съ пестропольемъ, двухпольемъ и переходными формами понижается по мѣрѣ перехода къ категоріямъ крестьянъ, лучше надѣленнымъ землей; % общинъ съ трехпольемъ, наоборотъ, повышается.

Такие результаты получаются, если дѣлать подсчетъ по всему уѣзду. Но при такомъ подсчетѣ результаты затемняются тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Саратовскомъ уѣздѣ мы видимъ цѣлыя волости, относящіяся цѣликомъ къ району трехполя, и, наоборотъ, другія—не представляющія почти ни одного случая трехполя. Такія волости слѣдуетъ исключить, такъ какъ въ нихъ, очевидно, болѣе могучія вліянія сглаживаютъ различія между общинами съ разнымъ количествомъ надѣльной земли на душу и полагаютъ на все одну и ту же систему полеводства. Возьмемъ только тѣ волости, въ которыхъ обѣ системы полеводства встрѣчаются не въ видѣ исключенія. Это слѣдующія волости: Александровская, Поповская, Курдюмская, Широкинская, Вязовская, Всеволодчинская, Елшанская, Сухо-Карбулакская, Тепловская и Ивановская. Общины I и II группъ распредѣляются по категоріямъ такимъ образомъ:

	б. госуд.	перес. въ казен. и соб. б. вл. в.	дарств.	То же въ %		
				б. госуд.	казен. и собств.	дар.
I гр. (пестрополье и перех. ф.)	6	24	33	17%	35%	82%
II „ (трехполье)	29	45	7	83%	65%	18%

По размѣру землевладѣнія распредѣленіе общинъ еще рѣзче.

	Число общинъ, въ которыхъ на 1 ревиз. душу приходится.						Въ %			
	до 1,0 дес.	отъ 1,1 до 2,0	отъ 2,1 до 3,0	отъ 3,1 до 4,0	отъ 4,1 до 6,0	болѣе 6,0	до 2,0	2,1—3,0	3,1—6,0	свыше 6,0
I группа	20	22	4	7	6	2	75	31	24	14
II „	6	8	9	22	19	12	25	69	76	86

Выводъ изъ этихъ цифръ ясенъ: чѣмъ лучше надѣлена община землей, тѣмъ легче ей усвоить трехполье, и наоборотъ: чѣмъ она малоземельнѣй, тѣмъ болѣе вынуждена она цѣпляться за пестрополье и разныя переходныя формы.

Обращаетъ на себя вниманіе значительное число общинъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, перешедшихъ въ казну отъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, удержавшихъ у себя пестрополье и беспорядочныя посѣвы яровыхъ хлѣбовъ. Это наводитъ насъ на другое важное условіе, влияющее на сохраненіе остатковъ системъ полеводства, именно на незначительный абсолютный размѣръ общинъ и ихъ земельной площади. Чѣмъ малолюднѣе община, чѣмъ мельче ея хозяйственная площадь, тѣмъ упорнѣе удерживается пестрополье, тѣмъ труднѣе вносится порядокъ и законосообразность въ способъ веденія хозяйства.

Но если отзывы крестьянъ, и только что приведенныя цифровыя сопоставленія, съ несомнѣнностью доказываютъ, что пестрополье Саратовскаго уѣзда обусловлено малоземельемъ общинъ, придерживающихся этой формы полеводства, то это еще не рѣшаетъ вопроса какъ намъ смотрѣть на пестрополье Саратовскаго уѣзда.

Несомнѣнно, что оно представляетъ совершенно отличную систему полеводства отъ Царицынскаго пестрополя. Для Царицынскаго пестрополя характеренъ посѣвъ ряжи наволокомъ по шпепичицу, характеренъ сѣвооборотъ: шпепичица—рожь. Въ Саратовскомъ уѣздѣ мы такого сѣвооборота не встрѣчаемъ. Здѣсь при пестрополѣ сѣются одни яровые хлѣба, причемъ стремленіе къ плодосмѣну приводитъ къ совсѣмъ другимъ сѣвооборотамъ, чаще всего къ чередованію шпепичицы съ подсолнечникомъ. Посѣвовъ ряжи наволокомъ совершенно не встрѣчаемъ. Если кто изъ крестьянъ хочетъ на надѣлѣ посѣять рожь, онъ оставляетъ землю въ пару и подвергаетъ ее обычной для всего уѣзда паровой обработкѣ (съ двоеніемъ или безъ двоенія пара). Такимъ образомъ, пестрополье Саратовскаго уѣзда, являясь продуктомъ иныхъ хозяйственныхъ условій, занимаетъ и особое мѣсто въ ряду существующихъ въ губерніи системъ полеводства.

Но можно ли на него смотрѣть исключительно какъ на признакъ упадка крестьянскаго хозяйства? Развилось ли оно на счетъ трехполья подъ давленіемъ земельной тѣсноты или оно все таки остается наслѣдіемъ и вырожденіемъ первоначальныхъ формъ пестрополя и залежныхъ системъ и если такъ, то какую роль въ послѣднемъ случаѣ могло играть малоземелье?

Врядъ-ли можетъ быть сомнѣніе, что пестрополье Саратовскаго уѣзда ведетъ свое начало отъ залежной системы и лишь отчасти представляетъ вынужденное малоземельемъ распадѣніе трехполья. Наши матеріалы представляютъ 11 случаевъ несомнѣннаго перехода отъ пестрополя къ трехполью и лишь 1 или 2 случая перехода отъ трехполья къ пестрополью. Кромѣ того въ Александровкѣ (б. Павлова), намѣрены перейти отъ пестрополя безъ пары къ трехполью. При-

томъ пестрополье представляетъ несомнѣнно сплошной районъ вдоль берега Волги, а въ Пристанской волости господствуетъ безраздѣльное. Правда, тамъ есть одно селеніе (Сабуровка) съ трехпольемъ, но это трехполье тамъ заведено *всего въ началѣ 90-хъ годовъ, года за 4 до* одѣочнаго излѣдованія, и неизвѣстно еще насколько оно упрочилось тамъ. *А до 1892—3 года* и въ Сабуровкѣ было пестрополье безъ пара. Роль малоземелья, повидимому, сводится къ тому, что оно искусственно задерживаетъ переходъ отъ пестрополья къ трехполью. Это подтверждается и случаями перехода отъ пестрополья къ трехполью. Вотъ эти случаи:

Синевская вол.	1) Большая-Несвѣтаевка.	—собств.	—4,0	на рев. д.	—въ 1875 г.
Поповская „	2) Неклюдовка, б. Неклюд.	— „	—1,1	„ „ „	— „ 1896 „
	3) Ольховка.	—казен.	—4,0	„ „ „	— „
Пристанская „	4) Быковка, б. Готовицкой	—собств.	—3,1	„ „ „	— „
	5) Сабуровки, б. Роговскаго	— „	—5,5	„ „ „	— „
Курдюмская „	6) Докторовка.	—	—1,9	„ „ „	— съ 1897 г. трехполье, послѣ покупки земли.
Вязовская „	7) Хлѣбновка и Несловка	—госуд.	—8,1	„ „ „	— съ 1894 г.; пестрополье было на одномъ полѣ.
	8) Губаревка, б. Таушевой	—собств.	—2,8	„ „ „	—
Полчанинов. „	9) Глидковка, б. Плотовой	—дар.	—4,0	„ „ „	—
Сокурская „	10) Афанасьевка.	—дар.	—1,0	„ „ „	— трехполье ввели 6-хъ годовъ, въ годъ господства ирради участковъ.
Теловская „	11) Тепловка.	—дар.	—0,4	„ „ „	— 1896 г.

Пять общинъ изъ 11, перешедшихъ къ трехполью, получили въ надѣль не меньше 4 десятищъ и только 4 общины получили меньше 2 десятищъ. Но изъ этихъ 4 малоземельныхъ общинъ двѣ перешли къ трехполью только послѣ того, какъ расширили свое землевладѣніе при помощи покупки, а двѣ другія приняли трехполье всего въ 1896 г., въ годъ предшествовавшій изслѣдованію, и о трехпольѣ у нихъ можно говорить скорѣе, какъ о проектѣ, чѣмъ о дѣйствительности. Мотивомъ перехода къ трехполью указывалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ истощеніе земли. Въ *Большой Несвѣтаевкѣ* перешли къ трехполью „потому, что земля перестала родить.“ Въ *Сабуровкѣ* ввели паръ, потому, что „земля стала отбиваться: крѣпка стала, и травы много родится.“ Въ *Александровкѣ* (б. Павлова) „находятъ, что плохо стала родить, благодаря тому, что не отдыхаетъ, и теперь намѣрены раздѣлить ее на 12 лѣтъ и разбить на 3 поля съ посѣвомъ ржи“.

Порядки, предшествовавшіе трехполью, рисуются въ матеріалахъ обычными чертами пестрополья. Впрочемъ, въ нѣсколькихъ случаяхъ безпорядочные посѣвы въ теченіе ряда лѣтъ смѣнялись продолжительными залежами, оставляемыми ради скота. Въ *Большой Несвѣтаевкѣ*, „подъ паръ земли совѣмъ не оставляли, пахали всю землю.“ Въ *Ольговкѣ* Поповской вол. сѣяли: „одинъ годъ рожь, 2-й годъ—яровое, 3-й годъ опять рожь и т. д. Въ *Сабуровкѣ* „прежде землю никогда не парили, сѣяли только яровое“. Въ *Докторовкѣ* пшеница смѣнялась подсолнечникомъ, безъ пара. Такой же сѣвооборотъ практиковался на пестропольѣ Хлѣбновки и Несловки. Въ *Глидковкѣ* „правильнаго сѣво-

эборота не было. Иногда оставляли пароваться и сѣяли рожь.“ Въ *Афанасьевкѣ* сѣяли каждый годъ яровое: овесъ, просо, пшеницу. Въ *с. Тепловкѣ* „до 1881 г. было одно поле, въ 1881 г. сдѣлали два поля, нарують по усмотрѣнiю общества и очень рѣдко.“ Въ 1896 г. сдѣлали три поля и перешли къ трехполью. Въ *Неклюдовкѣ*, б. Неклюдовой „трехполье завели второй годъ.“ Раньше все поле лежало лѣтъ 6 въ залежи, подъ пастьбой скота. А еще раньше засѣвали изъ года въ годъ подсолнухомъ да яровымъ хлѣбомъ.“ Въ 1883 г. „пашни въ надѣлѣ не было.“ Въ *Быковкѣ* въ 1883 г. было „одно поле яровое, а такъ какъ выгона для скота недостаточно, то крестьяне обращаютъ поле подъ выгонъ, если не удастся снять полевщину. Поэтому посѣвы дѣлаются иногда черезъ 3—5 лѣтъ.“ Здѣсь мы имѣемъ дѣло со столь же вынужденнымъ залежнымъ хозяйствомъ, какъ вынуждено во многихъ случаяхъ само пестрополье. Крестьянамъ при помощи своего крошечнаго надѣла приходится гоняться за нѣсколькими зайцами; и вотъ они то изъ году въ годъ истощаютъ землю посѣвами, не имѣя, гдѣ снять пашни, то оставляютъ ее на нѣсколько лѣтъ подъ скотомъ,— и это все безъ всякаго соображенiя съ потребностями рационально поставленнаго сельскаго хозяйства.

На 11 разсмотрѣнныхъ случаевъ перехода отъ пестрополя къ трехполью мы имѣли всего 2 указанiя на обратный переходъ, да и то сомнительныхъ. Въ *Расловкѣ* (б. Столыпина) „лѣтъ 6 назадъ былъ трехпольный сѣвооборотъ; съ тѣхъ поръ ежегодно засѣваютъ яровымъ. вмѣсто пару оставляютъ прогонъ вдоль большой дороги (500 с. длины) и вдоль Шереметевской грани (282 с. длины и 40 с. шириной). Въ *Чуевкѣ* Пристанской вол. „раньше было трехполье. Паръ въ прошломъ году не оставили вслѣдствiе вздорожанiя земли“. Но насколько установилось передъ 1896 г. трехполье, позволительно сомнѣваться, такъ какъ въ 1883 г. тамъ была „система полеводства однопольная; сѣяли всевозможные хлѣба, но ржи почти не сѣяли; земли очень мало, дѣлать на поля нечего“. Такимъ образомъ, въ 1883 г., повидимому, было пестрополье; въ промежуткѣ между 1883 и 1896 г., возможно, дѣлались попытки перейти къ трехполью. Неоставленiе въ 1896 г. пара—одинъ эпизодъ борьбы трехполя съ пестрополемъ, временный возвратъ къ традициямъ прошлаго.

Болѣе детальнiй обзоръ матерiала, относящагося къ порядкамъ полеводства въ Саратовскомъ пестрополѣ дастъ намъ возможность выдѣлить нѣкоторыя характерныя черты той эволюцiи, которую совершаютъ эти, искусственно задержанные малоземельемъ, формы сѣвооборота.

Въ 76 общинахъ, въ которыхъ статистики въ 1897 г. нашли пестрополье, мы встрѣчаемъ цѣлую градацiю переходныхъ ступеней, сближающихъ вполне безсистемное хозяйничанье общинниковъ на надѣльной землѣ съ болѣе правильными системами полеводства и объединяемыхъ отсутствiемъ правильнаго дѣленiя надѣльной земли на

поля. Прежде всего выдѣляется группа общинъ (15 общинъ), гдѣ, какъ будто, никакого порядка въ посѣвахъ не существуетъ. „Каждый сѣетъ, что хочетъ и въ какомъ угодно порядкѣ“. Сѣется одно яровое, „правильнаго чередованія въ посѣвѣ яровыхъ нѣтъ, сѣютъ, кому что вздумается“. Пара не бываетъ никогда, по крайней мѣрѣ, общаго. „Если же кто вздумаетъ свой загонъ оставить подъ парь, тотъ долженъ снять для посѣва землю на сторонѣ“ (Константиновка, Попов. в.). „Только нѣкоторые небольшіе загоны паруютъ“ (Усть-Курдюмъ, каз., б. Ступиной). Въ большинствѣ же общинъ и объ этомъ не упоминается. Въ Клещевкѣ (б. Тиманова) „подъ парь никогда не оставляютъ“. Подобныя же заявленія записаны и по другимъ общинамъ. Ржи или вовсе не сѣютъ, или сѣютъ очень мало. Въ Голодяевкѣ (Елшан. в.) „ржи не сѣютъ, такъ какъ земля не паруется“. Въ Екатериновкѣ Александр. в. „кто хочетъ посѣять рожь, тотъ паруетъ“. Но, повидимому, встрѣчаются посѣвы ржи и безъ паровой обработки. Въ Клещевкѣ, напримѣръ, „когда и ржицей засѣютъ, но подъ парь никогда не оставляютъ“. Посѣвъ ржи по яровицу мы встрѣтимъ и въ другихъ группахъ общинъ съ нестропольемъ, гдѣ будетъ описана и техника обработки земли подъ нее. Такимъ образомъ, здѣсь мы находимъ нестрополье въ наиболѣе чистомъ видѣ. Никакое общественное регулированіе не коснулось еще пашни. Загоны, засѣянные рожью или оставленные въ пару, чередуются съ загонами яровыхъ хлѣбовъ. Яровые хлѣба также чередуются самымъ живописнымъ образомъ. На практикѣ и здѣсь „пестрота“ не такъ уже велика. Какъ сказано, ржи здѣсь сѣется очень мало или вовсе не сѣется; въ пару земля или вовсе не оставляется, или очень мало. Потому и картина пашни въ такихъ общинахъ представитъ вамъ въ сущности обычную картину ярового поля, безсмѣнно остающагося изъ года въ годъ на одномъ мѣстѣ.

Регулированіе подошло къ этимъ порядкамъ съ двухъ сторонъ. Необходимость чередовать различныя хлѣба въ цѣляхъ сохраненія плодородія почвы принудила сначала отдѣльныхъ хозяевъ придерживаться опредѣленнаго порядка въ своихъ посѣвахъ. Такъ какъ этотъ порядокъ былъ болѣе или менѣе общимъ для всѣхъ хозяевъ данной мѣстности, то являлась *возможность* отводить посѣвы нѣкоторыхъ растений къ одному мѣсту; и какъ только являлись для этого серьезныя основанія, это и осуществлялось на дѣлѣ. Въ нѣкоторыхъ немногихъ, правда, случаяхъ мы встрѣчаемъ даже раздѣленіе на поля, отводимыя для разныхъ яровыхъ растений. Съ другой стороны, земля требовала отдыха, оставленія въ пару, а дороговизна пастбищъ побуждала устраивать парь одновременно по всей землѣ, или отводить его къ одному мѣсту. А это постепенно, черезъ рядъ переходныхъ формъ, приводило или къ установленію трехпольнаго сѣвооборота на 1 или 2 клинахъ, или къ дѣленію надѣла на поля и къ тому же трехполью на 3 клинахъ. *Мы прослѣдимъ объ лини развитія.*

Невозможность сѣять изъ году въ годъ на одномъ и томъ же мѣстѣ одно и тоже растеніе, необходимость вводить тотъ или другой плодосмѣнъ, привели къ нѣсколькимъ обычнымъ сѣвооборотамъ, которыхъ крестьяне считаютъ полезнымъ придерживаться. Наиболѣе распространенный такой: *пшеница (или другой яровой хлѣбъ)—подсолнечникъ*. Онъ указанъ почти по всему району нестрополья Саратовскаго уѣзда, какъ на югѣ (въ Синеньской вол.) такъ и на сѣверѣ вплоть до Липовской волости. Только въ послѣдней пшеница уступаетъ мѣсто овсу. Но такого сѣвооборота не выдерживаютъ строго, да и нельзя его выдержатъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ пришлось бы половину поля занимать подсолнечникомъ, что для всѣхъ невозможно. Только относительно Долгаго-Буерака Пристанской вол. мы встрѣчаемъ указанія, что тамъ подсолнечникомъ занято столько земли, сколько подъ всѣми другими хлѣбами. Гораздо чаще мы встрѣчаемъ посѣвъ хлѣба по хлѣбу. Въ Сумароковкѣ (дар., б. Иерусалимскаго) Пристанской вол. указали такой сѣвооборотъ, болѣе приспособленный къ потребностямъ хозяйства: *подсолнечникъ—пшеница—ячмень*; но и этотъ порядокъ строго не соблюдается. Въ с. Широкомъ и Формосовомъ Буеракѣ (Синеньской вол.) „одинъ годъ сѣютъ подсолнечникъ или картофель, другой—пшеницу, или ярицу, или овесъ, или ячмень; нѣкоторые и третій годъ сѣютъ хлѣбъ, но большинство хлѣба и подсолнечникъ—чередуютъ погодно“. Въ Барановкѣ (б. Честницкихъ) той же волости одни хозяева чередуютъ посѣвы подсолнечника съ яровыми хлѣбами (*подсолнечникъ—яровое*), другіе послѣ подсолнечника сѣютъ два года подрядъ яровое (*подсолнечникъ—яровое—яровое*); наконецъ, третьи вводятъ царъ и посѣвы ржи. Въ *Сухомъ-Карбулакѣ* стараются мѣнять пшеницу и подсолнечникъ; но сѣютъ и пшеницу по пшеницѣ (т. е.: *подсолнечникъ—пшеница—пшеница*). Посѣвы ярового хлѣба по хлѣбу неизбѣжны и во всѣхъ другихъ общинахъ, хотя бы о нихъ и не упоминалось въ матеріалахъ, такъ какъ подсолнечникъ почти нигдѣ не занимаетъ половины всей посѣвной площади.

Другимъ растеніемъ, которое крестьяне рассматриваемаго района находятъ полезнымъ чередовать съ яровыми хлѣбами, является картофель. Но культура его возможна въ значительныхъ размѣрахъ только въ немногихъ мѣстахъ, гдѣ имѣется обезпеченный рынокъ для него. Такія условія въ Саратовскомъ уѣздѣ встрѣчаются только въ пригородномъ районѣ. И здѣсь въ нѣсколькихъ селеніяхъ Александровской волости мы встрѣчаемъ очень своеобразное хозяйство. Прежде всего значительная часть надѣльной пашни занята садами; а остальная нерѣдко наполовину засаживается картофелемъ, огурцами и др. овощами. Въ *Кокуриной Рѣчкѣ* (б. Иванова) картофель занимаетъ половину всей пашни; на другой половинѣ сѣется пшеница, ячмень и очень немного овса; ржи совсѣмъ нѣтъ, подсолнечника мало. Въ *Князевкѣ* (дар., б. Степиковскаго) половину поля занимаетъ пшеница, а другую половину—картофель, огурцы, дыни, подсолнечникъ. Въ *Юнгеровкѣ*—пшеница

и картофеля. Подобный порядокъ мы встрѣчаемъ и въ другихъ двухъ общинахъ *Кокориной Рѣчкѣ* (б. Ивановыхъ и каз., б. Гариной). Въ *Лозгачевкѣ* (б. Бѣльской) и *Александровкѣ* (каз., б. Павлова) крестьяне стараются „чередовать пропашныя растенія съ колосовыми“. Такимъ образомъ, въ этихъ подгородныхъ общинахъ мы встрѣчаемъ такой сѣвооборотъ: *пшеница—картофель* (или бахча, или огородныя овощи). Въ удаленныхъ отъ города волостяхъ, даже въ сосѣдней Пристанской вол. такой сѣвооборотъ не практикуется въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ. Конечно, и этотъ сѣвооборотъ не соблюдается строго.

Наконецъ, въ Курдюмѣ (переш. въ казну отъ Невѣжиной) „засѣваютъ поле каждый годъ, чередуя рожь съ яровымъ“; рожь сѣютъ прямо по яровищу. Сѣвооборотъ, стало быть, такой: *рожь—яровое—рожь—яровое*—и т. д. Изъ яровыхъ сѣютъ подсолнечникъ, овесъ, пшеницу. Врядъ-ли онъ практикуется на всей площади. Этотъ сѣвооборотъ встрѣчается и въ другихъ общинахъ. Въ Бакалдѣ Елпанской вол. (б. Гевличь) „послѣ подеолнуховъ сѣютъ рожь“. Въ с. Долгомѣ Вуеракѣ Пристанской вол. (б. Шаранова) „рожь сѣютъ безъ предварительной (паровой) обработки: убираютъ подсолнухи и на этомъ полѣ высѣваютъ около Ивана Постнаго рожь подъ соху съ бороной“. Въ д. *Зеленкинѣ* Курдюмской вол. (дар., б. Иванова) подсолнечное поле предварительно вспахиваютъ, а потомъ сѣютъ рожь подъ соху съ бороной. Тоже и въ общинѣ бывш. Томашевского. Въ с. Сухомѣ Карбулакѣ иногда сѣютъ рожь послѣ сянтя пшеницы: поле предварительно вспахиваютъ, затѣмъ сѣютъ и запахиваютъ. Въ двухъ общинахъ с. Вязовки: б. Мелитевой и Тихменева также указаны посѣвы ржи по яровищу. Но, въ общемъ, надо сказать, что ржи въ районѣ пестрополья сѣется мало; напр., въ Пристанской вол., цѣликомъ входящей въ этотъ районъ, посѣвы ржи занимаютъ всего 9% посѣвной площади (на надѣльныхъ земляхъ, по даннымъ 1898—1900 г.). Притомъ для посѣва ржи земля иногда оставляется предварительно въ пару. Такъ дѣлаютъ; напр., въ д. Барановкѣ Пристанской вол. Любопытный мотивъ малыхъ посѣвовъ ржи указанъ въ д. Засимовкѣ Пристанской вол.: „для ржи земля дорога“. Въ этихъ словахъ, повидимому, надо видѣть и коммерческій характеръ крестьянскаго хозяйства подгородной волости, и признаніе необходимости паровой обработки земли подъ рожь.

Такимъ образомъ, въ селеніяхъ съ пестропольемъ мы находимъ и полное, повидимому, отсутствіе порядка въ посѣвахъ и довольно опредѣленные, выработанные сѣвообороты. Наиболѣе распространеннымъ является такой:

подсолнечникъ—пшеница и т. д.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Александровской вол. встрѣчается сѣвооборотъ: *картофель—пшеница* (или огурцы, или бахча, или подсолнечникъ). Наконецъ, въ видѣ исключенія практикуется и такой:

яровое—рожь и т. д.; или чаще:

подсолнечникъ—рожь и т. д.

Нарушается этотъ сѣвооборотъ почти неизбѣжно и повсемѣстно въ томъ отношеніи, что послѣ подсолнечника яровые хлѣба сѣются не одинъ годъ, а два.

Этотъ порядокъ посѣвовъ стремится выдерживать каждый хозяинъ отдѣльно на своихъ загонахъ; раздѣленія пашни на 2 части не происходитъ. Это опредѣленно указано въ с. Пристанномъ (бывш. госуд.), въ Долгомъ Буеракѣ, Зафорштадтской слободѣ, въ д. Отрадѣ Курдюмской вол. Въ Мергичевомъ Буеракѣ крестьяне опредѣляютъ свою систему полеводства, какъ двухполье, хотя и на одномъ полѣ. — Выгоды совмѣстной охраны подсолнечниковъ (да и картофеля) заставляютъ, однако, отдѣльныхъ хозяевъ стовариваться и сѣять подсолнечникъ къ одному мѣсту. Въ нѣсколькихъ селеніяхъ Елшанской вол. это даже привело къ дѣленію пашни на 2 поля: подсолнечниковое и яровое. Въ самой *Елшанкѣ* 2 поля; съ 1892 г. они засѣваются оба ежегодно, „причемъ одно поле бываетъ съ хлѣбомъ, а другое подъ бахчами и подсолнечникомъ.“ Новидимому, такой же порядокъ заведенъ въ д.д. Андреевкѣ и Софьинкѣ той же волости. Во всякомъ случаѣ, правильное отдѣленіе подсолнечника отъ яровыхъ хлѣбовъ на площади всей надѣльной пашни встрѣчается въ видѣ исключенія, и причину этого, повидимому, слѣдуетъ видѣть въ томъ, что невозможно, какъ правило, завести посѣвы подсолнечника на цѣлой половинѣ пашни.

По понятіямъ крестьянъ, земля отдыхаетъ подъ подсолнечникомъ и картофелемъ. Напримѣръ, въ Кокуриной Рѣчкѣ Александровской вол. пашня „занята яровыми хлѣбами изъ года въ годъ, отдыхаетъ подъ картофелемъ и подсолнечникомъ“. Въ д. Отрадѣ Курдюмской вол. „подсолнухи предшествуютъ другимъ яровымъ хлѣбамъ въ видахъ удобренія (или „чтобы одобрить землю“). Въ Латухинѣ „посѣвъ подсолнуховъ замѣняетъ паръ“. Однако, крестьяне сознаютъ недостаточность обычнаго плодосмѣна (пшеница и подсолнечникъ) для полнаго возстановленія плодородія почвы. Въ с. Александровкѣ (б. Павлова) находятъ, что земля, благодаря постояннымъ посѣвамъ (пшеница—подсолнечникъ), плохо стала родить; думаютъ перейти къ трехполью. Въ Отрадѣ Курдюмской вол. „земля уже лѣтъ 30 засѣвается яровыми хлѣбами“ и „сильно выпаживается, но отвести паръ нельзя— мало земли“.

Хотя необходимость оставлять землю въ пару и сознается крестьянами, однако въ районѣ цестрополя земля паруетъ рѣдко. Въ Сухомъ Карбулакѣ „за 20 лѣтъ земля паровала лишь раза 2“. Въ с. Голицынѣ Тепловской вол. „пару не было лѣтъ 9—10“. Въ Адоевщинѣ Базарно-Карбулакской вол. пашня „съ воли не паровала, теперь (въ 1897 г.) вздумали оставить ее въ пару.“ Въ Каменкѣ Сокурской вол. всего „раза 2—3 послѣ воли пускали всю пашню въ паръ. Послѣдній разъ паровала лѣтъ 10. Хотѣли пустить въ паръ въ этомъ году, да не согласились. Кто не сниметъ земли, тотъ говоритъ: „а гдѣ я сѣять буду?“ Въ *Малой Рыбкѣ* въ 1883 г. земля не паровалась лѣтъ 20; теперь оставляютъ въ пару года черезъ 3—4. Въ *Бонифатьевкѣ* Поповской

вол (пашни всего $17\frac{1}{2}$ дес.) все поле „засѣвають или однимъ яровымъ, или однимъ озимымъ, или года на 2 или на одинъ оставляютъ подъ паромъ.“ Здѣсь вездѣ оставляется въ пару сразу вся пашня, оставляется произвольно, черезъ неодинаковые сроки, каждый разъ по особымъ приговорамъ общества. Чѣмъ это вызывается? Въ Малой Рыбкѣ, напр., устраиваютъ паръ тогда, когда къ надѣльной землѣ подойдетъ паръ Зейферта. Нужда въ пастбищѣ для скота играетъ въ установленіи пара вообще важную роль. Въ другихъ случаяхъ въ пару оставляютъ не всю пашню, а отдѣльные клинья. Такъ, въ Новой Алексѣевкѣ „поле одно; въ 1897 г. оставили въ пару одну шестидесятку, въ другіе годы, то 2, то 4, а то и больше. Чаше всего оставляютъ въ пару солоны за оврагомъ.“ Но играютъ роль и другія соображенія. Если Ключковъ оставить свою землю подъ паръ, то ее снимаютъ подъ пастбище, а свою—всю пащутъ.“ Въ с. *Вязовкѣ* (б. А. Иванова) въ пару оставляютъ 1—2 дес. Въ 1896 г. было пару 1, дес., а въ 1897 г. кромѣ 1, дес. ржи—все паръ. Въ *Марьевкѣ* б. Бутковского, Александровской вол., „иногда оставляютъ десятину подъ паръ.“ Въ *Шевыревкѣ*, б. Ребиндеръ, Широкинской вол., въ пару оставляютъ свою землю тогда, когда барскій паръ подойдетъ къ крестьянской пашнѣ; причеиъ „иногда оставляется только часть надѣльной земли, столбъ или два для прогона скота.“ Въ с. *Поповкѣ*, б. Корбутовскаго, „вся часть надѣла, отведенная подъ пашню, 3—4 года лежитъ подъ паромъ, а затѣмъ 1 или 2 года вся засѣвается яровыми.“ Въ д. *Ицѣйкиной* (Латрыкѣ), Поповской вол. „сѣютъ каждый годъ, т. к. земли мало, подъ паръ нечего оставлять; а лѣтъ 8 тому назадъ подрядъ лѣтъ 6 совсѣмъ не пахали, скотину негдѣ было держать.“

Мы видимъ, какъ введеніе пара шагъ за шагомъ измѣняетъ характеръ хозяйства на надѣльной землѣ. Въ послѣднихъ двухъ селеніяхъ надѣль имѣетъ скорѣе значеніе пастбища, чѣмъ пашни; а вся система хозяйства приближается къ залежной. Въ слѣдующихъ селеніяхъ мы сталкиваемся съ порядками, представляющими переходъ отъ пестрополья къ паровой системѣ. Въ *Большой и Малой Хмѣлевкѣ* Александровской вол.—одно поле. „Паруется черезъ 5 лѣтъ на шестой. Послѣ пара сѣютъ рожь, а послѣ нея 4 года подрядъ сѣютъ яровое. Многіе и послѣ пара сѣютъ яровое. Кому что удобнѣе, тотъ то и сѣетъ. Такой порядокъ пользования землей, по объясненію крестьянъ, вызванъ незначительностью надѣла.“ Въ *Воронцовкѣ* Всеволодчинской вол. „въ 1892 и 1893 г. оставляли въ пару половину поля. Засѣвали ее затѣмъ рожью. И раньше дѣлали также; года черезъ 3 дѣлали въ половинѣ поля паръ; а затѣмъ снимали 3 хлѣба: рожь и 2 яровыхъ. Сѣютъ зря; и по пшеницѣ пшеницу сѣютъ, и подсолнечникъ—какъ придется.“

Немногочисленные въ Саратовскомъ уѣздѣ случаи *переходныхъ формъ* полеводства непосредственно примыкають къ указаннымъ выше случаямъ паровой системы. Эти переходныя формы наиболѣе развиты въ Ивановской и Маринской волостяхъ. Въ другихъ мы имѣемъ только единичные случаи. Практикующіеся въ Ивановской волости порядки полеводства нѣсколько напоминають тѣ, съ которыми мы познакомились въ нѣмецкихъ колоніяхъ Камышинскаго уѣзда. И здѣсь мы присутствуемъ при постепенномъ введеніи пара и паровой обработки и сокращеніи продолжительности сѣвооборота. Оставленіе земли въ паръ все болѣе становится правиломъ, порядокъ посѣвовъ отличается все въ болѣе прочныя формы, и 7—6—5-польный сѣвооборотъ черезъ 4-полье приходитъ понемногу къ трехполью. *Но тогда какъ многопольные сѣвообороты Камышинскаго уѣзда связаны съ южнымъ пестропольемъ при многоземельѣ, такіе же сѣвообороты Саратовскаго уѣзда представляютъ переходныя ступени къ трехполью отъ Саратовскаго пестрополя, вызваннаго малоземельемъ.* Земельный просторъ тамъ, земельная тѣснота здѣсь налагають своеобразный отпечатокъ на сходные по числу посѣвовъ сѣвообороты. Изъ 15 общинъ, въ которыхъ мы находимъ такія переходныя формы, восемь общинъ съ дарственнымъ надѣломъ. Понятно, дарственники, практикуя многолѣтній сѣвооборотъ, не могутъ дѣлить свой „нищенскій“ надѣлъ на соответственное число полей; тогда какъ у цѣмцевъ Камышинскаго уѣзда число полей обыкновенно даже превосходитъ число лѣтъ одного сѣвооборота. Въ с. *Ириновкѣ* Тепловской вол. поле одно; по свѣдѣніямъ 1883 г., паровалось только одинъ разъ, въ 1877 году. До 1894 г. было пестрополье: „сѣялъ каждый, кто что и какъ хотѣлъ“. Съ 1894 г., съ передѣломъ на 12 лѣтъ, установили такой порядокъ посѣвовъ: *паръ—рожь—яровое* (пшеница, овесъ, просо)—*подсолнечникъ*. Въ *Новиковкѣ* (б. Языково) Ивановской вол., по свѣдѣніямъ въ 1883 г., пашня не знала пара; въ 1897 г. былъ семилѣтній сѣвооборотъ на одномъ полѣ: *паръ—рожь—яровое 5 лѣтъ подрядъ* и затѣмъ только паръ. „Лѣтъ 8 тому назадъ сѣяли годовъ 12 подрядъ яровое“. Въ *Ивановкѣ* (дар., б. Гутчайльдъ) Полчаниновской вол. пятилѣтній сѣвооборотъ на одномъ полѣ: *паръ—рожь—3 года яровое*. Въ *Нечаевкѣ* (дар., б. Чекмарева) Ивановской вол. послѣ ржи бываетъ то 2, то 3 года яровое. Въ другихъ общинахъ мы имѣемъ дѣло уже съ установившимся, по видимому, четырехпольемъ. При этомъ складываются такіе сѣвообороты: Въ *Новиковкѣ* (дар., б. Юл. Пашкангъ) 2 поля, засѣваемыхъ по 4 лѣтнему сѣвообороту; по пару сѣютъ рожь, а по ржаницу или пшеницу, а послѣ нея подсолнечникъ, или же сначала подсолнечникъ, а послѣ него пшеницу; овесъ и просо сѣять, какъ придется. Получается такая формула:

паръ—рожь—

 { или: *пшеница—подсолнечникъ.*
 { или: *подсолнечникъ—пшеница.*

Въ общинѣ б. Авг. Пашкангъ (тоже дар.) порядки совершенно

такіе же и тоже на 2 поляхъ. Также самое въ д. *Анютинной* (дар., б. Загоскиной), только на одномъ полѣ. Въ *Ириновкѣ* принято сѣять подсолнечникъ вторымъ яровымъ. Въ *Новиковкѣ* (б. Языкова) при семилѣтнемъ сѣвооборотѣ твердо установленнаго порядка посѣвовъ нѣтъ, но больше пшеницу чередуютъ съ подсолнечникомъ: *парь—рожь—пшеница—подсолнечникъ* (но и просо,—овесъ)—*пшеница—подсолнечникъ—пшеница*. Въ *Мурашовкѣ* (дар., б. Муратова) Ст.-Бурасовской вол. на одномъ полѣ установился такой сѣвооборотъ: *рожь—яровое—подсолнечникъ—рожь—яровое—парь*,—шестиполье, получающееся изъ обычнаго трехполя на одномъ полѣ, если одинъ парь замѣняется посѣвами подсолнечника.

Въ *Есиповкѣ* (б. Халкіоповой) Александровской вол. сѣвооборотъ такой:

парь—рожь или пшеница, просо—пропашные (подсолнечникъ, картофель, бахчи)—*яровая пшеница*.

Теперь посѣвы подсолнечника, благодаря заразихъ и червунутряку, сильно сократились, такъ что черѣдко приходится сѣять пшеницу по пшеницѣ.

Въ *Багаевкѣ* (б. гос.) Александровской вол. 4 поля, сѣвообороты такіе:

1) *парь—рожь—картофель и подсолнечникъ—яровое,*

2) *парь—картофель—пшеница—подсолнечникъ,*

3) *парь—пшеница—картофель и подсолнечникъ—пшеница.*

Семи—, пяти—, четырехлѣтніе сѣвообороты получаются естественно изъ пестрополя, какъ только признается необходимымъ оставлять періодически пашню въ пару и притомъ, по распоряженію общества, къ одному мѣсту. И во многихъ случаяхъ мы имѣемъ въ нашихъ матеріалахъ прямыя указанія на такое происхожденіе разсматриваемыхъ формъ полеводства. Выше уже были произведены такія указанія относительно Ириновки и Новиковки; прежде, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, тамъ было пестрополье, изрѣдка только прерываемое паромъ.

Приведемъ другія, еще не упомянутыя нами показанія матеріаловъ.

Въ с. *Новиковкѣ* (общ., б. Юл. Папикангъ) въ 1883 г. парь бывалъ „года черезъ три или какъ согласятся“. Въ общинѣ быв. Авг. Папикангъ въ томъ же 1883 г. было одно поле (теперь 2), „паровать средствъ не хватало; паровали черезъ 5—4 года, какъ вздумаютъ; послѣ пара кто сѣялъ рожь, а кто и яровое.

Однако въ матеріалахъ имѣются указанія и на происхожденіе четырехполя изъ трехполя. Въ с. *Ивановкѣ* (дар., б. Воронцова-Дашкова) до 1892 г. былъ трехпольный сѣвооборотъ на 1 полѣ; а съ этого года 3 года подрядъ сѣяли яровое; въ 1896 г. оставили поле въ пару. Такое нарушеніе трехполя „вызвано притѣсненіями въ арендѣ земли у Воронцова“. На существованіе трехполя въ 1883 г., во время перваго статистическаго изслѣдованія, есть указанія по с. *Нечаевкѣ* (дар., б. Чекмарева), *Анютинной* (дар., б. Загоскиной), *Есиповкѣ*

(соб., б. Халкіоновоі) и Багаевкѣ (б. гос.). Къ сожалѣнію, краткость сообщеній не позволяетъ намъ опредѣлить условія, вызвавшія такой переходъ отъ трехполья къ четырехполью. — И такъ четырехлѣтній сѣвооборотъ Саратовскаго уѣзда по крайней мѣрѣ столь же часто приходитъ на смѣну трехполья, какъ и на смѣну пестрополья. Этимъ четырехполье Саратовскаго уѣзда рѣзко отличается отъ Камышинскаго четырехполья въ нѣмецкихъ колоніяхъ. Тамъ оно развивается на счетъ пятиполья и другихъ переходныхъ (отъ пестрополья) формъ и уступаетъ мѣсто трехполью. Тамъ совершенно неизвѣстны случаи перехода отъ трехполья къ четырехполью. Такимъ образомъ, четырехполье въ Саратовскомъ уѣздѣ, повидимому, является, какъ и у нѣмцевъ Камышинскаго уѣзда, одной изъ переходныхъ формъ, черезъ которыя крестьянское хозяйство переходитъ отъ пестрополья, сохранившагося въ приволжской полосѣ, къ трехполью.

Къ переходнымъ формамъ полеводства могутъ быть отнесены и многіе (но не всѣ) случаи *смѣшанныхъ сѣвооборотовъ*: на части пахатной земли ведется обыкновенное трехпольное хозяйство, а на другой — пестрополье, или залежное хозяйство. Къ несомнѣннымъ переходнымъ формамъ должны быть отнесены, напр., порядки полеводства въ с. Церковномъ Увекѣ Александровской вол. Въ 1883 г. тамъ было одно поле, повидимому, подъ обычнымъ пестропольемъ. Въ 1897 г. „часть пахатной земли была въ трехпольѣ, хотя ржи сѣяли не болѣе $\frac{1}{2}$ озимого поля — плохо родится.“ А раньше такого сѣвооборота совѣмъ не было и сѣяли ярицу — рожь. На другой части поля не ведется правильнаго сѣвооборота, но каждый на своемъ загонѣ обыкновенно чередуетъ хлѣба пропашныя (картофель, бахча, подсолнечникъ) съ колосовыми (пшеница, отчасти ячмень и просо).“ На этой части пашни $\frac{1}{2}$ находится подъ пшеницей, $\frac{1}{2}$ — подъ бахчей (преимущественно огурцами). Въ х. Вязовомъ (б. Соминой) Пристанской вол. „въ восточной половинѣ надѣла три поля, въ западной ежегодно сѣется яровое; послѣ подсолнечника — пшеница, затѣмъ ячмень, потомъ опять подсолнечникъ. Съ пережитками пестрополья имѣемъ мы дѣло, повидимому, въ с. Сосновкѣ (б. удѣл.) Поповской вол., с. Каменкѣ Широкинской вол. и Новой Алексѣевкѣ Сухо-Карбулакской вол. Въ *Сосновкѣ* на ряду съ трехпольемъ сохраняется еще „четвертое польцо,“ которое „занято яровыми хлѣбами. Прежде засѣвали его нѣсколько лѣтъ подрядъ пшеницей; теперь нельзя; чередуютъ съ подсолнухомъ. Иначе трава забиваетъ.“ Въ с. *Каменкѣ* въ 1883 г. „въ участкѣ при селѣ — трехполье, въ дальнемъ сѣется исключительно яровое;“ въ 1897 г. не оставляли въ пару только Провалы, тамъ сѣялся яровой хлѣбъ. Въ *Новой Алексѣевкѣ* въ одномъ участкѣ трехполье, въ другомъ постоянно сѣется яровое; причѣмъ изрѣдка (лѣтъ черезъ 5 и болѣе) онъ оставляется въ пару. Чередуютъ пшеницу и подсолнухъ. Въ другихъ случаяхъ смѣшенія трехполья съ пестропольемъ переходный характеръ

такого смѣшенія болѣе сомнителенъ. Участки цестрополя, рядомъ съ трехполемь, или залежные участки и „чищобы“ попадаются случайно въ той или другой общинѣ вслѣдствіе того, что недавно была произведена распашка дуга или выгона или распашка лѣса подъ пашню. Такія новыя пашни не сразу вводятся въ общій сѣвооборотъ. Нѣкоторое время на нихъ производятся посѣвы яровыхъ изъ года въ годъ безъ пара или съ неправильнымъ и сравнительно рѣдкимъ оставленіемъ такихъ новыхъ участковъ въ пару. Иногда невключеніе того или другого участка въ общій трехпольный сѣвооборотъ вызывается и иными, часто мѣстными условиями, особенностями формы надѣла и т. п. Приведемъ примѣры.

Въ общинѣ б. Ховриной с. *Алексѣвки* „въ усадебномъ участкѣ (9 дес.) поле не паруетъ, и сѣютъ каждый годъ яровое.“ Крестьяне объясняютъ это тѣмъ, что „выпускъ загороженъ, а огороды съ поля не огорожены; потому будто бы и нельзя здѣсь дѣлать пара: скотина потравитъ огороды.“

Въ общинѣ б. Бибикова с. *Базарнаго Карбулака* имѣются 11 дес., расчищенныхъ изъ подъ лѣса; на нихъ 3 года подрядъ сѣялось яровое, а „теперь лежатъ залогомъ—никто не сѣялъ“. Въ общинѣ бывш. госуд. того же села на чищобѣ все время—вотъ уже 6 лѣтъ—сѣялось яровое.

Въ с. *Адовщинѣ* (б. Скибиневскаго) половина прогона въ длину пахалась изстаря, и на этой половинѣ точно также смѣнялись хлѣба, какъ и въ поляхъ. Три года тому назадъ они забросили эту половину подъ прогонъ (стала выбиваться ямами, и водой начало рыть) и подняли другую половину, которую и засѣвали всѣ 3 года яровыми.

Въ *Льсной Нееловкѣ* (дар., б. Аф. Столыпина) трехполье на одномъ клину. Кромѣ этого поля есть еще распашка выгона, около 17 дес. Распаханъ онъ только 2 года. Иные сѣяли яровое, иные озимь. Земля совсѣмъ плохая, такъ что нѣкоторые жалѣютъ, что распахали.

Въ *Бурцевкѣ* (дар., б. Веретенникова) Липовской вол., въ участкѣ на околицѣ одно поле съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ. „Сколокъ“ же ежегодно засѣвается яровымъ (шпеницей, просомъ, коноплей и пр.). Вызвано это тѣмъ, что „земля эта изъ распашки дуга, хорошая“.

Участки цестрополя или исключительно яровыхъ посѣвовъ встрѣчаются еще въ д. Мачиновкѣ Александровской вол., Агаревкѣ Сокурской и Степной Нееловкѣ Нееловской вол.; въ послѣднемъ—на „льсномъ“ участкѣ.

Наконецъ, особенныя формы полеводства представляютъ селенія бывшихъ питомцевъ Воспитательнаго дома въ Марининской волости. Тамъ почти всюду нахотная земля находится въ 4 поляхъ; на трехъ поляхъ ведется обычный трехпольный сѣвооборотъ, а на четвертомъ цестрополье: кто посѣетъ рожь, кто яровое, а кто и въ пару оставитъ. Такіе порядки произошли слѣдующимъ образомъ. При отводѣ питомцамъ земли въ надѣлъ имъ была парѣзана пашня въ подворно-наслѣд-

ственное, „фамильное“ владѣніе въ трехъ поляхъ, по 6 дес. на дворъ въ каждомъ полѣ и, кромѣ того, въ четвертомъ, сѣнокосномъ полѣ—нарвзано по 6 дес. сѣнокоса. На трехъ пахотныхъ поляхъ велось трехполье, четвертое служило покосомъ. Но въ концѣ 50-хъ годовъ распалили и четвертое поле, такъ какъ пашни стало мало на разросшееся населеніе, а трава родилась плохо. Съ тѣхъ поръ такъ и повелось: на трехъ поляхъ трехполье, а четвертое все еще не введено въ общій сѣвооборотъ. Такое продолжительное оставленіе земли въ пестропольѣ, внѣ общаго сѣвооборота, объясняется отсутствіемъ общиннаго землевладѣнія. Земля подѣлена на круги, по 1 кругу на „дворъ“ въ полѣ; каждый „дворъ“ (въ настоящее время, конечно, нѣсколько хозяевъ, наслѣдовавшихъ прежнему двору) владѣетъ безсмѣнно тѣми же самими 4 участками въ 4 поляхъ. Чтобы ввести четырехполье въ общій трехпольный сѣвооборотъ, понадобилось бы устроить новое раздѣленіе на поля и на „фамильные“ участки. Добиться согласія хозяевъ на такую коренную ломку установившагося раздѣленія земли очень трудно. Новое дѣленіе на поля проведено только во Владиміровкѣ, гдѣ, благодаря благопріятному расположенію полей, это оказалось возможно сдѣлать безъ особенной ломки.—На четвертомъ, бывшемъ сѣнокосномъ полѣ и теперь еще преобладаютъ посѣвы ярового по яровому изъ года въ годъ; но нѣкоторые хозяева придерживаются на своихъ кругахъ трехпольнаго сѣвооборота (Константиновка).

Двухпольный сѣвооборотъ, играющій большую роль въ Хвалынскомъ уѣздѣ: *паръ—рожь* или *яровое*—встрѣчается въ Саратовскомъ уѣздѣ всего въ 5 общинахъ изъ всего числа описанныхъ въ 1897 г. общинъ. Они разбросаны на огромномъ пространствѣ и не составляютъ никакого сплошнаго района. Все, что можно сказать, это то, что этотъ сѣвооборотъ встрѣчается въ районѣ пестрополья и переходныхъ формъ полеводства. Это слѣдующія общины:

1) *Синенькіе* (б. Буковского). Въ 1883 г., какъ и теперь, было 2 поля; сѣвооборотъ: *паръ—рожь—паръ—рожь*—и т. д. Насколько строго выдерживался въ то время такой сѣвооборотъ, сказать трудно. Въ 1897 г. часть поля—30—35 дес.—не паруетъ второй годъ, здѣсь сѣютъ и озимое, и яровое. Крестьяне говорятъ, что третье поле завести не изъ чего, земли мало (на рев. д.—3,8 дес.) и притомъ разбита во многихъ кускахъ.—2) *Бабановка и Мал. Несектаевка* (б. удѣл.) Синеньской вол. Надѣлъ тоже раздѣленъ на 2 поля. „На три поля дѣлать не стоитъ: мало земли (на 1 рев. д.—5,6 д.), да и та вся перемѣшана съ солонцами, оврагами, каменистыми мѣстами. По пару сѣютъ и рожь, и яровое. Въ юнѣ пахутъ весь паръ, какъ ту часть, которая идетъ подъ рожь, такъ и ту, которая подъ яровой посѣвъ“. Последняя лежитъ вспареная зиму, а весной ее засѣваютъ, запахиваютъ сохой и боронуютъ. Изъ яровыхъ сѣютъ ярицу и ячмень, а также подсолнечникъ.

Пшеницы сѣютъ мало, овса тоже. 3) *Усть-Курдюмъ* (б. госуд.) (на 1 рев. д.—9,1 дес.). Пристанской вол. Въ 1883 г. было одно поле, засѣвалось каждый годъ исключительно пшеницей и ячменемъ. Въ 1897 г. на полѣ по Бечкинкину оврагу двухполье: *парь—рожь*, а при селѣ и по Ракову оврагу нѣтъ опредѣленнаго сѣвооборота. Сѣютъ все время яровые и подсолнухи, которые обыкновенно чередуютъ другъ съ другомъ (т. е.: яровое—подсолнечникъ и т. д.). Подъ рожь при сошной пахотѣ двоятъ.—4) *Коптевка* (б. Лепранъ) (на 1 рев. д.—2,0 дес.) Сокурской вол. Въ 1883 г. завели трехполье; начали паровать только годъ назадъ; раньше, очевидно, было пестрополье безъ пара. Три поля продержали до 1894 г.; съ передѣломъ на 12 лѣтъ сдѣлали 2 поля: паровое и озимое. Въ ржаномъ полѣ *очень рѣдко* засѣваютъ просомъ и картошкой. Часть пара удобряютъ навозомъ, „неудобнымъ“ для кизяковъ (съ землей). Двоятъ. Желая сохранить подольше пастбище для скота, иногда поднимаютъ паръ очень поздно; напр., въ 1897 г. въ началѣ іюля еще не парили.—5) *Базарный Карбулакъ* (каз., б. Пахнусь). Сѣвооборотъ: *парь—рожь и яровое*. Часть поля, занятаго ярью, не всегда идетъ подъ паръ и нерѣдко опять засѣвается ярью же.

Во всѣхъ случаяхъ двухпольный сѣвооборотъ является въ связи съ пестропольемъ: на части пашни двухполье, на другой—пестрополье. Въ двухъ общинахъ въ началѣ 80-хъ годовъ было пестрополье, замѣненное въ одной общинѣ непосредственно двухпольемъ, а въ другой—послѣ непродолжительнаго опыта—трехпольемъ. Самостоятельнаго значенія двухпольный сѣвооборотъ въ Саратовскомъ уѣздѣ не приобрѣлъ. Это просто случайная переходная форма отъ пестрополя къ правильному трехполью, вызываемая, повидимому, нѣкоторыми особенностями формы надѣла и почвы, а отчасти малоземельемъ.

При такомъ развитіи пестрополя, какое мы видѣли въ Саратовскомъ уѣздѣ, вызванномъ малоземельемъ, и при той связи, какая обнаруживается между пестропольемъ и разными переходными формами полеводства можно было бы ожидать, что и вообще трехполье Саратовскаго уѣзда не будетъ отличаться особенной устойчивостью и мы встрѣтимся съ многочисленными отступленіями отъ нормальнаго порядка.

По тому признаку, который мы избрали для классифицированія формъ трехполья,—по % ржи въ посѣвѣ, помимо волостей съ преобладаніемъ или сильнымъ развитіемъ пестрополя, выдѣляются, однако, только Сокурская, Всеволодчинская и Вязовская и, до нѣкоторой степени, Курдюмская (% ржи=39,1%) и Маріинская (40,8%). Въ этихъ, а отчасти въ нѣкоторыхъ смежныхъ волостяхъ мы встрѣчаемъ: 1) не прочно установившееся трехполье, при которомъ паръ иногда отмѣняется и поле обращается подъ посѣвъ или, наоборотъ, часть пашни не пашется по нѣсколькѣ лѣтъ; 2) занятіе части пара какими нибудь культурами и 3) посѣвъ яровыхъ въ озимомъ полѣ.

Въ с. *Синенькихъ* пашня раздѣлена на 3 поля, и сѣвооборотъ считается трехпольнымъ; однако, часть пашни (1×80 на душу) не пашется по нѣскольку лѣтъ: земля плохая, красная; другая часть засѣвается разъ въ три года, когда она не служитъ скотопрогономъ на отдаленные 2 поля. Въ озимомъ полѣ иногда часть засѣвается яровыми, когда сѣвъ ржи неудаченъ. Въ *Афонасьевкѣ* Елшанской вол. правильности чередованія хлѣбовъ нѣтъ, такъ какъ иногда *нужда заставляетъ сѣять изъ года въ годъ*. Въ *Ченькаевкѣ* Вязовской вол., хотя и держать 3 поля (2 на надѣлѣ и 1 на арендованной), однако правильного трехполя не соблюдаютъ: подъ пары рѣдко оставляютъ, рѣдко и рожь сѣютъ, чаще яровые. Въ *Губаревкѣ* иногда 2 поля на Коренушкѣ засѣваютъ яровыми. Въ *Арбузовкѣ* Липовской вол. въ 1897 г. пару не оставалось, сѣяли подсолнечникъ, потому что измѣнилось мѣсто пастбы скота (снятое). Относительно *Болдыревки* и *Козловки* Александровской и *Вязовки* (б. Альбинскаго) въ нашихъ материалахъ имѣется неопредѣленное указаніе: правильное трехполье не соблюдается, „правильной системы полеводства нѣтъ“; въ *Козловкѣ*— „по случаю череполосности“.—Затѣмъ въ 17 общинахъ отмѣченъ посѣвъ яровыхъ въ озимомъ полѣ: въ *Нов.Алексѣевкѣ* Сухо-Карбулакской вол. (въ плохой сѣвъ); *Михайловкѣ* (до $\frac{1}{3}$ озимаго поля пшеницей и немного др. яровыми); *Александровкѣ* (когда сѣва нѣтъ) и *Всеволодчинкѣ* (б. Столыпина—„для пшеницы земля лучше“) Всеволодчинской вол.; въ *Вязовкѣ* (б. гос.—„рожьютъ не занимаютъ только 3-й подѣлъ, самую плохую землю“), *Ивановкѣ* (въ плохой сѣвъ, въ 1897 г. больше $\frac{1}{2}$ яровыми: рожь дешева, да и сѣва вовсе не было) и *Кривонавловкѣ* (послѣ пара не рожь сѣютъ, а опять яровое: просо и ячмень) Вязовской вол.; въ *Сокурѣ* (б. Голицына—„мало яроваго“) и *Шлыковкѣ* Сокурской вол.; въ *Глядковокѣ* (б. Ладыженскаго) Полчаниновской вол. („низкія цѣны на рожь“), *Елшанкѣ* Курдюмской вол. (не рассчитываютъ на урожай ржи); въ *Ново-Александровкѣ* (подъ пшеницу), *Кувьинкѣ* (по неуправкѣ), *Н.-Тепловкѣ*, *Н.-Рыбушикѣ* (только въ крайнихъ случаяхъ) и *Ханеневкѣ* („случайно“) Маринской вол. и въ *Злодовкѣ* Поповской вол. (сѣвъ плохой).

Значительное число этихъ случаевъ, безъ сомнѣнія, относятся къ простымъ нарушеніямъ трехпольнаго сѣвооборота по разнымъ случайнымъ и временнымъ обстоятельствамъ и не могутъ разсматриваться какъ особая переходная форма полеводства. Однако естественно, что такія нарушенія обычнаго трехпольнаго сѣвооборота обычнѣе и чаще тамъ, гдѣ трехполье не окончательно еще сложилось, не отвердѣло, не отлилось въ прочныя, неподвижныя, привычки и понятія. А это мы и видимъ въ перечисленныхъ случаяхъ. Почти во всѣхъ этихъ волостяхъ трехполье еще борется съ иными формами полеводства.

Такимъ образомъ, пестрополье Саратовскаго уѣзда, являясь результатомъ малоземелья, вынужденной задержкой развитія трехпольныхъ

системъ, является вмѣстѣ съ тѣмъ огромной аномальностью, уродствомъ, какъ всякій насильственно-остановленный ростъ.

Но размѣры этой аномальности, дающіе цѣлый „районъ пестрополья“ и выражающіеся въ той связи, какая существуетъ между пестропольемъ Саратовскаго уѣзда и другими переходными формами полеводства, ставятъ Саратовскій уѣздъ въ исключительное положеніе. Ничего подобнаго въ остальной части губерніи нѣтъ. Пестрополье встрѣчается почти всюду, но уже нигдѣ не даетъ сплошнаго района, нигдѣ не связано такъ съ другими формами полеводства, характерными для даннаго мѣста.

Естественно возникаетъ вопросъ: если пестрополье дѣйствительно связано съ малоземельемъ, то не долженъ ли Саратовскій уѣздъ въ смыслѣ малоземелья также являться тѣмъ то совершенно исключительнымъ сравнительно съ другими уѣздами?

Повѣрка на эту сторону дѣла только подтверждаетъ нашъ выводъ: малоземелье Саратовскаго уѣзда дѣйствительно носитъ исключительный характеръ и также выдѣляется особымъ райономъ въ границахъ губерніи. Процентъ обезпеченныхъ менѣе чѣмъ половиной нормальнаго надѣла (имѣющихъ менѣе 2 дес. на нал. душу) равняется въ немъ 44,3. Насколько этотъ % высокъ для губерніи, гдѣ въ среднемъ онъ равенъ только 24,3, видно изъ сопоставленія его съ другими уѣздами. Слѣдующій въ порядкѣ убывающаго малоземелья крестьянъ уѣздъ— Вольскій имѣетъ 36,1% малоземельныхъ; далѣе идутъ: Сердобскій—33,3, Петровскій—26,5, Кузнецкій—25,3, Аткарскій—23,0, Балашовскій—23,0, Царицынскій—16,9, Хвалынскій—16,8 и Камышинскій—9,0 *).

Разница между Аткарскимъ и Сердобскимъ уѣздами, раздѣленными двумя промежуточными, почти такая же, какъ между Саратовскимъ и непосредственно слѣдующимъ за нимъ Вольскимъ.

Г) Пестрополье, двухполье и др. аномальныя формы полеводства въ остальныхъ уѣздахъ.

Пестрополье въ остальныхъ уѣздахъ губерніи уже нигдѣ сплошнаго района не даетъ и разбросано отдѣльными островами, оставаясь связаннымъ, главнымъ образомъ, съ тѣмъ же малоземельемъ. Можно прибавить къ этому одно: оно встрѣчается чаще тамъ, гдѣ формы полеводства не вполне устойчивы, гдѣ идетъ борьба между системами.

Такъ въ *Хвалынскомъ* уѣздѣ къ пестрополью мы можемъ отнести съ большимъ или меньшимъ правомъ самое большее 13 общинъ**), изъ

*) См. „Матеріалы къ вопросу о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ Саратовской губ.“. Статья В. И. Серебрякова „землевлѣдѣніе въ Саратовской губ.“ стр. 55.

**) Вотъ онѣ: 1) с. Ново-Спасское дар. (б. Оболенскихъ и Водобольской), 2) с. Варваровка Спаской вол. 3) Мельниковское о-во с. Богородскаго, 4) 1-е о-во с. Горюши дар. б. Воде, 5) с. Двор. Терешка, пом. ?... , 6) тоже дар., б. Безобразова, 7) тоже гос., б. пом. Мальковского, 8) д. Дуровки Сухо-Терешанской вол., 9) д. Герасимовки дар., Акатно-Мазинской вол., 10) с. Покурлей, о-во Надежды Бѣгичевской, 11) тоже Марьи-Бѣгичевской, 12) Двор. Терешка пом., б. Мыштаковыхъ, 13) д. Ключевка, Посельской вол.

нихъ 4 крестьянъ-дарственниковъ, 2 бывшихъ помѣщичьихъ, 1 госуд., бывшихъ помѣщичьихъ (и 6--неизвѣстно). Всѣ эти общины разбросаны въ 8 волостяхъ, по 1, по 2 и только въ Дворянско-Терешанской—4 общины на волость. Онѣ не группируются даже въ одной части уѣзда. Ихъ нѣтъ въ волостяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, ихъ больше всего тамъ, гдѣ больше всего развито дворянское землевладѣніе, и именно въ разрядѣ дарственниковъ. И далѣе, ихъ больше всего въ приволжской половинѣ уѣзда, гдѣ трехполье борется съ двухпольемъ.

Въ сѣверозападномъ углу уѣзда, гдѣ трехполье господствуетъ нераздѣльно, мы встрѣчаемъ только одинъ случай, который можно отнести къ пестрополью. Это д. Дуровка Сухо-Терешанской вол., гдѣ „однопольный сѣвооборотъ; пахутъ ежегодно, сѣется озимой и яровой хлѣбъ въ перемежку“; подъ рожь, пшеницу и овесъ—двѣ вспашки и 1 бороновка. Но и здѣсь можно сдѣлать предположеніе, что пашня недавно вышла изъ подъ лѣса, такъ какъ тутъ же встрѣчаемъ отмѣтку: „разрѣшено подъ чипочубу 124 дес. лѣса“. Если догадка справедлива, то въ д. Дуровкѣ мы имѣемъ пестрополье на недавно расчищенной пашнѣ—неизбѣжное, но скоро преходящее явленіе всюду, гдѣ новыя земли продолжаютъ еще привлекаться къ земледѣльческой культурѣ, и гдѣ онѣ, въ сравнительно высоко развитой общественно-экономической средѣ, быстро, въ сокращенномъ видѣ переживаютъ ту эволюцію, которую пережило иѣкогда все земледѣліе, прежде чѣмъ войдутъ въ общинъ сѣвооборотъ со старыми пашнями. Всѣ остальные 12 случаевъ пестрополя приходится на тѣ волости, гдѣ трехполье борется еще съ двухпольемъ и гдѣ ни одна изъ этихъ системъ не могутъ считаться общепринятыми.

Типическимъ признакомъ пестрополя служить вполне самостоятельное хозяйничанье каждаго крестьянина на своихъ загонахъ, такъ что въ пашнѣ перемежаны залежные загоны съ загонами, засѣянными озимымъ и яровымъ хлѣбомъ. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ такого вполне самостоятельнаго хозяйничанья отдѣльныхъ крестьянъ мы не встрѣчаемъ. Правда, въ приведенной выше д. Дуровкѣ „озимой и яровой хлѣбъ сѣется въ перемежку“. Но это еще не значить, что здѣсь и паръ перемежанъ съ посѣвомъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мы находимъ въ записяхъ статистиковъ указанія на парованіе земли, эти указанія говорятъ намъ скорѣе объ оставленіи въ пару сразу всей пашни обществомъ, а не отдѣльными хозяевами порознь. Изъ 13 случаевъ пестрополя мы встрѣчаемъ прямыя указанія на счетъ парованія земли—въ 6-ти. Вотъ эти указанія: 1) д. *Герасимовка*—„иногда оставляется подъ паръ вся земля;“ 2) с. *Варварино*—„надѣльная земля сѣется подрядъ лѣтъ 6—7 и опять будетъ сѣяться и въ будущемъ году. Когда же крестьяне снимутъ землю у сосѣдней экономіи, то свою оставляютъ подъ паръ на 1 годъ;“ 3—4) *Надежды-Бѣгичевское и Марьи-Бѣгичевское о-во с. Покурлей*—„нѣтъ опредѣленнаго установленнаго сѣвооборота. Годомъ засѣваютъ весь участокъ, годомъ $\frac{1}{2}$ оставляютъ подъ паръ, годомъ

наруется только $\frac{1}{4}$ земли. Въ общемъ года въ 3—4 данный столбъ наруется одинъ разъ. Но случается паровать и черезъ годъ, хотя очень рѣдко. Оставленіе въ паръ извѣстнаго столба обуславливается между прочимъ мѣстоположеніемъ парового клина у сосѣднихъ владѣльцевъ, у которыхъ общество снимаетъ пастбище. Возможность годомъ засѣять весь участокъ, при отсутствіи выгоновъ, обуславливается соглашеніемъ перваго общества со вторымъ, по которому одинъ годъ должно оставлять 1—2 столба подъ паръ для прогона скота на снятое у сосѣдняго владѣльца пастбище одно общество, другой годъ—другое;“ 5) *Дв. Терешка б. Мыштакowychъ* „2—3 г. сѣется, а затѣмъ оставляется подъ паръ;“ 6) *Ключевка Посельской вол.* — „года 3 сѣютъ, а на 4-й оставляютъ подъ паръ“.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ оставляетъ землю въ паръ все общество, а не отдѣльные хозяева. И это понятно; въ Хвалынскомъ уѣздѣ пастбищами приходится дорожить. Въ д. Дуровкѣ о парованіи земли ничего не говорится; но очевидно, она здѣсь паруетъ, такъ какъ на ней сѣется рожь и, притомъ, послѣ двухъ вспашекъ, что возможно только при паровой обработкѣ земли. Въ остальныхъ шести общинахъ относительно парованія земли или ничего не говорится, или даже говорится, что „поле никогда не паруетъ“ (с. Горюши, б. Боде и Дв. Терешка, пом.). Во всѣхъ этихъ шести общинахъ посѣвовъ ржи на надѣлѣ мы не встрѣчаемъ.

Относительно посѣвовъ отдѣльные крестьяне пользуются большей независимостью отъ міра. Въ д. Ключевкѣ изслѣдователь даже отмѣтилъ, что здѣсь „каждый молодецъ на своей образецъ.“ Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ большей части Хвалынскаго уѣзда крестьяне пользуются не меньшей свободой и при другихъ системахъ полеводства. Общество отдѣляетъ только паровое поле. Другимъ полемъ (при двухпольѣ) или другими двумя полями (при трехпольѣ) оно предоставляетъ хозяевамъ пользоваться, какъ они хотятъ. Въ озимомъ полѣ сѣютъ и яровое въ широкихъ размѣрахъ; ржи въ яровомъ полѣ не сѣютъ, правда, но это стѣсненіе скорѣе формально, такъ какъ этого и сдѣлать нельзя по условіямъ техники.

Приведемъ немногія свѣдѣнія, имѣющіяся у насъ относительно порядка посѣвовъ въ этихъ общинахъ. Въ с. *Богородскомъ* (Мельниковское о-во) „2 года сѣется яровой хлѣбъ, а на 3-й годъ сѣются подсолнухи“. Въ с. *Горюшахъ*, б. Боде, поле „засѣвается одними яровыми хлѣбами, преимущественно пшеницей, затѣмъ ячменемъ, овсомъ и просомъ. На потныхъ загонахъ сѣютъ коноплю. Рожь не сѣютъ, такъ какъ земля была покосная, низкая, заливалась водой, подсолнухъ сѣютъ лишь тогда, когда согласятся на это“ (здѣсь, повидимому, идетъ рѣчь не о согласіи общества, а о соглашеніи нѣсколькихъ хозяевъ относительно посѣва подсолнуха на сосѣднихъ загонахъ съ цѣлью сдѣлать мѣстнаго караула). Овесъ сѣютъ по суглинку. Кстати: существованіе пестрополья здѣсь объясняется, повидимому, сравнительно молодымъ

возрастомъ пашни, образовавшейся отъ распалки покоса.—Въ *Дв. Терешкѣ*, — „сѣютъ изъ года въ годъ главнымъ образомъ пшеницу.“—Въ *Дв. Терешкѣ*, б. Мыптаковыхъ — „ $\frac{1}{2}$ подъ подсолнухами и $\frac{1}{2}$ подъ яровымъ хлѣбомъ“; повидимому, яровой хлѣбъ чередуется съ подсолнухами.—Въ с. *Герасимовкѣ* — „только овесъ; гдѣ пониже мѣсто—сѣютъ пшеницу“ (1886 г.).—Въ д. *Ключевкѣ*—обычное чередованіе такое: 1) паръ, 2) рожь и пшеница, 3) подсолнечникъ и бахча и 4) пшеница, просо, овесъ и иногда рожь послѣ ранней уборки подсолнечника или бахчи“. Такимъ образомъ, единственное чередованіе, которое намѣчается здѣсь, это яровой хлѣбъ—подсолнечникъ. Рожь сѣется только въ 5-ти общинахъ.

Паръ обыкновенно обрабатывается такимъ образомъ: поднимаютъ около половины іюня, недѣли черезъ 2—3 борнуютъ и иногда двоятъ (это только въ Герасимовкѣ); затѣмъ сѣютъ рожь подъ борону. Если на пару предполагаютъ сѣять пшеницу, то его поднимаютъ тоже въ половинѣ іюня, а затѣмъ весной сѣютъ подъ соху съ бороной; въ д. Ключевкѣ—кромѣ того, двоятъ осенью. По жнивью всѣ хлѣба сѣютъ подъ соху съ бороной, а если иногда пахнутъ съ осени, то весной сѣютъ подъ борону.

Припоминая все сказанное, мы можемъ такъ характеризовать ту форму пестрополья, которую встрѣчаемъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ: нѣтъ дѣленія пашни на поля и не установлено опредѣленнаго порядка въ парованіи земли. Только эти 2 черты позволяютъ отнести описанные порядки земледѣлія къ пестрополью. Дальше начинаются различія. Если земля оставляется въ паръ, то оставляется сразу вся, или та или другая часть поля, и дѣлается это по распоряженію всего общества, а не отдѣльныхъ лицъ. Техника обработки земли значительно выше, чѣмъ въ южномъ пестропольѣ, и обыкновенно одинакова съ общепринятой техникой въ окружающихъ селеніяхъ при трехпольѣ или двухпольѣ. Отъ двухполья или трехполья на 1 клинъ эта форма пестрополья отличается тѣмъ, что нѣтъ прочно установленнаго порядка въ парованіи земли, хотя въ некоторыхъ селеніяхъ она паруетъ черезъ 2—3 года, т. е. почти въ тотъ же срокъ, какъ и при трехпольѣ.

Въ *Вольскомъ* уѣздѣ также случаи пестрополья встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ полосѣ переходныхъ формъ, примыкающей къ Хвалынскому району, гдѣ еще не установилось опредѣленной системы хозяйства и гдѣ, кромѣ того, сельское хозяйство болѣе разстроено, чѣмъ, конечно, углубляется давленіе малоземелья на всѣ порядки земледѣлія.

Въ 3 волостяхъ этой полосы—Терсинской, Бѣлогородненской и Ключевской пестрополье и приближающія къ нему формы полеводства захватываютъ большую часть общинъ; въ Покровской—селенія съ остатками пестрополья составляютъ половину, въ остальныхъ ничтожное меньшинство.

Пестрополье на всей надѣльной землѣ встрѣчается только въ 6 общинахъ; въ 3-хъ общинахъ на части надѣльной пашни; въ 8 общи-

нах отмѣчено занятіе части пара яровыми посѣвами. Тѣ 6 общинъ, въ которыхъ описаны порядки полеводства, аналогичные пестрополью, не составляютъ сплошнаго района, онѣ разбросаны по 4 волостямъ. Всѣ онѣ—общины дарственниковъ, *крайне малоземельныя*, съ надѣломъ на ревизскую душу отъ 1,₁ до 1,₃ дес. Трехполье настолько пропитало всѣ сельскохозяйственныя понятія крестьянъ, что они и свои порядки называютъ трехпольемъ. Въ 1886 г., во время перваго статистическаго изслѣдованія уѣзда, во всѣхъ этихъ общинахъ показанъ трехпольный сѣвооборотъ, хотя и на 1 или 2 поляхъ. Но, можетъ быть, въ 1886 г. въ этихъ общинахъ и дѣйствительно практиковался трехпольный сѣвооборотъ? Врядъ-ли этому можно повѣрить относительно всѣхъ селеній. Въ с. *Усовкѣ* Черкасской вол. въ 1886 г. было трехполье; и однако крестьяне тогда же жаловались на уменьшеніе урожаяевъ, „такъ какъ земля вынахалась; почти не паруется“. Въ с. *Покровскомъ* (Тугускѣ) также былъ показанъ трехпольный сѣвооборотъ на одномъ полѣ; а въ 1898 г. крестьяне говорили, что на ихъ надѣлѣ „паръ былъ 2 или 3 раза съ выхода на волю, лѣтъ черезъ 10“.—И въ 1898 г. крестьяне склонны разсматривать установившіеся у нихъ порядки полеводства съ точки зрѣнія трехполья. Въ д. *Дѣвичьи Горки* Терсинской волости пашня раздѣлена на 2 поля и ее „очень рѣдко бросаютъ въ паръ: мало земли“. И однако крестьяне уже слѣдятъ, когда то или другое поле должно бы паровать при трехпольѣ, и говорить о посѣвахъ въ „пару“, хотя паръ занимается посѣвами *весь*: „большею частью занимали паръ *весь*. Въ настоящемъ году (1898) сдали подъ подсолнухъ; да если и не сдавать, то сѣять опять таки подсолнухами“. Въ 1886 г. показано трехполье на двухъ поляхъ. Въ *Усовкѣ* въ 1886 г. было три поля, теперь одно. „Правильный сѣвооборотъ не соблюдаютъ“. *Подъ паромъ бываетъ черезъ 5—4 года*, даже больше, какъ вздумается,—*да и когда бываетъ паръ, его засаживаютъ подсолнухами*“. Здѣсь паръ назначается въ неопредѣленные сроки; причемъ посѣвы подеолнечника считаются равносильными оставленію земли въ пару.

Нельзя однако отрицать и того, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ могли произойти некаженія трехпольнаго сѣвооборота и переходъ его къ пестрополью. Въ д. *Тепловкѣ* Терсинской вол. пашня въ одномъ полѣ. Въ 1886 г. на ней былъ трехпольный сѣвооборотъ. Но 6 лѣтъ тому назадъ (въ 1892 г.) паръ отмѣнили; уничтоженъ онъ потому, что „силъ не стало. За сѣмную землю нужно отдать половину денегъ, а ихъ нѣтъ. Преяде брали только задатку 1 руб.“.

Только въ *Тугускѣ* (Покровскомъ) указанъ преобладающій сѣвооборотъ: *пшеница—подсолнечникъ*. Въ д. *Дѣвичьи Горки* „опредѣленнаго плана посѣва нѣтъ“, въ *Усовкѣ* „правильнаго сѣвооборота не соблюдаютъ“. О фактически складывающихся сѣвооборотахъ приходится судить по посѣвамъ. Рожь на надѣльной землѣ почти нигдѣ не сѣютъ. Только въ *Агаревкѣ* (Юпуховской вол.) сѣютъ рожь послѣ подсолнуха:

около 29 сентября его убираютъ, сейчасъ же сѣютъ рожь и задѣлываютъ сохой съ бороной. Очень рѣдко сѣютъ рожь по унавоженному пару (подъ паровую обработку оставляютъ всего $\frac{1}{15}$ всего поля). Но и не все подсолнечное поле занимаютъ рожью; послѣ нихъ сѣютъ и разныя яровыя. Въ *Дѣвичьихъ Горкахъ* даже по пару сѣютъ не рожь, а яровую пшеницу, какъ это принято въ многихъ волостяхъ Хвалынскаго уѣзда: за нѣсколько дней до Петрова дня поднимаютъ паръ плугами на $2\frac{1}{2}$ —3 вершка, иногда боронуютъ передъ 20 іюля, но большую часть обходятся безъ этого. Весною сѣютъ пшеницу подъ плугъ, за которымъ слѣдомъ идетъ борода. Въ *Липовкѣ* „пару нѣтъ; сѣютъ только яровое: пшеницу, просо, ячмень, подсолнухъ и бахчи“; причемъ пшеницы больше половины, такъ что посѣвы пшеницы по пшеницѣ въ нѣкоторой степени неизбѣжны. Въ *Дѣвичьихъ Горкахъ* „больше всего сѣютъ пшеницы и проса“; такимъ образомъ чаще должна происходить смѣна пшеницы просомъ. Но такая смѣна одного ярового другимъ происходитъ сама собой, вынуждается вышними условіями и, повидимому, не привела еще къ какимъ либо правиламъ плодосмѣны, кромѣ указанныхъ выше, когда посѣвы подсолнечника замѣняютъ паръ, или за пшеницей слѣдуетъ подсолнухъ.

Кромѣ 6 селеній (*Тугуска* и *Липовка* Покровской вол., *Агаревка* Лопуховской, *Тепловка* и *Дѣвичьи Горки* Терсинской и *Усовка* Черкасской вол.), въ которыхъ пестрополье господствуетъ на всей надѣльной пашнѣ, мы имѣемъ еще 3 селенія, въ которыхъ оно захватило только часть пашни. Въ с. *Бѣлогородкѣ* одно поле съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ. Когда гр. Шувалова перестала сдавать нѣкоторымъ землю за неплатежъ денегъ, рѣшили часть поля пахать ежегодно, не оставляя въ пару. Теперь изъ года въ годъ сѣется до $2\frac{2}{3}$ поля; здѣсь оборотъ такой: *пшеница и др. хлѣбъ, подсолнечникъ, картофель, тыква*. На остальной трети ведется правильное трехполье: рожь—пшеница—паръ. Въ 1886 г. было трехполье на 1 клину. Здѣсь мы видимъ тоже явленіе, что и въ *Тепловкѣ* Терсинской волости: переходъ къ пестрополью потому, что „силъ не стало“. Ухудшеніе хозяйства въ этихъ селеніяхъ сказывается ярко и на другихъ сторонахъ. Въ *Бѣлогородкѣ* „подсолнуховъ прежде совѣмъ не сѣяли; считали, что изгадишь землю, а какъ баринъ пересталъ всѣмъ землю давать и пришлось сѣять каждый годъ, стали садить. И подсолнуговъ-то каждый годъ не выносить“. И здѣсь, повидимому, подсолнечникъ явился замѣной паровой обработки. Въ *Тепловкѣ* уменьшилось количество скота, количество лошадей сократилось на много. Для пашни плугами приходится соединяться. Обработка земли ухудшилась: подъ всѣ хлѣба—одна пахота. „Такъ стали работать лѣтъ 15, а раньше пахали больше“.—Во *Владимировкѣ* Новосильцевской и *Шиханахъ* Ключевской вол. постоянные посѣвы яровыхъ хлѣбовъ на части пашни обусловлены, повидимому, особенностями этихъ частей пашни. Въ *Шиханахъ*—это старые гуменники.

Тѣ же порядки полеводства по результату, но разные по смыслу, мы встрѣчаемъ при занятомъ отчасти парѣ. И тутъ для части пашни получаютъ безсмѣнные яровые посѣвы, какъ и при пестропольѣ на части пашни; причемъ почти всегда паръ замѣняется подсолнечникомъ, такъ что порядокъ посѣвовъ получается такой: *подсолнечникъ—яровое—яровое—подсолнечникъ—яровое—яровое*. Но если по результату занятой паръ тождественъ съ пестропольемъ (постоянные яровые посѣвы), то по смыслу это порядки весьма различные. Частичное пестрополье ведется на частяхъ пашни, не входящей въ сѣвооборотъ. Тутъ вся пашня дѣлится на 2 рѣзко обособленныхъ куска: на одномъ ведется трехполье, за другимъ—беспорядочные яровые посѣвы. И это опредѣлено разъ навсегда и извѣстно заранѣе всеѣмъ хозяевамъ. При занятомъ парѣ вся пашня подѣлена на поля; причемъ оставленіе части пара подъ посѣвъ подсолнечника или другого ярового растенія производится каждый разъ по особому рѣшенію схода: сходъ можетъ оставить больше или меньше, или совсѣмъ не оставить; можетъ отвести подъ посѣвъ ту или другую часть пароваго поля, можетъ ее оставить у хозяевъ, а можетъ сдать ее въ однѣ руки на уплату податей и недоимокъ или на покрытіе общественныхъ расходовъ.

Занятой паръ отмѣченъ въ 8 селеніяхъ: 3 дарственныхъ, 3 государственныхъ и 2 удѣльныхъ; тогда какъ пестрополье по всей или части пашни описано исключительно у дарственныхъ (въ 9 селеніяхъ). Иногда подъ посѣвъ подсолнечника отводятъ изъ пара каждый разъ одну и ту же часть. Напр., въ Бол. Чернавкѣ (2-ое общество, 6. удѣл.) „подъ подсолки“ отводятъ постоянно по 14 саж. на душу „за чугушкой“, такъ какъ нельзя туда гонять скотину. Болѣе или менѣе къ тому же результату приходятъ неизбежно и въ другихъ случаяхъ: подъ подсолнухи отводятъ всегда къ грани поля, „чтобы это не мѣшало пастись скота“. Необходимость считается съ этимъ обстоятельствомъ сильно ограничиваетъ возможность въ одинъ паръ садить подсолнухи въ одномъ мѣстѣ, въ другой паръ—въ другомъ и уже дѣлаетъ почти абсолютно невозможнымъ, чтобы посѣвы подсолнечника обходили постепенно все поле.

Сообщимъ детали. Въ *Улыбовкѣ* подсолнечникомъ занимаютъ третій годъ десятины по 100; послѣ него рожь не успѣваютъ сѣять, приходится засѣвать яровымъ.—Въ *Алаѣ* подъ подсолнечники отведено 40 дес. для постройки новой церкви. Въ *Плетневкѣ* иногда сдаютъ паръ съ торговъ подъ посѣвъ подсолнечниковъ; дѣлаютъ это по нуждѣ, для уплаты податей. Въ *Нов. Мазѣ* выручкой отъ сдачи пара подъ подсолнечники (по 10—20 дес. въ годъ) пополняютъ недоимки. Въ *Барановкѣ* „лѣтъ 25 тому назадъ начали сдавать въ пару подъ подсолнухи по 50—100 дес. Такъ было до послѣдняго передѣла. Послѣ него прекратили сдачу. Въ 1898 г. опять продали 50 дес. съ разрѣшенія земскаго начальника на училище“. Въ с. *Рыбномѣ* „изъ пара по 1 дес. на десятокъ засаживаютъ *картошкой*, остальное—подъ паромъ“.

Двухполье въ Вольскомъ уѣздѣ мы встрѣчаемъ въ единственномъ случаѣ—въ д. Малой Караваевкѣ (дар. б. Александровой) Новосильцевской вол. И въ 1886 г. и въ 1898 г. описано двухполье: *парь—рожь* на двухъ поляхъ. Дѣлить землю на 3 поля нельзя по малому количеству, а завести трехполье на 2 клинахъ нельзя потому, что черезъ два года въ третій оставались бы безъ пару, необходимаго для пастбы скота. Здѣсь двухполье вынуждено малоземельемъ.

Въ Аткарскомъ и Балашовскомъ уѣздахъ наряду съ отмѣченными уже случаями пережитковъ пестрополя на почвѣ многоземелья, мы встрѣчаемъ пестрополье и на почвѣ малоземелья.

Въ *Аткарскомъ* уѣздѣ—подобные случаи разсѣяны по уѣзду и не составляютъ нигдѣ сплошнаго района. Всѣ такія общины—бывшія помѣщичьи, значительный процентъ изъ нихъ дарственники. Наиболѣе типичное пестрополье встрѣчаемъ: 1) въ д. *Старыхъ Пескахъ* Голицынской вол. (дар.): „одно поле; сѣвооборотъ беспорядочный, безъ всякой правильности въ чередованіи полей. Оба послѣдніе года поле засѣвается яровымъ хлѣбомъ. Кромѣ проса почти не сѣютъ другихъ яровыхъ. Въ 1884 г. было 2 поля. Сѣвооборотъ не показанъ. 2) въ селѣ *Протопоповкѣ* Голицынской вол. (соб.) одно поле, безъ правильнаго сѣвооборота. Каждый засѣваетъ свои загоны, чѣмъ вздумаетъ: кто рожью, кто яровымъ; 3) въ с. *Каряжинѣ* (дар., б. Лихачева) Кол.-Слѣпцовской вол. „сколько нибудь правильнаго сѣвооборота нѣтъ“; однако въ 1884 г. было отмѣчено трехпольное хозяйство; 4) въ д. *Федоровкѣ* (дар.) Баландинской вол. въ 1884 г. пашни на надѣлѣ не было. Въ 1897 г. „полевая угодья засѣвали въ известномъ мѣстѣ 2—3 года подрядъ (картофель, просо), а затѣмъ бросали подъ залежь и распахивали въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь мы видимъ что-то въ родѣ залежной системы; 5) въ *Мал. Екатериновкѣ* (дар.) Переѣздинской в. въ 1886 г. было 1 поле; въ 1897 г. пашни не было. Когда же была распашка, то на одномъ полѣ велось трехпольное хозяйство. Такимъ образомъ, здѣсь получается залежно-паровая система: *парь—рожь—яровое—парь—рожь—яровое—и т. д.* (неопредѣленное число оборотовъ)—*залежь* на неопредѣленное число лѣтъ.—Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ мы уже наблюдаемъ нѣкоторую систему и правильность въ посѣвахъ и отдыхѣ земли; притомъ эта правильность проводится обществомъ на всей пашнѣ сразу. Если не введено во всѣхъ этихъ 5 случаяхъ дѣленія на поля, то главнымъ образомъ, влѣдствіе малоземелья. Это не пережитки старой безсистемности, свойственной многоземелью и земельному простору, а беспорядочность, вызванная малоземельемъ: не на чемъ заводить порядокъ. Тоже самое мы встрѣчаемъ и въ слѣдующихъ 5 общинахъ, гдѣ время отъ времени земля бросается въ парь и бросается обществомъ, а не отдѣльными лицами порознь.

1) *Д. Симоновка* Лопуховской вол. „Одно поле, которое засѣвается по 3 года кряду яровыми, потомъ паруетъ и идетъ подъ озимую рожь и т. д. По ржаницу сѣютъ больше овесъ, на другой годъ больше под-

солнухъ и просо, на третій—овесъ и просо послѣ подсолнуховъ и т. д. Это укладывается приблизительно въ такую схему пятипольнаго сѣвооборота на 1 полѣ: *парь—рожь—яровое—яровое—яровое* съ такими преобладающими сѣвооборотами: 1) *парь—рожь—овесъ—подсолнухъ—просо* и 2) *парь—рожь—овесъ—просо—овесъ*.

2) *С. Бѣлгиза* (2-е общ. быв. Панафидиныхъ) Лопуховской вол. Въ 1884 г. было одно поле, засѣваемое всегда яровыми; паровалось черезъ 10 лѣтъ. Въ 1897 г. сѣялись яровые: овесъ, пшеница, подсолнухъ; проса мало. „Подсолнухи сѣютъ для овса, т. е. для лучшаго ухода за землей“. Пшеницу сѣютъ послѣ подсолнуховъ, какъ и овесъ.

3) *Д. Агишевка* Лопуховской вол. Въ 1884 г. „было одно поле, распаханное 15 лѣтъ назадъ (т. е. около 1869 г.); до того времени пашни (въ надѣлѣ) вовсе не было. Поле ежегодно засѣвалось яровыми хлѣбами и ни разу не было подъ паромъ. Въ 1897 г. сѣяли „овесъ, полбу, пшеницу русскую, ленъ, картофель, коноплю, вообще—кто что хочетъ“. Въ 1896 г. засѣяли всю землю озимью.

4) *С. Мерлино Воскресенское* Переѣздинской вол. Въ 1886 г. пашни не было. Съ 1892 г. подрядъ 4 года сѣяли яровое, затѣмъ парь и рожь. Поле одно. Сѣвооборотъ неправильный.

5) *С. Колъно* (б. Агишева). Въ 1884 было одно поле въ трехпольномъ сѣвооборотѣ. Въ 1897 г. это поле засѣвалось ежегодно „безъ отдыха“.

Роль малоземелья во всѣхъ этихъ случаяхъ очевидна. Изъ 10 общинъ пашня заведена сравнительно недавно или послѣ середины 80-хъ годовъ (2 случая), или въ концѣ 60-хъ; а въ одномъ всю пашню понадобилось оставить въ залежи. Когда считают нужнымъ дать отдыхъ землѣ, то оставляютъ въ пару сразу всю землю. Очевидно, здѣсь безсистемность въ хозяйствѣ порождена реформой 1861 г.

Не находимъ дѣленія на поля и обязательнаго сѣвооборота еще въ слѣдующихъ 5 общинахъ: въ с. *Дивовкѣ* (дар.), въ общинахъ: а) быв. Воскобойникова и б) быв. Фрейманъ с. *Колъна*, въ сельцѣ *Надеждинѣ* Галаховской вол. и сельцѣ *Васильевскомъ* Даниловской в. Но, повидимому, во всѣхъ этихъ случаяхъ каждый хозяинъ въ отдѣльности выдерживаетъ трехпольный сѣвооборотъ. Въ сельцѣ *Васильевскомъ* „каждый хозяинъ на своемъ душевомъ надѣлѣ сѣетъ, что захочетъ; на сплошныя поля разбить неудобно: надѣлъ слишкомъ узкій, всего 40 саж., скотину нельзя гонять. Но каждый хозяинъ выдерживаетъ трехполье; рядомъ бываетъ у одного парь, у другого яровое или рожь“. Въ с. *Колънѣ* б. Фрейманъ „разнополье въ отдѣльномъ участкѣ“. Трехполье невозможно ввести, такъ какъ участокъ длинный и узкій; почему и сѣютъ, кто что вздумаетъ. Въ 1884 г. трехпольный сѣвооборотъ въ одномъ полѣ. Въ *Колънѣ* б. Воскобойникова разнополье: „кто чего знаетъ сѣетъ“. Въ сельцѣ *Надеждинѣ* въ 1884 г. трехполье. Теперь правильнаго сѣвооборота нѣтъ: каждый хозяйничаетъ какъ знаетъ. Но въ сельцѣ только 2 хозяина и есть. Въ *Дивовкѣ* въ 1884 г.

одно поле—разнотравіе: у кого яровые и рожь посѣяны, у кого паръ и хлѣба. Теперь трехпольный сѣвооборотъ.

Въ *Балашовскомъ уѣздѣ* въ 6 общинахъ: *Студенкѣ* (дар., б. Боде) и *Григорьевкѣ* (б. Извольскаго) Перевѣсинской вол., въ *Выселкахъ* (б. Сатина) и *Крутицѣ* (дар., б. Боде) Красно-Колѣвской вол., въ *Ардабьевкѣ* (б. Ардабьева) Боц.-Ивановской и *Вязовкѣ* (дар., б. Львова) Бобылевской вол. мы находимъ рядомъ съ трехпольемъ участки пестрополя. Это также случайныя отклоненія отъ твердо установившагося трехполья, иногда возникшія сравнительно недавно и вызванныя случайными обстоятельствами. Напримѣръ, въ *Выселкахъ* господствуетъ на надѣлѣ обычное трехполье, но часть надѣла составляютъ бывшія усадьбы какого то стариннаго селенія, котораго и названія не запомнить. Эти бывшія усадьбы по качеству почвы рѣзко отличаются отъ остальной пашни и не только выдѣлены въ особый метъ, но и эксплуатируются инымъ порядкомъ, чѣмъ остальная пашня. Паръ считается для этой бывшей усадебной земли излишнимъ; и вотъ со времени выхода на волю она пашется безъ отдыха. Нѣкоторые хозяева оставляютъ свои загоны на годъ въ пару; но весь участокъ, по постановленію общества, не паровалъ ни разу. Когда рядомъ паръ, то и пепелище вмѣстѣ съ нимъ засѣвается осенью рожью. Въ остальномъ никакого порядка въ смѣлѣ хлѣбовъ не установлено. Поскольку выдерживается приведенное правило, получается для „пепелища“ такой сѣвооборотъ: *рожь—яровое—яровое—рожь* и т. д., такъ какъ сосѣднія поля находятся въ трехпольномъ сѣвооборотѣ. Въ *Ардабьевкѣ*, на присельномъ участкѣ обычное трехполье; на боцмановскомъ же нѣтъ никакого правильнаго оборота, такъ какъ сами хозяева имъ не пользуются, а сдаютъ въ аренду каждый порознь, причѣмъ каждый сдаетъ свой загонъ подъ тотъ хлѣбъ, подъ какой выгоднѣе. Въ *Студенкѣ*, *Григорьевкѣ* и *Вязовкѣ* имѣются распашки изъ выгона, въ *Григорьевкѣ*—уже старинныя, которыя до сихъ поръ находятся подъ постоянными яровыми посѣвами, безъ пара. Въ *Григорьевкѣ*, впрочемъ, отдѣльные хозяева оставляютъ свои загоны въ пару и засѣваютъ затѣмъ рожью. Въ 1899 г. это было сдѣлано въ первый разъ на $\frac{2}{3}$ всей распашки. Въ *Крутицѣ* на 2-хъ поляхъ ведется обычное трехполье, а третье поле засѣваютъ ежегодно яровымъ и *рожь* безъ парованія. Лишь нѣкоторые хозяева оставляютъ свои загоны въ пару. Почему сдѣлано такое исключеніе для третьяго поля—неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что и здѣсь, какъ и въ 5 предыдущихъ общинахъ, мы имѣемъ дѣло съ исключеніями, случайными отклоненіями, вызванными какими нибудь мѣстными обстоятельствами.

Помимо пестрополя на отдѣльныхъ клочкахъ надѣльной пашни, мы имѣемъ въ *Балашовскомъ уѣздѣ* 8 случаевъ пестрополя на всемъ надѣлѣ: въ 6 общинахъ дарственниковъ и 2 общинахъ бывшихъ помѣщичьихъ. Въ *Аркадакѣ* (б. Абазы), *Аркадакской* вол. въ 1886 г. было одно поле; какъ распашали, сѣяли 2 года яровое, потомъ нѣсколько

лѣтъ рожь, затѣмъ поочередно рожь и яровое. Только въ 1885 г. пустили въ паръ и то потому, что скотинѣ негдѣ было гулять. Раньше сѣяли пшеницу, ячмень, горохъ и ленъ; теперь рожь, овесъ, просо и гречу. Въ 1899 г. пашни на надѣлѣ не было. Въ *Нескужномъ* той же волости въ 1886 г. были тѣ же порядки и послѣ 1886 г. пашня, очевидно, тоже была залужена. Но въ 1899 г. крестьяне показывали, что распахали пашню 5 лѣтъ тому назадъ; сдавали подъ бахчу на 2 года по 60 р. за сотенникъ первый годъ и 40 р. второй годъ; затѣмъ сами сѣютъ уже четвертый годъ безъ отдыха, кто что пожелаетъ: у одного рожь, у другого овесъ, у третьяго просо. Ржи въ посѣвѣ $\frac{2}{3}$ и $\frac{1}{3}$ овса, проса и пшеницы. Въ *Григорьевкѣ* (б. Салова) Ивановской I вол. въ 1886 г. было одно поле; пахалось и сѣялось ежегодно уже лѣтъ 10. Иные (бѣдняки) сѣяли даже рожь два года сряду. Урожай становились хуже съ каждымъ годомъ. Въ 1899 г. тѣ же порядки, тѣ же посѣвы ржи на рожь, тоже отсутствіе отдыха. Въ *Красавкѣ* (дар., б. Нарышкина) дарственная земля пашется безъ отдыха; впрочемъ, „когда и даютъ перележать“. На 1900 г. пахали третій годъ подрядъ: рожь—яровое—яровое. Въ 1886 г. было разнополье. Въ *Рзянкѣ* (дар., б. Нарышкина) Котоврасинской вол. въ 1881 г. было одно поле въ пестропольѣ; въ 1899 г. тоже самое. Пара на даръ не было со времени выхода на волю; каждый засѣваетъ свою землю, чѣмъ вздумаетъ: кто рожь по ржи, кто чередуетъ ее съ яровымъ. Въ 1898—99 г. купили участокъ земли и перестали на даръ сѣять рожь; хотятъ даже оставить даръ подъ залежь на 1 годъ или болѣе. Въ *Александровкѣ* 2-й (дар., б. Нарышкина) Мещеряковской вол. сколько нибудь правильнаго сѣвооборота нѣтъ; за все время (15—18 лѣтъ) подъ паромъ поле было только, говорятъ, 2 раза. Большею частью сѣютъ овесъ, рожь рѣдко. Въ 1899 г. было яровое; снявши его, посѣяли рожь. „Соломкой родить ничего себѣ, а зернышкомъ слабовато—легкое“. Но другого выхода нѣтъ, очевидно по малоземелью. До воли пахали большіе плугами—крѣпкія земли были; теперь сохами. Повидимому, подобное же пестрополье находимъ у дарственниковъ д. Бѣляевки (б. Бѣляева) Ольгинской вол., Потьмы (б. Быкова) и Ключей (б. Норова) Сестренской вол., хотя точныхъ указаній нѣтъ.

Община д. *Ковалевки* (дар., б. Косолапова) Ольгинской вол. даютъ намъ примѣръ уже нѣкоторой системы, вводимой постепенно обществомъ въ безпорядочное пестрополье, порожденное малоземельемъ. Здѣсь каждые 6 лѣтъ происходитъ переверстка земли; общество установило, чтобы въ годъ переверстки пашня вся оставалась въ пару. Въ первое время послѣ переверстки наблюдается нѣкоторый порядокъ въ смѣнѣ хлѣбовъ; далѣе же начинается путаница. Происходитъ она отъ того, что не всегда каждый хозяинъ добывается земли на сторонѣ въ достаточномъ количествѣ; кромѣ того безлошадные и вообще малосильные на сторонѣ берутъ земли мало или вовсе не снимаютъ и потому засѣваютъ свой загонъ подрядъ, безъ пара. Въ годъ изслѣдованія у

6 хозяевъ въ пару было всего 15⁰/₀ пашни, 47⁰/₀ подъ овсомъ, 18⁰/₀ подъ просомъ, 12⁰/₀ подъ подсолнечникомъ и 8⁰/₀ подъ гречей.—Въ Лопуховкѣ (дар., б. Хотинцева) той же волости по яровинѣ также часто сѣютъ яровое, иногда раза по 4 подрядъ. Это зависитъ отъ того, удастся-ли снять землю на сторонѣ.

Въ другихъ общинахъ недостатокъ надѣла вынуждаетъ общину то запускать его весь подъ выгонъ, то распахивать. Такіе порядки мы видѣли въ с. Аркадакѣ и Нескучномъ. Тоже мы видимъ въ *Гусевкѣ* Ново-Покровской вол. (дар., б. Нарышкина). Вся пахатная земля періодически оставляется подъ выгонъ; причина—недостатокъ сѣмной земли, такъ какъ Нарышкинъ почти все кругомъ надѣла пашеть. Время нахожденія подъ залежью неопредѣленно, „какъ придется“, такъ какъ опредѣляется вовсе не сельско-хозяйственными соображеніями. Въ настоящее время не пахутъ уже 4-й годъ; передъ тѣмъ года 4 пахали, а еще раньше 12 лѣтъ не пахали, и т. д. Неимѣющимъ рогатаго скота дается по 1 дес. на душу, и они сѣютъ что придется, безъ всякаго порядка, но больше яровое. Въ *Ивановкѣ I* (б. Салова) послѣ выхода на волю надѣлъ года 4 совсѣмъ не пахали, потомъ 7 лѣтъ ежегодно засѣвали яровыми хлѣбами. Съ 1884 г. установили трехпольный сѣвооборотъ на 1 полѣ,—такъ увѣряли крестьяне въ 1886 г. Однако, въ 1899 г. пашни на надѣлѣ не было. Весь посѣвъ на купленной и на сѣмной землѣ.—Въ *Крутицѣ* весь надѣлъ съ воли былъ подъ выгономъ.

Въ *Шептаковкѣ* (б. Уварова) Ивановской I вол. мы встрѣчаемъ трехполье на 2 клинахъ. Но недостатокъ пастбища заставляетъ большую часть пара оставлять непаханой до осени и засѣвать ее яровымъ. Такимъ образомъ, получается два преобладающихъ сѣвооборота:

1) на большей части надѣла: *одногодичная залежь—пшеница—овесъ и др. яр.*—и т. д.

2) на меньшей части надѣла: *паръ—рожь—яровое.*

Тоже находимъ въ *Еременихѣ* (б. удѣл.) Грязнухинской вол., гдѣ первые два загона засѣваютъ 2 года подрядъ пшеницей, а на третій годъ оставляютъ непаханными до осени, чтобы были пары для скота. Въ *Козловкѣ* (б. гос.) той же вол. нѣкоторая часть пара также засѣвается яровыми, „чтобы осенью пасти лошадей“. Въ обоихъ послѣднихъ селеніяхъ пахутъ на плугахъ, по 1 разу подъ всѣ хлѣба, не исключая и ржи. Быки прежде были, да почти всѣ перевелись за недостаткомъ кормовъ для нихъ.

Въ 1886 г. подобные порядки полеводства и отступленія отъ трехполья были еще болѣе многочисленны, вызывались также недостаткомъ земли и встрѣчались въ слѣдующихъ селеніяхъ: Баклушахъ (каз., б. Боговлевой), Обливной (б. Кривцева) Мещерской вол., Красномъ Яру (дар., разн. влад.) Баклушинской вол., Баклушахъ (каз., б. Бахтіаровой), тоже—б. Секретнова, Князевкѣ (дар., б. Ломанъ) Ольгинской вол., Марьинѣ (дар., б. Бодѣ) Ольгинской вол., Михай.

ловкѣ (б. Бодѣ) Перевѣсинской вол., Сергіевкѣ (дар., б. Нарышкина) Казач. вол., Марьевкѣ (дар., б. Бискудь) Казач. вол., Липовкѣ (дар., б. Нарышкина), Ходяковкѣ (б. Уварова) Ивановской I вол., Падахѣ (дар., б. Нарышкина), Рѣпьев. Вершинахѣ (дар., б. Нарышкина) и Григорьевкѣ (б. Иванова) Макаровской вол.

Въ *Баклушахѣ* (каз., б. Боговлевой и Бахтіаровой) было одно поле съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ; иногда лѣтъ 5 подрядъ засѣвается. Въ *Обливной* надѣлѣ распахали только около 1876 г.; было въ 1886 г. трехполье на 1 полѣ, но бываетъ и разнополье. Въ *Красномъ Яру* земли подъ паръ не оставляли никогда; сѣяли, кто, какъ и гдѣ хотѣлъ. Въ *Маринѣ* при выходѣ на даръ вся земля была подъ выгономъ. Въ 1882 г. первый разъ распахивали одно поле. Теперь трехполье на 2 поляхъ. Въ *Михайловкѣ* кромѣ обычнаго трехполья на 3 поляхъ, было 4-е поле, распаханное изъ выгона *по настоянню безскотныхъ*; въ немъ одни сѣяли рожь, другіе яровое, у третьихъ пустовала. Въ *Сергіевкѣ* до покупки земли въ 1898 г. надѣлѣ засѣвался ежегодно безъ отдыха. Въ 1886 г. показано трехполье на 1 полѣ; „лѣтъ 20 назадъ (т. е. около 1866 г.) сѣяли больше всего пшеницу, теперь (1886 г.) всѣ посѣвы сокращаются“. Пашутъ изстари плугами, только деревянные съ 1898 г. стали замѣняться желѣзными. Въ плугъ складывались 2—3 хозяина. Сохами пахали одни огороды: земля крѣпкая, сохой ничего не возьмешь, особенно на съемныхъ земляхъ. До 1898 г. лѣтъ 5 плуги, однако, были вытѣснены сохами: лошадей мало было, приходилось пахать въ складчину. Въ 1898 г. купили землю и обзавелись лошадьми и желѣзными плугами. Теперь соединяются для пашни рѣдкіе. Не сказался-ли въ этомъ показаніи оптимизмъ, внушенный только что произведенной покупкой земли?—Въ *Марьевкѣ* было одно поле, которое одни засѣвали озимымъ, другіе яровымъ. Въ *Липовкѣ* „земля не отдыхаетъ“. Пашутъ плугами— „земли крѣпкія“. Въ *Ходяковкѣ* „послѣ освобожденія пашутъ изъ года въ годъ. Поле одно. Случается сѣять яровое среди озимей и наоборотъ“. Въ *Падахѣ* „поле одно (съ 1863 г.); большая часть посѣвной площади ($\frac{2}{3}$) занята рожью. Пахали плугами, а лѣтъ 10 (т. е. около 1889 г.) стали заводить сохи: „негдѣ водить скотину, да и земли мало; а работать сохой скорѣе: каждый торопится скорѣе вспахать и отправиться работать въ экономію“. Въ *Рѣпьевскихъ Вершинахѣ* поле было одно; у безскотныхъ оно никогда не паруетъ, а у остальной части села паруетъ черезъ 2 года. Въ *Григорьевкѣ* было на 5 дес. разнополье.

Двухполье въ Балашовкомъ уѣздѣ встрѣчается лишь въ с. Сестренкахѣ, въ обществѣ дарственниковъ, бывш. г.г. Дубасовыхъ. Въ 1886 г. тамъ былъ трехпольный сѣвооборотъ на 1 полѣ; однако въ 1899 г. мы видимъ уже двухполье на 2 клинѣхъ: половина всей пашни сѣется, а другая находится въ пару. Земля удобряется. Очевидно, переходъ къ двухполью связанъ съ специальными условіями и въ частности также съ малоземельемъ.

Оставшіеся 3. уѣзда—Сердобскій, Петровскій и Кузнецкій цѣликомъ входятъ въ районъ правильного трехполья, установившагося издавна, не связаннаго повидимому никакими живыми традиціями съ сѣвооборотами болѣе примитивныхъ условій хозяйства. Отступленія и аномальность встрѣчаются здѣсь совершенно спорадически и въ они носятъ либо случайный, либо явно вынужденный характеръ.

Приведемъ случай, зарегистрированные въ нашихъ матеріалахъ. Въ *Сердобскомъ уѣздѣ* только въ двухъ общинахъ дарственниковъ: въ *Змѣевкѣ* (1-е общ.) *Малиновской* и *Салтыковкѣ* (1-е общ., б. Салтыкова) *Байковской* вол. встрѣчаемъ на надѣлѣ *пестрополье*. Въ *Змѣевкѣ* въ 1886 г. „никакой правильности въ посѣвѣ нѣтъ; вся земля въ одномъ полѣ и засѣвается ежегодно, чѣмъ попало“. Въ 1899 г. посѣвы производились „безъ пару“, „зря“—„перегадили землю“. Въ *Салтыковѣ* „пару не бываетъ; сѣютъ зря: кто хлѣбъ, кто картофель, кто коноплю“. Въ *Перепутьѣ* (пом., б. Якубовскаго) *Рѣшевской* вол. констатированъ единственный въ Сердобскомъ уѣздѣ случай двухполья на 2 поляхъ. Пару нѣтъ. Яровое и ржаное поля мѣняются каждый годъ. Можетъ быть, это находить объясненіе въ такомъ замѣчаніи крестьянъ: „земля жирная, такъ какъ навозили ее раньше, когда Якубовскіе крестьяне не перешли на другое мѣсто“.—Еще въ 2 общинахъ есть особые участки, не вошедшіе въ общій трехпольный сѣвооборотъ и засѣваемые ежегодно, безъ пару. Въ *Плещеевкѣ* (2-е общ., б. Шупиловой) *Давыдовской* вол. лѣтъ 15 тому назадъ распахали часть выгона и луга и съ тѣхъ поръ ежегодно сѣютъ, чередуя яровое съ ржанымъ, не запуская ни разу въ паръ; т. е. здѣсь практикуется сѣвооборотъ двухпольный: *рожь—яровое—рожь—яровое* и т. д. Въ д. *Киселевкѣ* *Бутурлинской* вол. 16 дес., отбитыя рѣчкой, распаханы лѣтъ 10 тому назадъ; 2 года сдавали подъ бахчу, а потомъ подѣлили по душамъ и ежегодно, кто чѣмъ знаетъ. Въ д. *Павловкѣ* (дар.) *Борковской* вол., кромѣ 2 полей съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, было 8 дес. бывшего выгона, которое ежегодно засѣвалось яровымъ безъ чередованія. Наконецъ, еще въ 2 общинахъ есть указанія на нарушеніе трехполья вслѣдствіе „перевода полей“. Въ д. *Блошинкѣ* *Ольгинской* вол. имѣется „новая земля, бывшая лѣтъ 15 подъ залежью; пока 3 поля и новыя еще не уравнины; и вотъ трехполье временно нарушается „при переводѣ полей“. Тоже самое—въ д. *Васильевкѣ* той же волости.

Залежное хозяйство крестьянамъ приходится вести въ настоящее время только въ немногихъ случаяхъ аренды обществомъ, на снятыхъ на года участкахъ. Крестьяне д. *Строры Хутора* *Сапожковской* вол. снимаютъ землю, которая раздѣлена на 6 полей: 3 поля (т. е. половина всей пашни) 6 лѣтъ находится подъ залежью и служатъ пастбищемъ, а на остальныхъ 3 поляхъ ведется трехпольное хозяйство. Совершенно такіе же порядки заведены на земляхъ, арендуемыхъ д. *Тащиловкой*, *Дмитріевкой* и *Ивановкой* *Камзольской* вол.; только срокъ нахождения подъ залежью, повидимому, во всѣхъ этихъ случаяхъ не 6, а 9 лѣтъ. Такимъ образомъ, получаютъ сѣвообороты:

1) паръ—рожь—яровое—паръ—рожь—яровое—6 лѣтъ залежи;
и 2) паръ—рожь—яровое—паръ—рожь—яровое—паръ—рожь—яро-
вое—9 лѣтъ залежи.

На землѣ купленной товариществомъ 35 крестьянъ с. *Соколки* также сохраняются слѣды залежнаго хозяйства. Въ участкѣ къ Любов-ской грани „яловить“ ежегодно не болѣе 5 дес. и „яловка“ продол-жается года 2; сѣютъ просо и рожь.

Въ 1886 г., во время перваго изслѣдованія уѣзда, были встрѣчены, повидимому, еще нѣсколько случаевъ отклоненія отъ трехполья. Такъ, въ *Селитьбѣ* Владыкинской и *Николаевкѣ* Подъячевской вол. были 2 поля; но хозяйство на нихъ описано очень неясно, только не совпа-даетъ, кажется, съ трехпольемъ на 2 клинахъ. Въ *Селитьбѣ* „одинъ годъ сѣютъ рожь и яровые; другой годъ яровые, а ржаное поле оставляютъ подъ паромъ. Яровые каждый годъ, рожь и паръ черезъ годъ“. Какъ это возможно? Повидимому, только въ томъ случаѣ, если на одномъ полѣ беззмѣнно сѣются яровые, а на другомъ чередуются рожь съ паромъ. Въ *Николаевкѣ* „2 года сряду сѣютъ рожь и яровое, 3-й годъ бываетъ одинъ хлѣбъ“. Опять сѣвооборотъ неясный. Повиди-мому, надо понимать такъ, что на 3-й годъ одно поле паруетъ; а слѣд. каждое поле паруетъ разъ въ 6 лѣтъ.—Въ с. *Введенскомъ* Хован-ской вол., по свѣдѣніямъ 1881 г., случалось сѣять подрядъ одинъ и тотъ же хлѣбъ, когда арендныя цѣны слишкомъ высоки, пестрополья не бываетъ: уговоръ есть. Но больше придерживались трехпольнаго сѣвооборота на 1 клину. Въ 3 обществѣ (б. Лихарева) с. *Уваровки* Голицынской вол. „стали пахать послѣ голоднаго (1891 г.) года; раньше было подъ выгономъ. Между тѣмъ въ 1886 г. отмѣчено трехполье. Если это не недоразумѣніе, то, очевидно, пашня послѣ 1886 г. была брошена подъ выгонъ, а послѣ 1891 г. опять распахана.—Въ *Дуровкѣ* въ 1886 г. „къ яровому полю каждый годъ прибавляли пашни отъ другихъ полей, такъ что яровое поле всегда больше остальныхъ двухъ“. Очевидно мы тутъ имѣемъ дѣло либо съ посѣвомъ яровыхъ въ озимомъ полѣ, либо съ занятымъ яровыми посѣвами паромъ, либо съ тѣмъ и другимъ.

Въ *Петровскомъ уездѣ* въ с. Ст. Вершаутѣ Козловской вол. указанъ „однопольный“ сѣвооборотъ. „Рожь засѣваютъ ежегодно“. Другими словами—никакого сѣвооборота, земля не паруетъ. Крестьяне—дарственники, всей пашни всего на всего 16 десятинъ. Въ х. Степа-новскомъ (переш. въ казну отъ г. Кузнецова) „одно поле; опредѣлен-наго сѣвооборота нѣтъ; лѣтъ 5 подрядъ засѣваютъ; потомъ на годъ оставляютъ“. Эти два случая исчерпываютъ явную „безсистемность“, пестрополье, вынужденное несомнѣнно малоземельемъ. Есть еще одинъ случай—въ с. *Камышинкѣ* (дарств., б. Гагарина) гдѣ „разнотравье“ было временно послѣ передѣла (въ 1887 г.) на наличныя души и „въслѣдствіе вздоржанія арендуемой земли у помѣщика“. Теперь тамъ трехполье; до 87 г. было тоже трехполье на 1 клину. Очевидно разно-

травіе вызвано было общимъ замѣшательствомъ въ хозяйственномъ строѣ деревни.

Остальные случаи разнотравія и пестрополья случайны и также временны. Они связаны съ распашкой луговъ или съ „чищобой“ и допускаются, пока новая земля не входитъ въ общій сѣвооборотъ. Напримѣръ, въ Яковлевкѣ Бѣгучевской вол. „въ распашкѣ луговъ (землю) въ парѣ не оставляютъ, а сѣять подрядъ, больше—картошку, другіе—овесъ, рожь и др. хлѣба; снимутъ овесъ и сейчасъ же рожь посѣять“. Въ хут. Сорокинѣ и Рыкачевѣ (Петровской вол.) въ 94 г. было 4-е поле—„разнополье“, распаханное изъ выгона бывшаго при усадьбѣ хут. Рыкалина, въ количествѣ 20 десятинъ. Первый годъ его сдавали подъ просо и арбузы, 2-й и 3-й—сѣяли сами разными хлѣбами, преимущественно яровыми. Теперь оно вошло въ общій сѣвооборотъ.

Въ с. Дьячевкѣ (дар., б. Хирѣвыхъ) Порзовской воз. „на вновь расчищенной землѣ сѣять второй годъ яровые; думаютъ и въ будущемъ году посѣять ихъ-же, а потомъ пустить въ парѣ“. Въ д. Трегубовкѣ, быв. Толмачева (дарст.) той-же волости „за гумнами нынѣ должно бы быть пару, а тамъ все есть—и яровое и парѣ, потому что она у насъ къ полю еще не опредѣлена, а вотъ на будущей годъ опредѣлится и тогда и посѣвы будутъ правильные“. Въ Ст. и Нов. Чиндасахъ Ст.-Захаркинской вол. (гос.) „на чищобѣ въ первый годъ сѣяли просо, во второй—тоже, въ третій—рожь, въ четвертый—яровое“.

Въ Жуковской волости и еще въ Грязнушинской и Вязьминской указано нѣсколько случаевъ „двухпольнаго сѣвооборота“. Это въ Грязнухѣ 2-й Вязьминской вол. (гос.), въ Ушаковкѣ, Березовкѣ, Красногорьѣ Жуковской вол. и въ Григорьевкѣ Грязнушинской. Есть еще указанія на то, что въ 94 г. было двухполье въ Князевкѣ Жуковской вол. и въ Натальинѣ Грязнушинской, гдѣ теперь отмѣчено уже трехполье. За вычетомъ Грязнухи 2-й всѣ эти общины—дарственники и во всѣхъ случаяхъ указывается, что двухполье вынуждено малоземельемъ. Однако трудно категорически отнести эти случаи къ типичному двухполью; они сомнительны; краткость записи не даетъ возможности рѣшить имѣемъ ли мы тутъ дѣло дѣйствительно съ двухпольнымъ сѣвооборотомъ, или съ трехпольнымъ на двухъ клиньяхъ, ошибочно обозначаемымъ словомъ „двухпольный“. Въ двухъ изъ этихъ случаяхъ есть дополнительные указанія: „въ этомъ году ржаное поле и паровое засѣяли озимыми“ и „два поля—рожь и паровое“. Но значить ли это, что нормальный сѣвооборотъ надо понимать какъ чередованіе—рожь—парѣ; рожь—парѣ и т. д.? Это очень неясно.

Наконецъ, отмѣченъ одинъ случай четырехпольнаго сѣвооборота: парѣ—рожь—подсолнухъ—яровое. Этотъ случай наносный и встрѣчается въ Вязьминской волости на арендованной землѣ поселянами Ягодной Поляны Саратовскаго уѣзда.

Въ *Кузнецкомъ* уѣздѣ различныя отступленія отъ трехполья встрѣчаются въ 17 случаяхъ. Всѣ они также обусловливаются малоземельемъ

или разными особенностями надѣла, всѣ они являются аномальными формами полеводства, уродствами.

Въ д. *Григорьевкѣ* (дар.) Камешкирской вол. земли мало, вся пашня въ одномъ полѣ; „по недостатку земли приходится иногда сѣять рожь на рожь или яровое на яровое. Кромѣ того въ луговой распашкѣ рѣдко сѣютъ рожь, такъ какъ земля иловатая, и кромѣ того озими обыкновенно въ водополье заносятся пескомъ; потому предпочитаютъ сѣять яровые хлѣба, хлѣбъ на хлѣбъ, безъ пара. Въ полѣ преимущественно сѣютъ просо, въ лугахъ—овесъ“. Тѣмъ не менѣе, сила установившагося обычая такова, что называютъ свой сѣвооборотъ трехпольнымъ, хотя и „неправильнымъ“. Здѣсь мы видимъ сразу комбинированное дѣйствіе малоземелья, низменнаго расположенія части надѣла и недавней распашки.

Въ *Новомъ Чирчимѣ* (гос.—четвертн.) сѣвооборотъ опредѣленъ словами: „разнополье, хотя паръ есть“. Въ *Кармановкѣ* (дар.) Евлашевской вол. также „пестрополье. Здѣсь садятъ больше картофель, очень рѣдко сѣютъ яровые или рожь;“ напр., у 2 хозяевъ, имѣющихъ вмѣстѣ 4 души, посажено въ полѣ 11 пудовъ картофеля и 10 фунтовъ проса.—Въ *Ульяновкѣ* (пом.) Евлашевской вол. сѣвооборотъ показанъ трехпольный на 4 польцахъ: 2 яровыхъ, одно паровое и 4-е маленькое. Въ посѣвѣ чечевица занимаетъ 50%, овесъ 15%, картофель 20%, горохъ 10%, просо 5%. „Гречу бросили сѣять; рожь тоже бросаютъ, такъ какъ не родится“. Въ 6 общинахъ Ст. Чирчима: б. Карлиной, Лопушевскаго, Полозикова, Фомина, Фокиныхъ и Есиповыхъ—пашня также подѣлена на 4 поля, но на нихъ ведется тоже трехпольный сѣвооборотъ, хотя, вѣроятно, и съ отступленіями. Поля эти, повидимому, во всѣхъ 6 общинахъ носятъ общія названія: поморское, камышинское, среднее, („леяевское?“) и луговое. Въ общинѣ б. Полозикова „въ луговомъ полѣ сейчасъ только яровое, не какъ у другихъ“; въ общинѣ б. Есиповыхъ „въ луговыхъ поляхъ у всѣхъ есть загоны ко всѣмъ тремъ полямъ“; въ общинѣ б. Лопушевскаго „въ четвертомъ полѣ 7 десятинъ къ пару и 9 десятинъ къ яровому“. Выходитъ такимъ образомъ, что четвертое поле во всѣхъ 7 указанныхъ случаяхъ то причисляется цѣликомъ къ яровому полю, то разбивается между 2, то между 3 другими полями. Строго-ли выдерживается на немъ при всѣхъ этихъ колебаніяхъ трехпольный сѣвооборотъ, позволительно сомнѣваться. Наличие четвертаго поля вызывается, очевидно, особенностями въ расположеніи надѣла и свойствами отдѣльныхъ его частей.

Въ слѣдующихъ 5 общинахъ мы встрѣчаемся съ полями пестрополя на ряду съ трехпольемъ. Въ Ст. *Кряжимѣ* (б. Загоскиной) Сюзумской вол. въ участкѣ по Кряжимкѣ есть 9 десятинъ пестрополя, сѣется преимущественно ярь; въ общинѣ б. Татариновой того же села имѣется, кромѣ 3 полей, лѣсная расчистка, гдѣ каждый сѣетъ, что пожелаетъ—хлѣбъ на хлѣбъ, лѣтъ 5, какъ расчистили. Въ с. *Демкинѣ* (гос.) Кунчеровской вол. есть „ералашное поле за Черчимкой, гдѣ сѣ-

ють зря, кто что захочеть“.—Въ д. *Пендѣлки* Анненской вол. у четвертныхъ и у душевыхъ есть по 1 столбу пестрополья, гдѣ сѣютъ, кто что хочеть и когда хочеть: картошку, просо, овесъ, рожь; здѣсь сѣютъ и рожь на рожь, и въ пару земля никогда не бываетъ“. Во 2-мъ обществѣ (четв.) д. *Козлаковки* Евлашевской вол. часть пара въ пестропольѣ: у одного овесъ, у другого паръ. Больше сѣютъ овесъ, паръ не соблюдаютъ точно; кто посѣеть здѣсь коноплю, кто посадить картофель“.

Наконецъ, въ 2 общинахъ мы находимъ болѣе или менѣе постоянные посѣвы яровыхъ въ озимомъ полѣ. Въ *Сюзюмѣ* (гос.) ежегодно засѣваютъ яровымъ десятинъ 5—10, у кого сѣмянъ не хватаетъ. Въ *Нижне-Дубинскомъ* (б. Есакова) Анненской вол. обыкновенно засѣваютъ наиболѣе плохіе загоны озимого поля, приблизительно $\frac{1}{5}$ озимого поля яровымъ хлѣбомъ, преимущественно просомъ; а въ 1899 г. такъ цѣлая треть была подъ овсомъ и просомъ: не хватило сѣмянъ.

VIII. ПРАВИЛЬНОЕ ТРЕХПОЛЬЕ.

Ограниченный линіями переходного трехполья, Саратовскимъ—пестропольнымъ и Хвалынскимъ—двухпольнымъ районами—районъ обычного трехполья Саратовской губерніи, гдѣ отступленія случайны и немногочисленны, представляетъ огромный треугольникъ, основаніемъ которому служить вся сѣверная граница губерніи, а вершина спускается до сѣверной границы Камышинскаго уѣзда.

Районъ обычного трехполья есть вмѣстѣ съ тѣмъ районъ преимущественныхъ посѣвовъ ржи, которая занимаетъ весь паръ, а въ яровомъ полѣ здѣсь господствуютъ овесъ и просо; исключеніе составляютъ относящіеся къ нему части Хвалынскаго, Вольскаго и Саратовскаго уѣздовъ, гдѣ главное мѣсто въ яровомъ полѣ остается за пшеницей. Въ основаніе района обычного трехполья цѣликомъ входятъ Сердобскій, Петровскій и Кузнецкій уѣзды, являющіеся такимъ образомъ типично-трехпольными уѣздами; затѣмъ большая половина Балашовскаго и Аткарскаго уѣздовъ. Такимъ образомъ: *паръ—рожь—овесъ* или *паръ—рожь—просо* вотъ сѣвооборотъ, господствующій почти на всемъ пространствѣ болѣе $\frac{3}{4}$ района обычного трехполья. Изъ другихъ яровыхъ хлѣбовъ въ центрѣ района нѣсколько % посѣвной площади занимаетъ горохомъ, нѣсколько % чечевицей, очень мало подъ гречей, довольно неравномѣрно, но упорно, всюду за послѣднія десятилѣтія пробирается на поле подсолнухъ. Удобреніе развито слабо; оно въ начальной стадіи своего развитія. Одна лошадь, соха, 2—3 вспашки подъ рожь, 1—2 подъ яровые хлѣба—вотъ типичныя черты полеваго хозяйства въ обычномъ трехпольѣ.

Отступленія отъ правильнаго трехполья въ этомъ районѣ, за вычетомъ отдѣльныхъ, указанныхъ въ предыдущей главѣ случаевъ, имѣютъ одно и то же направленіе: кое гдѣ въ озимомъ полѣ мы наталкиваемся на яровые посѣвы; но это уже не „переживаніе“ традицій переходнаго района, не отголоски залежныхъ системъ; это необходи-

мость, вызываемая либо особенностями почвы, либо несчастными случайностями (погибли озими). И то, и другое, однако, типичны для Саратовскаго крестьянина. Экономическая безпомощность его такова, что онъ сплошь и рядомъ прибѣгаетъ на плохихъ загонахъ къ посѣву, напримѣръ, проса въ озимомъ полѣ, потому что ему „жалко“ рязаныхъ сѣмянъ. Онъ до такой степени всецѣло зависитъ еще отъ дождя и бездождья, отъ снѣга и раннихъ морозовъ, что пропаша озимыхъ всходовъ повсемѣстное явленіе и повсемѣстно оно кончается тѣмъ, что погибшія озими „пересѣваются“ яровыми, иначе земля будетъ просто пустовать. Въ этомъ и только въ этомъ—весь смыслъ „отступленій“ отъ обычнаго трехполья въ районѣ, къ разсмотрѣнію котораго мы теперь переходимъ. Размѣры ихъ—ничтожны, но они все же являются какъ бы „правиломъ“, благодаря низкому уровню техники крестьянскаго хозяйства, не овладѣвшаго еще ни почвой, ни случайностями погоды.

Приведемъ рядъ указаній на эти отступленія, имѣющихся въ нашемъ матеріалѣ.

По *Сердобскому* уѣзду такія указанія мы встрѣчаемъ: по Ольшанской волости въ с. *Миллеровкѣ* (неуправка, плохой сѣвъ,—сѣютъ овесъ и коноплю) и *Кучиновкѣ*; въ с. *Черкасскомъ* (пересѣвъ); по Малиновской волости: въ *Крутицѣ* („у кого сѣмянъ не хватитъ“), *Драгуновкѣ* („если рожь пропадетъ, пересѣваютъ просомъ“), *Каменномъ Врагѣ* (гдѣ вымерзнетъ), *Аннинѣ* (вымочки), *Софьинкѣ* б. Рудничъ (гдѣ озими попорчены) и *Ерышовкѣ*; по Борковской волости: въ *Боркахъ* б. Кривскаго („въ случаѣ неуспѣха, неудачнаго сѣва—засѣваютъ 1—2 загона яровымъ“), въ *Боркахъ* б. Панчулидзевоу („въ случаѣ пересѣва и на *буграхъ*“), *Ивановкѣ I-и* (пересѣвъ, неуправка, просомъ и овсомъ), въ *Гривкахъ* („кто не успѣетъ или у кого сѣмянъ не хватитъ“), *Кулябкѣ* (неуспѣхъ) и *Шадчинѣ* (пересѣваютъ просомъ, рѣже овсомъ, пшеницей и гречихой); по Еланской волости: въ *Елани I-й* (сѣвъ плохой) и *2-й* (и вымочки) и *Подгоренкѣ* (пересѣвъ); по Дуровской волости: въ с. *Дуровкѣ* („если нѣтъ сѣва—весною пересѣвъ“) и *Ивановкѣ* б. Тенишева („въ случаѣ плохого сѣва сѣютъ одни яровые“); въ *Сосновкѣ*, *Вертуновкѣ* (очень мало, когда сѣвъ плохой); во *Владыкинѣ* (очень немногіе, объясняется „трудностью пашни“); въ д. *Мачѣ* Голяевской волости („вымочки—подъ просо и овесъ“); по Урусовской волости: въ *Урусовѣ* (неуспѣхъ, засуха) и *Александровкѣ* (несчастный случай). Любопытна слѣдующая записъ по д. *Никольской* Дуровской волости: „нѣкоторые оставляютъ около дороги по 4×40 саж. полъ просо, коноплю, если нельзя было безъ дождя вспахать съ осени“. Въ *Платцовкѣ* Голицынской волости и въ д. *Новинкахъ* Дуровской засѣваютъ всего 2—3 и 1—2 дес. во семь полѣ, безъ указанія какихъ либо причинъ. Въ *Бахметевскѣ* Малиновской волости „наконечники къ выгону“ оставляютъ подъ картофель. Въ Дуровской и Голяевской вол. въ нѣкоторыхъ деревняхъ оставляютъ небольшіе загоны подъ коноплю: въ

Буграхъ Дуровской вол. по 3×80, въ *Сувернѣ* Голяевской вол. по 5×60 и *Сергѣевкѣ* по 2×80 кв. саж. почти каждый хозяинъ. Въ *Байкѣ* это дѣлають только 2—3 двора. Наконецъ, въ нѣсколькихъ деревняхъ Ольшанской волости кое кто засѣвають свои загоны въ озимомъ полѣ пшеницей. Это явленіе здѣсь и новое, и старое. Съ одной стороны, въ д. *Бурцевкѣ* „давно. лѣтъ 25 назадъ пробовали сѣять пшеницу по пару, но зерна не было, только соломой выходила“. Съ другой стороны, въ *Александровкѣ* 1 хозяинъ впервые въ 1899 г. попробовалъ сѣять пшеницу по пару, „раньше этого не было“. Въ *Городничевкѣ* тоже 1 дворъ сѣетъ пшеницу, но она родить плохо; въ *Зубовкѣ* три двора, въ *Березовкѣ* одинъ дворъ посѣялъ 1½ дес. Во всѣхъ этихъ случаяхъ посѣвъ производился, повидимому, по пареной землѣ.

По *Петровскому* уѣзду въ *Бузовлевѣ* (Тр.-Варыпаевской волости) „отступленія бывають на плохой землѣ, гдѣ рожь не родится, или же на тѣхъ полосахъ, гдѣ рожь съ осени или весны погибнетъ“. Въ *Страшиловкѣ* (Порзовской волости) „отступленія бывають и нынѣ есть, только мѣстныя. на тѣхъ полосахъ, гдѣ рожь пропала осенью, или весной, или сѣмянъ ржи не хватило, а яровыя сѣмена были“. „Если озимъ погибнетъ“ (с. *Верхозимъ*) „когда бываетъ какое нибудь „насланье“, на примѣръ „выпадъ“ озими—тогда пересѣваются яровыми; (*Кондоль*) „въ паровомъ полѣ сѣять яровое, когда не хватаетъ сѣмянъ“ (*Усть-Уза* Безводнинской волости). „На суглинистыхъ мѣстахъ рожь часто съ осени еще, или весной пропадаетъ; тогда ее ломають и пересѣвають яровымъ; иногда рожь и совсѣмъ нѣкоторые домохозяева не сѣять на такихъ мѣстахъ, а сѣять вмѣсто нея яровое“. (*Ивановка* Пылковской волости) „Полосъ 10—15 въ ржахъ сѣять яровымъ: на песчаныхъ загонахъ (по недостатку сѣмянъ) послѣднее время такіе случаи увеличиваються вслѣдствіе дороговизны, иногда вслѣдствіе обмѣна съ Усовскими (полосами)“ (*Даниловка*); „неудобныя мѣста—солонцы оставляють подъ яровое въ ржаномъ“ (с. *Туляки* Даниловской волости). „Иногда засѣвають часть парового поля яровыми; бываетъ такъ обыкновенно, когда попадаются загоны съ солонцами“ (*Морд.-Норка* Мичкасской волости). „Плохія въ озимомъ полѣ полосы очень часто пересѣваются яровыми“ (*Лопатино*). „На солонцахъ въ озимомъ полѣ сѣять почти всѣ овесъ; рожь на этихъ полосахъ совсѣмъ плохо родится, даже въ мочливый годъ. Такъ водится изстари“ (*Леллевка* Ключевской волости); „изстари нѣкоторые (но очень мало) оставляють въ пару загонъ подъ яровой посѣвъ: или сѣмянъ не достааетъ, или земли яровой мало, или плохая земля“ (х. *Разказовъ* Камышинской волости). Въ одномъ случаѣ (д. *Щербаковка* Верховзимской волости) „въ текущемъ году въ ржаномъ полѣ половина засѣяна яровыми; вышло это потому, что владѣлецъ задержалъ—поздно заключилъ контрактъ, и потому многіе не успѣли“. И такъ далѣе. Намъ нѣтъ надобности приводить исчерпывающія данныя подобнаго рода по

всѣмъ уѣздамъ: вездѣ онѣ есть, вездѣ эти отступленія носятъ одинъ и тотъ же характеръ и вездѣ онѣ должны быть. Отмѣтимъ одно: по мѣрѣ приближенія къ границѣ переходного трехполья, отступленія подобнаго рода должны дѣлаться легче и кромѣ того должно на нихъ сказываться не только давленіе такихъ случайныхъ причинъ, какъ пропажа озимей или „суглинистые“ „песчаные“ загоны въ паровомъ полѣ, на которые „жалко“ бросать сѣмена, но и давленіе быть можетъ недавней привычки къ посѣву яровыхъ въ пареномъ полѣ. Поэтому, напримѣръ, указанія на посѣвъ яровыхъ въ озимомъ полѣ въ трехпольномъ районѣ *Хвалынскаго* уѣзда носятъ нѣсколько иной характеръ, чѣмъ приведенныя данныя по центральнымъ трехпольнымъ уѣздамъ—Сердобскому и Петровскому. Въ нихъ чувствуется нѣкоторая неустойчивость самаго Хвалынскаго трехполья, господствующаго въ сѣверо-западныхъ волостяхъ уѣзда: Барановской, Сухо-Терешанской, Ст.-Чирковской, Ст.-Печаурской, Безобразовской, Павловской, Ст.-Атлашинской и Ст.-Кулаткинской.

Такую неполную устойчивость мы встрѣчаемъ прежде всего въ Ст.-Кулаткинской волости. Въ с. *Ст. Яндовкѣ* еще въ 1885 г. ржи сѣяли очень мало, всего дворовъ 10, по двумъ причинамъ: во первыхъ, плохо родится и, во вторыхъ, во время озимого сѣва большая часть бываетъ на заработкахъ за Волгой. Въ настоящее время о посѣвѣ яровыхъ въ озимомъ полѣ не говорится, но, повидимому, это практикуется. Въ с. *Мосжевкѣ* Шаховской волости въ 1886 г. половина парового поля засѣвалась рожью, а другая—преимущественно просомъ, гречей и овсомъ. Теперь, повидимому, одна рожь.

Въ Балтинскомъ обществѣ с. *Кадышевки* Павловскіи волости ярового сѣять въ озимомъ полѣ „очень мало“, а если сѣять, то пшеницу на первомъ мѣстѣ.

Въ Нечаевскомъ обществѣ с. *Колобаловки* не только очень плохую оставляютъ подъ яровое, но и хорошую землю оставляютъ подъ пшеницу. Въ *Озеркахъ* (б. Ховриной) Безобразовской волости „подъ пшеницу оставляютъ лучшій загонъ, а подъ овесъ—худшій“.

Есть указанія, носящія такой же характеръ и въ *Вольскомъ* уѣздѣ, гдѣ обычное трехполье также сдавлено съ обѣихъ сторонъ традиціями трехполья 1-го разряда. Напримѣръ, въ с. *Донгузѣ* въ 1886 г. нѣкоторую часть парового поля оставляли подъ пшеницу; теперь тоже оставляютъ по 1 или по 2 загона, но большей частью плохихъ—солонцеватыхъ или песчаныхъ и сѣютъ на нихъ просо, овесъ, а иногда подсолнухъ (на песчаной). Здѣсь—есть уже связь съ прошлымъ, устанавливаемая указаніемъ на пшеницу. Въ *Колоярѣ* $\frac{1}{2}$ озимого поля засѣваютъ яровыми, главнымъ образомъ „пшеницей“.

Но эти признаки, связывающіе обычное трехполье съ традиціями болѣе примитивныхъ системъ въ глубинѣ района обычнаго трехполья уже не играютъ никакой роли и ни чѣмъ не сказываются.

Несомнѣнно, однако, что обычное трехполье, завершающее генетическую скалу системъ полеводства въ крестьянскомъ хозяйствѣ Саратовской губерніи, не можетъ считаться неподвижной формой полеводства. Рядъ факторовъ, давленіе которыхъ заставляло эволюционировать въ опредѣленномъ направленіи системы полеводства и сѣвообороты Саратовской губерніи и дало намъ рядъ переходовъ отъ залежной неурегулированной системы, черезъ системы регулированныя къ паровой обработкѣ земли при обычномъ трехпольѣ, продолжаетъ давить на крестьянское хозяйство и въ районѣ обычнаго трехполья. Растущій недостатокъ „свободныхъ“ и „крѣпкихъ“ земель привелъ къ „пару“. Если „свободная“ земля при этомъ окончательно отходить въ прошлое, появляясь только эпизодически въ формѣ новыхъ расчистокъ изъ подъ луговъ, выгона или лѣса, то земля болѣе или менѣе „крѣпкая“, „свѣжая“ несомнѣнно будетъ продолжать играть свою роль и при обычномъ трехпольѣ въ нѣсколько измѣненной формѣ этого явленія. До установившагося трехполья дѣло шло о наличности или недостаткѣ *запаса* свѣжихъ земель. Послѣ того какъ трехполье окрѣпло, дѣло будетъ идти о прогрессивномъ „старѣніи“ пашни, „выпашкѣ“ земли, о томъ, что она становится все „мягче“, все менѣе и менѣе свѣжа. То есть мы имѣемъ какъ бы продолженіе той же самой линіи, которая привела насъ отъ первобытныхъ залежныхъ системъ къ трехпольной паровой обработкѣ. Это продолженіе ведетъ насъ отъ трехполья при относительно примитивной техникѣ земледѣлія къ интенсификаціи земледѣлія, къ удобренію, орошенію, улучшенной техникѣ и, наконецъ, выводитъ изъ трехполья съ паромъ къ многопольнымъ и плодосмѣннымъ сѣвооборотамъ.

Такимъ образомъ, „старѣніе“ пашни, „выпашка“ земли въ районѣ обычнаго трехполья является основной нитью, по которой мы должны слѣдить за тѣмъ, что совершается внутри этой господствующей въ Саратовской губерніи системы полеводства.

Вліяніе этого фактора тѣмъ сильнѣе, что крестьянское земледѣліе въ Саратовской губерніи находится еще цѣликомъ во власти естественно-историческихъ условій, человѣческое искусство еще не ввело въ него новыхъ факторовъ, которые свели бы къ нулю или значительно ослабили вліяніе возраста пашни; оно—часть природы и его исторія есть не столько исторія человѣческаго искусства, сколько исторія расхищенія естественныхъ богатствъ природы.

Этого мало. Чѣмъ ближе стоитъ земледѣліе къ грани, когда оно могло еще считаться съ традиціями, вынесенными изъ періода, когда земли были „свѣжи“, тѣмъ рѣзче долженъ сказываться процессъ старѣнія пашни на хозяйствѣ. По мѣрѣ этого старѣнія пашня входитъ, наконецъ, въ возрастъ, когда утрачивается возможность „сравнить“ и вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ и возможность слѣдить за этой линіей вліянія. И про районъ обычнаго трехполья Саратовской губерніи далеко нельзя сказать, что въ немъ пашня успѣла уже перейти за этотъ

возрасть. Сравненіе возможно для крестьянина и пашня старѣтъ, такъ сказать, на его глазахъ.

На возрастъ пашни, какъ на причину цѣлаго ряда перемѣнъ въ хозяйствѣ, указывали сами крестьяне въ цѣломъ рядѣ селеній при обоихъ изслѣдованіяхъ: и въ 1886 г., и въ 1899 г. Они характеризуютъ состояніе земли иногда просто указаніемъ на возрастъ пашни: „не такъ нова“, „стара“ стала; иногда же словами: „выпахалась“, „выродилась“, „хуже стала“, „отошала“, „не поднимаетъ“. Такія ссылки мы встрѣчаемъ, напримѣръ, въ Сердобскомъ уѣздѣ въ Борковской волости (Гривки, гос., Кипецъ), Малиновской (Малиновка гос., Ерышовка гос.), Еланской (Елань), Бутурлинской (Сластуха, гос.), Дуровской (Дуровка, Новинки), Бековской (Беково, Нар. Миткирей), Рѣпьевской (Рѣпьевка, Долгоруково), Никольской (Никольское, гос.), Козьмодемьянской (Б. Подгоренка) и Трескинской (Алексѣевка), Распредѣляются эти указанія опять таки очень характерно: только одно (Алексѣевка, Трескинской вол.) приходится на сѣверо-восточный уголъ уѣзда съ наиболѣе установившимся трехпольемъ; остальные 14 указаній встрѣчаются въ западной и юго-восточной частяхъ уѣзда. Тогда какъ въ сѣверо-восточномъ углу возрастъ пашень настолько солиденъ, что пересталъ играть роль въ эволюціи хозяйства, насколько явленія этой эволюціи улавливаются памятью одного поколѣнія, въ западной и юго-восточной частяхъ уѣзда память о томъ времени, когда земли были „поновѣ“, еще свѣжа, и прибавленіе новыхъ 20—30 лѣтъ вызываетъ значительныя перемѣны и въ почвѣ, и въ хозяйствѣ. Отступленія отъ трехполя распредѣляются по картѣ уѣзда совершенно также. Оба эти факта находятся въ полномъ согласіи съ порядкомъ заселенія Сердобскаго уѣзда. Заселеніе его шло съ запада и сѣверо-востока; юго-востокъ заселенъ позже всего. Могло бы показаться неяснымъ, почему западная часть уѣзда, повидѣмому, также хорошо помнитъ о томъ времени, когда земли были „поновѣ“, и переживаетъ рядъ измѣненій, характерныхъ для края, переживающаго установленіе правильнаго трехполя и вырабатывающаго соотвѣтствующій ему складъ хозяйства, тогда какъ заселяться она начала также давно или, можетъ быть, еще раньше сѣверо-восточнаго угла уѣзда, уже позабывшаго довольно основательно о возрастѣ своихъ пашень. Но это находить объясненіе въ другомъ обстоятельствѣ: въ распредѣленіи земельной собственности въ уѣздѣ. Правда, въ западной части уѣзда первыя поселенія, можетъ быть, были наиболѣе древними въ уѣздѣ; но здѣсь земли были захвачены крупными владѣльцами и прежде всего Нарышкинымъ, почему здѣсь населеніе никогда не было такъ густо, какъ въ сѣверо-восточномъ углу, и до самаго послѣдняго времени сохранились свѣжія, крѣпкія земли. Въ сѣверо-восточномъ же углу земельная собственность была раздроблена на мелкія, сравнительно, владѣнія, заселена была значительно гуще еще во времена крѣпостного права, и $\frac{1}{10}$ воздѣльваемыхъ земель здѣсь былъ издавна болѣе высокъ, чѣмъ въ западной части.

Конечно, процесс „выпашки“, „вырожденія“ и „отопчанія“ земель за послѣднія десятилѣтія происходилъ не только тамъ, гдѣ онъ замѣченъ и формулированъ въ этихъ терминахъ самими крестьянами, а значительно шире,—можно даже сказать, происходилъ во всемъ уѣздѣ. Въ рядѣ пунктовъ отмѣченъ не самый этотъ процессъ, а его результаты. Первымъ и самымъ важнымъ результатомъ „отопчанія“ земли является пониженіе урожаевъ. На это пониженіе указывается въ 8 селеніяхъ изъ 15 перечисленныхъ выше, какъ на прямой результатъ „старости“ пашни. Въ другихъ случаяхъ крестьяне говорятъ о пониженіи урожаевъ всѣхъ хлѣбовъ вообще, не объясняя этого явленія или даже отзываясь незнаніемъ причины. Такъ, въ с. *Трескинъ* (гос.) „хозяйство такое же, какъ 30 лѣтъ назадъ; урожаи раньше были лучше, почему—не знаютъ“ (1886 г.). Въ с. *Нарышкинъ* Бековской и *Песчанкѣ* Сапожковской вол. тоже „урожаи до воли лучше были“; въ *Мокшанъ* № 1 Рѣпьевской вол. „обработка теперь лучше, но урожаи хуже“, въ *Александровкѣ* Козьмодемьянской вол. до 1861 г. „техника была та же, а урожаи были лучше“, въ *Боркахъ*, *Владыкинъ*, *Селитьбѣ* Владыкинской вол., *Сосновкѣ*, *Голяевкѣ*, *Сувернѣ* Голяевской вол., *Пяшѣ*, *Гранкахъ* (гос.) Пяшской вол., *Аничкинъ* Рѣпьевской вол., урожаи стали хуже; въ *Рулевкѣ* и *Каменномъ Врагѣ* (гос.) Малиновской вол. „работали раньше похуже, да хлѣбъ родился получше“, въ *Зміевкѣ* (гос.) „урожаи сильно уменьшились, почти на половину“. Всѣ перечисленныя 17 селеній также лежатъ въ той же западной и юго-восточной частяхъ уѣзда и въ Трескинской волости, какъ и указанныя выше 15 селеній. Въ приведенныхъ показаніяхъ крестьянъ указывается часто и послѣдующій результатъ выпашки земли—необходимость улучшения обработки земли для поддержанія урожаевъ хоть отчасти на прежнемъ уровнѣ.

Картина расхищенія естественныхъ силъ природы въ показаніяхъ крестьянъ дополняется еще указаніями на измѣненія въ климатѣ. Въ с. *Никольскомъ* (гос.) „до 1861 г. урожаи были лучше: земля была поновѣе, да и дождей выпадало больше“, въ с. *Бековѣ* урожаи ухудшились „отъ выпашки земли и погоды“, въ *Сувернѣ* „раньше больше было дождей, и хлѣбъ родился“, въ *Плещеевкѣ* Давыдовской волости „раньше вѣтровъ такихъ не было“, въ *Голяевкѣ* урожаи стали хуже, потому что „дождей мало“, въ *Пяшѣ*—потому что „дождя во время Богъ не посылаетъ“. Конечно, позволительно усомниться, чтобы за какія нибудь 30 лѣтъ произошли замѣтныя измѣненія въ вѣтрахъ и количествѣ и распредѣленіи по временамъ года осадковъ, но такіе отзывы говорятъ намъ о томъ, что въ представленіяхъ крестьянъ все еще живы воспоминанія о какомъ то „лучшемъ“ прошломъ, когда земля родила больше; и имъ кажется, что тогда было лучше все—и почва, и климатъ, и что все дѣло именно въ этомъ.

Сердобскій уѣздъ, откуда мы взяли рядъ этихъ показаній, является типичнымъ уѣздомъ и мы повсюду встрѣтимся съ тѣми же самыми

жалобами крестьянъ, повсюду также рѣзко будетъ вычерчиваться передъ нами значеніе „старѣнія“ пашни и повсюду мы увидимъ слѣды его давленія на крестьянское хозяйство. Пашня старѣеть,—и вотъ исчезаетъ изъ посѣва пшеница, полба, ячмень, ленъ и др. красныя, крѣпкіе хлѣба. Пашня старѣеть, земля хорошо пропахана, дробится на мелкіе загоны, на которыхъ „вернуться негдѣ“,—и вотъ неуклюжій деревянный плугъ уступаетъ мѣсто болѣе легкой сохѣ—винтовкѣ. Исчезаютъ степи и вмѣстѣ съ ними волы, бывшіе прежде самой дешевой рабочей силой хозяйства. Пашня старѣеть,—и вотъ приходится все улучшать обработку земли, а урожаи не увеличиваются или даже сокращаются. Пашня старѣеть, сокращается площадь лѣсовъ и степей,—уменьшается количество влаги, осадковъ, учащаются засухи. Истощаются естественныя силы природы, предъявляется все болѣе болѣе большой запросъ на человѣческій трудъ и искусство; а передъ этими растущими и усложняющимися задачами стоитъ крестьянинъ, все болѣе безоружный, благодаря малоземелью, огромнымъ податямъ и нищетѣ, бережно охраняемый отъ соприкосновенія съ современной наукой, закабаленный сосѣдями—землевладѣльцами. Прогрессъ сельско-хозяйственной техники становится все болѣе экономически необходимымъ; а невѣжество, бѣдность и кабала его всячески тормозятъ и затрудняютъ. Вотъ краткій перечень тѣхъ явленій, которыя рисуются нашими матеріалами; и такова ихъ взаимная связь. Ихъ характерная черта заключается въ ихъ пассивности. Исчезновеніе извѣстнаго цикла хлѣбовъ изъ сѣвооборота; исчезновеніе плуга—наиболѣе яркія явленія, наиболѣе широко разлитыя по губерніи. Ими, конечно, не исчерпываются вліянія возраста пашни. Поставленныя ими задачи такъ или иначе должны рѣшаться и это вліяніе должно вызывать и активныя явленія въ видѣ улучшенной техники и перехода простого трехполья съ паромъ въ трехполье съ паромъ удобряемымъ. Но этотъ процессъ еще находится въ начальной стадіи своего развитія и всюду сталкивается съ экономическимъ упадкомъ крестьянства, стоящимъ на его дорогѣ. Переходъ къ удобряемому пару мы рассмотримъ въ слѣдующей главѣ, а теперь остановимся на рядѣ этихъ пассивныхъ измѣненій въ крестьянскомъ полеводствѣ, связанныхъ съ возрастомъ пашни.

Въ *Сердобскомъ* уѣздѣ данныя нашихъ матеріаловъ показываютъ что посѣвъ становится однообразнѣе и связываютъ это явленіе именно съ „выпашкой“ земли. Въ сельскохозяйственныхъ понятіяхъ крестьянства прочнѣе всего со „старостью“ пашни связано исчезновеніе яровой пшеницы, но также ячменя и полбы. Въ *Сластухѣ* (гос.) Бутурлинской волости раньше родилась пшеница; въ 1886 г. ея уже сѣяли мало: „земля не родить“, „выпахали землю“. Въ *Б. Подгоренкѣ* (пом.) Козьмодемьянской вол. въ 1886 г. „пшеницу уже лѣтъ 20 не сѣяли вслѣдствіе не урожая: земля старѣе стала“. Въ *Малиновкѣ* (гос.) „прежде, когда земля была поновѣе, сѣяли яровую пшеницу: перестали ее сѣять уже лѣтъ 15“, (до показанія—1886 г., т. е. примѣрно

сь 1871 г.). Тоже самое въ *Ермишовкѣ* (гос.) той-же волости. Въ *Гривкахъ* Борговской вол. „лѣтъ 25—30 (т. е. около 1869—74 г.г.) много сѣяли пшеницы: земли были поновѣе, посильнѣе“; теперь не родится. Въ *Елани* до 1861 г. сѣяли пшеницу: „земли были поновѣе“; сѣяли по 1—1½—2 дес. на дворъ. Теперь бросили: „земля стара стала, выпашь“, „не поднимаетъ земля“. О посѣвахъ полбы, ячменя и гречихи показали: въ с. *Долгоруковѣ* (вол. хлѣб.) Рѣбьевской вол. „лѣтъ 20 назадъ (т. е. около 1866 г.) сѣяли полбу; бросили потому, что земля стала не такъ нова, выпахалась“; въ д. *Новинкахъ* Дуровской вол. „лѣтъ 15 назадъ сѣяли много гречихи; еще лѣтъ 10—12 тому назадъ ея сѣяли больше, чѣмъ проса; теперь она перестала давать урожай: земля выродилась“. Въ *Дуровкѣ* вмѣсто гречихи стали сѣять больше проса: „земля стала хуже, выпахалась“. Въ *Гривкахъ* (гос.) раньше сѣяли полбу, ячмень, гречиху, льны; теперь все перевели. Въ рядѣ другихъ селеній говорили о сокращеніи или полномъ прекращеніи посѣвовъ этихъ хлѣбовъ влѣдствіе того, что они перестали родиться, но безъ указанія на выпашку или „старость“ пашни. Въ *Крутицѣ* Машиновской вол. пшеницу сѣяли лѣтъ 35 тому назадъ (около 1870 г.) „да все какъ-то плохо родилась“; въ *Змевкѣ* (гос.) ея не сѣютъ уже лѣтъ 40: „перестала родиться“. Въ *Хованщинѣ* и *Монастырщинѣ* (гос.) въ срединѣ 70-хъ годовъ сѣяли полбу, ячмень, сурѣпку и ленъ; уже въ 86 г. бросили сѣять, „потому что ленъ пересталъ родиться, да и земля дорога: нѣтъ ея въ достаточномъ количествѣ“. Въ *Воронцовкѣ* „до 1861 г. сѣяли и озимую пшеницу, но и тогда она родилась плохо; давно бросили“. Въ *Благодаткѣ* Голицынской вол. „горохъ съ 70-хъ годовъ не сѣютъ: не родить“. Въ *Нарьинѣ*. *Миткиретѣ* „прежде сѣяли ячмень“, въ *Нарьинкинѣ* „до воли сѣяли полбу и ячмень“. Въ *Пвановкѣ I* Никольской вол. „ленъ бросили сѣять лѣтъ 10—12, хотя раньше родился хорошо“ (1899). Въ *Сувернѣ* Голяевской вол. въ срединѣ 70-хъ годовъ „всѣ сѣяли понемногу ленъ и горохъ, которые родились хорошо“. Въ *Козьмодемьянскомъ* пшеницу пробовали сѣять лѣтъ 10 тому назадъ, да не родится. Въ *Гранкахъ* (гос.) Пяшечкой вол. раньше, въ срединѣ 70-хъ годовъ сѣяли ленъ; сѣвали прежде ячмень, сурѣпку, полбу; прекратили сѣять ячмень и полбу, потому что солома ихъ очень жестка“. Въ *Машковѣ* Хованщинской вол. раньше сѣяли ленъ, горохъ и сурѣпицу; бросили, потому что не родится, да и земля вздорожала. Въ *Арранѣ* Голяевской вол., ленъ пересталъ родиться, лѣтъ 30 не сѣютъ. Въ *Дуровкѣ* „сѣяли раньше полбу, сурѣпку, ячмень и ленъ: бросили, потому что кормовъ отъ нихъ мало, да и урожаи стали плоше“ (1886). Въ *Рящинѣ* Дуровской вол. „прежде сѣяли ленъ и сурѣпку; бросили, потому что земли дорогія и кромѣ того перестали родиться“ (1886). Въ *Власовкѣ* Вертуновской вол. „прежде сѣяли еще полбу, ленъ, ячмень; бросили, потому что перестали родиться“ (1886); въ *Согласовкѣ* сѣяли гречиху и ленъ. Въ *Голяевкѣ* „раньше сѣяли ленъ, сурѣпку, ячмень; ленъ бросили, потому что пересталъ родиться: только

взойдетъ, появится мушка“ (1886); въ *Сергѣевкѣ* въ 70-хъ годахъ „сѣяли помногу льна; сѣяли также сурѣпку, полбу, ячмень“ (1886). Въ *Рулевкѣ* прежде сѣяли ячмени и горохи, но не родятся, сѣмена вывелись. Въ *Каменномъ Врагѣ* льна тоже не сѣяли уже въ 1886 г. Въ *Шадчинѣ* Борковской вол. ленъ перестали сѣять лѣтъ 15—20, пшеницу лѣтъ 10 назадъ (1899). Въ *Ладонкѣ* Ольшанской вол. пшеницы ни у кого нѣтъ; полбы и гречихи лѣтъ 10 назадъ было больше; бросили, потому что полба не необходима и меньше родить. Въ *Бурцевкѣ* лѣтъ 25 назадъ пробовали по пару сѣять пшеницу, но зерна не было, только соломой; лѣтъ 6—10 назадъ сѣяли полбу и гречиху; полбу бросили, потому что земля дорога. Полбу сѣяли и въ д. *Отрадовкѣ* лѣтъ 10 назадъ, теперь не родится. Въ с. *Шиловкѣ* полбу перестали сѣять лѣтъ 10: не родить и земли дорога. Въ *Бакурѣ* (гос) пшеницу озимую „не поднимаетъ земля“, прежде всетаки сѣяли. Въ *Зеленовкѣ* Камзольской вол. сѣютъ полбу и теперь, до 1861 г. сѣяли больше; употребляютъ ее на хлѣбъ: лучше ржаного. Въ с. *Черкасскомѣ* лѣтъ 25 назадъ перевели полбу, лѣтъ 7—горохъ, гречиху убавили: корму нѣтъ отъ нея и плохо родить. Полбу и гречиху въ д. *Михайловкѣ* Бутурлинской вол. мало сѣяли уже въ 1886 г., такъ какъ „мало земли, и корма отъ нея нѣтъ“. Въ *Корсаковъ-Полянницѣ* до воли пробовали сѣять озимую пшеницу, но земля не родить; полбу еще сѣяли въ 1886 г., бросили. Въ *Елани* полбу бросили около 1871 г.: плохе стала родиться. И здѣсь мы обратимъ вниманіе на то, что изъ 42 приведенныхъ показаній о прекращеніи посѣвовъ яровой пшеницы, полбы, ячменя, льна, сурѣпки 40 относятся къ западной и юго-восточной частямъ уѣзда и только 2 къ сѣверо-восточному углу. Теперь пшеницу на надѣльныхъ земляхъ сѣютъ только въ Воронцовской и Ольшанской вол., а прежде ее сѣяли въ Борковской, Малиновской, Еланской, Бутурлинской, Бакурской, Козьмодемьянской.

Вмѣстѣ съ земельнымъ просторомъ и залежами уходятъ въ область прошлаго воли, какъ рабочая сила. Объ исчезновеніи ихъ мы имѣемъ показанія изъ Владыкинской (*Селитьба*) „пахали плугами на быкахъ; скота было втрое больше“ (1886), Куракинской (Александровка), Малиновской (Драгуновка, Рулевка, Ерышовка), Борковской (Гривки). Въ *Рулевкѣ* еще лѣтъ 20 назадъ „были воли кое въ какихъ дворахъ, что посильнѣе“, въ *Ерышовкѣ* и *Драгуновкѣ*—лѣтъ 30 назадъ; замѣнены лошадьми по недостатку кормовъ. Замѣна воловъ лошадьми,—гдѣ она была,—произошла, очевидно, давно и мало слѣдовъ оставила въ памяти населенія. Замѣна плуговъ сохами происходила не такъ давно, и показаній относительно ея мы имѣемъ гораздо больше,—именно изъ 53 селеній 19 волостей. Во *Власовкѣ* Вертуновской вол. большая распространенность плуговъ въ прежнее время объясняется тѣмъ, что прежде „земли были покрѣпче, по новѣ“. Въ *Крутицѣ* Малиновской вол. переводятъ плуги (дерев., 3—4 кошныя) потому, что „земли пропахались, не къ чему“. Въ *Березовкѣ* Ольшанской вол. плуги стали не нужны,

потому что „земля пухлая“ стала. Въ *Мачь* Голяевской вол. пахали плугами степи у Плотицына, а теперь нѣтъ,—вотъ и переводятъ плуги: тоже и въ *Голяевкѣ*. Въ послѣднихъ 2 случаяхъ мы встрѣчаемся съ любопытнымъ этапомъ въ эволюціи крестьянскаго хозяйства. Земли становится мало, пашня стала мягкой, неуклюжій деревянный плугъ сталъ лишнимъ, ненужнымъ въ своемъ хозяйствѣ; но у владѣльцевъ еще сохранились степи и залежи, владѣльцы не обзавелись еще собственнымъ инвентаремъ, и вотъ у нѣкоторой доли крестьянъ, наиболѣе зажиточной, сохраняются плуги для работы по найму. Старый типъ пахаря—плугаря, вздирающаго на 3—4, даже 5 паряхъ быковъ новую, крѣпкую землю, остается въ видѣ пережитка къ услугамъ владѣльца. Въ *Грязнухѣ* Байковской вол. (дар.) „плуги переводить нельзя: на сторонѣ ими работаютъ“. Въ *Ольгиной Мачь* Никольской вол. „есть 4 плуга 4 конныхъ; себѣ на нихъ мало пахутъ, а больше по господамъ. Въ *Битяговкѣ* Владыкинской вол. даже заводятъ плуги для работы на владѣльцевъ. Въ *Березовкѣ* Хованщинской вол. у себя плугами не пахутъ, пахутъ только по найму въ экономіяхъ. Въ *Вертуновкѣ* дорожатъ плугами для пашни по найму. Въ *Березовкѣ* Черкасской вол. 6 дворовъ завели въ складчину деревянные плуги для господской работы. Но въ большинствѣ уѣзда и такой плугарь становится ненужнымъ, вымираетъ. Въ однихъ мѣстахъ онъ вымираетъ потому, что крупное предпринимательское хозяйство приходитъ въ упадокъ. Въ *Никольской* Дуровской вол. „было 3—4 плуга, работали на сторонѣ, а теперь нѣтъ: послѣ голоднаго года лошади стали хуже, и землевладѣльцы стали сдавать и продавать землю“. Въ *Александровкѣ* Ольшанской вол. „раньше лѣтъ 10 у каждаго были деревянные плуги; теперь и есть, да не пахутъ: силовъ нѣтъ, да арендательвѣ нѣтъ, попродали (земли) мужикамъ. Въ *Бурцевкѣ* той же волости раньше больше половины хозяевъ пахали плугами: „были арендатели, нанимали“, да и „лошадей перевели“. Въ *Акинфѣевкѣ* до голоднаго года тоже почти всѣ пахали плугами: „поисправнѣе были“, „нанимались къ купцамъ“, „сохи хуже были“. Въ *Зубовкѣ* плуги перевели: „рендаковъ нѣтъ“. Въ *Константиновкѣ* и *Березовкѣ* раньше плуговъ больше было, „лошадей перевели“, „наемки нѣтъ“. Въ с. *Изнаирѣ* Еланской вол. до голоднаго года плуговъ было больше; теперь перевели, потому что лошадей не стало, да господа свой посѣвъ перевели.—Но и тамъ, гдѣ помѣщичье хозяйство развивается, это развитіе приводитъ также къ исчезновенію старинныхъ плуговъ. Въ *Сувернѣ* Голяевской волости было до 10 русскихъ плуговъ, а въ 1899 г. остался одинъ; раньше пахали на сторонѣ, работа была дорога, а кормъ дешевъ; теперь же, наоборотъ, экономіи завели свой скотъ и пахутъ желѣзными плугами.— И въ томъ, и въ другомъ случаѣ плуги становятся излишними.

Въ приведенныхъ отзывахъ, помимо ссылки на исчезновеніе степей и залежей и на выпашку земли, указываются еще такіе мотивы исчезновенія старинныхъ деревянныхъ плуговъ: малоземелье и умень-

шеніе количества скота. Это наиболѣе общія причины замѣны плуга сохой. На нихъ указывали крестьяне въ с.с. *Селитѣ* Владыкинской вол., *Сушецкѣ* („повернуться негдѣ“), *Алексѣевкѣ* Воронцовской вол. *Никольской* Дуровской вол., *Рязнѣ* и *Петропавловкѣ* Сапожковской вол., *Байкѣ*, *Александровкѣ* Куракинской вол., *Мачѣ* Голыевской вол. (у себя плугами пахать неудобно, „такъ какъ загоны очень коротки“), *Голицынѣ* Козьмодемьянской вол., *Козьмодемьянскомѣ*, *Владыкинѣ* и *Киселевкѣ* Владыкинской вол.; *Березовкѣ* Хованщинской вол., *Названовкѣ* Сушевской вол., *Рулевкѣ* Малиновской вол. („скоро лопатой работать будемъ“), *Ерышовкѣ* Малиновской вол., *Кулябкѣ*, *Ивановкѣ* и *Ново-Никольскомѣ* („что ни конекъ, то ванекъ“) Борковской вол.; въ *Бурцевкѣ*, *Акинфѣевкѣ*, *Константиновкѣ* и *Березовкѣ* Ольшанской вол.; въ *Александровкѣ* и *Дивовкѣ* Урусовской вол. и *Изнаурѣ* Еланской вол. Насколько старинные плуги не подходятъ къ теперешнему складу крестьянскаго хозяйства, показываетъ тотъ фактъ, отмѣченный въ цѣломъ рядѣ селъ, что они и имѣются чуть не въ каждомъ дворѣ, но на нихъ не работаютъ. Въ *Змѣевкѣ* Малиновской вол. „плуга въ рѣдкомъ домѣ нѣтъ, только не пахутъ ими“; въ *Николаевкѣ* Чубаровской вол. „плуги большей частью такъ лежать“, въ *Гривкахѣ* Борковской вол. „и есть, да такъ лежать, гніютъ“. Подобныхъ отзывовъ, и менѣе рѣшительныхъ („мало пахутъ“, „рѣдко на нихъ работаютъ“ и т. п.) имѣется значительное количество.

И не стану приводить другихъ мотивовъ замѣны плуга сохой, на которые есть указанія въ матеріалахъ, такъ какъ въ мою задачу не входитъ всестороннее изученіе этого явленія. Оно важно мнѣ постольку, поскольку оно рисуется общій ходъ эволюціи сельскаго хозяйства. Приведенныя данныя позволяютъ видѣть за теперешнимъ Сердобскимъ крестьяниномъ съ одной лошадежкой и сохой, усердно переворачивающимъ передъ каждымъ посѣвомъ по 2, по 3 раза почву на своихъ узенькихъ надѣльныхъ полоскахъ, его предка,—пахаря—плугаря, вздиравшаго нѣкогда малороссійскимъ плугомъ на 3—5 парахъ воловъ дѣвственную ковыльнюю степь или крѣпкую многолѣтнюю залежь. На крестьянскихъ земляхъ залежи и степи исчезли уже очень давно; но плугари съ большимъ количествомъ скота удерживались нѣкоторое время для надобностей помѣщичьяго хозяйства, такъ какъ на владѣльческихъ земляхъ имѣлись и залежи, и степи. По мѣрѣ того, какъ исчезало естественное плодородіе новыхъ земель и залежей, приходилось поднимать урожайность старыхъ, мягкихъ пашень. У крестьянина было одно къ тому средство—увеличивать тщательность обработки. Увеличивается число вспашекъ и бороновокъ; но въ тоже время мало-земелье, раздробленіе земли на мелкія полосы, на которыхъ „повернуться негдѣ“, на которыхъ „скоро лопатой работать будутъ“,—наконецъ, уменьшеніе количества рабочаго скота приводятъ къ замѣнѣ плуга сохой. Необходимость 2—3 вспашекъ подъ яровые хлѣба и сохраненія влаги въ почвѣ дѣлаетъ необходимой осеннюю пахоту; но тоже мало-

земелье и недостатокъ пашьбиць стоятъ на пути и этого усовершенствованія. „Подъ зябь пахуть лишь въ исключительныхъ случаяхъ, такъ какъ на поляхъ осенью пасется скотъ“, „не пахуть подъ зиму потому, что негдѣ было бы ходить скотинѣ“, „если снимуть хода для скота, то пахуть съ осени, а безъ ходовъ... пахать нельзя“—подобные отзывы имѣлись въ 1886 г. и отчасти въ 1899 г. изъ 34 селеній 17 волостей. Въ *Балтинкѣ* и *Заверищенкѣ* Подъячевской вол. на этомъ основаніи даже запрещалось пахать подъ зиму; въ *Тамалѣ* Дуровской вол. въ 1881 г. не позволяли пахать раньше Покрова дня; послѣ Покрова, кто посильнѣе, пахали подъ зябь. Также въ *Александровкѣ* Колемасской вол. и *Березовкѣ* и *Островцахъ* Черкасской вол. Въ другихъ мѣстахъ улучшенію техники обработки надѣльной земли мѣшали отработки и кабала, въ которую попадаютъ крестьяне изъ-за мало-земелья къ сосѣднимъ землевладѣльцамъ. Въ *Боркахъ* „не успѣваютъ свою зябь, обрабатывать надо“; въ *Рязнѣ* Сапожковской вол. половина хозяевъ сѣетъ рожь подъ борону (а не подъ соху), потому что „некогда, къ помѣщику нужно ѣхать пахать“; въ *Киселевкѣ* Владыкинской вол. зябять мало: „некогда, у господъ работа“; въ *Сосновкѣ* не двоятъ за неимѣніемъ времени, такъ какъ нанимаются на работы въ экономію Голицына; въ *Дубровкѣ* Трескинской вол. „кто угодить (двора 3—4), пашеть осенью: много налоговъ барамъ“. Такие же отзывы даны въ *Хрущевкѣ* Чубаровской, *Витяговкѣ* Владыкинской, *Михайловкѣ* и *Раевкѣ* Колемасской, *Зубовкѣ* Олешинской и *Дивовкѣ* Урусовской вол.: „двоятъ мало, отработочную исполняютъ“.

Въ *Петровскомъ* уѣздѣ мы встрѣтимъ ту же самую картину. Въ томъ же направленіи (общимъ въ сущности какъ видно изъ всего предыдущаго для всей губерніи) идетъ измѣненіе въ распредѣленіи культуръ. Правда, мы не встрѣчаемъ указаній на исчезновеніе пшеницы, но ея и всегда сѣялось въ *Петровскомъ* уѣздѣ ничтожное количество; за то нерѣдки указанія на исчезновеніе полбы, посѣвы которой также связаны съ свѣжестью, невыпаханностью земли; исчезаетъ окончательно гречиха, нѣкогда игравшая гораздо большую роль въ посѣвахъ. Вотъ рядъ указаній изъ самыхъ различныхъ пунктовъ уѣзда. „Полбу за послѣднее время совсѣмъ перевели“ (*Александровка* 2 Варыпаевской вол.). „Гречу совсѣмъ бросили“ (*2-е Варыпаево*). „Полбу и гречу переводятъ“ (*Ханеневка* Сп.-Александровской вол.). „Гречу перестали сѣять лѣтъ 10—12“ (*Воробьевка*). „Полбу и гречу почти перевели“ (*Зыбино*). „Гречу и полбу перевели лѣтъ 7; а овесъ уменьшается: скота становится мало; усиливается посѣвъ проса за счетъ другихъ хлѣбовъ“ (*Сп.-Александровское*). „Лѣтъ 20 перевели полбу; больше всего сѣять просо; просяную солому считаемъ за сѣно; сѣмена дешевы и не много надо“ (*Наумкино* Ст.-Захаркинской вол.). „Раньше сѣяли гречу; бросили, потому что родить перестала“ (*Тр. Варыпаево*). „Полбу бросили около 5 лѣтъ, гречиху—около 12“ (*Бутурлинка* Верхозимской вол.). „Гречиху, полбу лѣтъ 10 перестали сѣять“ (*Тарасовка* Пылковской вол.).

„Проса больше сѣять, такъ какъ земля песчаная, Полбу почти невели—урожай плохіе стали“ (Бл. Березовка Петровской вол.). „Полбы, гречихи послѣдніе 30 лѣтъ сѣять много меньше, чѣмъ раньше“ (Сосновка Петровской вол.). „Гречиху и чечевицу бросили совсѣмъ“ (Н.-Павловка Березовской вол.). „Гречиху почти совсѣмъ перестали (сѣять) чечевицу—тоже“ (Н.-Дертевка Князевской вол.). „Лѣтъ 8 назадъ сѣяли полбу—бросили; чечевицу теперь тоже бросили“ (Жадовка Камзольской вол.).

Параллельно съ этими указаніями мы видимъ почти по всему уѣзду введеніе въ посѣвъ подоолнуха. Мы не будемъ приводить указаній на это, по ихъ многочисленности. Въ общемъ они говорятъ почти всё, что подсолнухъ началъ сѣяться недавно—лѣтъ 6—7, иногда указывается, что посѣвъ начался „съ голодныхъ годовъ“ и въ связи съ ними. Посѣвъ подсолнуховъ стоитъ дешевле—вотъ мотивъ, приводимый въ подобныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ эта культура, какъ и въ Хвалынскомъ уѣздѣ, оказывается по крайпей мѣрѣ частью связанной съ экономическимъ упадкомъ крестьянства и является какъ бы его показателемъ.

Вмѣстѣ съ исчезновеніемъ полбы и гречихи съ большимъ однообразіемъ культуръ, такъ же какъ и въ Сердобскомъ уѣздѣ, исчезаетъ въ Петровскомъ уѣздѣ старый плугъ и становится на его мѣсто соха. На крестьянской землѣ ему уже нечего дѣлать и если онъ еще остается, то работаетъ частью на господѣ, частью на арендованныхъ и купленныхъ земляхъ.

Въ Князевской вол. отмѣченъ одинъ хохлацкій плугъ у крестьянина с. Танѣвки; „бросили межи вздирать у господѣ; теперь не работаемъ на немъ“. Въ Озеркахъ той-же волости было „15 хохлацкихъ плуговъ, которыми вздирали залежи на арендованной землѣ; теперь не сдаютъ залежи и плуги такъ валяются“. Въ Селитѣбѣ (б. Фалина) „раньше лѣтъ 10 назадъ были простые хохлацкіе плуги; теперь вывелись—не нужны. Цѣлины поднимать негдѣ“.

Въ Безводнинской вол. въ д. Бутырки „у одного есть плугъ, деревянный; теперь не пашеть; прежде снималъ чищобу“.

Въ Сосновкѣ Мачкаской вол. „раньше были плуги—луга поднимали у помѣщика Кропотова; теперь не для чего. Въ Ст. и Нов.-Азраинѣ „7 плуговъ хохлацкихъ у 7 хозяевъ; теперь не работаютъ; пахали луга“. Въ Н.-Захаркинѣ осталось до 30 деревянныхъ плуговъ, заведенныхъ въ 80-хъ годахъ: „распашки были въ мѣщанской землѣ да и господа нанимали для того же“. Въ Ивановкѣ Пылковской вол. „лѣтъ 6—7 тому назадъ, когда купили землю и расчищали лѣсъ—были плуга хохлацкіе на 3 лошадахъ; остались они и теперь у нѣкоторыхъ, но въ дѣло не употребляются: нечего распахать“.

Въ Козловкѣ Козловской вол. „лѣтъ 15 назадъ для цѣлины были хохлацкіе плуги у многихъ, но теперь цѣлины нигдѣ нѣтъ и плуги бросили“. Въ Жуковкѣ „плуги порѣшили—пахать нечего“. Дальше

идеть рядъ указаній болѣе глухихъ или короткихъ: „плуги перевели“; есть столько то, но лежать безъ употребленія“, „нечего пахать“, „земли мягки“ и т. д.

Всѣ эти указанія, какъ видимъ, разбросаны по всему уѣзду и вездѣ, гдѣ они сопровождаются объясненіемъ, мы видимъ, что плугъ связывается съ „цѣлиной“, чищобой, луговой распашкой и т. д. Всего этого больше нѣтъ—и нѣтъ надобности въ плугѣ. Такимъ образомъ, появленіе сохи идетъ за процессомъ старѣнія пашни, но этотъ естественный, неизбѣжный процессъ осложняется и экономическими мотивами. Тоже обѣдненіе населенія, растущимъ недостаткомъ скота въ свою очередь вклинивается въ борьбу плуга съ сохой и мы находимъ рядъ указаній прямо на недостаткѣ либо скота, либо кормовъ, какъ на мотивъ забрасыванія плуга, несмотря на то, что иногда „естественныя“ условія дѣлаютъ его болѣе пригоднымъ для даннаго случая орудіемъ. Въ с. Кожевинкѣ Грязнушинской вол. „лѣтъ 12 назадъ (изслѣдованіе было въ 94 г.) были двора 3, которые имѣли быковъ и плуги. По нынѣшнему времени, когда—сухіе года, и земли настолько затолочены скотомъ, что трава въ поляхъ не растетъ—плугомъ лучше пахать, но дѣло въ томъ, что имѣя на душу по одной тридцаткѣ, не стоить держать быковъ—не прокормишь ихъ, не имѣя луговъ“.

Въ Копьевкѣ Жуковской вол. „плуги прежде были у многихъ, но въ плохіе годы лошадей убавилось и кормовъ не было, почему плуги многіе распродали; осталось у 5 хозяевъ, да и то разломаны. На плугѣ надо работать сразу тремя лошадыми и давать имъ овесъ. При сошной же пахотѣ обходится безъ овса на одномъ мѣсевѣ“.

Въ Красногорьѣ той же вол. „раньше работали плугами (болѣе 10 плуговъ хохлацкихъ), но въ голодный годъ порѣшили скотину и съ тѣхъ поръ не могутъ поправиться; завести лошадей въ достаточномъ количествѣ. Плугами же были очень довольны“. Въ Садовкѣ „плуговъ нѣтъ—всѣ перевели—лошадей мало“. Въ Даниловкѣ Даниловской вол. „плуговъ нѣтъ—силъ нѣтъ: на 1 лошади нечего пахать“. Въ Землянкѣ Зиновьевской вол. „раньше были малороссійскіе конные плуги, но бросили, потому скота меньше стало, вслѣдствіе неурожаевъ 91—92 годовъ“.

Но если по мѣрѣ выпашки земли плугъ, съ которымъ сжились, на цѣлинахъ становится ненуженъ, ибо нечего имъ „поднимать“, то по мѣрѣ сокращенія пастбищъ и скота—онъ становится и не подсиленъ крестьянину. Однако, тотъ же самый процессъ старѣнія пашни начинается въ Петровскомъ уѣздѣ требовать болѣе тщательной обработки и соха не въ силахъ удовлетворить этому требованію. Универсальный болѣе легкій и поворотливый желѣзный плугъ новыхъ системъ пробуетъ придти на смѣну уходящему хохлацкому плугу и отчасти при содѣйствіи Петровскаго земства. Что новый плугъ не наносное явленіе, обязанное только земству, доказываетъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ о томъ, что крестьяне и сами пытаются мастерить плуги, хотя конечно

не такие. Значитъ надобность въ нихъ есть. Въ Наумкинѣ Ст.-Захаркинской вол. „5 плуговъ деревянныхъ съ желѣзными лемехами—дѣлаютъ сами“. Въ Нов.-Пылковѣ у 45 хозяевъ—40 плуговъ; плуги—косули, сами дѣлаютъ деревянные части, а лемехи покупаютъ въ Лопатинѣ. Въ Баклушахъ (Савкинской вол.) 10 плуговъ—легкіе, на 3 лошади, здѣшняго и Пылковского производства. Тоже въ Китунькинѣ Зиновьевской вол. Въ Князевѣ Жуковской вол. „плуги завелись за послѣднія 10 лѣтъ; раньше если и были, то дворахъ въ трехъ. Завели для своей земли, заказываютъ своимъ мастерамъ“. И такихъ указашій много.

Американскіе плуги (двухлемешные), большею частью покупаемые черезъ Петровское земство, указаны въ Дмитріевкѣ Савкинской вол., въ Ушаковкѣ и Березовкѣ Жуковской вол., въ Ст.-Славкинѣ, въ Вершаутѣ Савкинской вол., въ Комаровкѣ и Суляевкѣ Пылковской вол., въ Сп.-Александровской, Нов.-Захаркинской вол., въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Кондольской, Ключевской и др. волостяхъ уѣзда. Но степень распространенности ихъ пока еще не велика; всѣ эти указанія говорятъ намъ объ одномъ, двухъ, рѣдко нѣсколькихъ плугахъ на деревню. Очевидно, что тотъ же недостатокъ скота стоитъ на дорогѣ распространенію плужной пахоты и отвѣтъ крестьянъ въ Ушаковкѣ Жуковской вол.: „хотѣли бы и всѣ завести плуги, да скотины мало и не приходится на нихъ работать“ можно обобщить. Экономическое безсиліе крестьянства стоитъ на дорогѣ и мѣшаетъ активно реагировать на возрастъ пашни попыткой не приспособиться къ выпаханной землѣ, а бороться съ ея оскудѣніемъ. Пахота подъ зябь распространена очень слабо. Тамъ, гдѣ есть на нее указанія—они почти одинаковы: „зятья съ осени очень рѣдкіе“, „нѣкоторые пахутъ осенью“, „зятья немногіе“. Здѣсь сказываются и отмѣченные по Сердобскому уѣзду причины: недостатокъ кормовъ и непривычка населенія къ этому нововведенію, результаты котораго оно какъ будто еще не успѣло еще достаточно оцѣнить.

Отзывы крестьянъ по крайней мѣрѣ распадаются на двѣ группы. Съ одной стороны не зятья „потому что скотинѣ негдѣ ходить“ (Александровка А. Юматовской вол., Андреевка Березовской вол., Чернавка 2 Варышаевской вол.); зятья только тогда, когда кормовъ нѣтъ“ (Топлое Камышинской вол.) „если успѣютъ“ (Барятинка Кожевинской вол. и Кожевинка Грязнушинской вол.). Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пробовали и бросили, не видя толку, „хуже выходитъ—вѣтеръ выдуваетъ землю, усыхаетъ, соку не остается“ (Дубасовка Кондольской вол.) „зятья перестали—результаты одинаковы“ (Николаевка Камышинской вол.). „Пробовали сѣять подъ зябь—выходило хуже“ (Зиновьевка Зиновьевской вол.).

Такое неустойчивое отношеніе къ пользѣ пахоты подъ зябь сказалось въ характерномъ отвѣтѣ крестьянъ с. *Елшанки* Лопатинской вол.: „съ начала покупки, когда раздѣлили было на большой срокъ,

пахали подъ зябь; теперь перестали—постоянный дѣлеть. Если теперь устоимъ—будемъ опять подъ зябь пахать“. Кое гдѣ однако отмѣчены слѣды болѣе активнаго отношенія къ этому новшеству: „прежде меньше пахали подъ зябь“ показывали крестьяне д. *Суляевки* Пылковой вол. „Года три назадъ не зябили“ (*Жедринка* Верховимской вол.).

Я не имѣю возможности тщательно слѣдить за различными тенденціями, которыя проявляются въ хозяйствѣ и порядкахъ полеводства въ области трехполья въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ условій. Я бѣгло пересмотрю нѣкоторыя изъ проявленій разсмотрѣннаго выше процесса въ другихъ мѣстахъ губернии; причемъ, главнымъ образомъ, буду слѣдить за главнымъ земледѣльческимъ орудіемъ, за сохой и плугомъ. На немъ, на его деревянномъ или желѣзномъ челѣ рельефнѣе всего пишется исторія земледѣлія, всѣ его невзгоды и бѣдствія; въ немъ такъ сказать матеріализируется эта исторія. Вытѣсненіе деревяннаго плуга сохой—явленіе очень распространенное. Оно отмѣчено на западѣ на очень обширной площади между Сердобскомъ и Балашовомъ, исключая сѣверозападный уголъ Балашовскаго уѣзда; затѣмъ тянется очень широкой полосой черезъ Аткарскій уѣздъ, захватывая его почти весь до Байшевской волости на югѣ: но въ Саратовскомъ уѣздѣ это явленіе почти исчезаетъ и констатировано только въ сѣверной половинѣ уѣзда, въ волостяхъ Полчаниновской, Озерской, Сокурской, Всеволодчинской, Ивановской, Сухо-Карбулакской и Елшанской. Затѣмъ въ уѣздахъ Вольскомъ и Хвалынскомъ оно опять получаетъ очень широкое распространеніе, захватывая всю приволжскую часть ихъ. Но въ разныхъ мѣстахъ этотъ процессъ говорить разное.

Прежде всего и чаще всего, деревянный плугъ, уступая мѣсто сохѣ, повѣствуетъ намъ о томъ процессѣ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, о которомъ у насъ рѣчь была выше: население растетъ, земли становится меньше, количество скота сокращается, земля выпаживается и становится мягкой, полосы мельчаютъ, плугъ становится излишнимъ и неудобнымъ. Въ *Бол. Караѣ* Балашовскаго уѣзда „прежде пахали больше плугами, теперь же сохами, такъ какъ земля стала мягче“ (1886); въ д. *Александровкѣ* Андреевской вол. „раньше пахали больше плугами: были крѣпкія земли и скотины было больше; года 4 послѣ воли еще водилась скотина, а потомъ земли стали дорожать и хозяйство падать... Теперь пахутъ сохами“ (1886). Въ *Анно Успенской* Казачкинской вол. „раньше всѣ пахали плугами, а теперь больше сохами, потому что земли стали мягкія“. Въ с. *Полоцкомъ* Красноярской вол. „прежде у каждаго былъ плугъ: скотины было побольше, да ей и повольнѣй было“. Самый сѣверный пунктъ въ Балашовскомъ уѣздѣ, въ которомъ отмѣчается этотъ процессъ, есть х. *Чигонакскій* Сестренской вол.: тамъ раньше, *когда земля была крѣпкая*, пахали плугами“ (1899). Такой же смыслъ имѣеть, повидимому, это явленіе въ слѣдующихъ пунктахъ: въ *Полухинѣ* и *Натальинѣ* Крутцовой вол., *Обливной*

Мещерской вол., *Дубовъ* и *Ченушкѣ* Ивановской I вол., *Росташахъ*, *Осиновкѣ* и др. сс. Росташевской вол., *Андреевкѣ* и *Алексиной* Андреевской вол., *Завьяловкѣ* и *Ольшанкѣ* Завьяловской вол., *Падахъ* и *Чигонакѣ* Падовской вол., *Котовраскѣ* и *Малиновкѣ* Котоврасской вол., *Львовкѣ*, *Рѣпномъ* и *Лопатинѣ* Рѣпинской вол., *Козловкѣ* Грязнухинской вол., *М. Семеновкѣ* („скота мало и земли мягкія“) и въ *Сергіевкѣ* и *Львовкѣ* Казачкинской вол. Насколько интенсивно протекалъ этотъ процессъ вытѣсненія дер. плуга сохой, видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ Ново-Покровской вол. въ 1886 году сохи составляли всего 3,7% всѣхъ пахатныхъ орудій, въ 1900 г.—54,3%; въ Котоврасинской въ 1886 г.—20,9%, въ 1899 г.—34,6%, въ Падовской въ 1886 г.—41,4% и въ 1900 г.—69,9%.—На сѣверозападъ уѣзда деревянный плугъ намъ повѣствуетъ уже другое. Здѣсь, въ волостяхъ: Сѣверекской, Макаровской, Перевѣсинской, Кр.-Колѣнской и отчасти Баклушинской, Андреевской, Аркадакской и Завьяловской плугъ сохраняется въ ничтожномъ количествѣ, въ видѣ пережитка отошедшаго въ могилу земледѣльческаго уклада, сохраняемаго не для себя, а для помѣщичьяго и купеческаго хозяйства или для пахоты съемныхъ земель. Въ *Оленевкѣ* Сѣверекской вол. свою землю пахутъ сохами, плугъ держатъ для обработки экономическихъ полей; въ *Михайловкѣ* Красно-Колѣнской вол. плугами себѣ почти не пахутъ, держать ихъ для пашни на экономическихъ поляхъ; въ *Крас. Дворикахъ* Макаровской вол. плугами больше у господъ работаютъ. Въ *Памяткѣ* Завьяловской вол. плуги завели съ воли, а раньше больше было сохъ; стали наниматься на пахоту къ купцамъ; и т. д. Иногда съ этой цѣлью даже заводятъ плуги (напр. въ *Андреевкѣ* Сѣверекской вол., *Памяткѣ* Завьяловской вол., замѣняютъ деревянные плуги желѣзными (въ *Михайловкѣ* Кр.-Колѣнской вол.). Здѣсь крестьянское хозяйство уже утрачиваетъ самостоятельность; оно становится хозяйствомъ наемнаго работника, подчиняющимся приказамъ владѣльца-нанимателя. Такое явленіе отмѣчено еще: въ *Ст.-Гривкахъ* Макаровской вол., *Рязанкѣ* и *Сергіевкѣ* Кр.-Колѣнской вол., *Перевѣсинкѣ*, *Марьиномъ* *Полѣ*, *Дмитріевкѣ*, *Михайловкѣ* и *Львовкѣ* Перевѣсинской вол., въ *Журавкѣ* Баклушинской вол.

Приведемъ еще нѣсколько штриховъ, дорисовывающихъ картину эволюціи земледѣлія въ Балашовскомъ трехпольѣ. Въ *Муромкѣ* Н.-Покровской вол. „прежде были ковыли, нельзя было сохой пахать“. Въ *Сергіевкѣ* Казачкинской вол. изстари были плуги; сохами пахали одни огороды: земля крѣпкая, сохой ничего не возьмешь, особенно на *съемныхъ земляхъ*: въ одинъ плугъ складывались 2—3 хозяина. Но лѣтъ за 5 до 1898 г. деревянные плуги были вытѣснены сохами: лошадей мало было, приходилось пахать въ складчину. Но вотъ въ 1898 г. купили землю и обзавелись опять лошадьми и плугами, но теперь уже желѣзными; для пашни соединяются рѣдкіе. Въ *Липовкѣ* сохъ не болѣе 10: приходится снимать въ разныхъ мѣстахъ, земли крѣпкія,—вотъ и нельзя сохами. Здѣсь плуги, повидимому, уже не нужны для

надѣльной земли и удерживаются для сѣмныхъ. Въ с. *Рѣпномъ* посѣвъ льна вывелся, земли выпахалась. Въ *Чигонахъ* Падовской вол. пшеница не стала родиться, такъ какъ земля выпахана, не могутъ ее оставлять отдыхать, „яловить“. Этотъ терминъ „яловить“, „яловка“ (т. е. однолѣтняя залежь) очень распространенъ въ юговосточной половинѣ уѣзда, особенно въ экономіяхъ и крайне характеренъ для этой полосы, гдѣ залежное хозяйство еще живо въ многочисленныхъ переживаніяхъ. Частновладѣльческое хозяйство тутъ по преимуществу залежное, и „яловка“ является чѣмъ то среднимъ между паромъ и залежью. Въ *Сергеевкѣ* посѣвъ пшеницы сократили. Въ *Марьинѣ* Ольгинской вол. пшеницу бросили лѣтъ 5, въ *Глѣбовкѣ* Боцмано-Ивановской вол.— лѣтъ 15 тому назадъ.—Волы идутъ на убыль, какъ и деревянные плуги въ *Ереминихъ* Грязнухинской вол. („при желѣзномъ плугѣ ни къ чему“), въ *Бол. Меликѣ* (лошадь удобнѣе и по работѣ—при желѣзномъ плугѣ, и по корму), въ *Свинухѣ* и *Родничкѣ* Разказанской вол. („нѣтъ хорошихъ кормовъ“), *Морд. Карахъ* („водить негдѣ“), въ *Инясевѣ* Дурникинской вол. („нѣтъ угодій для нихъ“), въ *Тростянкѣ* („убить извозный промыселъ“ желѣзной дорогой), въ *Ст.-Хоперскомъ* („земли мало, не зачѣмъ и не на чемъ быковъ держать“) и *Мал. Семеновкѣ* („недостатокъ подножныхъ кормовъ“).

Въ *Аткарскомъ* уѣздѣ мы наблюдаемъ этотъ процессъ старѣнія пашни и постепеннаго стѣсненія въ землѣ въ слѣдующихъ волостяхъ:

- 1) *Ковыловская*. Въ *Сергеевкѣ* хохлацкихъ плуговъ уже нѣтъ, вывелись; воловъ было прежде больше, потому что „попроще было съ кормами, а теперь стѣсненіе. Въ *Александровкѣ* были деревянные плуги, теперь ими рѣдко пахутъ. Въ *Юнгеровкѣ* есть и теперь нѣсколько лошадныхъ деревянныхъ плуговъ, которыми рѣдко пахутъ затвердѣлый паръ; плуги и волы вывелись лѣтъ 15. Въ *Суровкѣ* въ крѣпостное право были у нѣкоторыхъ быки. Въ *Андреевкѣ* быки только у 7; малороссійскіе плуги давно перевелись, какъ и волы. Въ *Куликовкѣ* лѣтъ 20 немного держали воловъ, но мало кормовъ. Недавно было немного деревянныхъ плуговъ, заброшены.—2) *Широко-Карамышская*. *Шир. Карамышъ*—„когда были барскими, было полно село быковъ“; теперь $\frac{1}{30}$. Деревянные плуги вывелись вмѣстѣ съ волами: стало тѣсно, мало кормовъ. Въ *Каменкѣ* быки уменьшились, дороги корма. Въ *Ключахъ* „проса сѣютъ немного—земли старые стали“, пшеницу „земля не поднимаетъ“.—3) *Кологривовская*. Въ *Слѣпцовкѣ* „прежде земля лучше родила и не такъ была выпахана, да и скота теперь меньше, и толоки меньше“ (1884); въ *Каракозовкѣ* урожаи уменьшились отъ выпашки (1884); въ *Кологривовкѣ* въ 1884 г. уменьшили посѣвъ полбы: не родится, въ *Карамышкѣ* полбы и льна въ посѣвѣ уже совсѣмъ не было въ 1884 г., посѣвъ ячменя бросили; въ *Бол.-Осиновкѣ* полбы и гречи сѣяли много, но уже прекратили. Въ *Кологривовкѣ* деревянные плуги къ 1897 г. уже „вывелись“, желѣзныхъ было у 10 хозяевъ; въ *Каменкѣ* еще оставалось 2—3 хохлацкихъ плуга, но употреблялся

только 1; въ *Каракозовкѣ* сохранилось еще штукъ 10, но употреблялись рѣдко для взмета пара въ сухое время. Въ *Бол.-Осиновкѣ* плуги пошли съ 1879 г., „какъ купцы появились здѣсь“, въ *Мулловкѣ* съ 1882 г., научились у хохловъ, которые у купцовъ пащутъ; въ *Ершовкѣ* плужная пахота тоже пошла около 1884 г. Однако голодный годъ подорвалъ хозяйство: въ *Н.-Юматовкѣ* съ 1892 г. плуги хохлацкіе употребляются меньше, лошадей уменьшилось; въ *Ершовкѣ* плуговъ вовсе не стало; въ *Бол. Осиновкѣ* съ 1892 г. ихъ тоже побросали, хотя при плужной пахотѣ „трава такъ не одолѣваетъ да и хлѣбъ лучше родится“.—

4) *Сосновская*. Въ *Сосновкѣ* прежде урожаи были лучше, теперь земли выпажаны (1884; въ *Ст.-Деревнѣ* урожаи ухудшились почти вдвое противъ прежняго: земля выпажана. Въ *Красавкѣ*, *Зубовкѣ*, *Языковкѣ*, *Куткинѣ* и *Мал. Осиновкѣ*—всюду жаловались въ 1884 г. на пониженіе урожаявъ отъ выпашки земли; другая причина—мало скота, мало толоки. Въ 1884 г. пашню удобряли только въ *Сосновкѣ* (съ 1876 г.) и *Красавкѣ*, гдѣ безъ навоза „мѣстами земля совсѣмъ не родила“.—

5) *Салтыковская*. И здѣсь также повсемѣстно указывалось въ 1884 г. на уменьшеніе урожаявъ отъ выпашки земли. Въ *Кологривовкѣ* бывший владѣлецъ надѣльной земли всю землю выпажалъ, все ее сдавалъ и парового поля не дѣлалъ, все пахалъ да пахалъ. Въ *Варв. Гайкѣ* земля выпаживается; мало скота, толоки не бываетъ; вслѣдствіе того травой зарастаетъ. Въ *Салтыковкѣ*—толчется меньше, такъ какъ скота меньше, да и земля выпаживается. Тоже и въ остальныхъ селеніяхъ.

Въ 1884 г. пашню не навозили ни въ одномъ селеніи. Три послѣднія волости типичны: онѣ наканунѣ введенія удобренія.—6) *Даниловская*. Здѣсь въ началѣ 80-хъ годовъ стали заводить хохлацкіе плуги: въ *Медвѣдевкѣ* около 1879 г., въ *Лопуховскомъ*—около 1884 г., въ *Даниловкѣ* около 1881 г. Причина—уменьшеніе урожаявъ: „земля плохо стала родить“ (Лопуховское и Даниловка). Однако скоро опять пришлось переходить къ сохѣ и отчасти къ желѣзному плугу. Въ *Куратовкѣ*

осталось всего 3 плуга, а было больше; лѣтъ 6 какъ бросили на нихъ пахать—скота меньше стало. Въ *Медвѣдевкѣ* къ 1897 г. вернулись къ сохамъ, стали заводить желѣзные плуги. Въ *М. Копенахъ* въ началѣ 80-хъ годовъ плуговъ было гораздо больше: семьи передѣлились, лошадей стало меньше у каждаго хозяина, и плуги стали переводиться; свои земли пащутъ ими мало, раньше нанимались къ владѣльцамъ, теперь и найма нѣтъ. Въ *Даниловкѣ* плуги деревянные переводятся:

меньше стало скота, да и земля разрыхлилась; въ *Волосатовкѣ* причиной служить уменьшеніе заработковъ и обѣдненіе. Въ нѣсколькихъ селахъ отмѣчены перемѣны въ культурахъ, характерныя для старѣющей пашни: въ *Мал. Копенахъ* прежде сѣяли больше пшеницы, „когда земля была поновѣе“; льна сѣяли втрое больше (1884); въ *Даниловкѣ* уменьшены посѣвы пшеницы, льна, полбы, гороха (1884); въ *Игнатовкѣ* вслѣдствіе неурожаявъ уменьшены посѣвы подсолнечника, полбы и пшеницы:—„земля выпажана (1898).—7) *Бол.-Екатери-*

новская. Въ Бол.-Екатериновкѣ въ 1886 г. говорили: „сѣяли раньше ячмень, лѣтъ 10 перестали—земля не поднимаетъ: перестала родить и ленъ. Пшеницу сѣютъ немногіе; раньше сѣяли много: лѣтъ 15 назадъ мы не знали, что за ржаной хлѣбъ, все пшеничный ѣли“. На волахъ въ 1898 г. было до 14 плуговъ, раньше было до 90. Плуги замѣняются сохами, не хватаетъ корму на скотъ. Плугомъ удобнѣе: въ послѣдніе годы опять стали заводить. Въ *Желтухинѣ* и *Косилевкѣ* плуги почти совсѣмъ исчезли. Въ *Сорочьей Крѣпости* прежде было въ употребленіи больше плуговъ, потому что было больше скота. Въ Крутоярѣ малороссійскіе плуги стали заводить только въ послѣдніе годы.—8) *Березовская*. Въ *Сорочьей Крѣпости* деревянные плуги побросали по недостатку лошадей и крѣпкихъ земель (раньше пыри были); въ *Яковьевкѣ*—всего 2 плуга, да и тѣ безъ дѣла: земля мягкая. Въ *Евгеньевкѣ* осталось 2 плуга, а раньше въ каждомъ дворѣ: „работали на сторонѣ, сами держали участокъ; а теперь земли стали дороги, господа завели свои плуги, работы на нихъ нѣтъ“.—9) *Галаховская*. Въ *Шадчинѣ* до половины 70-хъ годовъ пахали сохами, затѣмъ завели четырехконные плуга, распахивали залежи и сѣяли пшеницу: хорошо родилась, но теперь выпахали землю—не родится. Въ *Никольской* и *Паниркѣ* хохлацкіе плуги за ненадобностью уничтожены.—10) *Шир.-Устунская*. Въ *Шаминкѣ* хохлацкіе плуги есть у всѣхъ, только ими работаютъ барскую, раньше пахали и свою; лѣтъ 6—7 и полсохи въ деревнѣ не было. Въ *Шир. Устунѣ* у хохловъ быки, плуги у всѣхъ. Подъ всѣ хлѣба разъ пашутъ и разъ боронуютъ: плохая обработка объясняется тѣмъ, что крестьяне много работы берутъ у Балашевой. Въ *Собьинкѣ* пшеницу и ячмень не сѣютъ, перестали родиться: земля выпажана.

Приведемъ еще нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія. Въ *Булановкѣ* Баладинской вол. „урожаи плохи стали, земля постарѣла: пары же сдаютъ подъ скотину, поэтому травой заростають, да и тологи-то немного: скотины мало стало“ (1884). Своя обработка страдаетъ, такъ какъ почти всѣ ходятъ въ работники, нечѣмъ жить. Въ *Колынѣ* плуговъ штуки 3 осталось, а были у всѣхъ: перевели скотину, кормовъ нѣтъ. Въ *Сластушинской* вол.: въ *Сластухѣ* ленъ бросили лѣтъ 15, гречиху лѣтъ 10; ячмень сѣяли до 84 г., немного земля выпаживается; въ *Афросимовкѣ* ленъ бросили лѣтъ 15, пшеницу лѣтъ 10, гречиху и полбу лѣтъ 5, подсолнечникъ года 2; въ *Земляныхъ Хуторахъ* горехъ, гречиху и подсолнечникъ бросили въ виду плохихъ урожаевъ и недостачи земли. Въ *Варыпаевской* вол. въ началѣ 80-хъ годовъ стали заводить плуги: въ *Марфинѣ* для залежей, въ *Ершовкѣ*—глядя на купцовъ, чтобы землю выхаживать, въ *Урвановкѣ*—отъ нѣмцевъ. Въ *Любовкѣ* Рельнской вол. есть плуги 3 деревянныхъ, да и тѣ побросали: скота мало, въ *Ивановкѣ* до 50 плуговъ деревянныхъ, прежде больше ими пахали; теперь земли стали мягкія и скота меньше. Въ *Александровкѣ*, *Иткаркѣ* и *Щербиновкѣ* Лопуховской вол. и есть

плуги, да безъ дѣла лежать. Въ *Лысыхъ Горахъ*, *Графчинъ* и *Ст. Бахметьевкѣ* Лысогорской вол. въ 1884 г. урожаи уменьшились вслѣдствіе выпашки земли; земля вздорожала, уменьшились посѣвы, раньше земля была убита скотомъ; одинокому двоить некогда. Въ *Чадаевкѣ* и *Симоновкѣ* хохлацкіе плуги у многихъ, да не въ ходу. Быки уменьшаются и здѣсь и въ *Алексѣевкѣ* отъ тѣсноты въ пастбищахъ. Въ *Голыцынѣ* тоже сокращеніе воловъ и плуговъ. Въ *Нов. Выселкахъ* Б.-Ольшанской вол. пшеницы не сѣютъ, земля выпашана; быковъ убавляютъ — кормить нечѣмъ. Въ *Мал. Екатериновкѣ* Дивовской вол. „раньше, когда земля была поновѣе, сѣяли кубанку и ячмень“ (1884). Въ *Шкловѣ* хохлацкіе плуги лежатъ безъ дѣла, въ 1884 г. еще пахали больше плугами; во *Владыкинѣ* сохраняется до 10 плуговъ для крѣпкихъ земель, сохи есть у всѣхъ; въ *Бол. Турковкѣ* урожаи стали меньше, благодаря выпашкѣ земли. „Какъ вышли на волю, стали больше лошадей держать и плуги завели“ (1884). Въ *Мартиновкѣ* Копенской вол. еще въ 1884 г. уменьшены посѣвы пшеницы: плохо родиться стала; въ *Карамышкѣ* лѣтъ 10 тому назадъ дворовъ 20 пахали на волахъ плугами; теперь перевелись за недостаткомъ кормовъ (1898). Въ *Александровской* вол. въ 1884 г. отмѣчено было пониженіе урожаяевъ, особенно пшеницы, благодаря выпашкѣ земли; сокращеніе посѣвовъ пшеницы. Просо сѣялось въ небольшомъ количествѣ: нѣтъ для него земли (б. Князевка). Также въ *Крестовомъ Буеракѣ*, *Байшевкѣ* и *Голыцынѣ* Байшевской вол. Въ *Хвоцинкѣ* Байшевской вол. хохлацкими плугами тоже уже не пахутъ; въ *Байшевкѣ* изстари плугами; но „прежде, когда барскіе были“, пахали сохами. Далѣе на югъ чаще встрѣчаемъ указанія на хорошіе урожаи пшеницы, которая и преобладаетъ среди посѣвовъ. Въ *Терновской* вол. урожаи такіе же, какъ и прежде; пшеница родится хорошо; но залежи особенно крѣпкія 6—7 лѣтъ исчезаютъ, земля все больше мягкая. Въ *Елани*, *Морцѣ*, *Терсѣ* Крашневской вол. и *Сосновкѣ* Матышевской вол. даже жаловались въ 1884 г. на пониженіе урожаяевъ: отъ выпашки (Елань, Морець и Терса), земля была поновѣе (Сосновка). Въ *Морцѣ* на своей землѣ проса почти не сѣютъ: выпашалась земля.

Въ *Хвалынскомъ* уѣздѣ районъ обычнаго трехполья есть вмѣстѣ съ тѣмъ районъ, гдѣ пшеница отгѣснена съ перваго мѣста и является либо вторымъ хлѣбомъ, либо уступаетъ и второе мѣсто овсу, просу или даже подсолнуху.

Въ свѣдѣніяхъ о культурахъ вліяніе „выпашки“ земли сказывается очень замѣтной нотой. Эволюція имѣетъ тоже направленіе; увеличиваетъ однообразіе посѣвовъ; исчезаютъ или уменьшаются хлѣба, связанные съ традиціонными представленіями о томъ, что для нихъ нужна „крѣпкая“ земля. Въ числѣ такихъ хлѣбовъ въ *Хвалынскомъ* уѣздѣ мы встрѣчаемъ даже просо. Вѣроятно это объясняется большей живучестью залежныхъ преданій, такъ какъ ни въ *Сердобскомъ*, ни въ *Петровскомъ* уѣздахъ просо съ свѣжестью земель уже не считается.

Въ *Вьломъ Ключь* (Сухо-Терешанской вол.) мы, напримѣръ, находимъ указаніе: „проса немного—гдѣ покрѣпче земля“. Кое гдѣ сѣяли раньше ленъ и теперъ бросаютъ, ссылаясь на то же истощеніе почвы: напримѣръ въ *Солдатскомъ* выселкѣ крестьяне показывали, что „для льна нѣтъ потныхъ и цѣлинныхъ мѣстъ“. Перестали ленъ сѣять въ *Славкинѣ* Барановской вол. Въ *Болдасевѣ* сѣяли нѣкогда полбу—теперь бросили: земли мало. Также, какъ и въ другихъ мѣстахъ, исчезаетъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ изъ посѣва гречиха. Также единственной новой культурой является подсолнухъ и по тѣмъ же мотивамъ, какіе были отмѣчены для него выше: „сѣмянъ на посѣвъ надо мало, а цѣна ему дорогая“ (*Ст. и Нов. Атлашъ*).

Соха въ *Хвалынскомъ* уѣздѣ давно вытѣснила плугъ, но онъ еще живетъ кое гдѣ, также ярко свидѣтельствуя своимъ безсиліемъ и остатками своей роли о томъ же процессѣ выпашки земель и экономическаго упадка населенія. Въ *Рус. Зимницѣ* Сухо-Терешанской вол. деревянные плуги есть почти у всѣхъ для чищобъ, но мягкую землю пахутъ сохами (старыми и винтовками). Въ *Сух.-Терешкѣ* деревянные плуги (въ 3 лошади) лежатъ безъ употребленія. Въ с. *Холстовкѣ* Ст.-Печаурской вол. малороссійскіе плуги есть у 3 хозяевъ, въ *Илимъ-Горѣ* Ст.-Чирковской вол. у 5 хозяевъ, но ими почти не пахутъ. Въ *Славкинѣ* Барановской вол. плуговъ уже не осталось; когда приходится распахивать чищобы, брали въ *Телятниковѣ*. Въ *Барановкѣ* было много плуговъ, но въ 1898 г. погорѣли и остались только у 5 хозяевъ, но и ими не работаютъ. Въ *Болдасевкѣ* уже лѣтъ 20 не пахутъ плугами. Въ *Губашевкѣ* Барановской вол., въ *Сух.-Терешкѣ*, *Телятниковѣ* и *Сергѣевкѣ* Сухо-Терешанской вол., въ *Ст.-Яндавкѣ* Ст.-Кулаткинской и *Мосѣевкѣ* Шаховской вол. плуги имѣются, но ими не работаютъ. Въ *Телятниковѣ* прежде пахали больше плугами, теперъ (въ 1886 г.) ими пахутъ только съемную землю. Въ другихъ селеніяхъ плуговъ еще много, но они лежатъ безъ употребленія. „Переводятся, потому что лошадей стало мало“; „старая пашня, и лошадей недостаточно“; „плугами не пахутъ: загоны узки, земля плоха (?), пырей забиваетъ хлѣбъ“ (?) (*Мосѣевка*). Въ *Сухой Терешкѣ* (б. Сумароковой) „были лошади, и плуги (деревянные) были, для залоговъ; лѣтъ 10 совсѣмъ упразднились. Въ *Курышовкѣ* Сухо-Терешанской вол. „плуги были у зажиточныхъ, да лѣтъ 5 уже перевели вмѣстѣ съ лошадьми“. Въ с. *Голодяевкѣ* Барановской вол. раньше были у нѣкоторыхъ домохозяевъ малороссійскіе конные плуги, да бросили: пахать нечего, земля сильно выпажана“, здѣсь бросили и укатываніе, такъ какъ земля „сильно садится“.—И только въ *Калмантѣ* Шалкинской вол. отмѣчены однолемешные нѣмецкіе плуги: заведены у 3 домохозяевъ уже года 3—4, но они не распространяются“.

Слабо распространена и пахота подъ зябъ. Чаще всего она практикуется въ Сухо-Терешанской и Ст. Чирковской волостяхъ. Для Хвалынскаго уѣзда она является такимъ же непривычнымъ новше-

ствомъ и мы встрѣчаемъ много показаній, говорящихъ о неблагопріятномъ, по мнѣнію крестьянъ, вліяніи осенней пахоты. Въ *Мосъевкѣ* Шаховской вол. „паханая (съ осени) земля соку не держитъ“; въ *Болдасевѣ* Барановской вол. „раньше нѣкоторые пробовали зябить, но урожаи получались еще хуже, а потому оставили“; въ *Барановкѣ* зябить подъ яръ тоже „не идетъ“, „соку не держитъ“, „продуваетъ“; такой же результатъ осенней пахоты въ *Славкинѣ*. Въ *Бѣломъ Ключѣ* Сухо-Терешанской вол. съ осени пахутъ мало: земля заплываетъ и лубинѣтъ, дѣлается жесткой“; въ *Ивановкѣ* не пахутъ съ осени: „земля рыхлая и такъ“. Весьма вѣроятно, что эти неблагопріятныя наблюденія обусловлены тѣмъ, что при осенней пахотѣ сѣвъ производится только подъ борону.

Въ *Вольскомъ* уѣздѣ мы встрѣчаемъ рядъ указаній и на уменьшеніе пшеничныхъ посѣвовъ въ связи съ старѣніемъ пашни. „Русская пшеница прежде родилась хорошо, а теперь—плохо“ (с. *Донгузь*). „До 61 г. земли было много—сѣяли преимущественно пшеницу и подсолнухъ; теперь (1886 г.) стали сѣять много ржи, потому что яровые плохо родятся“ (*Ивановка* Сосновской вол.). „Посѣвъ пшеницы вслѣдствіе малурожайности сокращается, а посѣвъ ржи увеличивается“ (*Горячка* Сосновской вол.). „Раньше сѣяли бѣлотурку, плохо стала родиться—перестали; теперь (1898) сѣять русскую“ (*Полдамасово* Синодской вол.). Въ *Грабовкѣ* Донгузской вол. „лну сѣять совсѣмъ мало“. Въ *Чернобулакѣ* „полбу меньше сѣять, чѣмъ прежде, такъ какъ урожаи стали хуже“. Въ *Кр. Полѣ* Кикинской вол. „прежде и полба хороша была и помногу сѣяли ее; а теперь по загончику высѣваютъ“. „Урожаи становятся все хуже и хуже“, замѣчаютъ крестьяне *Куриловки* Барановской вол. „Урожаи падаютъ—земля выпалалась“, говорятъ въ *Александровкѣ* Царевщинской вол.

Вытѣненіе деревяннаго плуга сохой замѣчается почти по всему уѣзду. Въ *Усовѣ* Черкасской вол. (пестрополье) раньше пахали сохами; въ 1886 г. сохами пахали немногіе; но въ послѣдніе годы опять стали распространяться сохи. Объясняютъ это тѣмъ, что земля стала легче; „мало лошадей стало, все больше одна лошаденка“. Тоже и въ *Багатѣ*. Въ *Труевской* и *Юловской* *Мазѣ* однолошадные замѣняютъ плуга сохами. Въ *Нижней Чернавкѣ* Покровской вол. прежде пахали исключительно сохами; съ воли завели плуга, да и то потому, что Кокуевъ, нанимая плугарей, не позволялъ пахать сохами (1886). Въ *Легошѣ* Покровской вол. плуги сокращаются: лошадей меньше стало, и Кокуевъ пересталъ сдавать. Въ *Дмитрѣевкѣ* Улыбовской вол. вскорѣ послѣ покупки земли накупили плуговъ, но скоро ихъ побросали: лошадей уменьшилось. Въ *Нечаевкѣ* Синодской вол. американскіе плуга есть у 15—20 домохозяевъ; они ѣздятъ уже 3 года пахать подъ зиму къ Аносову въ Аткарскій уѣздъ около Земляныхъ Хуторовъ. Цѣна—3 руб. за сороковую десятину, на своихъ лошадяхъ; харчи (кромѣ хлѣба) отъ Аносова. Ѣздятъ изъ за кормовъ себѣ и скотинѣ.

Сокращеніе плуговъ констатируется еще въ слѣдующихъ селеніяхъ: *Покровскомъ*, *Плетневкѣ* Бѣлогородненской вол. (сохами стали пахать съ голоднаго года), *Новой Мазѣ*, *Барановкѣ* (плугами дѣлать нечего, скота нѣтъ), *Ключахъ* (плуги заведены лѣтъ 50 тому назадъ, — говорили крестьяне въ 1886 году; въ 1899 году плуга замѣнялись сохами), *Бѣломъ Ключѣ* Барановской вол., *Вязовкѣ* (есть у 5—10 хозяевъ, но ими не пахутъ, земля рыхлая); *Мѣдяниковѣ* (скота уменьшилось), *Полдомасовѣ*, *Глазовкѣ*, *Паршинѣ* и *Синодскомъ* Синодской вол.; въ *Грязновкѣ* (лѣтъ 20 побросали), *Ершовкѣ*, *Казаковкѣ* и *Шировкѣ* Вязовской вол.; въ *Кряжимѣ* Улыбовской вол. (земля мягче стала и скота уменьшилось); въ *Куриловкѣ* и *Золотомъ Выселкѣ* Барановской волости.

Слѣдующіе 3 случая по смыслу рѣзко отличны отъ предыдущихъ. Эти случаи все относятся къ сѣверо-западной половинѣ уѣзда, гдѣ почти безраздѣльно царить соха. Вотъ эти случаи. Въ *Казанлѣ* Н.-Жуковской вол. есть плуга 3, на нихъ пахали залежи; теперь лежатъ безъ употребленія. Въ *Карноварѣ* Баклушинской вол. въ началѣ 80-хъ годовъ начали поднимать залого и сѣять пшеницу, которой въ прежніе годы сѣяли совсѣмъ мало; для этой цѣли завели 5—6 плуговъ; въ 1899 г. залоговъ уже не было. Въ *Красномъ Полѣ* Кижинской вол. завели нѣсколько (около 3) плуговъ, на которыхъ пахутъ наймомъ у сосѣдей, на лѣсныхъ расчисткахъ.

По *Саратовскому* уѣзду наши свѣдѣнія скудны. Въ *Усовкѣ* Еланской вол. „пахали плугами во время оно, до воли, когда залежи были“ Въ *Сухомъ Карбулакѣ* было до 150 бычьихъ плуговъ, теперь такъ лежатъ. Въ *Ключахъ* „нѣмецкіе плуги были почти у всѣхъ“, еще въ 1883 г. они были у половины хозяевъ; теперь „порѣшили“: паровъ нѣтъ и плуговъ не нужно; земли стали пухлыя, мягкія“. Въ *Сокурѣ* своя земля мягкая и потому ее пахутъ большей частью сохами, плуга же идутъ въ отходъ. Волось почти перевели. Плуговъ было до 500, а теперь осталось 50. Работы нѣтъ; господа завели свою скотину. Сниметъ землю на 5 лѣтъ, покупаетъ свою скотину. Ѣздили за Волгу къ Воронцову, верстѣ за 100—200. Теперь нѣтъ. Прежде за Волгой залого были, теперь все распахали. Тамъ теперь на 6 вершковъ пахутъ, намъ тамъ нечего дѣлать; 8 паръ надо запрягать“. Въ *Михайловкѣ* Всеволодчино-Столыпинской вол. количество плуговъ сократилось съ голоднаго года. Въ *Озеркахъ* „почти въ каждомъ дворѣ есть нѣмецкій плугъ, но пахутъ ими мало: мало лошадей, да и земля для сохи спорнѣй“. Въ *Лоху* въ 1883 г. плуговъ было очень мало, держали для обработки помѣщичьей и сѣмной земли. Въ *Сергѣевкѣ* Рыбушанской вол. „до воли были плуги почти у всѣхъ; послѣ воли остались безъ земли, и плуги начали переводиться“.

Въ *Кузнецкомъ* уѣздѣ плуги также встрѣчаются въ видѣ исключенія и въ очень небольшомъ количествѣ. Заводили ихъ и держатъ для распашки новей, для залоговъ и чищобъ. Ихъ существованіе

отмѣчено въ 16 селеніяхъ: въ 5 селеніяхъ *Дубровской* вол. (для чищобы), въ 3—*Никольской* и 3—*Евлашевской* вол. („для поднятія новой“) и затѣмъ по 1 селенію въ Сюзюмской, Шемышейской, Камешкирской, Невѣркинской и Наскафтымской.—И эти исключенія подтверждаютъ общее правило: деревянный хохлацкій плугъ держится въ крестьянскомъ хозяйствѣ для „крѣпкихъ“ земель. Гдѣ ихъ много, какъ на югѣ губерніи, тамъ и хохлацкій плугъ былъ очень распространенъ; гдѣ крѣпкихъ земель мало, тамъ и плугъ встрѣчался спорадически, въ видѣ исключенія. На югѣ мѣстами соха играла еще недавно роль огороднаго орудія, ибо мягкія пашни почти исчерпывались огородами; на сѣверѣ столь же исключительную роль играютъ деревянные плуга—для поднятія новой, залоговъ, для распашки лѣсныхъ расчистокъ. На югѣ соха обиліемъ крѣпкихъ земель приперта ко дворамъ, загнана на огороды; на сѣверѣ плугъ, въ поискахъ за крѣпкими землями, для которыхъ онъ предназначенъ, идетъ въ лѣса на чищобы, спускается въ луга, на „новыя“ и распашки.

Приведенными данными почти исчерпывается матеріалъ, характеризующій пассивныя явленія въ крестьянскомъ хозяйствѣ трехпольнаго района, вызванныя давленіемъ возраста пашни въ связи съ растущимъ экономическимъ упадкомъ крестьянства.

Замѣтныя измѣненія въ сѣвооборотахъ ярового поля, соха вмѣсто плуга—вотъ главное содержаніе этихъ явленій.

Это давленіе нигдѣ не выводитъ насъ за предѣлы трехпольнаго хозяйства, слабо отражается на улучшеніи техники обработки, хотя въ общемъ это отраженіе неоспоримо. Районъ правильнаго трехполья есть вмѣстѣ съ тѣмъ районъ наиболѣе высокой для крестьянскаго хозяйства Саратовской губерніи техники полеводства. Но оно въ концѣ концовъ дѣлитъ трехпольную систему полеводства на трехполье, гдѣ паръ не удобряется до сихъ поръ, и трехполье съ удобряемымъ паромъ, вводя, такимъ образомъ, существенный коррективъ въ постепенное истощеніе пашни.

Къ этой финальной стадіи эволюціи Саратовскихъ системъ полеводства мы и перейдемъ въ слѣдующей главѣ.

IX. Трехполье съ удобряемымъ паромъ.

Въ той или иной степени, въ большемъ или меньшемъ % общинъ, мы встрѣчаемъ удобреніе парового поля почти по всему трехпольному району, главнымъ образомъ, въ тѣхъ его границахъ, въ которыхъ рожь занимаетъ весь паръ безъ остатка подъ яровые посѣвы. Совершенно не встрѣчается удобреніе полей лишь тамъ, гдѣ самая система полеводства или не дошла еще до трехпольнаго сѣвооборота, или представляетъ рѣзкія отклоненія въ сторону болѣе примитивныхъ системъ.

Еще тѣснѣе соотношеніе границъ района, гдѣ встрѣчается удобряемый паръ, съ границами района наиболѣе интенсивной крестьянской культуры. Тамъ, гдѣ есть общины, примѣняющія удобреніе,

обработка пара даетъ намъ не менѣе 2 вспашекъ. Слѣдовательно, потребность интенсифицировать земледѣліе, является своего рода общей скобкой, за которой стоитъ и улучшенная обработка пара и его уваживанье.

Но если мы взглянемъ пристальнѣе въ ту совокупность свѣдѣній объ удобреніи полей, какая дается намъ нашими матеріалами, мы увидимъ, что удобреніе въ Саратовской губерніи нельзя еще учитывать какъ постоянное условіе земледѣльческой культуры цѣлыхъ районовъ, такъ, какъ мы учитываемъ, напримѣръ, количество вспашекъ и бороновокъ, пахоту плужную или сошную и т. п.

Какой % крестьянскихъ обществъ удобряетъ паръ?

Матеріалы даютъ намъ на это такой отвѣтъ:

	Число общинъ:				Всего общинъ.
	Удобряютъ.		Не удобряютъ.		
	Абсолют.	%	Абсолют.	%	
Кузнецкій	166	73,1	61	26,9	227
Петровский	201	72,3	77	27,7	278
Сердобскій	261	61,0	167	39,0	428
Аткарскій	163	65,0	88	35,0	251
Вольскій	95	56,5	73	43,5	168
Саратовскій	164	49,6	167	50,4	331
Хвалынский	94	47,9	102	52,1	196
Балашовскій	96	29,1	230	70,9	326

Самъ по себѣ % „удобряющихъ“ общинъ какъ будто не малъ: болѣе половины, около трехъ четвертей... Но распредѣленіе удобряющихъ и неудобряющихъ общинъ имѣетъ характерныя особенности, на которыя надо обратить вниманіе, что-бы установить правильный взглядъ на значеніе этихъ %/0 отношений.

Если отмѣтить на картѣ всѣ селенія, гдѣ въ той или иной мѣрѣ примѣняется удобреніе, мы даже въ наиболѣе сильно удобряющихъ уѣздахъ насчитаемъ не болѣе 3—4 волостей, гдѣ *всѣми* селеніями примѣняется удобреніе пара. Тутъ же, рядомъ съ удобряющими расположены селенія неудобряющія; мало того, значительный % общинъ хотя и занесенъ въ разрядъ удобряющихъ, но размѣры этого удобренія настолько недостаточны, что считаться съ ними серьезно нельзя. Напримѣръ, „навозятъ 9—10 возовъ на поле“, да и то только на ближайшіе солонцы (д. Новоселокъ Олышанской вол. Сердобскаго уѣзда); „возовъ по 10—20 на десятину“, на худшіе загоны (Мал. Подгоренки) „въ каждомъ полѣ удобряютъ не болѣе 2—3 десятинъ“ (х. Сумбуловъ Дуров. вол.), „изъ ближайшихъ полей было удобрено около 5 дес. въ каждомъ, по 25 возовъ на десятину“ (Котлыбашъ Сокольской вол.); „очень немногими удобряется незначительная часть пашни“ (Марьевка Никольской вол., Кузнецкаго уѣзда); „подъ хлѣбъ удобряютъ не всѣ,

а зажиточные домохозяева., по осьминнику на душу въ среднемъ“ (Чадаевка); „навозъ возять очень мало, только болѣе богатые“ (Могилки, Кунчеровской вол.); „возовъ 10 вывезетъ каждый на полосу“ (Мустафинка, Анненковской вол.).

И такъ далѣе. Такихъ общинъ далеко не мало. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ онѣ составляютъ большинство „удобряющихъ“ общинъ: на примѣръ, въ Сердобскомъ ихъ 163 изъ 261, т. е. болѣе 60%; въ Балашовскомъ 55 изъ 96, въ Саратовскомъ 99 изъ 169; въ остальныхъ ихъ меньше: въ Вольскомъ 45 изъ 95, въ Хвалынскомъ 39 изъ 94, т. е.— болѣе 40%; въ Аткарскомъ 43 изъ 163,—около 25%; въ Кузнецкомъ около 10%; въ Петровскомъ у. менѣе, чѣмъ гдѣ либо; всюду онѣ разбросаны среди всѣхъ другихъ общинъ, непрерывно чередуясь съ общинами, гдѣ удобренію отведено гораздо больше вниманія и съ общинами вовсе не удобряющими.

Очень часто не только сосѣднія селенія совершенно по разному относятся къ удобренію, но изъ разныхъ общинъ одного и того же селенія, однѣ удобряютъ, иногда даже „издавна“, а другія и не приступали къ удобренію. На примѣръ, въ Петровскомъ уѣздѣ въ д. Малыгиной Спасской вол. община бывш. г. Сапицкаго удобряетъ землю „съ воли“, а община крестьянъ бывш. г-жи Веревкиной не удобряетъ вовсе. Въ с. Лопатинѣ общество бывш. государственныхъ крестьянъ земли не удобряетъ, а общества свободныхъ хлѣбопашцевъ, полныхъ собственниковъ и общества крестьянъ бывш. г. Прибыткова—удобряютъ.

Часто одно и тоже общество дѣлится на половины. Въ Дубровкѣ Мачкасской волости Петровскаго уѣзда „живущіе подъ горой навозять очень рѣдко, можно сказать, совсѣмъ не навозять—возять навозъ на мельницу и поправляютъ гать; такихъ $\frac{1}{2}$ домохозяевъ. Другая половина—на горѣ, возить въ одно поле“. Въ Леляевкѣ Ключевской волости „Степановскій порядокъ (меньшая часть), расположенный за рѣчкой, не навозить; большая же часть—Леляевскій порядокъ—всѣ навозять за малыми исключеніями. Степановскому порядку далеко возить навозъ и неудобно черезъ рѣчку—круто“. Въ Козловкѣ „вывозить только $\frac{1}{3}$ домохозяевъ: поля достаются въ дальнихъ загонахъ, верстъ за 7—17“. Какъ правило, не удобряютъ совсѣмъ своихъ полей всѣ безлошадные. Изъ этого правила есть, правда, и исключенія, но единичныя, о которыхъ мы скажемъ ниже. Затѣмъ, значительная доля однолошадныхъ хозяйствъ удобряетъ очень мало за отсутствіемъ навоза и силъ на вывозку. Въ Мачкасахъ Петровскаго уѣзда, гдѣ земля удобряется „издавна“ (хотя только ближайшіе загоны), возять навозъ „только двухлошадные“ хозяева. Въ Суляевкѣ Пылковской вол. удобряютъ тоже давно, но „у кого 1 лошадь, почти не возять навоза“.

Имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи матеріалы недостаточны для того, что-бы мы могли статистически, съ извѣстной увѣренностью въ точности вывода, показать, какая часть дворовъ въ удобряющихъ общинахъ возить навозъ въ каждомъ изъ уѣздовъ губерніи; недостаточны

они и для возможности учесть площадь удобренной и неудобренной пашни. На 166 обществъ Кузнецкаго уѣзда, удобряющихъ парь, мы имѣемъ, на примѣръ, лишь 40 отвѣтовъ на вопросъ: „какая часть каждаго поля (во время его парованія) была удобрена за послѣднее трехлѣтіе“, т. е. менѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ случаевъ; въ Сердобскомъ 38 отвѣтовъ на 261 случай удобрення, въ Петровскомъ 104 на 201 случай, по Саратовскому совсѣмъ нѣтъ, по Хвалынскому, Вольскому и Балашовскому уѣздахъ 9—10 отвѣтовъ. Такой матеріалъ можетъ имѣть значеніе „примѣровъ“ и только. „Примѣры“ эти говорятъ намъ слѣдующее. Въ Петровскомъ уѣздѣ въ 10 случаяхъ отмѣчено удобреніе $\frac{1}{2}$ пара; въ 30— $\frac{1}{2}$; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ удобрялось менѣе $\frac{1}{3}$ —отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{20}$, при чемъ случаевъ удобрення отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{20}$ части пара отмѣчено 26. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ только 1 случай удобрення половины пара; въ 13 случаяхъ отмѣчено удобреніе $\frac{1}{3}$, въ 14 случаяхъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{6}$ и 11 случаевъ удобрення $\frac{1}{9}$, $\frac{1}{10}$ и менѣе.

Это наиболѣе удобряющіе уѣзды и при томъ наиболѣе богатые отвѣтами на данный вопросъ. Если принять, что „примѣры“ сохраняютъ общую для уѣзда пропорціональность въ подраздѣленіи числа случаевъ на категоріи разной удобряемости пара, мы будемъ по Петровскому уѣзду имѣть $\frac{1}{20}$ часть обществъ, гдѣ удобрена $\frac{1}{2}$ пара, $\frac{1}{3}$ съ удобреніемъ не менѣе $\frac{1}{3}$; значить около $\frac{1}{5}$ всѣхъ обществъ удобряютъ менѣе $\frac{1}{3}$ *); въ Кузнецкомъ уѣздѣ отношеніе нѣсколько благопріятнѣе, но за то гораздо меньше отвѣтовъ. Вообще говоря, эти выводы имѣютъ слишкомъ приблизительную цѣну, что-бы можно было на нихъ что либо основывать, тѣмъ болѣе, что не всегда можно съ увѣренностью сказать, о чемъ въ отвѣтахъ идетъ рѣчь: о всей площади пара, или объ удобряемой его *части*, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ навозъ возится не на весь парь а лишь на ближайшіе загоны, или на „худшіе“. Имѣющіеся на этотъ счетъ отвѣты распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Кузнец.	Петровск.	Сердобск.	Аткарск.	Вольскій.	Саратов.	Хвалын.	Балашов.
Удобрятся.								
Ближніе загоны.	35	81	24	61	18	37	22	27
„Худшіе“.	17	23	86	27	25	35	14	5
Вся пашня	8	28	13	13	4	2	7	8
Число случаевъ .	60	132	123	101	47	72(?)	43	40

*) Въ Петровскомъ уѣздѣ при подворной переписи 1894 г. во многихъ волостяхъ опрашивались крестьяне и объ удобрення полей. Подсчетъ полученныхъ подворныхъ данныхъ далъ—не болѣе $\frac{1}{2}$ для удобряемой части пара въ среднемъ выводѣ для уѣзда. Этотъ выводъ надежнѣе очень приблизительныхъ показаній по цѣлымъ общинамъ, при недостаточномъ къ тому же числѣ такихъ показаній.

Указанный выше характеръ распредѣленія удобрения по территориям губерній, не позволяющій выдѣлить *сплошные удобряющіе районы*, и особенности матеріала, не дающіе возможности произвести учетъ удобряемой площади пара—суживаютъ границы вопроса; мы будемъ разсматривать его лишь въ общихъ рамкахъ нашего изслѣдованія о системахъ полеводства, какъ заключительную стадію трехполья и попытаемся при помощи имѣющихся въ нашихъ рукахъ данныхъ разобраться въ томъ, что представляетъ изъ себя эта стадія, и охарактеризовать основныя черты ея эволюціи.

Въ прилагаемой картограммѣ отмѣчены границы той области, гдѣ удобрѣніе въ той или иной мѣрѣ „примѣняется.“ Изъ того, что было сказано объ особенностяхъ распредѣленія удобряющихъ общинъ по губерніи ясно, какъ надо понимать картограмму: она указываетъ намъ не „удобряемый“ районъ губерній въ точномъ смыслѣ этого слова, а отграничиваетъ лишь ту ея часть, гдѣ не встрѣчается ни одного случая удобрения пара.

Слѣдуетъ взглянуть въ характеръ этой пограничной черты.

Поскольку можно говорить объ „удобряемомъ“ районѣ губерній, мы видимъ, что онъ, опираясь на сѣверную границу, проникаетъ въ районъ „неудобряемый“ длинными, чрезвычайнао неправильными языками; точно щупальцы, протягиваются эти языки, по территории губерній, обходя наиболѣе неподатливыя части крестьянской среды, забираясь порой очень далеко узкой извилистой полосой по линіямъ наименьшаго сопротивленія, оставляя иногда странные, пустые промежутки. Мы видимъ, что такой промежутокъ „безъ удобрения“ разрѣзаетъ почти все пространство удобряемой части губерній, начинаясь въ приволжской полосѣ Саратовскаго уѣзда, и захватывая южную часть Петровскаго и Баклушинскую волость Сердобскаго уѣзда. Другой такой же языкъ неудобряемаго пара проникаетъ въ глубь Сердобскаго, идя какъ бы навстрѣчу первому изъ Балашовскаго уѣзда. Этотъ характеръ границъ „удобряемой“ и „не удобряемой“ частей губерній повторяется безконечно, когда мы, войдя внутрь удобряемой части, будемъ смотрѣть на указанное чередованіе тамъ удобряющихъ и неудобряющихъ общинъ. И тамъ такой же „ощупывающій“, неправильный ходъ распространенія удобрения, только въ безконечно большей пестротѣ и сложности; многочисленныя и мелкіе центры преобладанія удобряющихъ общинъ или неудобряющихъ, длинными, извилистыми языками входящіе одинъ въ другой.

Та же пестрота и тотъ же перемежающійся характеръ мы получимъ, если будемъ слѣдить за расположеніемъ центровъ наибольшаго и слабаго удобрения. И тамъ, гдѣ удобрѣніе привилось, оно еще „ощупываетъ“ свою норму, въ одномъ селеніи отдавая полю весь навозъ, какой только возможно, въ другомъ, соеднемъ, не рѣшаясь, очевидно, перейти границы незначительныхъ „опытовъ“.

Тожже самое мы увидимъ, нанося на карту сроки, въ теченіи которыхъ общества практикуютъ удобрѣніе пара. Если рядомъ одно село

удобряеть, а другое совѣмъ не удобряеть, то совершенно также рядомъ постоянно встрѣчаются общины, изъ которыхъ одна удобряеть „издавна“ „съ воли“, лѣтъ 20, а другая „только что“ начала, или удобряеть не болѣе 5—10 лѣтъ. Напримѣръ, въ Таволожскѣ, Ст. Чегодаевкѣ, Любимовкѣ Вязьминской вол. Петровскаго уѣзда удобряють изстари всѣ, въ Грязнухѣ одно общество начало удобряеть 10 л., другое 5 лѣтъ, въ Н.-Вѣгучахъ—5 лѣтъ тому назадъ. Въ Садовкѣ и Савкинскомъ выс. Савкинской вол. удобряють изстари, въ Дмитриевкѣ и Русской Пакаевкѣ 20 лѣтъ, а въ Савкинѣ и Н. Вершаутѣ 5 лѣтъ. Наконецъ, въ предѣлахъ одного селенія—напримѣръ въ Пестровкѣ, одно общество удобряеть изстари, другое 15 лѣтъ, третье 5 лѣтъ.

Сводя всѣ имѣющіяся у насъ указанія на срокъ, въ теченіи котораго практикуется въ той или иной степени удобреніе полей, мы получимъ такую картину:

	Кузнецкій.	Петровский.	Аткарскій.	Сердобскій.	Вольскій.	Сараговск.	Хвалыньск.	Балашовск.
Начали удобряеть:								
Ч и с л о о б щ е с т в ѣ .								
Изстари „съволи“ „давно“	41	74	34	13	—	12	11	7
Болѣе 20 лѣтъ назадъ . . .	1	14	7	—	3	2	2	3
15—20 лѣтъ	11	15	7	15	—	4	6	—
10—15 „	11	18	19	15	3	6	4	4
Менѣе 10 лѣтъ	25	—	32	73	42	25	4	3
” 5 „	9	—	20	23	9	16	14	2
„Только что“	—	—	1	4	2	4	3	—
„Съ предѣла на долгій срокъ“	2	29	10	20	19	13	11	1
Всѣхъ случаевъ когда срокъ извѣстенъ .	100	169	130	163	78	82	55	211

Т о ж е в ѣ п р о ц е н т а х ѣ :

	Кузнецкій.	Петровскій	Аткарскій.	Сердобскій	Вольскій.	Сараговск.	Хвалыньск.	Балашовск.
Начали удобряеть:								
Изстари „съволи“ „давно“	41	43.8	26.2	7.9	—	14.6	20	35
Болѣе 20 лѣтъ назадъ . .	1	8.3	5.4	—	3.8	2.4	3.6	15
15—20 лѣтъ	11	8.8	5.4	9.2	—	4.8	10.8	—
10—15 „	11	10.7	14.6	9.2	3.8	7.2	7.2	20
Менѣе 10 лѣтъ	25	11.3	24.6	44.7	53.8	30.5	7.2	15
” 5 „	9	—	15.4	14.1	11.4	19.9	25.4	10
„Только что“	—	—	0.7	2.6	2.9	4.8	5.8	—
„Съ предѣла на долгій срокъ“	2	17.1	7.7	12.3	24.3	15.8	20.0	5

Изъ всего этого мы можемъ сдѣлать выводы: во первыхъ—что трехполье съ удобряемымъ паромъ имѣетъ за собой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Саратовской губерніи значительную давность, при чемъ мѣстами она отмѣчена для значительнаго % селеній и общинъ.

Во вторыхъ, что удобреніе пара находится въ процессѣ дальнѣйшаго развитія и захватываетъ все большіе и большіе районы губерніи. Если въ Петровскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ почти $\frac{1}{2}$ удобряющихъ землю общинъ удобряетъ ее давно, „съ воли“ или даже „до воли“, то гораздо большій % такихъ же общинъ Сердобскаго, Саратовскаго, Вольскаго уѣздовъ втянуты въ эту новую фазу полеводства лишь за послѣднее время, менѣе 10 лѣтъ до періода изслѣдованія уѣздовъ.

Въ третьихъ—ходъ этого развитія представляетъ характерную картину чего то колеблющагося, нерѣшительнаго, и въ высшей степени прихотливаго въ выборѣ своихъ направленій.

Всмотримся ближе въ эти выводы. Если мы нанесемъ на карту расположеніе „издавна“ приступившихъ къ удобренію общинъ, и такимъ образомъ, переведемъ таблицу процентовъ въ наглядную форму, мы увидимъ прежде всего тѣ же три главныхъ центра ихъ скопленія, какіе выдѣляются и въ самой таблицѣ—а именно: Петровскій и Кузнецкій уѣзды и—черезъ значительный перерывъ неудобряющей полосы—сѣверную окраину Аткарскаго, но кромѣ нихъ передъ нами будетъ небольшой центръ давнишней традиціи удобренія, узкой полоской разрѣзающій поперекъ сѣверную часть Балашовскаго уѣзда; мы увидимъ, далѣе, что изстари приступившія къ удобренію общины разбросаны рѣдкими островками по Сердобскому уѣзду; рѣже, но все же встрѣчаются они намъ и въ Хвалынскомъ и въ Вольскомъ уѣздахъ.

Въ то давнее время, когда только эти общины и могли быть отмѣчены на картограммѣ „удобренія“, а все остальное держалось еще прочно обычнаго трехполья, они дали бы намъ любопытную картину. Указывая въ Петровскомъ, Кузнецкомъ и на сѣверѣ Аткарскаго уѣздахъ наличность особыхъ условій, вызвавшихъ и болѣе ранній и болѣе интенсивный переходъ обычнаго трехполья въ стадію удобряемаго пара, чѣмъ гдѣ бы то ни было, эти общины, вмѣстѣ съ тѣмъ, явились бы своего рода вѣхами, отмѣчающими возможные предѣлы распространенія удобренія въ будущемъ и по всѣмъ остальнымъ уѣздамъ губерніи. Если мы окружимъ общей границей крайніе кресты, показывающіе на картограммѣ центры давнишняго удобренія, мы увидимъ, что она почти совпадаетъ съ границами теперешняго, „удобряемаго“ района; въ теченіи длиннаго ряда лѣтъ эти удобряющія общины остаются одинокими, кажутся какой то сельско-хозяйственной случайностью и только за послѣднее время вокругъ нихъ начинается нерѣшительный, но все же прогрессирующій переходъ къ удобренію дотолѣ индифферентной къ этому вопросу среды.

Кое какія историческія свидѣтельства, въ связи съ соображеніями общаго характера могутъ, какъ намъ кажется, нѣсколько освѣтить пер-

вые шаги къ удобренію въ предѣлахъ губерніи и объяснить установившіяся границы его распространенія. Въ описаніяхъ Саратовской губерніи, относящихся къ дореформенному періоду, удобреніе естественно трактуется какъ „пренебрегаемая величина“. Земли либо много, либо она достаточно хороша. Но уже для этого періода встрѣчаются указанія на особое положеніе въ данномъ вопросѣ именно Петровскаго и Кузнецкаго уѣздовъ.

Въ „Сельско-хозяйственной Статистикѣ Саратовской губерніи“, составленной по свѣдѣніямъ собраннымъ Саратовской комиссіей для уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, изданія 1859 года, мы читаемъ: „удобреніе полей навозомъ вообще въ Саратовской губерніи не производится. Только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ржаной мѣстности съ малымъ надѣломъ и скудными истощенными почвами (въ сѣверной части Кузнецкаго и Петровскаго уѣздовъ) навозъ вывозится на ближайшіе къ селенію загоны парового поля—около 40 возовъ на осьминникъ, т. е. на третью часть казенной десятины. На этихъ удобренныхъ мѣстахъ сѣется либо ленъ, либо конопля, либо пшеница, словомъ сказать, растенія болѣе цѣнные, нежели рожь. Въ южной части губерніи, при неблагоприятныхъ атмосферическихъ условіяхъ, удобреніе легко можетъ повредить хлѣбамъ, а при благоприятныхъ—не доставляетъ особыхъ выгодъ, а потому оно тамъ вовсе не существуетъ. Навозъ употребляется частью на кизякъ, частью на плотины и на заборы, а частью выбрасывается въ овраги или сжигается (стр. 125).

Такимъ образомъ, хотя по удобреннымъ загонамъ сѣется „что подороже“, но этотъ первый шагъ, всюду одинаковый въ переходные моменты къ чему нибудь новому, естественно приводитъ и ко второму; сначала „что подороже“—затѣмъ удобренные загоны входятъ въ рядокъ обычнаго сѣвооборота.

И малоземелье и „истощенная“ почва уже налицо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Петровскаго и Кузнецкаго уѣздовъ уже тогда, когда по другому пространству губерніи эти основные факторы ставящіе вопросъ объ интенсификаціи земледѣлія на очередь, еще не даютъ себя знать, либо совсѣмъ, либо въ такой остротѣ.

Тѣмъ не менѣе кое гдѣ, кое кѣмъ поля начинаютъ удобряться и въ другихъ уѣздахъ. Въ нашихъ рукахъ есть свидѣтельство современника о появленіи въ Аткарскомъ уѣздѣ въ періодъ 40-хъ—50-хъ гг. опытовъ съ навознымъ удобреніемъ. Въ архивѣ Оцѣночнаго отдѣленія хранится рукопись г. Полимисестова, содержащая очень разностороннее описаніе Аткарскаго уѣзда въ дореформенный періодъ и переданная авторомъ въ періодъ перваго статистическаго ислѣдованія губерніи въ распоряженіе Губернской Управы, гдѣ онъ съ большимъ увлеченіемъ разказываетъ о хозяевахъ, „далеко опередившихъ обыкновенную рутину“, и примѣняющихъ въ своихъ имѣніяхъ послѣднее слово тогдашней агрономической науки. Удобреніе особенно занимало такихъ хозяевъ и г. Полимисестовъ говорить, что при его примѣне-

ни урожай получался „въ общей сложности вдвое“ и увѣряетъ, что „польза удобренія сознается всѣми, не только помѣщиками, но и крестьянами“ и что „крестьяне не уваживаютъ своихъ полей единственно по одному нерадѣнью, котораго не искоренили начальствующіе надъ ними“.

Впрочемъ, это „нерадѣніе“, по словамъ г. Полимпестова, кое гдѣ уже было „искоренено“: въ имѣніи нѣкоего г. Топачева „крестьяне также удобряютъ свои поля, за чѣмъ онъ смотритъ, какъ за своими собственными“.

Въ этомъ разсказѣ для насъ цѣнно, главнымъ образомъ, свидѣтельство о томъ, что мысль о пользѣ удобренія занимала въ старину видимо многихъ („сознается всѣми“).

Примѣры „двойныхъ урожаевъ“ не могли не быть заразительны, но связанные съ „личностями“, они должны были имѣть на первыхъ порахъ характеръ дѣйствительно сельско-хозяйственной „случайности“, трудно объявляемой общими условіями.

Общія условія ставили лишь границы самой возможности появления такихъ примѣровъ, отграничивая область, гдѣ самая мысль объ удобреніи была абсурдомъ. Общія условія объясняли затѣмъ дальнѣйшую судьбу этихъ оазисовъ, либо оставляя ихъ на долго одинокими, держащимися лишь мѣстными особенностями, либо давая имъ большее вліяніе.

Эмпирическія наблюденія хозяевъ дореформеннаго времени отбрасываютъ за границы возможности примѣнять удобреніе прежде всего весь югъ губерніи. Мы видѣли, что „сельско-хозяйственная статистика“ Саратовской губерніи опредѣленно говоритъ, что тамъ удобреніе въ лучшемъ случаѣ бесполезно, а при неблагоприятныхъ атмосферическихъ условіяхъ можетъ быть вредно.

Эмпирическія наблюденія того же времени указываютъ намъ, что и въ черноземной полосѣ увлеченіе гг. Топачевыхъ удобреніемъ встрѣчалось съ оговорками очень серьезными, сильно подрывающими аргументъ „двойныхъ“ урожаевъ. „Выгоды удобренія поразительны“, свидѣлствуетъ г. Полимпестовъ, „впрочемъ, если навозъ не успѣваетъ хорошенько разложиться и если въ годъ созрѣванія ржи будутъ засухи (напр. въ 1850 г.)—хлѣбъ выгораетъ; а если будутъ сильные дожди, онъ пышно растетъ соломою, завязываетъ мелкое зерно и полегаётъ; впрочемъ, иногда онъ полегаётъ отъ слишкомъ грузнаго налива колосьевъ и длинноты соломы“.

Г. Никольскій (крѣпостной человѣкъ тайнаго сов. Талызина), составившій въ 1855 г. „Описаніе Балашовскаго уѣзда“, также какъ и г. Полимпестовъ, отмѣчаетъ, что въ незначительной мѣрѣ удобреніе полей примѣняется и по Балашовскому уѣзду („едва ли $\frac{1}{25}$ части пахотныхъ полей въ господскихъ хозяйствахъ, а въ крестьянскихъ и того менѣе“); но господствующее среди хозяевъ пренебреженіе къ удобренію онъ не только объясняетъ относительнымъ многоземельемъ

и богатствомъ почвы, но и оправдываетъ такое, какъ онъ выражается, „грубое понятіе о наукѣ“, такой „грѣхъ“ противъ агрономическихъ истинъ того времени.

„Много возраженій встрѣтится, если заступиться за этотъ мнимый грѣхъ, говоритъ онъ; но ограждая себя мыслию, что наука ничего не предприсываетъ безусловно, и что полезное при однихъ обстоятельствахъ, можетъ быть бесполезно, даже вредно при другихъ, можно кстати сказать, что унавоживанье полей здѣсь не всегда нужно: унавоженная земля при естественной своей тучности до того дѣлается легка, что въ ней слабо укореняются растенія; въ сухой годъ, увеличивающаяся отъ навоза теплота въ землѣ требуетъ болѣе влаги, а ея и такъ мало; въ мокрый же годъ, при тучности почвы, отъ усиленной еще въ ней навозомъ дѣятельности можно опасаться перерода. Слѣдовательно, унавоживанье въ этихъ случаяхъ хорошо лишь въ благопріятно-посредственные годы и на землѣ посредственной тучности“ (ib 71).

Г. Полипсестовъ думаетъ, что весь вопросъ въ томъ, что недостаточно еще изучены „свойства навоза, примѣнительно къ здѣшнему климату и почвамъ“, что дѣло въ умѣнши приготовить навозъ, и вообще въ технику удобрения.

Въ настоящее время эти свойства изучены болѣе и наука подтверждаетъ основательность колебаній въ вопросѣ о примѣненіи навознаго удобрения. Въ статьѣ „Навозное удобрение и его значеніе для Саратовской губерніи,“ *) г. Н. Димо, мы находимъ тѣ же выводы, основанные на опытахъ показательныхъ полей и на теоретическомъ базисѣ ученія о почвахъ. „Переходные къ пустынно—степнымъ почвамъ шеколадные черноземы въ удобрении навозомъ не только не нуждаются, но оно можетъ дать отрицательные результаты, говоритъ г. Димо. Менѣе всего удобрение примѣнимо на почвахъ солонцеватыхъ и солонцахъ пустынно—степной зоны“. Бѣдные переподемъ, подложенные плотнымъ подпахотнымъ слоемъ, богатымъ растворимыми солями, изъ которыхъ многія дѣйствуютъ на обычные сельско-хозяйственные растенія, какъ ядъ, они прежде всего нуждаются въ томъ, чтобы лишить ихъ избытка этихъ солей, выщелочить и затѣмъ обезпечить влагой. Удобрение навозомъ на подобныхъ почвахъ Херсонскаго и Одесскаго опытныхъ полей понижало урожай. А таковы почвы и юга Саратовской губерніи—Камышинскаго и Царицынскаго уѣздовъ.

Съ черноземомъ вопросъ—запутаннѣе. То, что называется „выпашкой“, „старѣніемъ“ пашни въ черноземномъ районѣ, сводится, главнымъ образомъ, къ нарушенію присущей почвамъ структуры; они теряютъ зернистость, поступленіе воды въ почву задерживается верхнимъ, черезъ чуръ размельченнымъ, а потому быстро замокающимъ и клекнувшимъ слоемъ; это задерживаетъ бактеріальные и химическіе процессы, вырабатывающіе нужныя для растеній вещества.

*) Саратовская Земская Недѣля 1903 г. кн. 3-я.

Навозное удобрение отчасти восстанавливает и усиливает химико-бактериальную жизнь почвы; грубые органические вещества навоза разрушают ее, ослабляют испарение с поверхности; но вместе с тем они же вводят минеральные вещества, которых и без того содержится в черноземѣ достаточно. Въ сырой годъ получается, благодаря этому, избыточное питание и, какъ вообще у организмовъ, искусственно откармливаемыхъ, плодовитость сокращается, такъ и тутъ—буйный ростъ органической массы и мало зерна, при томъ еще плохого качества. Въ сухой же годъ этотъ избытокъ минеральныхъ солей образуетъ уже вредную концентрацію почвенныхъ растворовъ и растенія „гибнутъ, отравляясь въ избыткѣ пищѣ“. „Въ силу этого примѣненіе навознаго удобрения на черноземахъ не можетъ отличаться большой устойчивостью и опредѣленностью эффекта“. Чѣмъ черноземъ богаче, тѣмъ неопредѣленнѣе и сомнительнѣе роль навознаго удобрения. Чѣмъ онъ становится бѣднѣе по химизму, переходя въ легкіе суглинистые черноземы, супесчаные, песчаные и черноземные глинистые пески—тѣмъ несомнѣннѣе польза удобрения. И въ черноземномъ районѣ Саратовской губерніи мы находимъ довольно пестрый переплетъ различныхъ типовъ, различно относящихся къ введенію въ почву навоза. Прочные, испытанные результаты удобрения—вполнѣ возможны, но мы постоянно будемъ наталкиваться и на неудачи, когда хлѣбъ то „выгораетъ“, то „полегаетъ“, то „перекармливается“, то „отравляется“ и именно въ черноземной полосѣ должна копиться наибольшая масса сомнѣній и колебаній.

Судьба „примѣровъ“ здѣсь должна быть другая, чѣмъ въ Петровскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ, гдѣ преобладаютъ относительно бѣдные по химизму почвы, гдѣ много легкіхъ суглинковъ, рыхлыхъ песчаныхъ почвъ, лѣсныхъ, подзолистыхъ, быстро теряющихъ питательныя вещества. Тамъ вопросъ о пользѣ навознаго удобрения не знаетъ двухъ рѣшеній и тамъ именно эти особенности почвъ въ связи съ малоземельемъ обуславливаютъ, какъ сравнительно раннее начало удобрения, такъ и болѣе легкій путь его распространенію. Въ черноземномъ же районѣ трехполья могутъ уцѣлѣть въ этой атмосферѣ сомнѣній лишь немногіе центры; имъ труднѣе возникнуть и еще труднѣе распространять свое вліяніе и подъ постояннымъ давленіемъ растущей тѣсноты удобрение будетъ проникать въ деревню въ зависимости отъ множества условий, среди которыхъ причины частнаго, мѣстнаго характера будутъ играть въ отдѣльныхъ случаяхъ, сплошь и рядомъ болѣе рѣшительную роль, чѣмъ такіе общіе факторы, какъ качество земли и размѣры надѣла.

Обозрѣвая матеріалъ отвѣтовъ крестьянъ на вопросъ, почему они не приступали еще къ удобренію, или удобряютъ очень мало, мы увидимъ цѣлую серію и такихъ препятствій къ удобренію полей, которыхъ не знаетъ помѣщицье хозяйство и которыя должны были, еще болѣе тормозить переходъ крестьянскаго полеводства въ стадію трехполья съ удобряемымъ паромъ, усугубляя нерѣшительность, связанную съ указаннымъ отношеніемъ навознаго удобрения къ черноземнымъ почвамъ. Мы уви-

димъ кромѣ того, что они обычно спутаны въ одинъ общій клубокъ, даваящій всей своей совокупностью, и что дѣло именно въ этой совокупности, благодаря чему не только невозможенъ учетъ значенія отдѣльныхъ причинъ, но часто именно наименѣ существенныя изъ нихъ кажутся главными. Это характерный показатель того, что до сихъ поръ вопросъ объ удобреніи для деревни находится въ переходномъ фазисѣ, черты котораго будутъ вскрываться передъ нами при каждомъ, если можно такъ выразиться, оборотѣ вопроса.

Прежде всего посмотримъ, какъ теперь крестьяне относятся къ общему вопросу о пользѣ и значеніи удобренія. Мы увидимъ ту же двойственность, которая отмѣчена свидѣтелями Саратовской старины, и связана съ особенностями почвы, и размѣрами земельного фонда. Съ одной стороны рядъ отзывовъ, что удобреніе еще не нужно, или не приноситъ хорошихъ результатовъ, съ другой—рядъ отзывовъ положительнаго характера.

На югѣ Аткарскаго уѣзда, гдѣ сохранились еще остатки залежнаго хозяйства, крестьяне говорятъ: „земля и такъ хорошо родить, да и у стариковъ заведенія такого не было“ (Дубовая Терповской вол.). „Земля покуда еще не истощилась и сама не требуетъ навоза“ (Бабинка ib). „Изстаря этого заведенія нѣтъ; родить безъ навоза, а онъ идетъ на топливо“ (Волкова ib). „навозъ не въ употребленіи, земля родить; удобрять не пробовали, пожалуй еще трава родиться будетъ“ (Озерки Ковылевской вол.); „находятъ землю не подходящей къ удобренію. Если же и есть гдѣ плохая, то времени нѣтъ возить“ (Дальній Переѣздъ Переѣздинской вол.).

Въ Михайловкѣ Балашовскаго уѣзда удобреніе „не примѣняется отчасти оттого, что старожилами этого не заведено, а отчасти по недостатку времени; свободное же время употребляется на заработки; кромѣ того, считаютъ свою землю хорошей и не нуждающейся въ удобреніи“. „Считаютъ ненужнымъ удобрять“ (Михайловка Черевѣсинской вол.), „обычая нѣтъ“ (Войновка ib); „если навозишь, то пустой хлѣбъ получишь“ (Марьевка Казачкинской вол.).

Въ Саратовскомъ уѣздѣ крестьяне с. Алексѣевки тоже говорятъ: „нѣтъ обыкновенія; отцы не дѣлали этого, и сами видимъ, что господа, хоть иѣзжать землю, навозятъ, плугами пахать, а все плохо родится“; „наша земля не требуетъ“ (Ивановка Полчаниновской вол.); „наша земля не спрашиваетъ навоза“ (Ключи Сухо-Карбулакской вол.).

„Заведенія такого нѣтъ“—ссылаются на ту же традицію въ Тепловкѣ Терсинской вол. Вольскаго уѣзда.

Много отвѣтовъ, свидѣтельствующихъ объ индифферентномъ отношеніи къ вопросу удобренія полей—изъ Сердобскаго уѣзда. „Крестьяне сами сознаются, что по лѣни“ (Киселевка Бутурлинской вол.), „лѣнимся возить“ (Кручи Баклушинской вол.). „Охоты мало, удобряется хорошо толокой“ (Бакуры). Глубокіе черноземы Сердобскаго уѣзда до сихъ поръ, очевидно, лишаютъ вопросъ достаточной остроты. „Навозъ въ

оврагъ и на топку—земля не требуетъ“ (Дуровка). „Земля наша хороша. Стали возить, да сору много, а поэтому бросили возить. Да здѣсь хлѣба стали отъ него выгорать“ (Х. Овчинниковъ Дурникин-ской вол.). „Земли хорошия, пробовали навозить, пустой хлѣбъ выходить, безъ зерна. Соломой хорошъ, но ложится“ (Елань). „Земля въ большинствѣ случаевъ не нуждается въ этомъ“ (Сосновка). „Земля черноземная—не выдерживаетъ“ (Александровка Хованщинской вол.).

Однако, далеко не вездѣ возможно объяснять этотъ индиферентизмъ тѣмъ, что „земля не нуждается“ въ удобреніи и мы видимъ, что если и тутъ сплошь и рядомъ передъ нами стоитъ все тотъ же индиферентизмъ, то за то сплошь и рядомъ мы встрѣчаемъ слѣды дѣлавшихся опытовъ удобренія, частью неудачныхъ, въ результатъ которыхъ параллельно съ мнѣніемъ, что „земля не нуждается“, вырастаетъ убѣжденіе, что „земли не принимаютъ“ удобренія. Такіе отвѣты особенно многочисленны по Саратовскому и Хвалынскому уѣздамъ, гдѣ уровень обезпеченія населенія низокъ, импульсъ къ изысканію мѣръ для поднятія урожайности земли долженъ быть достаточно силенъ, хотя опыты съ удобреніемъ мы встрѣчаемъ даже тамъ, гдѣ ихъ всего менѣе можно было бы ожидать—напримѣръ на югѣ Аткарскаго уѣзда. Въ д. М. Судачкѣ Матышевской вол. „пробовали одинъ годъ удобрять пашню; рожь задалась тогда ничего, пшеница погорѣла вся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было упавожено. Съ тѣхъ поръ болѣе не упавоживаютъ“.

Неудачны были опыты и въ болѣе сѣверныхъ волостяхъ. „Возили было навозъ въ первые годы по передѣлѣ земли, въ 90 г., да бросили—на навоженной землѣ хлѣбъ сталъ лучше колосомъ, да хуже зерномъ“ (Двоенки Б.-Дмитріевской вол.). „По тырламъ лебеда идетъ. При сухой погодѣ выгораетъ хлѣбъ, при мочливой падаетъ“ (Б.-Турковка Шкловской вол.). „Опытъ удобренія былъ. При сырой погодѣ трава задушить, а при сухой—выносить (земля жирная, черная)“ (Владыкино Шкловской вол.). „Были пробы, причемъ по наблюденію крестьянъ выходить, что въ сухой годъ лучше удается рожь, но въ сырой годъ слишкомъ буйно растетъ хлѣбъ и даетъ больше травы, чѣмъ зерна“ (Озерки Дивовской вол.). „Лѣтъ 6 назадъ пробовали удобрять немного, но хлѣба на удобренной землѣ вышли плохіе—много сорныхъ травъ; и погорѣли. Съ тѣхъ поръ не удобряютъ“ (Лысыя Горы).

По Саратовскому уѣзду крестьяне Елпанки говорятъ, что „по навоженной землѣ родится только лебеда“. Въ Чардымѣ той же волости „послѣ раздѣла на года стали валить на загоны, да толковъ не замѣчаемъ“. Въ Сторожевкѣ Широкинской вол. „хлѣбъ выгораетъ“. Въ Ильинковкѣ Курдюмской вол. „при господахъ пробовали навозить—но хлѣбъ весь выгорѣлъ“. Въ Сосновкѣ Поповской вол. были единичныя пробы, но оказывается, что рожь родится пустая—зерномъ не выходитъ“. „Удобряли нѣсколько лѣтъ въ Бонифатьевкѣ Поповской вол., но такъ какъ земля родила столько же,—бросили“. „Года 2 начали

было возить навозъ, но уваливали слишкомъ много—возъ къ возу, хлѣбъ погорѣлъ и крестьяне рѣшили, что земля не терпитъ навоза и больше удобрять не хотѣли“ (Князевка Александровской вол.). „Пробовали навозить—пользы не замѣчали“ (Федоровка Полчаниновской вол.). „Земля не принимаетъ—лебеда родится“ (Бобовка Сокурской вол.). „Раньше возили, да бросили, земля слабѣетъ хуже“ (Федоровка Сокурской вол.). „Хлѣбъ очень густъ бываетъ и ложится, а наливъ плохой“ (Полюшка Старо-Бурасской вол.).

По Вольскому уѣзду: „лебеда послѣ удобренія растетъ“ (Липовка Покровской вол.). „Зарастаетъ послѣ удобренія сорными травами“ (Петропавловка Юлово-Мазинской вол.).

По Хвалынскому уѣзду: „пробовали навозить—выгорѣлъ (на горѣ), на хорошей—замѣтно дѣйствіе, но слабое (на навозной); была посѣяна рожь, а на ненавозной, рядомъ—пшеница; никакой разницы“ (Адоевщина). „Пробовали навозить, да ничего не родить—одна трава“ (Рязановка Дворянско-Терешанской вол.); „земля наша не любитъ навоза—выгораетъ“ (Елшанка); „земля его не принимаетъ (говорятъ по слуху—опыта не было), да и нечѣмъ унавоживать—идетъ на дрова“ (Елховка Сосново-Мазинской вол.). „Нѣкоторые пробовали, ни разу не уродилось; пробовали всякія растенія и рожь и пшеницу и подсолнухи“. (Осиновка Посельской вол.) „Одинъ хозяинъ свезъ 5 возовъ и посѣялъ пшеницу; выросла лебеда, а посѣвъ выгорѣлъ; земля не принимаетъ навоза“ (Н.-Павловка Посельской вол.). „Послѣ передѣла поля на 12 лѣтъ былъ одинъ опытъ удобренія земли навозомъ. Опытъ оказался неудачнымъ—рожь выгорѣла“ (Поселокъ). „Трава одолѣваетъ“ (Игнатьевское Покурлейской вол.). „Земля не принимаетъ, года 2 по удобренію растетъ только лебеда“ (Ст. Лебежайка).

Съ другой стороны противъ этихъ колебаній, слабыхъ и неудачныхъ попытокъ, противъ этой власти прежнихъ традицій земледѣлія, стоитъ рядъ категорическихъ отзывовъ въ пользу удобренія. Во многихъ мѣстахъ „пользу удобренія“ не только сознаютъ, но неизбѣжность его прочно вкоренилась въ циклъ сельскохозяйственныхъ понятій крестьянъ, главнымъ образомъ тамъ, гдѣ оно успѣло показать себя въ теченіи длиннаго періода времени, гдѣ на смѣну словамъ: „отцами не заведено“, мы слышимъ отголоски обратной традиціи. „Еще старики удобряли, говорятъ въ с. Назимкинѣ Ст.-Захаркинской вол. и прибавляютъ: „только этимъ и кормимся“. „Если не назымить—не прокормишься на нашемъ полѣ“ (Тарумовка Пылковской вол.); „если не навозить—померли бы съ этой земли“ (Телепневка Князевской вол.). Въ Кузнецкомъ уѣздѣ въ с. Болтинѣ Каменкирской вол. по показанію крестьянъ „только навозомъ и держатся урожаи“; „только навозцемъ и дышемъ“—говорятъ въ Ст. Кряжимѣ Сюзюмской вол. „Безъ того теперь съ голоду помрешь“ (Пиксанкино Наскафтымской вол.).

Мы видимъ, что первый порядокъ отвѣтовъ идетъ, главнымъ образомъ оттуда, гдѣ удобреніе еще слабо развито, недавно начало при-

мѣняться; второго рода отвѣты даются тѣми же Петровскимъ и Кузнецкимъ уѣздами, хотя такіе же отзывы встрѣчаются намъ и въ уѣздахъ съ меньшимъ развитіемъ удобренія.

Въ Марьевкѣ Березовской вол. Аткарскаго уѣзда навозятъ „все время, какъ здѣсь живутъ—52 года; не навозить, значитъ безъ хлѣба остаться“. Въ Красавкѣ Голицынской вол. „удобряли землю еще до выхода на волю“. Кое гдѣ отмѣченъ непрерывно увеличивающійся ростъ удобренія. „Въ послѣднее время стали особенно усердно удобрять“ (Любавинка Березовской вол.); „удобряютъ уже 10 лѣтъ; теперь барину уже не продаютъ; навозъ съ улицы стали собирать“ (Александровка Березовской вол.).

Кое гдѣ, какъ нами было указано уже выше, навозятъ даже безлошадные дворы. Большинство такихъ случаевъ падаетъ на Петровский уѣздъ (19 случаевъ). Удобряются ихъ надѣлы обыкновенно „наймомъ, за отработки“ (Землянка Зиновьевской вол.); „нанимаютъ другихъ вывозить навозъ“ (Горюши Лопатинской вол.); „удобряютъ помощью“ (Ст. Славкино); „нанимаютъ вывозить по 3—4 коп. съ воза“ (Н.-Киселевка Кондольской вол. и Ст. Дертевка Князевской вол.); нанимаютъ вывозить вмѣстѣ съ наймомъ на обработку тягла“. (Князевскій Уметъ Князевской вол.); „берутъ лошадь у сродниковъ или шабровъ“ (Н. Дертевка Князевской вол.); „одинъ какъ то нанималъ, вывезъ отъ 1 коровы на осьминникъ“. (Елшанка Лопатинской вол.) „У кого есть корова, то нанимаетъ другихъ возить“. (Ивановское 2-е общ. Пылковской вол.).

Есть одиночныя указанія на удобреніе пара безлошадными по Кузнецкому и Сердобскому уѣзду. Въ Мачимѣ Наскафтымской вол. Кузнецкаго уѣзда безлошадные „сдаютъ вывозить (навозъ) по 5 коп. съ воза; скопляютъ до 30—50 возовъ“. Въ сел. Мецкерскомъ Сердобскаго уѣзда „нѣкоторые безлошадные свой навозъ (отъ коровъ) нанимаютъ свозить по 5—10 коп. съ воза“. Въ Александровкѣ Секретарской вол. „даже безлошадные нанимаютъ возить свой навозъ“.

Въ общемъ, сопоставляя недовѣріе деревни къ удобренію съ обратнымъ отношеніемъ, мы должны констатировать, что послѣднее несомнѣнно преобладаетъ; не только тамъ, гдѣ удобреніе укоренилось, но и въ большинствѣ другихъ случаевъ крестьяне увѣряютъ, что они вполне сознаютъ пользу удобренія и что мѣшаетъ имъ примѣнять его, не смотря на такое сознаніе, цѣлый рядъ разнообразныхъ причинъ. Мы не имѣемъ здѣсь въ виду абсолютныхъ размѣровъ удобренія, по необходимости ограниченныхъ недостаткомъ скота и навоза, а просто беремъ относительную его величину, въ предѣлахъ, ставшихъ для многихъ общинъ обычными. Въ этихъ предѣлахъ множество общинъ не примѣняетъ или примѣняетъ очень мало удобреніе, ссылаясь, главнымъ образомъ, на нужду въ навозѣ для тонки, на неудобство въ расположеніи надѣла и на частый дележь земли. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ, гдѣ очень развиты посѣвы конопли въ полѣ, эти полевые конопляники

поглощаютъ столько навоза, что мѣшаютъ удобренію пара. Большинство (почти $\frac{1}{2}$) всѣхъ отвѣтовъ на вопросъ, почему неудобряется земля, указываютъ эту причину; замѣтную роль полевые конопляники играютъ и въ Петровскомъ уѣздѣ, но преобладаютъ здѣсь уже ссылки на „кизяки“ (23 указанія). Лѣса въ Петровскомъ уѣздѣ мало сравнительно съ Кузнецкимъ и, принимая во вниманіе малое количество скота, расходъ навоза на усадебныя земли, на плотины и т. п., очень естественно, что мѣстами недостатокъ дровъ дѣлаетъ дѣйствительно удобреніе полей невозможнымъ. Мы имѣемъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ прямыя указанія, что навоза не хватаетъ даже на топку. Такъ обстоитъ дѣло въ Шпиталовкѣ Бон.-Ивановской волости Балашовскаго уѣзда; въ Боркахъ Мал. Семеновской вол. того-же уѣзда „многіе покупаютъ“ навозъ для кизяковъ; „не хватаетъ на топку“ и въ Дмитріевкѣ Казачк. волости и въ Тюменевкѣ Красавской волости: „еле хватаетъ на топку“ въ Усть Курдюмѣ Пристанской вол. Саратовскаго уѣзда; „не хватаетъ на топливо“ въ Песковаткѣ Аткарскаго уѣзда.

Въ этомъ отношеніи положеніе деревни, сравнительно съ порой крѣпостного права, измѣнилось даже въ худшую сторону и мы имѣемъ любопытный фактъ, свидѣтельствующій о томъ, что изъ за нужды въ навозъ для кизяковъ система полеводства можетъ даже идти назадъ. Въ Кутьинѣ (Осиповкѣ) Сосновской вол. Аткарскаго уѣзда „раньше, до воли, называли, потому что князь давалъ дровъ“; теперь *вынуждены бросить*, такъ какъ теперь кромѣ кизяковъ топить нечѣмъ. Тоже въ Александровкѣ Ольшанской вол. Сердобскаго у.: „въ крѣпостное право возили; теперь нѣтъ на кизяки“. Вообще ссылка на „кизяки“ одна изъ самыхъ распространенныхъ.

Въ Вольскомъ уѣздѣ изъ 24-хъ отвѣтовъ на вопросъ о причинахъ, мѣшающихъ удобренію земли, 13 указываютъ на „кизяки“, въ Саратовскомъ 47 изъ 77, въ Хвалынскомъ 26 изъ 44, въ Аткарскомъ 30 изъ 81, въ Петровскомъ 23 изъ 58. Всего же больше указаній на кизяки по Балашовскому уѣзду—71 изъ 91. Этотъ послѣдній примѣръ заставляетъ насъ съ нѣкоторой осторожностью относиться къ кизякамъ, какъ къ причинѣ мѣшающей удобренію. Мы далеки отъ того, чтобы отрицать ихъ роль въ этомъ отношеніи, но по нашему мнѣнію ссылки на кизяки нуждаются въ оговоркѣ. Если бы Балашовскій уѣздъ имѣлъ достаточно топлива, стали бы балашовскіе крестьяне широко практиковать удобреніе? Очевидно—нѣтъ, потому что для нихъ дѣло далеко не въ однихъ кизякахъ, а еще больше въ томъ, что самый вопросъ объ удобреніи въ виду ночвенныхъ особенностей уѣзда, не можетъ значительно обостриться. И если крестьяне такъ упорно ссылаются на кизяки, то конечно потому, что это прямое, при данномъ положеніи вещей, назначеніе скопленнаго навоза въ хозяйствѣ крестьянина. Навозъ не зря валяется, онъ идетъ въ дѣло и крестьяне отмѣчаютъ это своимъ указаніемъ на то, что надобность въ топливѣ мѣшаетъ имъ удобрять землю, то есть давать навозу иное назначеніе. Здѣсь ничто иное, какъ извѣ-

етная абберация представлений, которую мы вправѣ ожидать и не по одному Балашовскому уѣзду.

Указанную оговорку надо имѣть въ виду и при учетѣ другой помѣхи къ удобренію—неудобства въ расположеніи надѣла. Ссылки на неудобства возки навоза—постоянны. „Рады бы навозить, да нѣтъ возможности—далеко поле. Съ навозомъ не знаютъ куда дѣваться—вся деревня завалена“. „Не уваживаютъ, несмотря на предписаніе земскаго начальника, такъ какъ изъ деревни нельзя вывезти—слишкомъ крутъ подъемъ“. Въ Широкопольѣ Березовской вол. Петровскаго уѣзда „навозъ въ поля почти совсѣмъ не возятъ—мѣшаютъ овраги“. Въ Желринкѣ не удобряютъ „за дальностью разстоянія“, „не навозятъ—не подъ рукой—за рѣчкой“ (Князевка Жуковской вол.). „Удобряютъ очень немногіе—узкая полоса“ (Полчаниновка Ключевской вол.). И такъ далѣе, все въ этомъ же родѣ. Насколько многочисленны такіе отзывы, показываетъ то, что ихъ по Сердобскому напр. уѣзду больше, чѣмъ всякихъ другихъ—28 изъ 69 (слѣдующія по численности группы ссылокъ: на кизяки—12 и на частый дѣлежъ земли—13), по Саратовскому—11, по Аткарскому 21.

Несомнѣнно, неудобство въ расположеніи надѣла часто можетъ дѣйствительно быть существеннымъ препятствіемъ для удобренія. Мы видѣли, что иногда изъ за этого одинъ порядокъ села не навозить. другой навозить. Мы видѣли далѣе, что вообще всюду господствуетъ лишь удобреніе „ближайшихъ“ загоновъ. Разъ поле далеко, мы вправѣ ожидать, что удобреніе тамъ не привьется долго. Это препятствіе къ развитію удобренія, оставаясь чисто мѣстнымъ, можетъ охватывать, однако, значительное число случаевъ, но указанія на него крестьянъ могутъ носить сплошь и рядомъ такой же условный характеръ, какъ ссылки на кизякъ въ Балашовскомъ уѣздѣ. Т. е. неудобство возки лежитъ въ сознаніи крестьянъ, непременно въ связи съ рядомъ другихъ, часто болѣе существенныхъ мотивовъ, но выдвигается въ первую голову только потому, что лежитъ сверху. Это вскрывается уже тѣмъ обиліемъ ссылокъ на неудобство, на отдаленность полей и т. п., какое мы находимъ именно въ Сердобскомъ уѣздѣ, съ особенно хорошей почвой, съ распространеннымъ среди крестьянъ взглядомъ, что ихъ „земля еще не нуждается“ въ удобреніи; это, наконецъ, видно изъ самихъ отвѣтовъ. „Далеко, говорятъ крестьяне села Дуровки, да и земля не любить“. Что здѣсь главное? То, что далеко, или то, что по мнѣнію крестьянъ „земля не любить“ навоза? „Начальство принуждало, но не навозятъ—далеко возить; земля еще хороша, а навозное—ложится; на плотину возятъ“ (Скрябино Трескинской вол.). Опять цѣлая смѣсь препятствій, и „далеко“ нужно разсматривать, какъ первый попавшійся аргументъ.

Тоже и по другимъ уѣздамъ. Крестьяне Широкополя Березовской вол. Петровскаго у. говорятъ, что „навоза въ поля совсѣмъ не возятъ—мѣшаютъ овраги“, и вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляютъ: „весь навозъ идетъ

на усадебную землю, горотьбу и кизяки“. Т. е. овраги оврагами, но очевидно, и безъ нихъ достаточно причинъ, почему Широкополье не возить въ поле навоза.

Изъ другихъ препятствій, стоящихъ на пути къ распространенію удобренія, часто встрѣчаются указанія на то, что почти весь навозъ поглощается плотиной; иногда онъ идетъ на укрѣпленіе овраговъ. „Если бы не возили въ овраги, такъ давно бы вся пашня сползла“— показывали крестьяне Песчанки Сапожковской вол. Сердобскаго уѣзда.

Иногда мѣшаютъ удобренію полей нѣкоторыя особенности отношеній деревни съ помѣщичьей усадьбой. Въ Даниловкѣ Петровскаго уѣзда „въ междупарье работаютъ все въ чужихъ людяхъ и успѣваютъ вывезти возовъ 5 на загонъ“; въ Аргамаковкѣ Пестровской вол. „работы много на господь“. Въ с. Мокшанѣ Борковской вол. Сердобскаго уѣзда мало удобряютъ потому, что „большинство беретъ исполную аренду съ налогомъ конныхъ подводъ“. Въ Подъячевкѣ б. Верещагина тоже: „по условію съ мѣстнымъ землевладѣльцемъ, у котораго снимаютъ землю исполу, должны возить на долю владѣльца по 15 возовъ за снятую десятину; себѣ не остается ни времени, ни навозу“; тоже въ с. Барыкинскомъ-Мокшанѣ Рѣшинской вол.: удобряютъ мало, потому что „большинство беретъ исполную аренду съ налогомъ конныхъ подводъ“. „Не хватаетъ навоза“ въ с. Сабуровкѣ Суцевской вол., такъ какъ „на арендную землю приходится вывозить обязательно“.

Иногда промыслы мѣтнаго населенія сами поглощаютъ скопленный навозъ, или просто лишаютъ вопросъ объ удобреніи остроты или даже смысла.

Въ Кузнецкомъ уѣздѣ въ с. Донгузлей „у тѣхъ крестьянъ, которые занимаются смолокурениемъ, весь навозъ уходитъ на смоляныя ямы; безлошадные отдають свой навозъ смолокурамъ“. Въ Соколкѣ Сердобскаго уѣзда не удобряютъ, потому что „почти все заняты горшечнымъ промысломъ“.

Находимъ мы, наконецъ, и такія указанія, что нужда заставляетъ крестьянъ „продавать навозъ на сторону. „Навозъ продають—нужда одолѣла“ въ с. Ждановскомъ и въ с. Кадышевкѣ Павловской вол. Хвалынскаго уѣзда, въ Аничковѣ Рѣпьевской вол. Сердобскаго уѣзда (по 3 коп. за возъ).

Но среди всеѣхъ этихъ аргументовъ противъ возможности удобрять землю обращаетъ на себя особое вниманіе ссылка на форму землевладѣнія, на дѣлежъ земли. Такихъ ссылокъ не особенно много въ отвѣтахъ крестьянъ, не удобряющихъ земли вовсе, но ихъ чрезвычайно много въ группѣ малоудобряющихъ общинъ; передѣлами объясняется малое удобреніе, слѣдовательно, мы должны разсмотрѣть ихъ и какъ препятствіе къ удобренію пара вообще. Ссылки эти довольно однообразны. „Переверстки ежегодно, и для другого никто не хочетъ заботиться“ (Сердобскій уѣздъ Ртищево Голицынской вол.). „Унавозишь, а потомъ земли не будетъ, какъ раздѣлять“ (Черкасское). „Сказывается

неувѣренность, что удобренная полоса не достанется въ слѣдующемъ году“ (Александровка Рѣпинской вол.). „Охоты нѣтъ, говорятъ крестьяне с. Шлыковки Сокурской вол. Саратовскаго уѣзда—навозная земля послѣ дѣлежа другому достанется“. Да, какъ ее навозить? навози навозъ, а черезъ годъ она другому достанется“ (Сокуръ). И такъ далѣе. Конечно, и наличность передѣловъ земли не можетъ разсматриваться какъ такое препятствіе, которое ставить въ неразрѣшимый конфликтъ удобреніе пара и форму землевладѣнія. Жизнь разрѣшаетъ конфликтъ—сроки передѣловъ удлиняются и аргументы отъ „дѣлежа земли“ теряетъ свою остроту, а по мѣрѣ того, какъ удобреніе полей становится обычнымъ типомъ полеводства, они теряютъ и всякое значеніе. Но въ Саратовской губерніи, гдѣ, какъ мы видѣли, крестьянское хозяйство далеко еще не дошло до того, что-бы можно было трехполье съ удобряемымъ паромъ считать „обычнымъ“ для сколько нибудь значительной территоріи, конфликтъ этотъ еще находится въ довольно острой стадіи. Вводить нѣчто, хотя бы по мнѣнію крестьянъ и очень нужное (а по многимъ мѣстамъ мы видимъ, что нѣтъ даже такого „мнѣнія“), но *новое* въ порядокъ полеводства цѣною ломки старыхъ, привычныхъ и имѣющихъ свое основаніе порядковъ землепользованія, значить прежде всего такъ или иначе преодолѣть сопротивленіе инерціи, въ жизни массъ имѣющей огромное значеніе. Скоро и легко это не дѣлается.

И изъ обзора матеріала мы можемъ вывести заключеніе, что болѣе или менѣе широкая дорога удобренію пара въ крестьянскомъ хозяйствѣ открывается только тогда, когда такъ или иначе разрѣшается вопросъ о передѣлахъ земли въ сторону удлиненія сроковъ, будетъ ли это общимъ для всей земли рѣшеніемъ, или лишь частичнымъ, когда срокъ удлинится лишь для опредѣленной части пашни выдѣленной именно для уваживанія.

Въ Аткарскомъ уѣздѣ въ с. Егорьевкѣ Кис.-Чемизовской вол. „начали навозить „лѣтъ 20 не болѣе, какъ перестали дѣлать частыя жеребьевки“. „Съ передѣла 97—98 гг. предполагается назъмить больше“ (М. Копены Даниловской вол.). Въ Кр.-Яру Баклушинской вол. назъмать „мало—ждутъ передѣла на наличныя души; тогда, говорятъ стоитъ удобрять, а теперь—нѣтъ: пожалуй, если будетъ дѣлежка—труды пропадутъ“. „Какъ установили 9 лѣтній срокъ раздѣла земли (2 срока уже) стали удобрять всѣ, кто можетъ“ (Кузнецкій уѣздъ Истикѣво Планской вол.). „Назъмать только съ 12 лѣтняго передѣла“ (Н.-Аблязово Анненковской вол.). „Подъ рожь до нынѣшняго года клали навозъ до половины хозяевъ; въ нынѣшнемъ году всѣ положили, потому что подѣлили землю на 10 лѣтъ, а раньше дѣлили черезъ 1—2 года“ (Теряевка и Ахматовка Планской вол.). „Какъ установили 9 лѣтній срокъ раздѣла земли (2 срока уже), стали удобрять, всѣ, кто можетъ“ (Истикѣво Планской вол.). „Стали удобрять съ послѣдняго передѣла на 12 лѣтъ“ (88 годъ). „До того удобряли только 4 хозяина“ (Донгуз-

лей Невѣркинской вол.). „До послѣдняго времени навозили мало въ виду неопредѣленнаго срока передѣловъ; съ 98 года раздѣлили на 12 лѣтъ и навозить стали больше“ (Елшанка Планской вол.). „Года 2 какъ раздѣлили 2 поля навсегда—возить начали, раньше очень мало возили“ (Индерка Сюзюмской вол.). „До нынѣшняго года (1886) не навозили, потому что земля передѣлялась каждый годъ—теперь стали вывозить домовъ 5“ (Евлашево 2).

Тоже самое въ Петровскомъ уѣздѣ. „Пашню не удобряютъ -иногда далеко приходится возить, да и что за нужда—земля не подѣлена“ (Кожевинка Грязнухинской вол.). „Не удобряютъ—ежегодно дѣлать, и никому потому не хочется удобрять для другого“ (Дьячевка Порзовской вол.). „Удобрятъ рѣдко по причинѣ частыхъ передѣловъ. Съ нынѣшняго передѣла предполагаютъ удобрять больше“ (Бобровка Камышинской вол.). Эта связь начала удобрения или усиленія его съ передѣломъ земли на долгій срокъ не только указывается въ отвѣтахъ крестьянъ, подобныхъ только что приведеннымъ, но находятъ себѣ выраженіе и въ той таблицѣ, которая даетъ распредѣленіе общинъ по давности примѣненія ими удобрения. Мы видимъ въ ней цѣлую графу: стали удобрять „съ послѣдняго передѣла“. Въ нее попали всѣ тѣ случаи, когда прямого отвѣта на вопросъ о давности („столько то лѣтъ“) не получено; но несомнѣнно очень много случаевъ, когда удобрение началось тоже „послѣ передѣла“ на долгій срокъ, но когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, указано точно, что это было столько то лѣтъ назадъ и такіе случаи, разнесены въ другія графы этой таблицы. Такъ что тѣ 15, 17, 20% всѣхъ отвѣтовъ, прямо связывающихъ начало удобрения съ передѣломъ земли, должны быть значительно увеличены. . Исторія удобрения въ Саратовской губерніи въ значительной мѣрѣ переплетена съ исторіей передѣльнаго движенія. Но если этотъ переплетъ—несомнѣнный фактъ, то вслѣдъ за его констатированіемъ возникаетъ вопросъ: къ какой послѣдовательности стоитъ въ немъ причина и слѣдствіе? Передѣлъ земли на долгій срокъ, устраняя препятствіе къ удобрению полей, вызываетъ его примѣненіе, или сознанныя необходимость въ удобрении ведетъ къ передѣламъ на долгій срокъ? Буквальный смыслъ крестьянскихъ отвѣтовъ указываетъ на первое толкованіе; но слова этихъ отвѣтовъ могутъ въ сущности скрывать и другой смыслъ, давая опять таки очень понятную абберацию. Мы имѣемъ наглядный примѣръ такой абберации въ показаніи крестьянъ с. Бутурлинки Евлашевской вол. Кузнецкаго уѣзда: „часть земли по 2 загона плохой—выдѣлена и раздѣлена на 10 лѣтъ для *унаваживанья*. Земля эта примыкаетъ къ деревнѣ. На остальную землю навозъ не возится, *благодаря передѣламъ*“. Вглядимся въ это показаніе; что означаетъ въ сущности, что они не возятъ на „остальную землю“ навозъ „благодаря передѣламъ“? Прежде всего то, что эту землю неудобно навозить, она далеко, затѣмъ то, что силы для унаваживанья можетъ хватить только на „ближніе“ загоны (навозъ нуженъ на кизяки, на усадьбу и т. д.)—

однимъ словомъ, встаетъ рядъ тѣхъ препятствій, которые мы разбирали выше и поэтому *вопросъ* объ измѣненіи срока передѣловъ *этой* земли, быть можетъ, даже не имѣлъ основаній возникнуть, она оставлена на прежнемъ положеніи и не удобряется, и если крестьяне объясняютъ что это „благодаря передѣламъ“, то такое объясненіе, конечно, приходится понимать „наоборотъ“.

А вотъ по отношенію къ ближайшей пашнѣ срокъ передѣловъ измѣненъ *для уваживанья* и это приходится понимать прямо. Въ конечномъ итогѣ, по всей вѣроятности, правильнѣе всего смотрѣть на вопросъ именно съ подобной точки зрѣнія. Эволюція сроковъ передѣла должна быть связана съ эволюціей полеводства, какъ слѣдствіе съ причиной; не одно сознаніе въ необходимости удобрять землю, но и переходъ къ лишней вспашкѣ и бороновкѣ наталкивается на вопросъ: зачѣмъ стараться, если моя полоса черезъ годъ—два достанется другому. Но въ процессѣ этого взаимнаго приспособленія требованій полеводства и порядковъ землепользованія можетъ быть мѣстами такъ, мѣстами иначе. Измѣненіе сроковъ зависитъ отъ многихъ причинъ, иногда одни изъ нихъ тянутъ въ одну сторону, другія—въ другую. въ Николаевкѣ Лопуховской вол. Аткарскаго уѣзда удобренію „мѣшаютъ ежегодныя переверстки, а переверстки необходимы, такъ какъ земля не ровна; если раздѣлить поровнѣй, то пришлось бы отводить полосками по 2 сажени—не согласился собирать“.

Въ тѣхъ отвѣтахъ, которые уже были выше приведены, мы видимъ отраженіе этой неопредѣленности: иногда надо понимать какъ будто такъ, какъ это вскрылось намъ на примѣрѣ Евлашевки Кузнецкаго уѣзда, иногда не такъ. „Какъ установили 9 лѣтній срокъ—стали удобрять *всѣ, кто можетъ*“. Вѣроятнѣе всего здѣсь желаніе удобрять землю играло важную роль въ установленіи 9 лѣтняго срока. А въ Евлашевскомъ 2-мъ обществѣ послѣ передѣла „стали вывозить *домовъ 5*“. Очевидно, желаніе удобрять землю стало являться послѣ передѣла, но въ число мотивовъ, вызвавшихъ удлиненіе срока—не входитъ. Иногда, несмотря на рѣшеніе передѣлить землю на долгій срокъ и на очевидную связь этого рѣшенія съ мыслью объ удобреніи, несмотря даже и на начавшееся удобреніе пашни, другого рода мотивы заставляютъ не выдерживать этого срока и его сокращеніе сокращаетъ и удобреніе земли. Въ Лопатинѣ Петровскаго уѣзда „почти никто не удобряетъ; говорятъ, что слишкомъ далеко; удерживаетъ также и мысль о передѣлѣ; хотя и раздѣлили на 12 лѣтъ, но рассчитываютъ за это время передѣлить раза 3—галдятъ очень тѣ, у которыхъ увеличились семьи“; въ Харевкѣ Ковыловской вол. Аткарскаго у. „лѣтъ 18 назадъ подѣлили до 50 дес. въ 3 поляхъ на 6 лѣтъ. Прошло три шестилѣтнихъ срока и снова стали (съ 95 года) дѣлить всю землю ежегодно, включая и 20 дес., которая раньше отбивалась подъ удобреніе и дѣлилась только черезъ 6 лѣтъ“. Въ Кугушевкѣ Колѣнской вол. „года съ два мало навозятъ, дѣлятъ вопреки приговора, ежегодно; раньше всѣ навозили и давно уже“.

Вообще, возникает ли надобность въ болѣе частыхъ передѣлахъ, или просто приближается срокъ новаго передѣла за исходомъ 6-ти или 9 лѣтъ, на какія была подѣлена земля, это уже выводитъ деревню изъ равновѣсія. „Послѣднее время пошелъ говоръ о передѣлѣ земли и перестали навозить“ (Хрущевка, Сестренской вол., Балашовскаго уѣзда). „Раньше удобряли, но въ послѣднее время перестали унавоживать, вслѣдствіе того, что не приходять ни къ какому соглашенію о передѣлѣ земли“ (Блошинка, Сестренской вол.). „Послѣдніе годы удабриваетъ меньшая часть; большая же часть берегутъ навозъ дома, дожидаясь новаго передѣла“ (Ст. Яксарка Шемышейской вол., Кузнецкаго уѣзда). „Нынѣшній годъ наземь не возили, такъ какъ скоро передѣлъ земли; а раньше возили болѣе хозяйственные“ (Козляковка, Евлашевской вол.). Въ Петровскомъ уѣздѣ въ х. Курносовѣ Камышинской вол. „удобреніе брошено уже лѣтъ 5: ждуть передѣла“. Въ Сергѣевкѣ Кондольской вол. „удобрять начали лѣтъ 10 тому назадъ, когда подѣлили на долгій срокъ, а теперь къ концу дѣлежнаго срока мало удобряютъ“. Въ с. Ермолаевкѣ той же вол. „раньше не назьмили, потому землю дѣлили зря—ежегодно, а лѣтъ 10 тому назадъ стали всё навозить; въ послѣдніе годы опять перестали всё возить, потому что срокъ дѣлежки къ концу приходилъ; удобряются только одни ближайшіе пометы“. Въ Сердобскомъ уѣздѣ, въ с. Введенскомъ, Хованской вол., „навозили раньше; когда пошли разговоры о новомъ раздѣлѣ—бросили навозить“. Тоже въ Киселевкѣ, Владимірской вол.: „раньше возили; бросили, когда начали дѣло о размежеваніи“; въ х. Гладковкѣ, Чубаровской вол. „нѣсколько лѣтъ перестали возить вовсе; раздѣлили на 6 лѣтъ; унавоженная чужому достанется; раньше почти всё возили; говорятъ, что надо не дѣлить ту землю, что унавоживаютъ“; въ Аничкинѣ, Рѣпьевской вол., „навозятъ мало; очень часты разговоры о новомъ дѣлежѣ. Больше продаютъ барину Спицыну по 3 коп. возъ. Раньше съ крѣпостнаго права землю унавоживали; тогда землю рѣдко дѣлили, а теперь бросили“. Въ Мачѣ-Родники, Никольской вол. „раньше, когда владѣли по старымъ душамъ и не передѣляли—унавоживали, теперь почти никто не унавоживаетъ, объясняютъ тѣмъ, что она другому достанется“.

Есть, однако, слѣды и обратнаго вліянія практики удобренія на передѣлы. Въ Любавицѣ, Березовской вол., Аткарскаго уѣзда, „въ послѣднее время стали особенно усердно удобрять; это между прочимъ *задерживаетъ передѣлъ земли*“. Но это—единственное показаніе такого рода“.

Исторія передѣльнаго движенія въ общинѣ Саратовской губерніи мало изучена; изъ того, что мы знаемъ, надо отмѣтить его характерную черту: неподвижность въ первые годы послѣ крестьянской реформы и начавшееся къ концу 80-хъ годовъ лихорадочное броженіе, вызвавшее волну передѣловъ, ломавшихъ старыя системы разверстки.

Въ началѣ 70-хъ г.г. „неподвижныхъ“ общинъ съ нефункционирующимъ передѣльнымъ механизмомъ г. К. Качоровскій въ своемъ изслѣдованіи „Крестьянская община въ Саратовской губерніи“ (Русское Богатство 1901 г., кн. 11, стр. 122 и слѣд.) насчитываетъ 42%; въ 32,4% общинъ господствовала рабочая разверстка, „которую слѣдовало тогда считать вынужденной, механической формой землевъкупанія, а не органически, самопроизвольно развившейся формой землевладѣнія; наконецъ, всего въ какихъ нибудь 3,6% общинъ замѣчалось неопредѣленное, безсистемное передѣльное движеніе и лишь въ 0,6% общинъ, оказались болѣе или менѣе ясныя и рѣшительныя потребительныя разверстки, которыя можно было принять за дѣйствительное пробужденіе общинно передѣльной функціи“. Въ 90-мъ году „процентъ совершенно неподвижныхъ общинъ сразу палъ съ 36 до 22,2%, т. е. по сравненію съ 70-мъ годомъ уменьшился почти вдвое. Общины съ слабой и сомнительной уравнительностью тоже замѣтно пошли на убыль... разверстки въ видѣ простыхъ или различно видоизмѣненныхъ общихъ передѣловъ по мужскимъ душамъ, сразу за 10 лѣтъ возрасли болѣе чѣмъ въ 4 раза и охватили уже болѣе, чѣмъ $\frac{1}{5}$ всѣхъ общинъ въ губерніи“. Такимъ образомъ, по мѣрѣ того, какъ выпашка земли и др. условія обостряли мысль объ удобреніи, росла и неустойчивость стараго передѣльнаго механизма, напрягалась потребность измѣненія существующей системы передѣла или безпередѣльных порядковъ землепользованія; это передѣльное броженіе парализовало переходъ къ удобренію пара ветрѣчными опасеніями: близокъ передѣлъ, земля достанется другому. Разрѣшившійся къ концу 80-хъ годовъ передѣльный кризисъ далъ выходъ и вопросу объ удобреніи.

Въ таблицѣ, гдѣ удобряющія общины распределены по давности начала удобренія, мы видимъ, что значительный % ихъ началъ удобрять именно къ концу 80-хъ годовъ лѣтъ за 10 и менѣе до періода изслѣдованій; лишь одинъ Петровскій уѣздъ составляетъ исключеніе своимъ относительно малымъ % такихъ общинъ: тамъ ихъ 28.4% изъ тѣхъ, относительно которыхъ начало удобреніе пара извѣстно.

Въ Аткарскомъ уѣздѣ % повышается уже до 48.4, въ Кузнецкомъ до 36; далѣе идутъ цифры: для Сердобскаго уѣзда—73.7, Вольскаго—92.4, Саратовскаго—71, Хвалынскаго—58.4.

Въ этомъ ряду мы замѣчаемъ, что переходъ къ удобренію пара совпадаетъ съ волной передѣловъ чаще всего въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ сравнительно слабы традиціи удобренія полей, гдѣ этотъ вопросъ является, такъ сказать, свѣжимъ вопросомъ, гдѣ, слѣдовательно, ломка стараго порядка, старыхъ традицій неудобряемаго пара труднѣе.

Нѣсколько обособленно стоятъ Балашовскій и Хвалынскій уѣзды. Въ первомъ % общинъ, гдѣ начало удобренія связано съ передѣломъ малъ—30%, но тамъ вообще слабѣе самые импульсы къ удобренію; тоже до извѣстной степени можно сказать и про Хвалынскій у. въ виду часто повторяющейся неудачи опытовъ удобренія; въ Бала-

шовскомъ уѣздѣ „земля не нуждается“, въ Хвалынскомъ „не припиааетъ навоза“—и то и другое имѣеть одинъ финалъ. Но по Хвалынскому уѣзду, гдѣ какъ мы видѣли раньше, экономическій упадокъ населенія такъ великъ, что отражается даже на системахъ полеводства, обусловливая въ извѣстной мѣрѣ двухполье и нѣкоторыя другія особенности, мы можемъ его вліяніе присоединить и къ вліянію неудачи опытовъ. Въ Горюшахъ напр. „раньше препятствіемъ (для удобренія) служили ежегодныя переверстки земли, а нынѣ—употребленіе навоза на топливо“; въ Озеркахъ Безобразовской вол. „нѣкоторые, вообще сознавая огромную пользу отъ удобренія, почти не примѣняютъ его, такъ какъ топиться зимой нечѣмъ“; въ Шаховскомъ „прежде не навозили, потому что производились ежегодныя переверстки, а теперь при рѣдкихъ жеребьевкахъ навоза не стало, скотъ убавился по случаю неурожайныхъ лѣтъ“; въ Ждановскомъ Павловской вол. „навозъ продаютъ—нужда одолѣла“.

Вскрытое выше отношеніе между передѣльнымъ движеніемъ въ Саратовской общинѣ и эволюціей трехполья въ сторону примѣненія удобренія лучше всего характеризуетъ, по нашему мнѣнію, особенности той стади, въ которой находится до сихъ поръ эта эволюція—ея *переходный* характеръ, неустойчивость настроенія деревни въ вопросѣ объ удобреніи полей. Все болѣе и болѣе дающая себя знать земельная тѣснота, ростъ арендной платы, неустойчивость урожаявъ на выпаханной землѣ, въ связи съ наличностью „примѣровъ“ удобряющихъ общинъ, доводитъ мысль объ удобреніи до значительной напряженности; равновѣсіе прежнихъ традицій полеводства нарушено; но рѣшимость порвать съ этими традиціями и пойти за „примѣрами“ сталкивается съ сложнымъ клубкомъ препятствій, который мы разобрали, гдѣ невозможно выдѣлить болѣе главное отъ второстепеннаго, гдѣ ясно одно, что приступъ къ удобренію затрагиваетъ множество сторонъ въ хозяйствѣ крестьянина, ломаетъ множество устоявшихся привычекъ, гдѣ ко всему прочему одни „примѣры“—удачныхъ результатовъ спутаны съ другими—неудачными. Именно это неустойчивое, переходное состояніе и объясняетъ намъ всѣ особенности положенія; болѣе упорно противится деревня и позже идетъ за примѣрами удобренія въ черноземной части губерніи, гдѣ польза его спорна, въ приволжской полосѣ, гдѣ самыя системы полеводства отличаются неопредѣленностью и неустойчивостью. Въ такомъ напряженномъ положеніи случайныя особенности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ играютъ гораздо большую роль, чѣмъ когда либо. Частныя, иногда мелкія причины служатъ тормазомъ, долго удерживающимъ деревню отъ новаторства или, наоборотъ, толчкомъ, который выводитъ ее изъ неустойчиваго равновѣсія.

И потому удобреніе расплзается такими неправильными языками, потому его ходъ имѣеть такой нерѣшителный, оцупывающій характеръ; потому *детали* этого хода уже не могутъ быть цѣликомъ сведены къ какой нибудь одной изъ общихъ причинъ—напр. къ малоземелью, или къ почвамъ.

Въ матеріалахъ есть характерныя показанія подчеркивающія типичныя черты неустойчивости, свойственной переходнымъ стадіямъ, и исключительную роль случайностей.

Напримѣръ, въ Толмачевкѣ Порзовской вол. Петровскаго уѣзда „толчкомъ послужило то, что сосѣди назѣмили, а кромѣ того вышло запрещеніе въ рѣчку валить—вотъ и стали на поля возить“; въ Палатовкѣ Березовской вол. Аткарскаго уѣзда „навозятъ издавна, а *всѣ стали возить* навозъ съ введеніемъ института земскихъ начальниковъ, запрещающихъ валить наземъ зря“. Въ Полянкѣ Анненковской волости Кузнецкаго уѣзда „навозятъ издавна, особенно, когда стали заставлятъ урядники въ видахъ гигиеническихъ“. Въ самомъ Анненковѣ удобрять стали съ 85 г. при чемъ въ 86 г., записано: „стали возить навозъ только прошлый годъ, когда полиція изъ опасенія холеры приказала вывозить навозъ“,—„нынѣшній годъ, хотя и не было приказа, изъ опасенія его также вывезли навозъ“. Въ Сух.-Теренкѣ Хвалынскаго уѣзда „лѣтъ 15 какъ вплотную стали навозить, да и валить навозъ въ овраги запрещеніе вышло, да и сами стали сознавать пользу удобрения“.

Въ послѣднемъ показаніи—передъ нами опять таки примѣръ того характернаго для даннаго вопроса смѣшенія, въ которомъ представляются деревнѣ, какъ препятствія мѣшающія ей начать удобрять поля, такъ и причины, побуждающія приступить къ удобренію. Мы имѣемъ заразъ и „запрещеніе“ валить навозъ зря и „сознаніе пользы удобрения“, и понятно если бы послѣдняго не было и „запрещеніе“ не могло бы играть ровно никакой роли, иначе пришлось бы считать гг. земскихъ начальниковъ „причиной“ перехода крестьянскаго полеводства въ болѣе совершенный типъ, что было бы конечно огромнымъ абсурдомъ.

Перейдемъ теперь къ деталямъ удобрения полей въ Саратовской губерніи, поскольку позволяютъ намъ очертить ихъ собранные матеріалы.

Каковы ресурсы деревни, которыми она можетъ располагать, средній скопъ навоза на 1 крестьянскій дворъ? Это первый вопросъ, который важно выяснить. Къ сожалѣнію, отвѣты на него крестьянъ очень не точны. Относительная новизна дѣла, плохое содержаніе скота, пастьба его по загонамъ и жнивьямъ въ теченіи половины года, дѣлаетъ и сбереженіе навоза и учетъ его труднымъ для крестьянъ.

Они даютъ въ высшей степени „приблизительные“ отвѣты. Отъ 1 лошади и 1 коровы, напримѣръ, часто показывается 50 возовъ скопленнаго навоза и эта цифра также часто повторяется въ показаніяхъ скопа отъ 2 лошадей и 2 коровъ, отъ 3 лошадей и 2 коровъ; затѣмъ, въ предѣлахъ каждой категоріи хозяйствъ колебанія скопа достигаютъ огромныхъ размѣровъ. Отъ одного и того же количества скота одинъ считаетъ, напримѣръ, скопа 60 возовъ, другой—100 возовъ, третій даже

200 (3 лош. 3 кор.); отъ 2 лошадей и 1 коровы мы встрѣчаемъ скопъ въ 25 возовъ и въ 100 возовъ! Въ массѣ, конечно эти колебанія уравниваются, но постоянный характеръ ихъ дѣлаеть и средній выводъ мало надежнымъ. Болѣе другихъ данныхъ по Петровскому и Кузнецкому уѣздамъ и тамъ показанія крестьянъ увѣреннѣе. Сводка ихъ даетъ такіе размѣры скопа въ различныхъ категоріяхъ хозяйствъ, классифицируемыхъ по числу головъ крупнаго скота (лошадей и коровъ) на 1 дворъ. По Петровскому уѣзду:

Съ 2 головами крупнаго скота	32	воза.
„ 3 „ „ „	53	„
„ 4 „ „ „	62	„
„ 5 „ „ „	77	„
„ 6 „ „ „	98	„
„ 7 „ „ „	95	„

По Кузнецкому уѣзду:

Съ 2 головами крупнаго скота	28	возовъ.
„ 3 „ „ „	48	„
„ 4 „ „ „	75	„
„ 5 „ „ „	87	„

По остальнымъ уѣздамъ данныхъ гораздо меньше, такъ что средній выводъ обезцѣнивается окончательно. Аткарскій уѣздъ, напримѣръ даетъ нормы скопа вышя, чѣмъ Петровскій: для 3 головъ крупнаго скота—80 возовъ, для 4-хъ—90, но онѣ опираются всего на 6—7 показаній. Характерно въ этихъ отвѣтахъ то обстоятельство, что нормы эти ниже тамъ, гдѣ меньшая давность за удобреніемъ. Вольскій уѣздъ даетъ намъ 18 возовъ отъ 2 головъ крупнаго скота, 20 отъ 3-хъ, 46 отъ 4-хъ; Сердобскій—39 возовъ отъ 3-хъ головъ. Показаній подъ этими цифрами также мало, но можно поставить все таки вопросъ: случайность это, или быть можетъ, издавна удобряющія общины лучше учитываютъ скопъ навоза или лучше умѣютъ беречь навозъ? Во всемъ матеріалѣ мы нашли только 2 расчета скопа навоза отъ 1 головы; по Аткарскому уѣзду—такой скопъ считаютъ въ 20 возовъ или 500 пуд. Въ Сердобскомъ—считаютъ что 1 лошадь даетъ отъ 7—12 возовъ, 1 корова отъ 10 до 13-ти.

На поле изъ этого количества идетъ лишь часть. По Петровскому и Кузнецкому уѣздамъ имѣются указанія на то, какъ распредѣляется скопъ навоза. Распредѣленіе это очень неравномѣрно въ зависимости отъ различныхъ условій, поглощающихъ навозъ то на плотины, то на кизяки; всюду извѣстная часть его уходитъ на коноплинники и огороды. а въ Кузнецкомъ уѣздѣ, гдѣ конопля сѣется въ полѣ и занимаетъ обширную площадь, она беретъ часто себѣ чуть не весь накопленный навозъ. Крестьяне с. Полянщины Чадаевской вол. показывали, напримѣръ, такъ: „отъ 4—5 головъ крупнаго и 10 мелочи скопляется 100 возовъ, а у большинства его не болѣе 50—60 возовъ. Свезешь на усадьбы—на

пашню не хватает, и наоборот. Многие стали засѣвать усадьбы хлѣбами, въ виду неурожая конопли за послѣднее пятилѣтіе, а потому ихъ не удобряютъ, а везутъ весь навозъ въ поле“. Въ Тарлаковѣ Кунчеровской вол. „одинъ годъ возятъ на усадьбу, другой—въ поле, а когда нѣтъ пара—тоже на усадьбу“; въ Погорѣломъ Чирчимѣ Планской вол.—тоже самое: „вывозится одинъ годъ въ поле, одинъ годъ на усадьбу—какъ придется“. Иногда только, благодаря особеннымъ обстоятельствамъ, дѣло обстоитъ иначе. Въ Чертанлеѣ Невѣркинской вол., напримѣръ „на конопляники не возятъ—земля хорошая, здѣсь было старое поселеніе“; въ Тростянкѣ Планской вол. конопляники настолько хорошо унавожены, что возятъ на нихъ навозъ „не каждыи годъ“. Но за то въ томъ же Чертанлеѣ изъ 100 возовъ только 20—30 попадаютъ въ поле, а остальной идетъ на кизякъ; въ Адельщинѣ Невѣркинской вол. на кизякъ идетъ половина навоза, въ Невѣркинѣ $\frac{2}{3}$ навоза поглощается кизякомъ. Просматривая матеріалъ по Кузнецкому уѣзду, мы видимъ двѣ главныя группы отвѣтовъ на данный вопросъ: одна—гдѣ указывается, что навозъ распредѣляется приблизительно пополамъ— $\frac{1}{2}$ въ поле, $\frac{1}{2}$ на конопляники; другая, еще болѣе обширная, даетъ еще большую часть для конопляниковъ: $\frac{2}{3}$, $\frac{3}{4}$ всего скопа. Понадаются указанія, что на конопляники вывозится $\frac{1}{3}$, но ихъ уже меньше и совсѣмъ мало такихъ случаевъ, когда большая часть навоза идетъ въ поле.

Въ Петровскомъ уѣздѣ, гдѣ конопляники не такъ велики, на поле приходится большая доля: усадебныя земли берутъ или $\frac{1}{3}$, или чаще всего $\frac{1}{4}$ всего скопа навоза, причемъ на нихъ идетъ обыкновенно „лѣтній“ навозъ, котораго накапливается возовъ 10—15 на 50 возовъ зимняго навоза. Но и тутъ мы сплошь и рядомъ встрѣчаемъ указанія на гораздо менѣе выгодныя для поля пропорціи распредѣленія навоза. Напримѣръ: изъ 150 возовъ—60 на усадьбу; изъ 50-ти—15 на усадьбу и 20 на кизяки; изъ 30-ти—10 на усадьбу и 5 на плотину; изъ 30-ти—15 на кизяки, изъ 16-ти—10 на усадьбу, изъ 150—50 въ поле, 50 на кизяки, 50—въ оврагъ; изъ 100—70 на кизяки; $\frac{2}{3}$ на кизяки и плотину, $\frac{1}{3}$ въ поле и т. д.

Въ другихъ уѣздахъ меньше данныхъ и онѣ хуже, но въ общемъ всюду получается приблизительно одна и таже картина: значительная часть навоза идетъ или на топку, или на усадьбы. Такъ въ Сердобскомъ уѣздѣ въ поле идетъ тоже приблизительно $\frac{3}{4}$ или $\frac{2}{3}$ навоза; остальное на кизяки или усадьбу.

Навозъ вывозится на поле либо зимой или осенью, либо въ междупарье. Въ матеріалахъ такъ описываются господствующіе въ этомъ отношеніи порядки: „Частью зимой—въ одну кучу; въ междупарье развозятъ изъ нее по загонамъ; частью прямо съ дворовъ возятъ въ междупарье; передъ вспаркой разбрасываютъ, а во время ея—запахиваютъ“. (Михайловка Порзовской вол. Петровскаго уѣзда) „Вывозятъ зимой въ большія кучи, изъ которыхъ разваживаютъ въ навозныя кучи въ меж-

дупарье; или вывозять въ междупарье изъ дворовъ; недѣли черезъ 2 раскидываютъ и тутъ же запахиваютъ“ (Загоскино Кондольской вол.); „зимній раскидываютъ въ междупарье; а междупарный оставляють дней 10 лежать“ (Н.-Вершаутъ Савкинской вол.). „Разбрасываютъ въ междупарье, недѣли черезъ 3, передъ самой пашней разваливаютъ и запахиваютъ“ (2 Варыпаево). „Нѣкоторые разваливаютъ передъ вспашкой, другіе разбрасываютъ прямо съ возовъ“ (Озерки Ключевской вол.). „Въ междупарье возять, сейчасъ же раскидываютъ, черезъ недѣлю запахиваютъ“ (Пестровка). „Возять въ междупарье; разбрасываетъ большая часть передъ пашней, а меньшая—какъ вывозить, такъ и разбрасываетъ“. (Тр.-Варыпаево). „Половину вывозять зимой въ кучу, а потомъ эту иоловину изъ кучи и другую—изъ хлѣвовъ развозять по полю въ междупарье и раскидываютъ передъ самой вспашкой“ (Страмиловка Порзовской вол.).

Тоже—по другимъ уѣздамъ. „Возка послѣ посѣва яровыхъ; сейчасъ и разбрасываютъ; навозъ въ постели лежитъ до задѣлки (Аткарскаго уѣзда Контевка Березовской вол.) „Вывозять въ междупарье; въ кучахъ лежитъ 2—3 недѣли; раскидываютъ больше передъ пашней. „Задѣлка сохой на ту же глубину“ (Бѣлгаза Лопуховской вол.). „Зимой больше сваливаютъ въ кучи на задахъ, а возять уже весной, послѣ посѣва яровыхъ“ (Чемизовка). „При весенней и лѣтней возкѣ навозъ тутъ же разбрасываютъ. При зимней складываютъ—иные въ кучи, но большинство кладетъ каждый возъ отдѣльно; весной же разбрасываютъ и запахиваютъ при взмѣтѣ“ (Вяз.-Врагъ Сластущинской вол.). Въ Вольскомъ уѣздѣ: „лежитъ въ кучахъ до пахоты 22 іюня“..... „вывозить въ междупарье, разбрасываютъ сейчасъ съ привозки, запахиваютъ, когда парять“, „вывозять зимой, разбрасываютъ, когда снѣгъ сойдетъ, запахиваютъ при паркѣ“. „Часть зимой на близкое поле, а больше въ междупарье. Лежитъ больше въ кучахъ—соломистый, а другой, мелкій разбрасываютъ сразу передъ пахотой“. „Если снѣгъ мелкій—(возять) зимой прямо на полосы, а то сначала въ кучи, за селомъ; а въ междупарье—въ поле“. Тоже въ Хвалынскомъ уѣздѣ: „зимой навозъ свозится въ большія кучи, весной развозится по загонамъ и сваливается въ навозныя кучи; передъ пахотой кучи растрешиваются“. „Вывозять послѣ ярового сѣва въ междупарье и сваливаютъ повозно; раскидываютъ передъ самой пашней. Съ 1896 года полиція заставляеть зимой вывозить навозъ, а такой навозъ ничего не стоитъ—одинъ только раззоръ для насъ; только вотъ эту зиму не принуждали“ (Ивановка Безобразовской вол.). „Разбрасываютъ дня за 3 до вспашки, а остальное время лежитъ, что бы перегорѣлъ, скорѣе обратился въ землю; иначе чаще выгораетъ и меньше пользы бываетъ“. И такъ далѣе. Общая сводка такихъ показаній указываетъ, что въ губерніи вообще преобладаетъ вывозка навоза въ междупарье, а разбрасываютъ его преимущественно передъ самой пахотой.

	Петровский.	Кузнецкій.	Аткарскій.	Сердобскій.	Саратовскій.	Вольскій	Хвалынский.	Балашовскій.
Ч и с л о п о к а з а н і й.								
Навозъ вывозится:								
Зимой	9	3	6	6	12	—	8	2
Зимой и въ междупарье	59	25	20	30	12	18	7	—
Въ междупарье	95	49	41	30	32	14	22	8
Разбрасываютъ навозъ:								
Весной	—	—	—	—	13	—	2	1
„Въ междупарье“	21	7	15	—	3	—	3	1
Передъ самой пашней	78	31	33	21	14	18	16	2

Мы видѣли уже выше, что значительная часть общинъ удобряютъ лишь ближайшія полосы, считаясь больше съ удобствами вывозки навоза, чѣмъ съ особенностями почвы; такимъ образомъ, отбивается сплошной кусокъ поля. Это понятно, принимая во вниманіе недостатокъ рабочаго скота. Отбитая подъ удобреніе часть поля, уваливается, повидимому, большею частью „сплошь“.

Попадаются, правда, часто указанія на уваль пара лишь „мѣстами“; особенно много такихъ указаній въ общинахъ малоудобряющихъ; крестьяне часто говорятъ: „возимъ только на солонцы“. Но показанія эти сбивчивы. Иногда очень трудно рѣшить, идетъ ли рѣчь о техникѣ увала, т. е. о сплошномъ застилѣ полосы навозомъ, или о выборѣ для удобренія въ каждой полосѣ особыхъ „круговинъ“, или о томъ, удобряются ли полосы на выборъ, „худшія“ (мѣстами), хотя и сплошь, или только „ближнія“, при чемъ онѣ уваливаются не сплошь, а круговинами.

Приведемъ все таки сводку такихъ показаній:

	Петровский.	Кузнецкій.	Аткарскій.	Сердобскій.	Саратовскій.	Вольскій.	Хвалынский.	Балашовскій.
Уваливаютъ „сплошь“	101	24	39	30	20	10	21	11
„мѣстами“	53	9	17	11	23	14	18	6

Мы видимъ въ этой таблицѣ довольно различное отношеніе по отдѣльнымъ уѣздамъ къ способу увала (если принять, что всѣ показанія относятся именно къ данному вопросу). Особенно часто встрѣчается удобреніе „мѣстами“ въ Саратовскомъ, Вольскомъ и Хвалынскомъ

уѣздахъ--въ приволжской полосѣ губерніи, отличающейся особенной пестротой почвы. Возможно, что эта пестрота и отразилась въ приведенной таблицѣ, хотя, конечно, вѣроятность такого объясненія—не велика въ виду несовершенства статистическаго матеріала.

По вопросу, на сколько интенсивно удобрение земли, наши матеріалы даютъ чрезвычайно разнообразныя нормы увала.

Напримѣръ, по Петровскому уѣзду мы встрѣчаемъ на полосу въ 10×80 саж. уваль въ 60 возовъ, 30, 150, 40, 20, 50 и такъ далѣе; полоса 5×80 сажень получаетъ то 40 возовъ, то 70, то 10 или 20. По Кузнецкому уѣзду 5×80 сажень удобряется 50 возами, 60-ю, 70-ю, и столько же, сплошь и рядомъ, кладется на полосу 10×80 ; встрѣчается удобрение въ 25 возовъ на 40×100 ; 10 возовъ на 10×80 саж. и т. д.

Сводя всѣ подобныя показанія, мы получаемъ такія группы обладающихъ нормъ увала:

	Петровский.	Кузнецкій.	Сердобскій.	Аткарскій.	Вольскій.	Саратовскій.	Хвалынский.	Балашовскій.
На 1 кв. саж. возовъ:	Ч и с л о п с к а з а н і й.							
0,10—0,05	57	28	13	43	6	19	2	11
0,06—0,1	94	33	23	20	7	8	7	3
0,2—0,5	20	12	4	8	17	10	12	2
0,5—1,0	6	1	2	8	8	10	1	—

Т. е. въ большинствѣ случаевъ приходится 1 возъ навоза раскидывать на площадь отъ 10 до 100 кв. сажень. Считая въ среднемъ 20 пудовъ въ возу, 1 кв. саж. получаетъ отъ 0.2 до 2 пудовъ навоза. И опять таже самая относительно мало удобряющая и пестрая по почвѣ приволжская полоса выдѣляется повышенными нормами увала: въ Вольскомъ, Хвалынскомъ и Саратовскомъ уѣздахъ часто (особенно въ первыхъ двухъ) мы встрѣчаемъ уваль до $\frac{1}{2}$ воза на 1 кв. сажень, относительно рѣдкій въ уѣздахъ съ лучшей и болѣе однообразной почвой.

Мнѣнія самихъ крестьянъ насчетъ того, какая норма увала считается ими вполне достаточной, также разнообразны. Въ *Петровскомъ* уѣздѣ крестьяне показывали: „40 возовъ на 5×80 —это вотъ удобрение!“ (Даниловка); 70 возовъ на такую же полосу—„это хорошо, лучше не нужно“. Въ Александровкѣ же, 2 Варыпаевской вол., считаютъ, 20-ти возовъ на ту же площадь „по нашей землѣ вовсе довольно будетъ“. Ту же норму даютъ крестьяне Ст. Вершаута, Козловской вол.: 80 возовъ на 20×80 „при хорошемъ навозѣ достаточно“. „Тоже перелишишь—падаетъ хлѣбъ черезъ это“, говорятъ крестьяне Михайловки, Порзвской волости, опредѣляя уваль въ 30 возовъ на

8×40. На сороковую десятину въ Бѣлой Горѣ, Ключевской волости, считаютъ достаточнымъ 300 возовъ, а въ Ножкинѣ, той же волости—100 возовъ; въ Березовкѣ, Вязьминской вол.—200, въ Порзовѣ—500; въ Безводномъ считаютъ, что нужно 40 возовъ на 2×80 (т. е. 600 возовъ на каз. десятину), поясняя: „земля наша много съѣдаетъ навоза“; въ Камышлейкѣ же Кондольской вол. 20 возовъ на 8×80 (т. е. меньше 80-ти на каз. десятину—100 на сороковую, какъ въ Ножкинѣ, Ключевской вол.), объясняя это тѣмъ, что земля „часто навозится“.

Такое же разнообразіе показаній и въ другихъ уѣздахъ. Въ известной степени, его конечно, нужно считать основаннымъ на дѣйствительной разницѣ условій удобренія: качествѣ земли, давности ея навозенія и т. д.

Недостаточное количество отвѣтовъ на вопросъ: что считается по данной мѣстности „достаточнымъ“ удобреніемъ, не позволяетъ сравнить эту норму съ дѣйствительностью; можно думать, однако, что въ большинствѣ случаевъ возить столько навоза, сколько крестьяне считаютъ нужнымъ, имъ не приходится, не смотря на то, что не количество вывозимаго навоза зависитъ отъ размѣровъ пахатной площади, а наоборотъ—очевидно, эти размѣры сообразуются съ наличностью могущаго быть вывезеннымъ въ поле навоза. По крайней мѣрѣ въ матеріалахъ очень часто встрѣчаются показанія: валять 10 возовъ на 4×80, „а надо бы 20“, валять возъ на 4 кв. саж., а надо бы на 2; валять 30 на 10×80—надо бы 50 возовъ и т. д. Сравненіе, напримѣръ, по Кузнецкому уѣзду, нормъ увала съ дѣйствительнымъ вывозомъ какъ будто подтверждаетъ это впечатлѣніе. Вотъ каковъ результатъ:

Считается достаточнымъ на 1 кв. сажень:	Показаній.
0,01—0,05 воза	4
0,06—0,1 „	17
0,2—0,5 „	12
0,6—1,0 „	1

Большинство приходится на мнѣніе о достаточности удобренія въ 006—01 воза на кв. сажень; такъ и удобряетъ бѣльшая изъ группъ предыдущей таблицы; но эта большая изъ группъ остается въ меньшинствѣ, сравнительно съ суммой остальныхъ и очень близка (33 и 28) къ группѣ удобряющихъ слабѣе; тогда какъ это болѣе слабое удобреніе „достаточнымъ“ считаютъ лишь очень немногіе (4 противъ 17).

Вопросъ о томъ, черезъ сколько времени навозъ возвращается на тоже самое мѣсто, связанъ тѣсно съ вопросомъ: сколько лѣтъ замѣтно дѣйствіе удобренія. Отвѣтъ на послѣдній вопросъ зависитъ, разумѣется, какъ отъ того, какъ удобряется земля, такъ и отъ качества самой земли и навоза.

По Петровскому уѣзду мы находимъ такіе отвѣты: дѣйствіе удобренія замѣтно 10 лѣтъ, „а на солонцѣ 5 л.“ „10 лѣтъ на черноземной—5 лѣтъ на песчаной“, „10 лѣтъ на черной, 3 года на песчаной“,

“3—4 года, а на солонцѣ 1 годъ“; „на черной 5 лѣтъ, на каменистой 2 года“; 5 лѣтъ на черной, 2—3 года на каменистой и песчаной“, „5 лѣтъ на черной, 2 хлѣба на песчаной и суглинистой“, „7 на черной, 3 на суглинистой и на солонцѣ“; „6 на черной, 4 на песчаной“. Бываютъ показанія, учитывающія качество самого навоза: „мелкій навозъ—10 лѣтъ, сухой, съ подстилкой—5 лѣтъ“. Есть мнѣніе, что „на лучшей землѣ раньше пропадаетъ дѣйствіе“ и, наконецъ, мы встрѣчаемъ указаніе, что унавоженіе иногда не согласуется въ періодѣ возвращенія навоза на тѣ же мѣста со временемъ дѣйствія удобрения. Въ Страмилевкѣ Порзовской волости на вопросъ о времени дѣйствія удобрения крестьяне не могли дать никакого отвѣта, объясняя, что „намъ это не видно, потому она (земля) изстари навожена у насъ и назымится каждые 3 года“.

Число отвѣтовъ на вопросъ о времени дѣйствія удобрения, безотносительно къ почвѣ, по Петровскому уѣзду позволяетъ сдѣлать нѣкоторые выводы. Сводя показанія крестьянъ, мы получимъ такой результатъ:

Дѣйствіе удобрения замѣтно:	Число показаній.
8—10 лѣтъ	43
6— 7 „	25
5— 4 года	67
3 и менѣе года	33

Всѣхъ показаній . . 168

Значительно менѣе отвѣтовъ, связывающихъ вопросъ съ особенностями почвы, но и тутъ можно рисковать дѣлать средній выводъ. 25 показаній, относящихся къ *черной* землѣ, даютъ въ среднемъ около 7 лѣтъ дѣйствія удобрения. Изъ 18-ти показаній, относящихся къ *супесчаной* почвѣ получается средняя въ 3,3 года; тоже самое мы видимъ на *солонцѣ*, хотя данныхъ въ этомъ случаѣ значительно менѣе (7), и стало быть достовѣрность средней—незначительна.

Кузнецкій уѣздъ даетъ такіе сроки: на черной 10 лѣтъ, на песчаной 3 года“, „на черной 4 года, на песчаной—2“, „6—7 лѣтъ на супеси и 3—4 на песчаной“, „3 года на суглинкѣ и 1 на пескѣ“, „6 лѣтъ на черной, 3 на песчаной“, „5 лѣтъ на сѣрой и 3 на песчаной“. Продолжительность дѣйствія на песчаной почвѣ въ 3 года отмѣчена въ большинствѣ случаевъ (7) По остальнымъ уу. почти нѣтъ отвѣтовъ, дифференцирующихъ время дѣйствія удобрения по почвамъ или другимъ условіямъ. По Хвалынскому отмѣчено, впрочемъ, въ одномъ случаѣ время дѣйствія на „средней“ землѣ—10 лѣтъ и 3 года на пескѣ“, въ другомъ оно опредѣлено въ 2 года съ прибавленіемъ „и то при влажномъ лѣтѣ“. Господствуютъ односложные отвѣты: 10 лѣтъ, 4 хлѣба, 5—6 лѣтъ и т. д.

Число отвѣтовъ вообще недостаточно для табличной сводки, но поскольку можно изъ нихъ дѣлать общіе выводы, это допустимо лишь для Кузнецкаго уѣзда, гдѣ мы можемъ сказать, что въ немъ преобла-

даетъ продолжительность дѣйствія удобренія въ 3—4 года (26 показаній); и въ 5—6 лѣтъ (23 показаній); сводя все отвѣты въ двѣ группы, мы увидимъ, что до 4 лѣтъ даетъ намъ большинство (31) противъ показаній о срокѣ свыше 4-хъ (27).

Такимъ образомъ, въ Петровскомъ уѣздѣ можно считать время дѣйствія удобренія длиннѣе (до 4-хъ лѣтъ—45 отвѣтовъ и свыше 4-хъ—123).

Сводка отвѣтовъ на вопросъ о періодѣ возвращенія удобренія на тоже самое мѣсто даетъ намъ слѣдующій результатъ:

Навозъ возвращается на то же мѣсто на 3-лѣт. (1 сѣвооборотъ).	Петровский.	Кузнецкій.	Аткарскій.	Саратовскій.	Сердобскій.	Вольскій.	Хвалынский.	Балашовскій.
	ч и с л о п о к а з а н и й.							
6 „ (2 сѣв.)	33	37	12	данныхъ нѣтъ,	данныхъ нѣтъ,	2	2	данныхъ нѣтъ.
9 „ (3 сѣв.)	58	10	6			3	4	
12 „ (4 сѣв.)	25	4	—			9	2	
	11	3	2			—	—	

Опять сколько набудь достаточныя данныя имѣются лишь по Петровскому и Кузнецкому уѣздамъ, и по нимъ замѣчается несомнѣнное соотвѣтствіе между періодомъ возвращенія удобренія и срокомъ его дѣйствія. Въ Кузнецкомъ 3—4 года дѣйствія оказалось преобладающей нормой и одно и тоже мѣсто въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ удобряется черезъ 1 сѣвооборотъ; въ Петровскомъ преобладаютъ 5—6 и около 10 л. дѣйствія—и удобреніе въ большинствѣ случаевъ возвращается черезъ 2 или 3 сѣвооборота.

Гораздо многочисленнѣе и часто точнѣе указанія крестьянъ на эффектъ удобренія.

Приводимъ наиболѣе характерныя изъ нихъ по всеѣмъ уѣздамъ:
Аткарскій. „Навозомъ можно уравнять плохую землю съ хорошей неудобренной“; удобреніе даетъ лишнихъ „до 15 пуд. съ сор. десятины; лучше дѣйствуетъ второй и третій годъ“; „въ первые 5 л. дѣйствіе почти вдвое; затѣмъ на $\frac{1}{3}$ меньше будетъ давать“; „на 10—15 пудовъ первые два года, а затѣмъ и снова нужно удобрять“; „первый годъ (прибавляетъ) 12 телѣгъ, а затѣмъ 8“; „мѣръ на 8 на $\frac{1}{2}$ сор. десятины“; „лѣтъ 5 повышается вдвое; остальные годы уменьшается на $\frac{1}{4}$ каждый годъ“. Подобныхъ опредѣленій довольно много. Вдвое, на $\frac{1}{3}$ или на $\frac{1}{4}$ —вотъ обычная норма эффекта удобренія.

Надо замѣтить, что наряду съ такими отвѣтами мы встрѣчаемъ и рядъ болѣе нерѣшительныхъ, или ставящихъ вопросъ въ связь съ условіями почвы и сел. хоз. года. Напримѣръ: „хлѣбъ выгладитъ лучше соломой, а замолотомъ не сличали“; „два хлѣба послѣ навоза

родятся *несколько лучше*, при чем соломы родится вдвое больше, зерна же на удобренной землѣ получается немного болѣе, чѣмъ на неудобренной“; „урожай оказывается хорошъ, гдѣ земля похуже; солонецъ первый годъ послѣ удобренія даетъ урожаемъ обыкновенный; только второй хлѣбъ бываетъ очень хорошъ, немного лучше чѣмъ урожаемъ на хорошей, но неудобренной землѣ“; „два хлѣба послѣ навоза родятся нѣсколько лучше, при чемъ соломы родится вдвое больше, зерна же на удобренной землѣ получается немного болѣе, чѣмъ на неудобренной“; „раньше удобреніе дѣйствовало хорошо; теперь рожь идетъ весною густая, но если наступятъ засухи, то рожь горитъ и колосья пустя“; „вдвое при дождяхъ, въ сухіе годы выгораетъ, въ сухой годъ незамѣтно; вообще же пудовъ на 20“. И въ одномъ случаѣ крестьяне объяснили, что удобреніе „удваиваетъ рожь, *каковъ бы годъ ни былъ*, въ среднемъ пудовъ на 25—30“.

Наблюденія по *Балашиовскому* уѣзду, констатируя увеличеніе сбора на $\frac{1}{2}$, на $\frac{1}{4}$, на $\frac{1}{5}$ (увеличеній „вдвое“ не отмѣчено), отмѣчаютъ другое отношеніе между дѣйствіемъ удобренія и влажностью. Удобреніе хорошо дѣйствуетъ и „въ особенности въ сухіе годы, повышаетъ на $\frac{1}{4}$ на $\frac{1}{2}$; въ мочливые же годы увеличиваетъ солому“; „въ сильно сырой годъ хлѣбъ послѣ навоза хуже родитъ—ложится, въ сухой же годъ улучшаетъ урожай на $\frac{1}{5}$ “. Отмѣчено неудовлетворительное дѣйствіе удобренія на просо: „забиваетъ соръ“. Лучшее дѣйствіе отмѣчено также на 2-й на 3-й годъ.

По *Вольскому* уѣзду: „1-й годъ—7 $\frac{1}{2}$ мѣшковъ; 2-й годъ—40 п., 3-й годъ—27 п.; безъ удобренія—16 пудовъ“. „Вдвое, на второй годъ еще лучше, затѣмъ—ниже“. „Первый годъ плохо—на $\frac{1}{4}$; во второй на $\frac{1}{3}$ или вдвое“. „Первый годъ на 1 телѣгу даетъ (больше), 3-й, 4-й, 5-й и 6-й годы—2 телѣги.“

Вообще по *Вольскому* уѣзду, „вдвое“—преобладающее опредѣленіе. Теже самое мы должны отмѣтить и для *Кузнецкаго*.

„Первый годъ рожь вдвое лучше; на второй—яровые еще лучше“. „Первые годы—вдвое“; „2-й хлѣбъ лучше почти вдвое.“ „Второй хлѣбъ лучше—2 телѣги лишннихъ съ десятины.“ „На 1-й годъ повышается втрое, на 2-й—вдвое и на 3-й все-же немного лучше“. „Въ 1-й годъ—такой-же; на 2-й и 3-й—вдвое“. „Въ 1-й годъ урожай почти такой-же; на 2-й и 3-й годъ лучше вдвое; затѣмъ идетъ на пониженіе“. „На первый годъ плохо, на второй—хорошо: раза въ 1 $\frac{1}{2}$ въ 2 лучше“. И такъ далѣе—все въ этомъ же родѣ. Въ связи съ разными почвенными и др. условіями мы встрѣчаемъ такіе варианты эффекта удобренія: „на песчаныхъ почвахъ почти не дѣйствуетъ—песокъ его съѣдаетъ“. „Если дождливый годъ—лучше на $\frac{1}{3}$ “. „Прѣлый навозъ въ первый же годъ даетъ вдвое; простой—черезъ годъ“. Если навозъ прѣлый, то урожай въ первый же годъ получается лучше вдвое; также на второй и на 3-й годъ“.

Есть, однако, и отвѣты, другого рода: „немного лучше родится, и то годомъ; иной годъ и навозъ не помогаетъ“.

По *Петровскому* уѣзду отвѣты отличаются не только особенной многочисленностью, но и особенной обстоятельностью: „Въ первый годъ навозъ на черной землѣ съ загона даетъ 2 лишнихъ телѣги, вмѣсто 3—5; во 2-й г. тоже; въ третій—1 телѣгу“ (*Ивановка 2 Пылковской вол.*); „1-й годъ—незамѣтно, 2-й лучше, самое лучшее—третій годъ, а потомъ урожаи понижаются; лѣтъ черезъ 5—совсѣмъ плохи“ (*Землянка Зиновьевской вол.*). „Въ 1-й г. дѣйствіе навоза не очень замѣтно, во 2-й г. повышаетъ урожаи на 3 п. съ телѣги“ (*Ст.-Демкино Ст.-Захаркинской вол.*). „Въ 1-й г. 3 телѣги вмѣсто двухъ; 2-й и 3-й четыре, 4-й—3, пятый 2½“ (*Ст.-и Н. Чиндасы Ст.-Захаркинской вол.*). На черной землѣ въ 1-й годъ лишнихъ 15-20 пудовъ, во 2-й годъ—30 пудовъ“ (*Наумкино Ст.-Захаркинской вол.*). (*Чумаевка Пылковской вол.*). „Первый хлѣбъ повышаетъ урожаи на 30%, второй на 50, а то ляжетъ; 3-й годъ тоже хорошъ, а тамъ понижается“ (*Загоскино Кондольской вол.*). „Второй и третій годъ телѣги на 3 больше и замолотомъ мѣры по 2 лишнихъ“, „1-й годъ лишнихъ 5 телѣгъ, въ среднемъ по 6 пудовъ на телѣгу, второй и третій годъ 3 телѣги, четвертый—двѣ, пятый—годъ 3 телѣги, четвертый—двѣ, пятый одна телѣга“ (*Чарыковка Пестровской вол.*). „Урожаи на наземной землѣ лучше пудовъ на 10—15 озими; яровое тоже лучше пудовъ на 10. (Бѣгучи *Вяземской вол.*). „Въ 1-й годъ хлѣба соломой бывають хороши, а наливомъ не особенно; во второй годъ повышается урожайность на 25%“ (*Соймино Лопатинской вол.*). „Телѣгъ 5 лишнихъ на десятину“ (*Козловка*). „Въ 1-й годъ вмѣсто 10 сноповъ—12, 13; урожаи слѣдующаго ярового повышается также, кромѣ того и зерномъ больше получается съ того же числа сноповъ“ (*Х. Дрямовъ Петровской вол.*).

И такъ далѣе. „Вдвое“ „въ полтора раза“—обычная мѣрка эффекта удобренія въ *Петровскомъ* уѣздѣ, при чемъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ онъ считается со 2-го года; „въ *первый годъ* (навозъ) не перегнѣтъ—дѣйствія не оказываетъ; на 2-й самое большое дѣйствіе; на пару навозныхъ полосы прошибаетъ березка, лебеда, на неудобренныхъ же солонцеватыхъ полосахъ—ничего нѣтъ“ объясняютъ крестьяне *Лысовки Ключевской вол.* „Урожаи поднимаются и въ 1-й годъ, но не особенно, потому что навозъ лежитъ еще соломой, да и мышь подѣдаетъ въ этомъ мѣстѣ; 2-й хлѣбъ много лучше, такъ какъ навозъ перегораешь“ (*Варваровка Сп.-Александровской вол.*). „Въ 1-й годъ навоза—еще хуже бываетъ“ говорятъ въ с. Бѣл. Ключъ *Ключевской вол.* Однако, такъ не всегда; дѣло зависитъ отъ качества самаго навоза, что мы видѣли уже изъ нѣкоторыхъ отвѣтовъ крестьянъ по *Кузнецкому* уѣзду, и значительное количество указаній на замѣтный эффектъ его въ первый же годъ, очевидно связано, съ этимъ условіемъ. Крестьяне опредѣляютъ эту связь такъ: „При мелкомъ навозѣ лучшие результаты получаются въ первый годъ, а при крупномъ—во второй“. (*Липовка Ахматовской вол.*). „Если перегорѣлый навозъ—изъ кучи, лучше 1-й годъ, а не перегорѣлый—на 3-й“ (*Елшанка Лопатинской*

вол.). Мокрый, перепрѣлый навозъ повышаетъ урожай въ первый же годъ; во 2-й еще лучше, а потомъ уменьшается“ (Александровка Зиновьевской вол.). „При мелкомъ навозѣ лучшіе результаты получаются въ 1-й же годъ, а при крупномъ—во 2-й“ (Липовка Ахматовской вол.). Тоже въ Бутыркахъ Лопатинской вол. „Если мелкій навозъ—то лучшіе урожай бываютъ въ 1-й и 2-й годы; крупный навозъ въ 1-й годъ—мало замѣтно, лучше всего 2-й и 3-й“ (Тр.-Ворыпаево).

По отношенію къ различнымъ почвамъ значеніе удобрения для плохой земли считается большимъ. „На плохой“ землѣ безъ навозу вовсе ничего неуродится, а на такой же навоженной—пудовъ 80; на средней землѣ дать въ первые 3 года на $\frac{1}{3}$ больше „(Н. Пылково)“. На солонцѣ рожь—вдвое и болѣе; на лучшей—хуже: въ сырой годъ—пустой колосъ, а въ сухой—выгораетъ. Яровые по навозу лучше на 20 п. на всякой землѣ (Александровка Даниловской вол.). „На песчаной землѣ дать вдвое; на черной въ хорошій годъ не стерпится—ляжетъ и меньше повышаетъ урожай“ (Чумаевка Пылковской вол.). „Безъ навоза солонцеватая полоса ничего не дадутъ, а навозомъ ее приравняютъ къ лучшей землѣ“. (Михайловскій высел. Кожинской вол.). „Для тѣхъ плохихъ мѣстъ, которыя преимущественно удобряются, удобренная десятина стоитъ по урожаю трехъ“ (Кленовка Грязинской вол.). Мы встрѣтили также указаніе на то, что для неурожайныхъ годовъ значеніе удобрения больше, чѣмъ для урожайныхъ. Крестьяне Ст. Вѣгучей показали, что „при хорошемъ урожаѣ хлѣба (на навоженной землѣ) всходятъ пустые; при среднемъ и плохомъ урожаѣ—гораздо лучше“. Указаній на значеніе влажной или, наоборотъ, сухой погоды мы по Петровскому уѣзду нашли лишь одно: сухая считается благоприятнѣе. Въ мочливый годъ хуже бываетъ—ляжетъ, а въ сухой даетъ больше (Ст. и Нов. Азрапино Мочкасской вол.).

Въ *Сердобскомъ* уѣздѣ, по всей вѣроятности, въ виду лучшей почвы, эффектъ удобрения надо считать не столь значительнымъ; данныхъ для того, что бы говорить увѣренно—мало, но мы встрѣчаемъ, на примѣръ, такой расчетъ: 1-я озимь и 1-е яровое—15 п. вмѣсто 10-ти, 2-я озимь и 2-е яровое—18 п. Рожь на хорошей землѣ на 1—2 телѣги больше, овесъ на 1—2 телѣги и на 1—2 мѣры съ телѣги на $\frac{1}{3}$ больше. Рожь 1-й годъ не увеличивается—навозъ не перегораетъ; яровое на 2—4 телѣги. „Рожь на 15—20 пудовъ больше, яровое на 10—15 п.“. Вообще „на половину“, „на треть“—чаще другихъ встрѣчающіяся нормы. Попадаются указанія, совпадающія съ отмѣченной по Петровскому у. разницей дѣйствія навоза на хорошей и плохой землѣ: „на песчаныхъ—вдвое“, „на навоженномъ солонцѣ вдвое больше“ и рядомъ съ этимъ (на тучной землѣ): „соломой вдвое, а замолотомъ меньше на 1 мѣру“; „на 1 дес. телѣги на 4 болѣе, но за то въ телѣгахъ 1—3 мѣры меньше“.

Въ *Хвалынскомъ* же уѣздѣ передъ нами опять повышеніе „въ полтора раза“ „вдвое“ и даже больше. „Рожь въ $1\frac{1}{2}$ раза, овесъ въ

1½ раза“. „Въ 2—3 раза: 1-й годъ не такъ замѣтно, второй лучше, третій еще лучше, потомъ постепенно уменьшается“. „При благоприятныхъ условіяхъ урожай бываетъ въ 3 раза выше, чѣмъ на неудобренной“, повышается „до 20 телѣгъ съ сороковой десятины“. „Въ 1-й же годъ (повышается), но неособенно; во второй лучше—на 50%; далѣе падаетъ“. „Первые два года урожай поднимается одинаково хорошо, а далѣе начинаетъ падать“. „Первый годъ повышается немного, второй удваивается, затѣмъ начинаетъ падать“. Отмѣчается значеніе качества навоза: „каковъ навозъ; если перепрѣлый, то дѣйствіе замѣтно въ 1-й же годъ, а если съ соломой, то на второй“. Отношеніе къ погодѣ встрѣчается иное, чѣмъ въ Петровскомъ у.: „въ сухой годъ на наземной землѣ рожь выгораетъ, а въ сырой—удваиваетъ урожай“; „смотря по году—въ сухой годъ навозъ выгораетъ“.

Въ этихъ многочисленныхъ выпискахъ выдвигается передъ нами опять таки та сторона вопроса, которая несомнѣнно должна затягивать переходное состояніе той стадіи въ которой стоитъ удобреніе пара. Если даже мы будемъ принимать безъ оговорокъ показанія крестьянъ о двойныхъ урожаяхъ, собираемыхъ съ удобренной земли *), то передъ нами въ наблюденіяхъ самихъ крестьянъ надъ результатами удобренія выдвигается та же сторона вопроса, которая была замѣчена и въ дореформенное время и подтверждена наукой: неустойчивость этого эффекта на Саратовскихъ черноземахъ, преобладающихъ въ районѣ обычнаго трехполья, зависимость эффекта удобренія отъ погоды, при чемъ эта зависимость, въ свою очередь, оказывается достаточно капризной. Такія условія не только замедляютъ темпъ перехода обычнаго трехполья въ стадію удобряемаго пара и сбиваютъ его пути, но не позволяютъ съ достаточной увѣренностью предрѣшать и вообще вопросъ о значеніи навознаго удобренія для Саратовской губерніи.

Г Л А В А X.

Общая схема генетической классификаціи системъ полеводства Саратовской губерніи.

Въ заключеніе настоящаго изслѣдованія бросимъ общій взглядъ на тотъ путь, который пройденъ сельскимъ хозяйствомъ Саратовской губерніи отъ безпорядочнаго, примитивнаго пестрополья Царицынскаго уѣзда, до трехполья съ удобряемымъ паромъ уѣздовъ Петровскаго и Кузнецкаго.

Различные порядки полеводства и сѣвооборотовъ, описанные въ матеріалахъ Оцѣночнаго Отдѣленія, складываются въ достаточно цѣльную картину послѣдовательной эволюціи ихъ, исходный пунктъ которой мы должны видѣть въ условіяхъ той глубокой старины, когда земли были „вольныя“, и кромѣ тѣхъ препятствій, какія ставила сама природа и размѣры рабочей силы семьи, земледѣлецъ не зналъ иныхъ ограниченій.

*) Въ оговоркахъ они нуждаются. Подворныя данныя изъ Петровскому уѣзду даютъ меньшій эффектъ: 15—20 п. на десятину.

Эти условія давали намъ хозяйство на цѣлинныхъ земляхъ и на залежахъ, лишенное, однако, признаковъ определенной *системы*, ничего общаго не имѣющее съ такъ называемымъ „залежнымъ сѣвооборотомъ“, при которомъ земля поступаетъ въ залежь въ строго опредѣленномъ порядкѣ и на опредѣленное число лѣтъ.

Въ основѣ такого первобытнаго земледѣлія лежитъ захватное пользованіе землей и взглядъ, что только „новая“, не тронутая еще земля даетъ достаточныя условія плодородія, что только „отдыхъ“ отъ распашки можетъ возстановлять ея силы. При такомъ строгѣ сельско-хозяйственныхъ понятій земля будетъ пахаться до тѣхъ поръ, пока она даетъ урожай, и на старую, уже паханную землю крестьянинъ вернется лишь тогда, когда по близости будетъ исчерпанъ весь запасъ цѣлины.

Пока на лицо достаточное количество послѣдней, отъ этой первобытной стадіи земледѣлія нѣтъ дороги ни къ какому „порядку“; въ ней не можетъ еще зародиться никакая „система полеводства“; нѣтъ еще и самого понятія „полей“.

Основнымъ факторомъ, разлагающимъ эту первобытную стадію, является, конечно, ростъ населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ земельная тѣснота. Распаханные клочки сбиваются около селеній въ сплошные „ланы“; начинаются столкновенья изъ за „хорошей“ земли, изъ за сѣнокосовъ, изъ за взаимныхъ потравъ при пастбѣ скота на залежныхъ, окруженныхъ посѣвами, клочкахъ степи. На югѣ губерніи къ этимъ общимъ причинамъ присоединяются спеціальныя. Въ I-й главѣ подробно прослѣжена та роль, какую играли суслики въ установленіи первыхъ признаковъ кое какого „порядка“ въ посѣвахъ и въ первыхъ шагахъ развивающагося общинно-передѣльнаго механизма, регулирующаго прежній безконтрольный способъ хозяйничанья на степи.

Первый „порядокъ“, который естественно диктуется всѣми традиціями и всею обстановкой первобытнаго земледѣлія, состоитъ въ томъ, что-бы выдѣлить къ одному мѣсту залежь, и установить какой нибудь срокъ отдыха пашни. Должны появиться болѣе или менѣе правильныя „поля“; съ первой мыслью о „передѣлѣ“ должна явиться разбивка ихъ на какія нибудь единицы. Нерегулированное, залежное „хозяйничанье“ на землѣ должно перейти въ регулированное залежное „хозяйство“.

Но прежде, чѣмъ дойти до этой второй фазы развитія, земледѣлію приходится пережить нѣкоторый переходный, смутный періодъ колебаній и замѣшательства.

Съ одной стороны хорошей земли становится „мало“; возникаетъ естественно вопросъ о томъ, какъ бы „расширить“ запашку. Съ другой—идея оставленія части земли въ „залежь“ для отдыха, прежде всего представляется какъ нѣчто совершенно противорѣчащее сознаннымъ причинамъ сельско-хозяйственныхъ затрудненій, такъ какъ при истощеніи запаса цѣлины, это означаетъ дальнѣйшее „сокращеніе“ запашки, ничѣмъ, въ ближайшее по крайней мѣрѣ время, не вознограждаемое. Общественный регуляторъ индивидуальнаго хозяйничанья на пашнѣ еще слабъ, общин-

ный механизм только налаживается и земледѣліе попадаетъ въ своего рода „тупикъ“; водворяется то безпорядочное *пестрополье*, съ непрерывнымъ посѣвомъ хлѣбовъ на однихъ мѣстахъ до полного истощенія ихъ, съ безпорядочнымъ забрасываніемъ папши за утратой производительности почвы, которое мы наблюдаемъ въ Царицынскомъ и на югѣ Камышинскаго уѣзда. То обстоятельство, что эта часть губерніи по сіе время не выходитъ изъ подобнаго „тупика“, стоя на границѣ между безсистемнымъ залежнымъ хозяйствомъ и системами болѣе или менѣе правильныхъ залежныхъ сѣвооборотовъ, въ значительной степени связано съ почвенными и др. условіями, подробно анализированными въ I-й главѣ. Эти условія таковы, что нарѣзка правильныхъ сплошныхъ полей тамъ затрудняется пестротой почвы; малое естественное плодородіе не окупаетъ значительныхъ затратъ труда и т. д...

Къ сѣверу Камышинскаго уѣзда мы входимъ уже въ область „залежныхъ сѣвооборотовъ“ съ одной стороны, и нѣмецкаго многополья съ другой; но и въ данномъ случаѣ „залежный сѣвооборотъ“ въ генетической классификаціи системъ полеводства Саратовской губерніи занимаетъ мѣсто не исходнаго пункта дальнѣйшаго развитія залежныхъ системъ въ направленіи, указываемомъ правильнымъ залежнымъ хозяйствомъ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ экономій и казенныхъ участковъ, а лишь промежуточной, опять таки переходной ступени отъ „безсистемнаго“ первобытнаго залежнаго хозяйничанья къ такимъ формамъ, которыя могли бы удержатъ хозяйство на извѣстной высотѣ производительности *безъ залежей*, фондъ которыхъ истощается все болѣе и болѣе. Это шагъ, который дѣлаетъ пестрополье, ища выхода изъ тупика, но шагъ, передъ которымъ опять таки нѣтъ открытой дороги. Преслѣдуется двѣ ближайшихъ, наиболѣе простыхъ цѣлей, вынесенныя изъ затрудненій безпорядочнаго пестрополья: выдѣлить къ одному мѣсту разбросанную всюду „залежь“ и вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгнуть, насколько возможно, сильнаго сокращенія посѣвной площади. Старый строй сельско-хозяйственныхъ понятій еще господствуетъ всецѣло. Усжанавливаютъ два поля, чередующіяся подъ посѣвами и залежью, но оставляютъ третье, которое засѣваютъ безъ отдыха. На немъ доживаетъ свои дни тоже самое пестрополье. Назначается длинный періодъ отдыха: 4—6 лѣтъ. (Саломатинская система). Слѣдующій шагъ: срокъ залежности сокращается до 2 лѣтъ, пестрополье исчезаетъ, полей нарѣзаютъ не 2, а 3. (Котовская система).

Трехполье уже обрисовывается, какъ неизбѣжный выводъ. Сокращеніе срока залежности до 1 года при трехъ поляхъ превращаетъ Котовскую систему въ *залежное трехполье*, гдѣ традиціи залежнаго хозяйства—посѣвъ въ первую голову по цѣлинѣ, или „отдохнувшей“ землѣ пшеницы, даютъ сѣвооборотъ: однолѣтняя залежь—пшеница—рожь и яровые хлѣба, въ отличіе отъ типичнаго трехпольнаго: пара—рожь—яровые. Дальнѣйшій шагъ—переходъ 1 лѣтней залежи въ паръ; ломка остатка залежнаго періода: убѣжденія, что земля должна лежать не

паханая, чтобы возстановить свои силы, что ее не только не надо пахать, но полезно „утолочь“ скотомъ, дабы она стала крѣпче, болѣе похожа на цѣлину. Разъ этотъ шагъ сдѣланъ, мы получаемъ трехполье съ паромъ, но пока еще съ залежнымъ сѣвооборотомъ: парь—пшеница—рожь вмѣстѣ съ яровыми.

Генетически совершенно такое же мѣсто занимаютъ въ классификаціи *многопольные* сѣвообороты нѣмцевъ—колонистовъ Камышинскаго уѣзда. Ихъ также слѣдуетъ разсматривать какъ переходныя формы отъ пестрополя къ трехполью, но онѣ развивались въ иномъ направленіи въ силу иной общественно-психологической среды, каковую представляетъ нѣмецкое населеніе губерніи. Когда общинно-передѣльный механизмъ начинаетъ захватывать въ себя сельско-хозяйственный укладъ крестьянства, то и при пестропольѣ, въ цѣляхъ болѣе уравнительнаго распредѣленія земли, послѣдняя дѣлится на большее или меньшее число клиньевъ въ зависимости отъ качества почвы, разстоянія, давности распашки и т. д., но хозяйственные поступки отдѣльныхъ лицъ еще не стѣсняются обществомъ; они вольны дѣлать, что имъ угодно на своихъ полосахъ. Когда, наконецъ, становится хозяйственно-необходимымъ общественное регулированье распорядковъ на надѣльной землѣ, русскіе дѣлятъ ея на 2, чаще на 3 сплошныхъ поля, приходя къ переходнымъ къ трехполью залежнымъ системамъ, нѣмцы же стремились рѣшить вопросъ, не ломая установившихся порядковъ такъ рѣзко, въ предѣлахъ уже существующаго дѣленія земли на клинья, регулируя посѣвы на каждомъ клину, и такимъ образомъ, приходили къ многопольнымъ сѣвооборотамъ, причемъ часто парь оказывался не въ одномъ мѣстѣ, а въ нѣсколькихъ. Дальнѣйшая эволюція этихъ путанныхъ переходныхъ многопольныхъ порядковъ идетъ къ тому же трехполью. Этотъ переходъ уже наблюдается въ нѣмецкихъ колоніяхъ въ теченіи послѣднихъ десятилѣтій, при чемъ, также какъ и у русскихъ, въ этомъ трехпольѣ смѣшаны еще два сѣвооборота: вымирающій залежный, и чисто трехпольный; часто не все поле, назначенное въ парь, дѣйствительно парится, а часть его оставляется залежью для пастьбы скота, а осенью пахется влугомъ подъ пшеницу; значительная часть пара тоже оставляется подъ пшеницу.

По посѣвамъ пшеницы и яровыхъ въ пару, какъ по остатку традицій залежнаго сѣвооборота, мы можемъ классифицировать слѣдующія за залежнымъ трехпольемъ и трехпольемъ съ залежнымъ сѣвооборотомъ (парь—пшеница—рожь) стадіи полеводства въ такой рядъ послѣдовательныхъ ступеней.

а) Яровые посѣвы въ пару (пшеница) преобладаютъ, занимая его либо цѣликомъ (2 яровыхъ поля), либо оставляя подъ рожь менѣе 25% посѣвной площади. Трехполье I разряда.

в) Яровые вытѣсняются съ площади пара; рожь занимаетъ 25—40% посѣвной площади. Трехполье II разряда—переходное.

с) Обычное трехполье. Парь занять рожью цѣликомъ.

Традиці залежныхъ сѣвооборотовъ, еще не истребленные поступательнымъ ходомъ сельско-хозяйственной эволюціи, въ видѣ трехполья I разряда, отдѣльныхъ пестропольныхъ или залежныхъ полей при обычномъ трехпольномъ сѣвооборотѣ на остальной площади, наблюдаются по сѣверу Камышинскаго, на югѣ Аткарскаго и Балашовскаго уѣздовъ, въ области, гдѣ изъ трехпольныхъ сѣвооборотовъ преобладаетъ трехполье 2 разряда, гдѣ нѣтъ такой земельной тѣсноты, какъ въ сѣверной половинѣ губерніи, гдѣ окружающія крестьянскіе надѣлы казенныя и частновладѣльческія земли, съ залежными сѣвооборотами, поддерживаютъ традиціи стараго строя сельско-хозяйственныхъ представлений.

Мѣсто ихъ въ генетической классификаціи системъ полеводства—ясно. Оно связано прямо и преемственно съ старымъ временемъ.

Но тоже самое пестрополье даетъ намъ иную линію развитія въ предѣлахъ Саратовскаго уѣзда, гдѣ мы находимъ его сохранившимся въ довольно значительномъ районѣ.

Ведетъ оно свое начало, по всей вѣроятности, отъ залежнаго періода, но въ естественный ходъ эволюціи, до выработки иныхъ высшихъ сѣвооборотовъ, врывается специфическое условіе—крайнее малоземелье, которое искусственно задерживаетъ переходъ къ трехполью, несмотря на то, что традиціи первобытнаго хозяйничанья оказываются уже отброшенными; нѣтъ характернаго для Царицынскаго пестрополья, посѣва ржи наволокомъ по пшеничищу, ясно сознана уже необходимость оставлять землю въ пару для отдыха, но все дѣло въ томъ, что нѣтъ къ этому достаточной возможности—не изъ чего вырѣзать паръ, не на чѣмъ будетъ сѣять.

Въ большинствѣ подобныхъ случаевъ мы встрѣчаемъ преимущественно посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ безъ нарѣзки пашни на поля и, либо беспорядочное черезъ длинныя промежутки, парованье земли, либо замѣну пара чередованіемъ пшеницы съ подсолнухомъ, при чемъ пшеница сѣется въ большинствѣ случаевъ послѣ подсолнуха два года подрядъ. Все это связано съ малоземельемъ; для ржи „земля дорога“ и отсюда стремленіе къ исключительно цѣннымъ посѣвомъ; для правильной нарѣзки полей—земли мало, и правильное парованье невозможно.

Если въ общемъ Саратовское пестрополье нужно считать искусственно задержаннымъ фазисомъ, то въ этомъ районѣ есть отдѣльные примѣры и регрессивнаго движенія, когда подъ давленіемъ того же малоземелья трехполье вынуждено возвращаться назадъ къ беспорядочнымъ посѣвамъ.

И случаи переходныхъ формъ полеводства Саратовскаго уѣзда растутъ на этой же специфической почвѣ. Кое гдѣ сохранившееся многополье представляетъ переходную ступень къ трехполью отъ пестрополья *въ условіяхъ малоземелья*—въ отличіе отъ многопольныхъ Камышинскихъ сѣвооборотовъ, гдѣ они даютъ этотъ переходъ въ обратныхъ условіяхъ—многоземелья.

Та же связь наблюдается въ смѣшанныхъ сѣвооборотахъ, когда часть пашни сохраняетъ на себѣ пестропольный безпорядокъ; въ этой атмосферѣ самое трехполье Саратовскаго уѣзда носитъ неустойчивый характеръ, сохраняя въ значительной долѣ усиленные посѣвы яровыхъ по пару. Такимъ образомъ, передъ нами искусственно изуродованный ходъ эволюціи, *анормальныя* формы полеводства.

Такія же анормальныя формы мы встрѣчаемъ въ районѣ Хвалынскаго уѣзда въ видѣ *двухполья* и частью пестрополья, сближающагося съ Саратовскимъ. Залежный періодъ земледѣлія, въ связи, по всей вѣроятности, съ особенностями почвъ, оставилъ по себѣ прочную традицію: стремленіе занять по возможности всю посѣвную площадь яровыми, и главнымъ образомъ, пшеницей. Но многоземелье, относительная свѣжесть почвъ, съ чѣмъ связаны подобныя же традиции Камышинскаго полеводства, для Хвалынскаго района—давно пережитая фаза. Трехполье съ двумя яровыми полями или съ засѣвомъ большей части пара пшеницей поставлено въ условія обратныя—земельной тѣсноты, при чемъ непрерывный посѣвъ пшеницы истощаетъ пашню все болѣе и болѣе; экономическій упадокъ населенія Хвалынскаго уѣзда, отмѣченный въ цѣломъ рядѣ признаковъ, искусственно держитъ на поляхъ посѣвы болѣе дорогого хлѣба и заставляетъ приходить, ради возстановленія нарушеннаго плодородія, къ учашенному парованію—не черезъ два года въ третій, а черезъ годъ и соотвѣтственно съ этимъ къ порѣзкѣ пашни на два поля.

Мы приходимъ, такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, къ тому, что вмѣсто нормальной тенденціи, свойственной прогрессивному развитію системъ полеводства: занятію подъ посѣвъ все большей площади земли, повышая ея плодородіе интенсификаціей обработки, передъ нами—обратное явленіе: сокращеніе посѣвной площади при прежнихъ способахъ обработки.

Переходъ къ формамъ обычнаго трехполья сѣверо-западнаго угла Хвалынскаго уѣзда даетъ намъ картину постепеннаго ослабленія пшеничныхъ посѣвовъ и увеличенія площади озимой ржи.

Въ ослабленномъ видѣ мы встрѣчаемъ тотъ же анормальный ходъ эволюціи въ части Вольскаго уѣзда; затѣмъ мы входимъ уже въ обширный районъ установившагося обычнаго трехполья сѣверной половины губерніи, гдѣ стерты всякіе слѣды примитивныхъ стадій залежнаго хозяйства, гдѣ пестрополье и др. отклоненія встрѣчаются одиночными исключеніями, вызванными особенностями чисто мѣстными и носятъ вполне анормальный характеръ. Встрѣчающіеся кое гдѣ посѣвы яровыхъ въ пару вызываются причинами болѣе или менѣе случайнаго рода: эти либо „пересѣвъ“ перодившихся озимей, либо необходимость, вызванная особенностями почвы.

Въ области этого обычнаго трехполья, свободнаго отъ традицій залежнаго періода, сжившагося съ паровой обработкой земли, ходъ эволюціи системы полеводства связанъ, однако, съ тѣмъ же самымъ

„старѣнїемъ“ пашни, „выпашкой“ земли, которая обусловливала, въ связи съ ростомъ земельной тѣсноты и первыя шаги эволюціи полеводства и сѣвооборотовъ отъ залежнаго хозяйства къ трехполью. Съ одной стороны старѣнїе пашни вызываетъ измѣненїя въ распредѣленїи полевыхъ культуръ, исчезаютъ изъ посѣва красныя, крѣпкія хлѣба, требующїе новой, „крѣпкой“ земли: полба, ячмень, ленъ, пшеница. Съ другой стороны, настоятельная надобность поднять плодородїе, взять больше съ той же самой площади пашни даетъ одинъ выходъ: улучшить обработку. Старый деревянный плугъ замѣняется сохой; увеличивается количество вспашекъ и бороновокъ и, наконецъ, начинается удобряться паръ.

Но эта интенсификація земледѣлія всюду сталкивается съ экономическимъ упадкомъ населенїя, который ставитъ непрерывно препятствїя его осуществленїю и весь процессъ по Саратовской губерніи до сихъ поръ находится еще въ начальной стадїи своего развитїя, въ „переходномъ“, неустойчивомъ состоянїи, когда старое достаточно уже изжило, а новое еще съ большимъ трудомъ завоевываетъ себѣ мѣсто.

Въ особенности это надо сказать по отношенїю къ послѣдней фазѣ въ эволюціи Саратовскаго трехполья—къ трехполью съ удобряемымъ паромъ. Несмотря на то, что удобренїе началось мѣстами очень давно, еще съ времянь крѣпостного права, несмотря на то, что „старѣнїе“ пашни останавливаетъ всюду мысль на примѣненїи удобренїя, какъ на единственномъ, послѣднемъ выходѣ, оно распространяется по губерніи очень туго, толчками, не будучи въ силахъ захватить сплошныхъ районовъ, обойти цѣлый рядъ затрудненїй, связанныхъ какъ съ экономическимъ безсилїемъ деревни, такъ и съ особенностями почвы, благодаря которымъ удачныя опыты перемежаются постепенно съ неудачными и лишая достаточной устойчивости отношенїе крестьянъ къ этому шагу, оставляютъ Саратовское трехполье на той же „переходной“ ступени, въ той же фазѣ „начальнаго“ развитїя.

Такимъ образомъ, основные типы системъ полеводства и сѣвооборотовъ Саратовской губерніи въ генетической ихъ связи, поскольку таковая могла быть вскрыта по матеріаламъ оцѣночнаго изслѣдованїя, укладываются въ своихъ общихъ чертахъ въ схему, каковую мы и прилагаемъ въ заключенїе, какъ опытъ нагляднаго изображенїя классификаціи системъ полеводства въ Саратовской губернии.

Безсистемное залежное хозяйство.

Пестрополье Царицынского у.
въ условіяхъ многоземелья и
примитивной техники.

Залежныя переходныя
формы.

Саломатинская
система.

Котовская
система.

Залежное
трехполье.

П а р о в а я о б р а б о т к а .

Аномальная линия развитія
въ условіяхъ малоземелья и
экономическаго упадка.

Пестрополье Сара-
товскаго района.

Переходныя формы
трехполья.

Трехполье съ залежнымъ
сѣвооборотомъ.

Трехполье I разряда съ
преимущественнымъ по-
сѣвомъ въ пару яровыхъ
(св. 75%).

Трехполье II разряда съ
частичнымъ посѣвомъ въ
яровыхъ (менѣ 75%).

Многопольныя пе-
реходныя формы
нѣмецкихъ коло-
нистовъ.

Двухполье Хвалынскаго района.

Обычное трехполье.

Трехполье съ удобряемымъ паромъ.

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА ВОЛОСТЕЙ

САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

- ЖЕЛЪЗНЫЯ ДОРОГИ И СТАНЦІИ.
- ГРАНИЦЫ ГУБЕРНИИ.
- ГРАНИЦЫ УЪЗДОВЪ.
- ГРАНИЦЫ ВОЛОСТЕЙ.
- ▣ УЪЗДНЫЕ ГОРОДА И СТАНЦІИ.
- ВОЛОСТНЫЕ СЕЛЕНІЯ

СИСТЕМЫ ПОЛЕВОДСТВА Саратовской губерніи.

- Пестрополье [разнополье] (Опредѣл. сѣвооборота нѣтъ.)
- Залезныя системы, образовавшіяся изъ пестропольныхъ.
- Многopol'ныя системы (4-хъ поле, 5 поле и т. д.)
- Двухполье (по сѣвообороту парь-яровое, парь-яровое и т. д.)
- Трехполье.
- Трехполье съ удобряемымъ паромъ.
- Границы трехполья.
- Границы трехполья I разр. (парь весь или б. ч.—отъ 75%—занятъ яровыми.)
- Границы трехполья II разр. (переходное трехп.: часть пара подъ яр.—(25—40%))
- x x x Изстари примѣняется удобрение.